

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

Север – Юг – Россия 2008

ЕЖЕГОДНИК

**Москва
ИМЭМО РАН
2009**

УДК 339
ББК 65.5
Се 28

Отв. ред. – д.и.н. В.В. Сумский, д.и.н. В.Г. Хорос.
Редакционная коллегия – д.и.н. А.Г. Володин,
д.п.н. Д.Б. Малышева, к.э.н. А.А. Рогожин, д.э.н. А.И. Салицкий,
д.и.н. В.В. Сумский, д.и.н. В.Г. Хорос

Се 28

Север – Юг – Россия 2008: ежегодник. Отв. ред.– В.В. Сумский, В.Г. Хорос. М.:
ИМЭМО РАН, 2009. – с. 327.

ISBN 978-5-9535-0197-2

В ежегоднике представлены основные процессы и события во взаимоотношениях стран Центра, Периферии и Полупериферии, а также позиции России в этом взаимодействии. В книге рассматриваются как долгосрочные тенденции, так и наиболее значимые текущие события. Особое внимание уделено мировому финансовому и экономическому кризису.

North – South – Russia 2008 Yearbook

A specter of Center – Periphery – Semiperiphery relations are presented in the yearbook. The positions of Russia in this interaction are also examined. The authors analyse long-term trends as well as major current events. A special attention is taken to the situation of world financial and economic crisis.

ISBN 978-5-9535-0197-2

© ИМЭМО РАН, 2009
© В.В. Сумский, В.Г. Хорос, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Г. Хорос Предисловие	с.6
«Без кризисов рыночный механизм не может существовать» Беседа с директором ИМЭМО РАН академиком РАН А.А. Дынкиным	с.8
ГЕОПОЛИТИКА	
И.Н. Куклина Проблемы международной безопасности: взгляд из 2008 г.	с.12
Г.И. Чуфрин ОДКБ сегодня и завтра	с.19
А.Г. Володин Новые региональные лидеры: параметры геополитического влияния	с.26
КРИЗИС	
А.Я. Эльянов Развивающиеся экономики перед лицом мирового кризиса	с.30
С.И. Лунев Поможет ли финансовый кризис Востоку сократить отставание от Запада? Уроки для России	с.42
М.А. Чешков Кризис современного мироустройства (тезисы для размышления)	с.56
А.В. Акимов Перепады мировой продовольственной ситуации	с.57
А.В. Акимов Агросфера РФ и современные вызовы	с.64
А.И. Салицкий, В.В. Тацкий Китай: умеренное снижение темпов роста	с.71
Е.А. Брагина Банковская система Индии – попытки удержания равновесия	с.81
Е.А. Брагина Инфраструктура Индии – необходимость модернизации	с.83
В.А. Красильщиков Кризисные тенденции в Латинской Америке: внешние и внутренние факторы	с.86
Э.Е. Лебедева Тупик в Зимбабве	с.93
Н.П. Скороходова ВТО: разлад продолжается	с.99

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ

А.А. Рогожин

Энергетическая политика развивающихся стран в 2008 году с.107

Д.Б. Малышева

Средиземноморье против «газовой ОПЕК» с.115

Р.С. Сухарев

Ливия: возвращение на мировой рынок нефти с.120

С.В. Березинский

Энергетика по-тайски с.125

РОССИЯ И ВНЕШНИЕ ПАРТНЕРЫ

А.Б. Крылов

Россия – Украина: газовые проблемы с.131

Н.М. Мамедова

Российско-иранское сотрудничество:
многосторонность аспектов с.136

А.Г. Володин

Россия – Индия: возвращение на круги своя? с.142

В.А. Теперман

Россия и Латинская Америка: новые грани взаимодействия с.146

КАВКАЗСКИЕ СОБЫТИЯ

А.Б. Крылов

Война на Южном Кавказе с.152

А.Б. Крылов

Пятидневная война в мировой и региональной политике с.156

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Г.И. Мирский

Большой Ближний Восток с.163

Г.И. Мирский

Сколько государств должно быть в Палестине? с.171

Н.М. Мамедова

Иранская ядерная программа в 2008 г с.174

А.Ю. Умнов

Афганистан: поле взаимодействия России и Запада с.181

А.Ю. Умнов

Пакистан – переход к гражданской власти с.186

Д.Б. Малышева

Сдвиги в региональной политике Турции с.190

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

А.В. Воронцов

Разновекторные тенденции на Корейском полуострове с.195

В.Ф. Урляпов

Выборы в Малайзии с.201

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ

А.Г. Володин

Трагедия в Мумбаи ..... с.207 .

И.Н. Куклина

Морское пиратство у берегов Сомали: кто побеждает? ..... с.208 .

Э.Е. Лебедева

Конфликт на востоке ДРК с.213

М.Л. Чумакова

Боливия: конфликт различных политических и культурных ценностей с.218

А.Б. Крылов

Проблема подкарпатских русинов с.224

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ

Е.И. Глушенкова

Вокруг Киотского протокола с.229

НОВЫЕ КНИГИ

В.А. Красильщиков

Л.С. Окунева. Бразилия: Особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006). М.: МГИМО – Университет, 2008. .... с.233

Е.А. Брагина

Falling Behind. Explaining the Development Gap Between Latin America and the United States. Oxford University Press, USA, 2008. .... с.236

Д.Б. Малышева

Edward Lucas, *The new cold war. How the Kremlin menaces both Russia and the West*, London, New York and Berlin: Bloomsbury Publishing, 2008. .... с.239

А.Г. Володин

Zakaria F. *The post-American World*. N.Y.-L.: W.W.Norton, 2008. .... с.242

ХРОНОЛОГИЯ 2008. ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА с.246

ПРЕДИСЛОВИЕ

В.Г. Хорос

2008 год войдет в историю как год мирового финансово-экономического кризиса, – хотя сам кризис стал обозначаться ближе к концу года. Как отмечают обозреватели, этот кризис является первым столь серьезным после долгого периода относительного процветания со времен Второй мировой войны, а также напомнившим о потрясениях, вызванных Великой депрессией восемьдесят лет назад. Но от последней нынешний кризис отличается как по ряду существенных характеристик и причин происхождения, так и по масштабам распространения. Наконец, это первый по-настоящему значительный кризис эпохи глобализации.

Поэтому кризис проник во все сектора современного мира – Север и Юг, Восток и Запад. Для стран Периферии и Полупериферии он становится немалой преградой развитию, фактором, ограничивающим доступ к кредитам. Снижение цен на нефть и другие сырьевые товары (даже с учетом того, что в предшествующий период цена на нефть была непомерно раздута) означало для развивающихся стран потерю, по разным оценкам, от 270 до 700 млрд. долларов¹. Сократился экспорт промышленных товаров стран Восточной Азии и Восточной Европы в развитые страны. В Бразилии впервые за многие годы возник значительный торговый дефицит (28%). Снизились темпы роста, в том числе в наиболее успешных странах Восточной Азии. Повсюду – от Латинской Америки до Африки – растет безработица, свертываются предприятия. Например, в Демократической республике Конго закрылись 60% предприятий, остались без заработка 300 тысяч человек. В ЮАР потеряли работу 5 тысяч шахтеров².

Но серьезные проблемы встают и перед развитым Севером (Западом). В результате экономической политики последних 30 лет со времен Маргарет Тэтчер, считает английский экономист Ф.В. Ингал, Великобритания «тонет как хрестоматийный (proverbial) «Титаник», и это является свидетельством некомпетентности тех, кого обычно связывают с неолиберализмом или идеологией свободного рынка (free-market ideology). На сегодняшний день британская экономика испытывает наиболее значительный спад с 1946 г. За последний год безработица выросла на 900 тысяч человек и к концу 2009 г. может составить 8,2% рабочей силы по сравнению с нынешними 5,3%. Государственный долг страны туманного Альбиона, по прогнозам, в ближайшее время достигнет 1 триллиона фунтов (172% ВВП), т.е. за 2 года вырастет на 70%³.

Таким образом, кризис носит глобальный характер, что указывает на растущую взаимосвязанность и взаимозависимость мирового экономического пространства. Но это не значит, что всеобщая распространенность кризиса снимает вопрос о его причинах и движущих факторах, уподобляет кризис некоему вдруг пришедшему погодному ненастью, наступление которого «от нас не зависит». Причины и механизмы кризиса сейчас исследуются и еще будут исследоваться, но какие-то вещи вполне ясны уже сейчас.

¹ International Herald Tribune. N.Y., March 8, 2009.

² <http://www.undp.org/ecomomiccrisis/africa.shtml>

³ F. William Engdha.l <http://www.atimes.com/atimes/globaleconomy/KA27dio.html>

Как указывают специалисты, одной из составляющих нынешнего социально-экономического «ненастыя» является кризис структурный. Происходит смена ведущего технологического уклада, которым в ближайшие годы должны стать такие направления, как биотехнологии, геновая инженерия, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта и др. (С.Ю. Глазьев). Резкие флуктуации цен, банкротство предприятий и другие нестроения способствуют обесценению капитала в одних отраслях и перетеканию его в другие, открывающие новые технологические и коммерческие перспективы. В теоретическом плане это объяснение достаточно убедительно, хотя на практике пока не замечено такой смены инвестиционных приоритетов, которая была бы связана с формированием нового ведущего хозяйственного уклада.

Другая составляющая современного глобального кризиса общеизвестна – то, что некоторые экономисты называют «финансомикой», гипертрофией финансовой сферы и ее отрывом от реального производства. Постоянное возведение финансовых пирамид, обилие различных заменителей денег (деривативов), избыточная долларовая эмиссия, валютные и биржевые спекуляции – все это не может не нарушать периодически относительную экономическую стабильность и в конце концов (как сейчас) приводить к настоящим потрясениям. Не случайно в научных и политических кругах многих стран все чаще говорят о необходимости серьезной коррекции всей системы мировых финансовых и хозяйственных связей, «правил игры».

Так что не может быть никаких сомнений, откуда идут импульсы нынешнего кризиса (впрочем, как и импульсы технологических новаций) – из развитого, или как его сейчас называют, постиндустриального мира. Соответственно претерпевает изменения конфигурация Север – Юг. Если раньше финансовые кризисы поражали страны Периферии или Полупериферии, то сегодня они пришли и в Центр. Наиболее крупным и успешным странам Юга (Китай, Индия) пока удается минимизировать последствия кризиса, перенося акценты развития на внутренний рынок. В ином положении находятся менее «сильные» субъекты мирового хозяйства. Урон, понесенный многими развивающимися странами в результате навязанной им в 80-90-е гг. неолиберальной политики и «стабилизационных» программ МВФ, до сих пор остается ощутимым. И в целом, как отмечается в предлагаемом ежегоднике, несмотря на определенные успехи в развитии, достигнутые периферийными странами, за последние полвека разрыв по душевому ВВП между странами Севера и Юга не только не уменьшается, но даже возрос на 1/3 по сравнению с соотношением на 1950 г. (А.Я. Эльянов). И это обстоятельство несомненно является тормозом прогресса мировой экономики.

«Без кризисов рыночный механизм не может существовать»

**(беседа с директором ИМЭМО РАН
академиком А.А. Дынкиным)**

В.Г. Хорос: Александр Александрович, понятия «Севера» и «Юга» до сих пор являются определенными отправными точками для исследований по мировой экономике, мировой политике и международным отношениям. Вместе с тем в различные периоды, даже на нашей памяти, их реальное наполнение менялось. Вспомним, к примеру, 60–70-е годы, когда актуальными были проблемы борьбы за новый мировой экономический порядок, переживало подъем Движение неприсоединения и тому подобное. Затем отношения между развитыми и развивающимися странами обострились – энергетический кризис, долговая проблема, финансовые обвалы в Азии и Латинской Америке. А каковы, по Вашему мнению, отношения между странами Севера и Юга в наши дни – по крайней мере, в главных тенденциях, не вдаваясь в детали?

А.А. Дынкин: Понятия Север-Юг сложились более полувека тому назад. Они до сих пор, хотя с каждым годом все менее точно, определяют дихотомию между развитыми и развивающимися странами. Классический пример: Южная Корея скорее относится к «северу», Северная Корея – к «югу» или, может быть, даже к «падающим государствам». По-видимому, необходимы более взвешенные критерии и более сложная структуризация современного мира. Методически целесообразно выделять 1) государства с устойчивыми демократическими и рыночными институтами. К их числу я бы отнес страны G7, страны ЕС, Австралию, Новую Зеландию, Южную Корею, Тайвань, Сингапур; 2) государства, переживающие процесс ускоренной исторической модернизации. В их числе, вероятно, Россия, Китай, Индия, Турция, Малайзия, Индонезия, Мексика, Бразилия, Казахстан, Украина, ЮАР; 3) В третью группу стран со сложившимися, традиционными историко-культурными характеристиками и консервативной институциональной средой можно отнести Иран, Саудовскую Аравию, Египет, Иорданию Алжир, Пакистан, Белоруссию, Узбекистан, Таджикистан, Венесуэлу, Кубу. И наконец, четвертую группу стран можно сформировать на основе падающих, отсутствующих или не работающих государственных институтов: Судан, Сомали, Афганистан, Эфиопия, Гондурас, отчасти Исландия. Деление государств по принципу качества институтов, на мой взгляд, более адекватно, чем по сторонам света.

В.Г. Хорос: Сегодня отношения Север – Юг необходимо рассматривать в контексте глобализации. Вместе с тем глобализация превратилась в какой-то бесконечный сюжет, о ней уже невесть сколько написано. В большом разбросе мнений на этот предмет можно выделить некоторые основные позиции. Одна из них – оптимистическая, порой даже апологетическая: глобализация способствует оптимальному международному разделению труда в мировой экономике, равно как нахождению консенсуса в мировой политике. Другая позиция – критическая, иногда даже резко критическая: глобализация обостряет проблемы в мировом сообществе – дисбалансы в экономическом уровне различных

регионов и политические конфликты между ними. Есть и «средняя» позиция: глобализация в принципе и отчасти на практике создает благоприятные возможности для хозяйственного, политического и культурного взаимодействия между государствами и обществами, но форма ее реализации, экономическое, политическое и информационное давление Центра на Периферию нуждается в серьезной коррекции. Какая из этих точек зрения по-Вашему, ближе к истине? И более конкретно: в какой мере глобализация и политика Севера стимулируют развитие стран Юга или, может быть, в чем-то затрудняют его?

А.А. Дынкин: Глобализация – объективный этап в развитии мировых производительных сил. Поэтому вкусовые, идеологические оценки здесь наивны. Можно вспомнить дискуссии XIX века о «пользе» или «вреде» индустриализации. Глобализация – как дождь или ветер. Можно от нее прятаться, ее ругать, а можно адаптировать свои институты и общественное сознание к ее неизбежности и пытаться использовать возможности, которые она несет и компенсировать ее отрицательные стороны. Так поступали в свое время японцы, сегодня Китай и Индия, которые стали не только лидерами нового этапа глобализации но и одновременно его бенефициарами. Критики глобализации чаще находятся в странах со слабыми институтами и неконкурентоспособными экономиками. Китай – это Центр или Периферия? Или внутри страны есть и то, и другое? И тогда кто на кого «давит»? Сама по себе глобализация создает новые предпосылки для развития и роста, но может и ускорять исчезновение отсталых секторов экономики. Сегодня, в период кризиса, отчетливо проявилась структурная уязвимость американского автомобилестроения, которое не выдерживает глобальной конкуренции.

В.Г. Хорос: *В связи с глобализацией – вопрос о мировом кризисе, который сегодня поистине становится темой номер один. На одном из недавних ученых советов ИМЭМО прозвучала мысль, что нынешний кризис – первый в эпоху глобализации и этим отличается, скажем, от «Великой депрессии» в США. Наверное, связь между процессами глобализации и мировым кризисом существует, но, по-видимому, не лишены основания те мнения, которые сейчас высказываются, о том, что корни кризиса уходят во времена, предшествующие глобализации (превращение доллара в мировую валюту, отказ от золотого стандарта, энергетический кризис, появление электронных денег, деривативов и пр.). А каковы, на Ваш взгляд, истоки и механизмы происходящего кризиса? Насколько велика в нем роль финансовой составляющей? Или все-таки можно говорить о проблемах и бедах также реального сектора?*

А.А. Дынкин: Согласен, что мировой кризис «сегодня поистине становится темой номер один». Собственно говоря, он ей стал с августа 2008 г. Хотя сотрудник ИМЭМО В.И. Пантин достаточно точно предсказал дату его начала и основные характеристики еще в 2006 г.

У нынешнего кризиса мало сходства с Великой Депрессией. Тогда экономики были в основном национальными, у государства было мало инструментов преодоления кризиса и его прогнозирования. Корни кризиса как тогда, так и сейчас уходят в фундаментальную природу рыночной экономики, которая не может развиваться «линейно и поступательно». Без кризисов рыночный механизм, как

устройство опирающиеся на массу ценовых сигналов и предпочтений продавцов и потребителей, инвесторов и кредиторов, в принципе не может существовать.

Доллар превратился в основную резервную валюту не по чьему-то злему умыслу, а по тому, что он опирается на крупнейшую мировую экономику с лучшими в мире гарантиями прав собственности, высокой трудовой и общественной моралью, самым динамичным рынком высококвалифицированного труда, лучшей инновационной системой. Когда другая страна предъявит миру превосходящие характеристики своей экономики, – тогда валюта этой страны сможет претендовать на роль мировой и резервной. Произойдет это не скоро. Как бы мы не ругали доллар, хуже которого ничего нет, но лучше него сегодня тоже ничего нет. Хотя его девальвация не исключена и зависит от мировой динамики цен на сырую нефть.

Кризис мог бы быть менее острым, если бы государственное регулирование и контроль драматически не отстали бы от финансовых инноваций, связанных с деривативами, хедж-фондами, офф-шорными зонами, нефтяными фьючерсами и т.п. США предстоит принять пакет далеко идущего законодательства по транспарентности и регулированию национальных финансовых рынков, что станет стартовой точкой для трансформации мировой финансовой архитектуры. И Администрация Обамы не теряет время. Конгресс принимает один за другим новые законодательные пакеты. Создаются новые «market support institutes».

***В.Г. Хорос:** Последние десятилетия в мировой экономической мысли неолиберализм и монетаризм превратились в господствующее направление, своего рода мейнстрим, отодвинувший в сторону чуть ли не все остальные течения и школы. Можно ли считать, что именно неолиберальная экономическая стратегия и практика во многом способствовали мировому кризису?*

А.А. Дынкин: Неолиберализм и монетаризм не считаются сегодня последней «модой» экономической теории и практики. Сегодня «хитом» является скорее неоинституциональная теория. Если законодателем моды признать Нобелевский комитет по экономике.

И монетаризм, и кейнсианство, и марксизм – этапы «взросления» экономической теории. Действительно, сегодня глобализованные финансовые рынки определяют очень многое в мировой экономике. Поэтому научные школы, пытающиеся описывать эмпирику финансовых потоков, опирающиеся на сложный понятийный и математический аппарат достаточно востребованы. Можно сказать, что глубина и качество финансовых рынков формируют во многом и инновационную динамику современной экономики, определяют качество социального обеспечения и, как не парадоксально, – не только уровень и качество жизни, но и качество медицинского обслуживания.

Бездумно ругать «монетаризм» и «либерализм» - весьма провинциальное занятие. Эти словопрения напоминают мне наши схоластические споры «до хрипоты» в прошлом веке о том, что лучше – «план или рынок», или о преимуществе одной из трех «моделей хозрасчета». Профессиональный экономист должен уметь непротиворечиво использовать инструменты из разных теоретических арсеналов. В зависимости от конкретных исторических обстоятельств, действенности или отсутствия институциональной среды, того или иного сегмента экономики. Впрочем, об этом я уже написал в статье «Два кризиса» («Ведомости», 29 апреля, 2009 г.)

В.Г. Хорос: Хотя кризис является мировым, но в тех или иных странах он, естественно, имеет различные проявления. Нас, понятное дело, особенно интересует собственная страна. Оценки и прогнозы здесь самые разные – от уверенений, что кризис коснется России в весьма малой степени, до самых пессимистических ожиданий. Все же, по всей вероятности, последствия кризиса в России будут достаточно серьезны, о чем нас предупреждают и правительство, и президент. Но возможно ли все-таки минимизировать ущерб от кризиса и за счет каких факторов? Допустим, компенсировать потери от экспорта и импорта ростом внутреннего рынка? И может быть, за счет использования, наконец, валютных резервов, помещенных за рубежом, в отечественную обрабатывающую промышленность?

А.А. Дынкин: Наша экономика в ее нынешнем виде не способна абсорбировать крупные инвестиции в силу высоких институциональных и структурных рисков, низкого качества рабочей силы. Выход из кризиса для нас будет связан с восстановлением финансовых рынков на Западе, ростом цен на сырьевые товары на мировых рынках, динамикой китайской экономики. Тем не менее, переход к экономике предложения для нас очень актуален. Без этого невозможна структурная модернизация и диверсификация, а в перспективе и ориентация на инновационное развитие. Но это тема отдельного разговора.

В.Г. Хорос: Одним из важнейших средств преодоления кризисов, так сказать, локомотивов развития, всегда были новые технологии, инновационные отрасли. Вы уже давно занимаетесь проблемами научно-технического прогресса. Как можно охарактеризовать нынешний процесс научно-технической революции – как окончание определенного этапа (информационного), и тогда какой ожидается следующий виток? Какие инновационные технологии способны помочь выходу из экономического кризиса?

А.А. Дынкин: Действительно, весь мир (США, Китай, ЕС, Индия) связывают надежды и принимают законы (а не планы и программы), ориентированные на ускорение инновационной динамики, которая сможет создать новые потребности или по-новому удовлетворять прежние. Тем самым можно будет подстегнуть спрос и домашних хозяйств, и инвесторов, которые сегодня «вышли в кэш» и ждут нового предложения, которое способны создать только инновации. На повестке дня инновации, связанные с энергоэффективностью, сохранением климата, биоэкономикой, медициной, конвергентными технологиями, включая нанотехнологии.

ГЕОПОЛИТИКА

И.Н. Куклина

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗГЛЯД ИЗ 2008 ГОДА

2008 год добавил к накопленным в прошлом, нерешенным и нерешаемым проблемам безопасности новые конфликты и перевороты в Африке, тупиковую ситуацию в Афганистане, нарастание угрозы дальнейшего распространения ОМУ, шокирующий всплеск морского пиратства у побережья Сомали, пятидневную войну на Кавказе. Конец года ознаменовался очередной вспышкой арабо-израильского конфликта, а также российско-украинским газовым скандалом, вышедшим далеко за рамки коммерческого спора и затронувшим жизненные интересы в области энергообеспечения практически всех европейских стран.

На фоне провала гегемонистских проектов строительства однополярного мира и начавшегося мирового кризиса международное сообщество столкнулось с неадекватностью системы глобального управления и неопределенностью перспектив ее эволюции в условиях глобализации. Старые механизмы и технологии поддержания мира и безопасности оказались непригодными в условиях планетарных перемен, затрагивающих важнейшие сферы обеспечения жизнедеятельности человечества.

Главный орган ООН – Совет Безопасности – предстал в виде переговорной площадки, на которой, в силу разбалансированности международных отношений, чрезвычайно затруднен поиск конструктивных решений. Все более прохладным становится отношение членов международного сообщества к миротворческим операциям ООН, особенно там, где они не сулят немедленных стратегических плодов и связаны с неопределенностью перспектив урегулирования, большими затратами и безвозвратными людскими потерями. Так, в Судане (Дарфур) мандат ООН предусматривал формирование 26-тысячного миротворческого контингента. Привлечь же в 2008 г. удалось лишь 9 тыс. миротворцев.

Тенденция к регионализации миротворческой деятельности (т. е. делегированию непосредственной ответственности за ее организацию региональным структурам) не оправдывает себя. Миротворчество слабых региональных организаций нередко приводит не к разрешению, а к пролонгации конфликтов (Африка). Для сильных же региональных объединений открываются возможности свободного обращения с нормами международного права и принципами Устава ООН в ходе урегулирования конфликтов на основе доминирующих групповых интересов (Косово), без учета позиций остальных заинтересованных сторон. С другой стороны, даже в крупнейшей миротворческой операции в Афганистане, где Международные силы содействия безопасности ООН сформированы при участии почти четырех десятков государств, они не могут добиться желаемого результата. И это при высоком уровне заинтересованности в ее разрешении таких сил, как США, НАТО, Россия, Евросоюз.

Важнейшим фактором, определяющим общее состояние международной безопасности, стала его нарастающая зависимость от транснациональных криминальных сетей, подрывающих институт государства. Динамика развития

транснациональной преступности свидетельствует, что существующие межгосударственные структуры плохо справляются с предотвращением и контролем нарастающих вызовов мирному развитию со стороны террористов, наркодилеров, торговцев людьми.

С обострением старых и появлением новых проблем безопасности меняется и относительное значение военной силы как инструмента ее обеспечения. Разумеется, для тех, кто обладает военной силой, она остается соблазнительным средством отстаивания своих интересов. Остается она и действенным инструментом вмешательства во внутренние дела, в том числе под предлогами «принуждения к миру», «защиты демократии», при произвольном выборе приоритетов, касающихся принципов территориальной целостности государств или права народов на самоопределение. В ареале «золотого миллиарда» этот фактор обуславливает и стимулирует активный процесс разработки, производства и апробации новых средств ведения войн. Одновременно США и НАТО поддерживают в рабочем состоянии мощный военный потенциал, накопленный в предыдущие десятилетия. Огромная масса обычных, в том числе не обязательно устаревших, вооружений «опускается» на уровень локальных конфликтов. Естественно, что при этом растут и объемы вооружений, попадающих в серые зоны террористических и других криминальных сетей.

В таких условиях все в большей мере проявляется тенденция, которую можно обозначить как «бессилие силы» перед военными и невоенными вызовами международной стабильности. Никакое современное оружие не способно решить проблемы развития Африки. Присутствие военных кораблей США в Черном море не помогло грузинскому президенту в его вооруженных акциях. Военная операция Израиля в секторе Газа, как бы ее ни оценивать, не смогла разорвать ближневосточный конфликтный узел. Нарастание сил ООН в Афганистане и почти двукратное увеличение численности афганских военнослужащих, подготовленных в учебных центрах НАТО (с 33 до 55 тыс. в 2008 г.), не сломило талибов.

В целом, сфера проблем безопасности распространяется сейчас далеко за границы функционально оправданного использования военной силы, а ее воспроизводство и модернизация требуют все больших затрат. В биполярном мире внутрисистемная стабильность обеспечивалась прежде всего фактором ядерного сдерживания, способствовавшем – до определенных пределов – консервации статус-кво в области международной безопасности. В сегодняшнем мире, ввиду появления новых центров силы, проблемы поддержания стратегического равновесия значительно усложняются. Формируется диспропорциональность в распределении ресурсов и усилий, направляемых на отражение военных и не поддающихся прямому регулированию невоенных вызовов выживанию человечества. Этот процесс объективно ослабляет возможности межгосударственных институтов как субъектов обеспечения безопасности. Требуются новые правила игры на глобальном поле, новая архитектура обеспечения безопасности.

Как активизировать этот процесс? Как и на каких направлениях сосредоточить усилия в поисках новых подходов к поддержанию мира? Очевидно, что это невозможно при стремлении добиться завоевания или сохранения ведущего положения в глобализованном мире за счет передела сфер влияния и присвоения ресурсов развития.

Для рождения ООН человечеству понадобилась Вторая мировая война. Уставная система поддержания мира отнюдь не была идеальной, но в целом

отвечала потребностям биполярной эпохи. В каком же направлении в нашу эпоху должны и/или могут эволюционировать международные структуры, способные стать надежными и устойчивыми элементами новой системы безопасности?

Перспективы реформы ООН, обсуждаемой многие десятилетия, пока неясны и, по всей видимости, еще долго останутся таковыми. В сложившейся ситуации важнейшим претендентом на положение глобальной опоры в новой архитектуре безопасности выступает НАТО. Эта организация связывает своих членов прочными узами и в то же время предоставляет им достаточно широкие возможности для использования двусторонних и многосторонних связей за рамками альянса. Отсюда – известная свобода в продвижении собственных интересов, отнюдь не всегда совпадающих с интересами коллег по членству в НАТО, в том числе с устремлениями Соединенных Штатов. Важно отметить, что возникающие при этом политические разногласия лишь опосредованно, учитывая консенсусный порядок принятия решений и то место, которое занимает в ней США, могут оказывать влияние на корректировку политического курса НАТО.

Основной задачей НАТО, сохранившей в нетронутым виде свой военно-политический потенциал после утраты главного противника, продолжает оставаться обеспечение североатлантической безопасности. К исходу XX в. стремительные изменения в соотношении и расстановке сил на международной арене поставили альянс перед выбором: либо затяжная стагнация с перспективами самороспуска, либо многоуровневая трансформация, соответствующая приоритетным экономическим и политическим интересам североатлантического ядра в условиях глобализации. Новые постбиполярные вызовы и угрозы международной безопасности в сочетании с гегемонизмом США естественным образом предопределили ответ на этот вызов.

Освоение новых возможностей развития НАТО в постбиполярном мире началось уже с наступлением 90-х годов, когда конфликт в Персидском заливе позволил ей впервые выйти за рамки территориальной зоны ответственности. К настоящему времени НАТО официально установила партнерские отношения с 40 странами, в том числе с 20 государствами Европы и Евразии, включая Россию, а также 11 странами Средиземноморья и Персидского залива, Австралией, Новой Зеландией, Японией. На протяжении последних лет НАТО поддерживает 8 миротворческих операций ООН. В Афганистане в рядах Международных сил содействия безопасности под оперативным командованием НАТО находились в 2008 г. воинские контингенты 37 стран (в том числе нейтральных), насчитывающие 47 тыс. военнослужащих.

Главное направление развития НАТО в последние десятилетия, его наиболее общую характеристику обозначают термином «расширение». В России он чаще всего понимается как посягательство НАТО на бывшую территорию Советского Союза. Однако на деле расширение НАТО представляет собой сложный комплексный процесс, охватывающий самые разнообразные формы и направления деятельности.

Можно выделить следующие важнейшие тенденции и направления развития текущей и перспективной трансформации НАТО:

- пространственное расширение путем увеличения численности членов организации. В основном оно происходит посредством наращивания зоны территориальной ответственности НАТО, включающей «новые» и «старые»

европейские государства, с перспективным поглощением части собственно постсоветского пространства;

- разработка и осуществление двусторонних программ военного сотрудничества со странами Севера и Юга, представляющими стратегический интерес для НАТО, с возможным повышением степени их вовлечения в военную деятельность НАТО. К 2008 г. подобные программы так или иначе затрагивали все постсоветские государства, за исключением Белоруссии;

- расширение зоны влияния в прилегающих регионах в целях создания и укрепления региональных систем безопасности, связанных с НАТО (например, в регионе Средиземноморья, Южного Кавказа, Черного и Каспийского морей);

- активное участие в миротворческих операциях под эгидой ООН, прежде всего в тех районах, которые представляют собой стратегический интерес для североатлантического сообщества (Афганистан, Ближний Восток и др.), а также в других операциях ООН, где участие сил альянса выглядит подтверждением его глобальной значимости;

- расширение связей, сотрудничества и участия в деятельности других международных, межправительственных и неправительственных организаций, занимающихся проблемами безопасности. В 2008 г. подписано соглашение о сотрудничестве между секретариатами ООН и НАТО;

- все большая диверсификация деятельности НАТО, происходящая путем включения в сферу ее интересов новых, нетрадиционных для военно-политических блоков «отраслей» обеспечения безопасности – энергетики, финансов, кибербезопасности и др.

Можно утверждать, что в военном, военно-техническом и организационном плане НАТО продвигается по пути глобализации в качестве военно-политического союза, готового трансформироваться в опорную универсальную силовую структуру, способную при поддержке ООН или даже самостоятельно осуществлять деятельность в области поддержания международного мира и безопасности. Правда, некоторые эксперты указывают, что при нынешнем расширении членства в НАТО она располагает меньшей численностью вооружений всех классов, чем 16 членов альянса в 90-х годах. Однако не следует забывать, что военные расходы НАТО превышают среднемировые в 13-15 раз, а ее общие расходы на НИОКР составляют 90 процентов мировых.

За внешне благополучным фасадом НАТО скрыта весьма противоречивая картина взаимоотношений между его членами. Она касается, в частности, отношений между США и ведущими европейскими странами по ряду острых международных проблем (прежде всего, Ирак, Афганистан и др.). Единство НАТО нарушается также и амбициозной политикой самоутверждения некоторых новых членов, например, Польшей. В целом же оснований сомневаться в жизнеспособности альянса пока нет.

Большинство государств-членов ООН относительно спокойно относятся к проблеме расширения НАТО. Наиболее крупные международные акторы – Китай, Индия, Бразилия и др. – рассматривают этот процесс прежде всего через призму своих двусторонних отношений с Соединенными Штатами. Этот фактор является главным в формировании позиции важнейших стран Юга по проблеме происходящей трансформации НАТО.

Иное дело – Россия.

Для России расширение НАТО является весьма болезненной и глубоко затрагивающей ее интересы проблемой. НАТО для России – это не только ее непосредственный сосед на западной, а в перспективе, возможно, и на южной границе, но и военный блок, еще не столь давно находившийся в состоянии острой конфронтации с государством, преемником которого она является. Пространственное расширение НАТО затрагивает исторически и географически близкую ей территорию постсоветских государств, рассматриваемую Россией как зону ее особых внешне- и военно-политических интересов. Одной из важнейших проблем для России является также и сложная задача формирования отношений с Евросоюзом в контексте переплетения интересов европейских стран с политикой североатлантического альянса.

В 2008 г. отношения между Россией и НАТО достигли наивысшего уровня напряженности за весь период новейшей истории страны. В условиях ожидаемой смены власти в Российской Федерации и Соединенных Штатах Бухарестский саммит НАТО, состоявшийся в апреле 2008 г., зафиксировал позиции альянса по вопросу о расширении членства на территорию СНГ. Дж. Буш добился принятия формального обязательства НАТО о предоставлении в обозримом будущем членства в альянсе Грузии и Украины. В закрытой речи на проходившем после Бухарестского саммита заседании Совета Россия – НАТО и в ходе состоявшейся после этого встречи с Дж. Бушем в Сочи российский президент подчеркнул: никаких изменений в принципиальном отношении России к американским планам по развертыванию ПРО в Европе, расширению НАТО и ДОВСЕ не произошло. Итоговая Декларация по результатам встречи лишь формально ориентировала стороны на преодоление существующих между ними серьезных разногласий. После этого российско-американский диалог фактически замер.

В августе 2008 г., вслед за южноосетинскими событиями и признанием Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, новый президент РФ Дм. Медведев заявил, что Россия готова к любому повороту в отношениях с НАТО, вплоть до прекращения сотрудничества. С 21 августа 2008 г. это сотрудничество в военной области и было приостановлено.

Брюссельская встреча НАТО на уровне министров иностранных дел (декабрь 2008 г.) подтвердила позицию альянса по двум важным для России пунктам, касающихся Украины и Грузии. Остались в силе все решения, принятые в Бухаресте в отношении этих стран, включая вопрос об их будущем вступлении в Организацию. Министры заявили также о продолжении содействия реформам в Украине и Грузии, необходимым для соответствия критериям приема в НАТО. Вместе с тем было заявлено о намерении постепенно возобновить отношения с Россией.

Параллельно с охлаждением отношений между Россией и Североатлантическим сообществом и США в 2008 г. набирал силу процесс фактического распада СНГ как первоначальной политической и экономической формы организации общего постсоветского пространства. Усилившаяся в условиях глобализации диверсификация интересов постсоветских государств, происходящая в течение последних десятилетий на фоне внутривнутриполитических потрясений, замораживания конфликтов периода распада Союза, подталкивала их к сотрудничеству с Западом как противовесом в отношениях с Россией в сфере безопасности. Размывание постсоветского пространства происходило как за счет открытого провозглашения прозападной и одновременно антироссийской ориентации, так и путем параллельного развития сотрудничества и с российскими, и

с натовскими структурами безопасности. Западный вектор, помимо Грузии и Украины, усилился в политике всех постсоветских республик. Даже Белоруссия, член союзного государства и ОДКБ, начала совершать реальные и виртуальные политические реверансы в сторону Запада.

На саммите в Бухаресте НАТО в очередной раз подтвердила, что регион Центральной Азии стратегически важен для нее. Президент Узбекистана Ислам Каримов, начавший восстановление отношений с Западом после андижанских событий 2005 г., на этой встрече предложил подписать соглашение о предоставлении коридора для перевозки невоенных грузов в Афганистан. Он также выступил с инициативой включения НАТО в контактную группу «6+2» по урегулированию конфликта в Афганистане в качестве самостоятельного субъекта переговоров. Со своей стороны, НАТО предложила Узбекистану сотрудничество в области обеспечения безопасности нефте- и газопроводов.

Спецпредставитель генсека НАТО в ходе своего визита в Астану в мае 2008 г. вновь подтвердил, что Казахстан является для нее ключевым партнером в Центральной Азии. Он обсуждал с президентом страны Нурсултаном Назарбаевым программу сотрудничества по защите энергетической инфраструктуры. Туркменистану, Казахстану и Узбекистану со стороны НАТО было предложено участие в транспортном проекте «Лайн Коммуникейшн», который должен связать страны региона с Афганистаном. Туркменистан выразил согласие на прием авиации НАТО, предоставление лагерей для подготовки американских голубых касок и размещение военнослужащих на базе Мары-1.

На Южном Кавказе все более четкие контуры стала приобретать модель сотрудничества Армении в области обеспечения собственной безопасности как с Россией, так и с НАТО. Наблюдаются и определенные подвижки в развитии отношений между Арменией и Турцией. В 2008 г. удвоился армянский контингент в Косово. При этом параллельно развитию сотрудничества по линии НАТО – Армения укрепляются и «равновесные» отношения альянса с Азербайджаном. Армения в одном строю с Азербайджаном участвовала в учениях «Си-Бриз-2008» у берегов Крыма, а также, опять-таки вместе с Азербайджаном, в откровенно антироссийских маневрах «Немедленный ответ – 2008» в Грузии. Обе страны завершают специальную, рассчитанную на 10 лет программу сотрудничества с НАТО, направленную на модернизацию армии и внедрение международного (т. е. западного) опыта в военном строительстве. Эти программы рассматриваются альянсом как первый цикл программы индивидуального партнерства с этими странами. Посол США в Азербайджане накануне визита Дм. Медведева в Баку в июле 2008 г. сделала заявление, что в рамках американо-азербайджанских консультаций по вопросам безопасности будет рассмотрен вопрос о вступлении Азербайджана в НАТО (позже, правда, опровергнутое азербайджанской стороной).

Что касается вступления в НАТО Грузии, то после событий в Южной Осетии этот вопрос утратил актуальность – во всяком случае, временно. Дальнейшие перспективы урегулирования конфликта между Москвой и Тбилиси остаются туманными как ввиду внутривосточной обстановки в Грузии, так и вследствие повышенного интереса к Южному Кавказу, проявляемого, помимо России, такими серьезными силами, как Евросоюз, НАТО и США (не говоря уже о крупных региональных игроках и соседних кавказских странах). В известном смысле демонстративный выход Грузии из состава СНГ, а также усилия украинского руководства, направленные на возможно более полный отрыв от России, с уходом в

пространство безопасности НАТО и Евросоюза, по сути обозначили начало нового периода в существовании Содружества независимых государств.

Характер дальнейшей политической трансформации постсоветского пространства будет служить одним из ключевых индикаторов, иллюстрирующих возможности и перспективы формирования новой архитектуры обеспечения международной безопасности.

Россия рассматривает расширение НАТО на Восток как угрозу для себя. Расшифровка содержания этой угрозы в ее крайнем выражении предполагает окончательные похороны ялтинско-потсдамских соглашений, поглощение территорий бывших советских республик Западом и вовлечение в жесткую конфронтацию с ним. Без сомнения, нынешнее поведение США на международной арене дает основания для подобных опасений. В то же время в России не сложилось единых подходов относительно путей нейтрализации ожидаемой угрозы. Спектр общественных и государственных поисков возможностей ее предотвращения, простирается от бесконфликтного слияния с «золотым миллиардом» за счет, например, вступления Российской Федерации в НАТО, до глухой окопной обороны и нагнетания напряженности в отношениях с Западом. Дефицит общественного согласия в вопросах определения стратегии отношений с Западом затягивает сложный, противоречивый и трудно прогнозируемый процесс упрочения роли и места новой России в новых постбиполярных условиях. Реализация консолидированной стратегии на этом направлении, не подверженной авантюрным соблазнам «простых» радикальных решений, требует целеустремленных, скрупулезных, фундаментально продуманных усилий, в том числе на внутривнутриполитическом поле.

Именно поэтому конструктивное согласование взаимных интересов России, стран НАТО и Евросоюза по важнейшим проблемам ее обеспечения и приобретает особое, общемировое значение. Продвижению к этой цели могла бы способствовать реализация неоднократно озвученного в 2008 г. президентом России Дм. Медведевым предложения о разработке нового договора о европейской безопасности. Сторонами в этом договоре могли бы стать не только европейские страны, но и действующие в евро-атлантическом пространстве межправительственные организации.

Провал американских консерваторов на президентских выборах и избрание Барака Обамы новым президентом Соединенных Штатов породили надежды на окончание грубой политики «бушизма». Если эти надежды оправдаются, то 2008 г. может стать точкой отсчета в постепенном выходе из начального, кризисного периода становления многополярного мира и обуздания стремлений США к принятию односторонних решений по проблемам, имеющим глобальное значение. В то же время следует учитывать, что Соединенные Штаты по-прежнему остаются сильнейшим актором на международной арене, и 2008 год не дал определенного ответа на вопрос о том, в какой мере и на каких направлениях они готовы к отказу от политики глобального мессианства. Разразившийся мировой кризис определенно повлияет на состояние дел в сфере международной безопасности. Будет ли он каким-то образом стимулировать поворот к объединению усилий Севера, Юга и России в деле обеспечения мирного развития, или приведет и к опасному рассогласованию интересов в этой области?

В целом 2008 год можно назвать годом перенасыщенности международных отношений проблемами глобальной безопасности, годом неопределенности во

всем, что касается перспектив их разрешения. Вероятно, в создании новой конфигурации межгосударственного сотрудничества, необходимой для обеспечения устойчивого и мирного планетарного развития, самой трудной задачей окажется осознание новых императивов обеспечения безопасности, освобождение от давления биполярного мышления, которое, хотя и удержало мир саморазрушения, но держало его в напряжении многие десятилетия.

Именно поэтому для России возможные позитивные подвижки в плане укрепления собственной и международной безопасности тесно связаны с дальнейшим развитием отношений по линии Россия – США и НАТО. Конструктивное урегулирование военно-политических несогласий с Западом, обозначенных еще в Мюнхенской речи В. Путина (2007 г.), могло бы стать начальным моментом в изменении характера отношений между Россией и Североатлантическим сообществом. Оно развязало бы руки для развития военно-политического сотрудничества в тех областях, где Россия и США имеют объективно общие интересы, заложило бы предпосылки заполнения экономического вакуума в их отношениях и, безусловно, усилило бы возможности взаимодействия с Евросоюзом.

Разумеется, этот процесс требует напряженных усилий всех сторон. России предстоит избавиться от травматических синдромов, связанных с распадом СССР и всеми издержками отношений с Западом в последние десятилетия.

Соединенные Штаты нуждаются в переоценке своих подходов к проблемам собственной и глобальной безопасности не в меньшей, а, скорее, большей степени, чем Россия. Обновление системы международной безопасности предполагает решительный отказ от политики «я решаю за всех» или «один против всех». В равной мере это относится ко всем странам, но прежде всего – к США. Конфронтационные тенденции в их политике по отношению к России неизбежно будут сужать перспективы дальнейшей «глобализации» НАТО.

Год 2008 показал, что процесс поисков если не общих, то хотя бы взаимных интересов в многополярном мире легким не будет.

Г.И. Чуфрин

ОДКБ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА⁴

Сотрудничество между бывшими советскими республиками по вопросам национальной безопасности начиналось в мае 1992 г., когда Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали в Ташкенте Договор о коллективной безопасности СНГ (ДКБ). В сентябре 1993 г. к нему присоединился Азербайджан, а в декабре 1993 г. его участниками стали также Белоруссия и Грузия. Однако в 1999 г. ввиду серьезных разногласий между членами ДКБ из него вышли Азербайджан, Грузия и Узбекистан.

Неготовность членов Договора к принятию эффективных коллективных мер по обеспечению региональной безопасности выявилась в начале текущего десятилетия в условиях подъема международного терроризма. Борьбу с ним возглавили Соединенные Штаты и широкая международная коалиция государств, направивших войска в Афганистан для подавления радикальных исламистских

---

⁴ Выполнено при поддержке РГНФ по проекту №09-03-00029 а/р

группировок. Деятельность же ДКБ ограничилась тем, что его члены поддержали США и их союзников вплоть до согласия предоставить им военные базы на своей территории (в Узбекистане и Киргизии), но собственных активных действий по обеспечению региональной безопасности не предприняли.

В сентябре 2003 г. в целях повышения роли ДКБ в обеспечении национальной и региональной безопасности было решено преобразовать этот Договор в альянс с гораздо более высокой степенью военно-политической интеграции – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В течение нескольких последующих лет члены ОДКБ нащупывали пути и формы коллективного противостояния новым угрозам, методы укрепления региональной безопасности и стабильности. Происходило и укрепление нормативно-правового механизма деятельности ОДКБ. Особенно важным было решение о создании системы коллективной безопасности ОДКБ по региональному принципу, на основе трех войсковых группировок – восточно-европейской (российско-белорусской), кавказской (российско-армянской) и центрально-азиатской. Была достигнута и договоренность о создании в рамках ОДКБ Коллективных сил. Однако они не имели ни постоянной дислокации, ни общего командования. К тому же каждое государство-член ОДКБ само и достаточно произвольно определяло, какое воинское подразделение оно относило к этим Коллективным силам.

Наиболее системный характер принял начатый летом 2001 г. процесс формирования Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) Центрально-азиатского региона. В их состав первоначально включались 4 батальона – по одному из России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В последующем численность КСБР постепенно расширялась и к концу 2008 г. была доведена до 10 батальонов, (5 – от России, по 2 – от Казахстана и Таджикистана, 1 – от Киргизии). На вооружении КСБР имелось более трех сотен танков и БМП. Им была придана также российская военно-воздушная база, открытая в октябре 2003 г. в Канте (Киргизия), призванная усилить авиационный компонент КСБР. Стали регулярно проводиться совместные маневры, расширяться их масштабы.

Одновременно с выстраиванием системы коллективной безопасности ОДКБ менялись и сами представления о безопасности. В Центральной Азии, где находится большинство членов ОДКБ, основные угрозы региональной безопасности связывались первоначально с международным терроризмом и наркотрафиком. В дальнейшем, однако, наряду с задачами борьбы с этими угрозами в повестку дня ОДКБ стали включаться и другие пункты.

Как следствие, повестка дня ОДКБ становилась все более широкой. Наряду с совершенствованием военной составляющей ОДКБ, а также укреплением многостороннего сотрудничества по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, наркотрафиком, незаконными поставками оружия и отмыванием денег, в нее были включены задачи борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми, формирования согласованной визовой политики и единого миграционного пространства, а также вопросы обеспечения энергетической безопасности и противодействия современным информационным вызовам и угрозам. В рамках ОДКБ стала отрабатываться программа коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Заметное место в деятельности ОДКБ стало отводиться миротворческой деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности и политической стабильности государств, являющихся ее членами, выработке

принципов формирования постоянных миротворческих сил, а также их оснащения едиными и совместимыми системами вооружения и связи. Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ было подписано главами государств-членов организации в октябре 2007 г. на саммите в Душанбе⁵. При этом предусматривалось использование миротворческих сил (МС) как на территории стран-участников ОДКБ, так и в других районах мира. Весь пакет документов по созданию МС ОДКБ формировался с учетом существующих нормативов ООН, а их использование предполагалось только при согласии противоборствующих сторон. Страны-участники ОДКБ обязались выделять в состав МС подразделения, которые в обычное время находились бы под командованием того государства, к которому оно принадлежит, но в случае необходимости по решению Совета коллективной безопасности поступали бы под единое командование и выполняли задачи в том регионе, где это необходимо.

Таким образом, в списке задач Организации противодействие военным угрозам дополнялось миротворчеством, борьбой с широким спектром угроз гуманитарного характера, а также противостоянием экологическим, техногенным и эпидемиологическим катастрофам.

В результате наметилась трансформация ОДКБ из чисто военно-политической структуры в универсальную многопрофильную международную организацию, занимающуюся всеми вопросами обеспечения безопасности. При этом наметилось дублирование функций других объединений, действовавших на постсоветском пространстве, в частности ЕврАзЭС. Поэтому отнюдь не случайным выглядело предложение, высказанное президентом Узбекистана Исламом Каримовым в 2008 г. (в 2006 г. Узбекистан возвратился в структуру ОДКБ) о целесообразности объединения ЕврАзЭС и ОДКБ⁶.

Тенденция к фактическому понижению роли собственно военной составляющей в деятельности ОДКБ наблюдалась вплоть до трагических событий в августе 2008 года на Кавказе, связанных с вооруженной агрессией Грузии против Южной Осетии и приведших к многочисленным жертвам среди мирного населения, гибели российских миротворцев и тяжелой гуманитарной катастрофе. Члены ОДКБ не могли, разумеется, пройти мимо этих событий. На состоявшейся в начале сентября 2008 г. встрече в Москве приняли совместное заявление, осудившее действия Грузии и поддержавшее активную роль России в обеспечении мира на Кавказе⁷.

Следствием войны на Южном Кавказе стало не только принятие членами ОДКБ вышеупомянутой политической декларации, но и решение создать коллективные вооруженные силы постоянной боевой готовности с объединенным командованием и местом постоянной дислокации. Об этом главы России, Белоруссии, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана договорились в феврале 2009 г. на саммите ОДКБ в Москве. Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), должны быстро и эффективно реагировать на существующие и потенциальные вызовы и угрозы национальной безопасности

---

⁵ Это соглашение вступило в силу в январе 2009 г. после того, как оно было ратифицировано Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Россией.

(http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/01/19/n_1318996.shtml)

⁶ Независимая газета. М. 11.06.08

⁷ Коммерсантъ. М. 5.09.08

членов ОДКБ – от военных и пограничных конфликтов до террористических актов, наркоторговли и других видов организованной преступности⁸.

Комментируя это решение, помощник президента России Сергей Приходько подчеркнул, что оно явилось «совместной реакцией на угрозы, которые в настоящее время проистекают прежде всего с южных границ организации». К таким угрозам он отнес «деятельность талибов, ситуацию в Афганистане и в известной степени в Пакистане»⁹.

Впрочем, целью создания КСОР было не только противостояние угрозам и вызовам безопасности членам ОДКБ с южного направления, но и по всему периметру их границ.

Исходя из этих задач, было решено сделать Коллективные силы оперативного реагирования мобильными и универсальными. В их состав должны будут входить высококомандные воинские соединения, части и подразделения, оснащенные современной военной техникой. Предполагается, что костяк КСОР составят два российских соединения постоянной боевой готовности – воздушно-десантная дивизия и десантно-штурмовая бригада ВДВ. В интересах КСОР будет активно использоваться военно-транспортная авиация, а также авиабаза в Киргизии. В формировании КСОР на первоначальном этапе будут активно использоваться структура и опыт Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-азиатского региона, которые в последующем будут упразднены¹⁰. Дислоцироваться Коллективные силы оперативного реагирования будут на постоянной основе на территории России, где им будут придаваться силы других стран. Все эти воинские формирования будут иметь общее командование¹¹. В дальнейшем участники ОДКБ заявили о своем намерении создать совместные системы ПВО, а также региональные системы связи и управления вооруженными группировками.

Реализация этих планов означает не только создание в рамках ОДКБ многофункциональных вооруженных сил, способных оперативно реагировать на различные вызовы и угрозы, но и превращение этой организации в полноценный военно-политический союз. Тем самым ОДКБ вступает в очередной этап своей деятельности.

Однако, как выяснилось, отнюдь не все члены ОДКБ в одинаковой степени и одинаковым образом интерпретировали эти решения московского саммита.

Так, еще в ходе самого саммита президент Узбекистана Ислам Каримов высказался против предложения президента Казахстана Нурсултана Назарбаева подключить к военной компоненте КСОР также силы МЧС, МВД и спецслужб¹². К тому же президент Узбекистана хотя и дал согласие на участие своей страны в КСОР, но оговорил его тем, что это участие будет осуществляться не на постоянной основе, а на принципах делегирования подразделений для участия в отдельных операциях¹³.

Свое особое мнение по поводу участия в деятельности Коллективных сил оперативного реагирования высказала и Белоруссия. Буквально на следующий день после завершения московского саммита, на котором было принято решение о

⁸ <http://www.kremlin.ru/text/themes2009/02/212454.shtml>

⁹ <http://www.vremya.ru/print/222531.html>

¹⁰ Красная Звезда. М. 14.02.09

¹¹ <http://www.dkb.gov.ru/start/index.htm>

¹² <http://www.vremya.ru/print/222417.html>

¹³ <http://www.dkb.gov.ru/start/index/htm>

создании КСОР, глава МИД Белоруссии Сергей Мартынов заявил, что Минск, по сути, не готов разделить с союзниками одну из главных функций – оперативно направлять свой воинский контингент туда, где в нем будут более всего нуждаться. Аргументируя свое заявление, министр сказал, что «белорусское законодательство не предусматривает участие белорусских солдат в военных действиях за рубежом»¹⁴.

Подобные оговорки могут весьма негативно сказаться на деятельности КСОР в кризисных ситуациях. Поэтому столь важны те решения московского саммита, которые предусматривают изменения в национальных законодательствах стран-членов ОДКБ с тем, чтобы обеспечить оперативность применения сил и средств, выделяемых в состав КСОР.

Уточнение общих и конкретных задач ОДКБ, а также совершенствование ее организационных принципов будет продолжено и в будущем, ибо в зоне ответственности ОДКБ, по оценке президента России Дмитрия Медведева, стал «накапливаться довольно значительный конфликтный потенциал»¹⁵.

Весьма важно устанавливать и укреплять отношения сотрудничества ОДКБ с другими организациями, в функции которых входит обеспечение международной безопасности. На центрально-азиатском направлении желанным партнером для ОДКБ, несомненно, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), также активно выступающая против угроз со стороны международного терроризма и религиозного экстремизма. Усиление взаимодействия между ОДКБ и ШОС может стать критически важным для эффективной борьбы с наркотрафиком, берущим начало на территории Афганистана и представляющим серьезную угрозу не только сопредельным странам, но и другим государствам Европы, Азии и Северной Америки. Укрепление сотрудничества между ОДКБ и ШОС представляется вполне естественным, как в связи с идентичностью стоящих перед ними вызовов, так и по причине существенного совпадения их состава. Эти обстоятельства, отмечал в своем выступлении на открытии специальной конференции по Афганистану в Москве в марте 2009 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров, позволили ОДКБ и ШОС выступить с совместным предложением сформировать пояса антинаркотической, антитеррористической и финансовой безопасности по периметру афганских границ, причем сделать это в сотрудничестве с Афганистаном, а не за счет создания неких «санитарных кордонов»¹⁶. Как отмечалось в одном из итоговых документов этой конференции, «дальнейшее наращивание взаимодействия между ШОС и ОДКБ в сфере борьбы с наркотиками остается в числе приоритетов совместной деятельности на основе действующего Меморандума о взаимопонимании» между этими организациями¹⁷.

Впрочем, между ОДКБ от ШОС существует не только общность или совпадение целого ряда задач, но и различия. Таковые носят отнюдь не формальный характер, но обуславливают значительную специфику этих организаций. Соответственно, нужна кропотливая работа по достижению согласия о взаимодействии между ОДКБ и ШОС в тех или иных конкретных ситуациях.

---

¹⁴ Коммерсантъ. 9.02.09

¹⁵ <http://www.dkb.gov.ru/start/index.htm>

¹⁶ http://www.mid.ru/brp_4.nsf/D718BA819FB38EF0C325758600366BE1

¹⁷ http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/46FFE783C5883782C325758600595599

Добиваясь повышения значения ОДКБ как ключевого стабилизирующего фактора на постсоветском пространстве, члены ОДКБ вместе с тем не ставят перед собой задачи превращения этой организации чуть ли не в анти-НАТО, как об этом заявляют порой зарубежные наблюдатели. Более того, ОДКБ готова к сотрудничеству с НАТО по целому ряду направлений. По свидетельству Генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи, начиная с 2003 года со стороны ОДКБ неоднократно предпринимались попытки установить отношения сотрудничества с НАТО, вносились конкретные предложения по проведению совместной борьбы с распространением наркотиков, угрозой религиозного экстремизма и терроризма¹⁸. Еще в конце 2006 г. Сергей Иванов, бывший тогда министром обороны России, говорил, что «логическим шагом по пути укрепления международной безопасности могла бы стать разработка механизма взаимодействия между НАТО и ОДКБ с последующим четким разграничением сфер ответственности»¹⁹. К сожалению, реакция НАТО на эти инициативы была либо отрицательной, либо никакой.

Тем не менее, в ОДКБ по-прежнему считают, что сотрудничество с НАТО было бы полезным обеим сторонам. В качестве первоочередной задачи речь может идти о взаимодействии ОДКБ и НАТО по предотвращению угрозы ухудшения политической ситуации в Афганистане и недопущению возврата к власти движения Талибан.

Став президентом США, Барак Обама провозгласил новую стратегию по урегулированию положения в Афганистане. Одним из важных ее элементов будет увеличение американского воинского контингента в этой стране в 2009 году на 17 тысяч военнослужащих. В последующем планируется направление в Афганистан еще 4 тысячи военнослужащих для подготовки и обучения местных сил безопасности и полиции²⁰. Как известно, к началу 2009 года в Афганистане находились уже 14 тысяч американских солдат в составе коалиционных войск и еще около 19 тысяч – под прямым командованием США²¹. Увеличивая размеры собственного военного присутствия и добиваясь увеличения воинских контингентов других стран НАТО в Афганистане, американскому руководству, нельзя было не искать договоренностей с Россией об обеспечении поставок грузов для нужд этих подразделений через ее территорию. Более того, США и их союзникам по НАТО требовалось получение права на транзит не только гражданских, но и военных грузов в Афганистан через территорию России и центрально-азиатских членов ОДКБ. Это гарантировало бы надежность их доставки силам международной антитеррористической коалиции. В последнее же время доставка таких грузов, основная часть которой осуществляется через территорию Пакистана, становится все более рискованной в связи с активизацией сторонников талибов в провинциях, граничащих с Афганистаном.

Со своей стороны, Россия неоднократно заявляла о поддержке усилий международной коалиции, проводящей антитеррористическую операцию в Афганистане, подчеркивая при этом, что успех в этой борьбе, несомненно, отвечает и ее национальным интересам. Примером стремления к такому взаимодействию стали договоренности, достигнутые на проходившем в апреле 2008 г. в Бухаресте заседании Совета Россия-НАТО. Отвечая на обращение со стороны НАТО, Россия

---

¹⁸ НГ-Дипкурьер. М. 24.11.2008

¹⁹ <http://www/km/ru/magazin/view/asp?id=B5CC6970339644A0DD270EFD776E1A7E...>

²⁰ <http://www/vremya.ru/print/226018.html>

²¹ Красная Звезда. 27.03.09

согласилась на упрощение порядка транзита грузов невоенного характера через свою территорию для нужд международной коалиции в Афганистане. И хотя отношения между Россией и США (и, как следствие, между Россией и НАТО) после августовского конфликта на Кавказе заметно охладели, с приходом Барака Обамы в Белый Дом диалог между сторонами возобновился. Результатом смягчения отношений стал возврат к выполнению ранее достигнутых договоренностей. Одним из конкретных проявлений этой «оттепели» явилось начало транзита в марте 2009 года невоенных грузов через территорию России для нужд Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане.

Аналогичное согласие на транзит невоенных грузов в Афганистан участники МССБ получили и от ряда центрально-азиатских стран, являющихся членами ОДКБ – Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. Такое решение вполне объяснимо, ибо развитие сотрудничества этих стран с НАТО по указанным вопросам в принципе отвечает их интересам. Ведь победа талибов в Афганистане может иметь катастрофические последствия для всего региона. Результатом может стать отнюдь не «оранжевая», а «зеленая» революция под знаменем ислама, которая приведет к насильственной смене ныне существующих светских режимов в Центральной Азии радикально-исламистскими.

Впрочем, помимо транзита грузов в Афганистан, возможны и другие виды сотрудничества по афганской проблеме между Россией и ОДКБ с одной стороны и США/НАТО с другой. В частности, речь может идти о совместной борьбе с наркотрафиком²² или о восстановлении экономики Афганистана. Россия и центрально-азиатские члены ОДКБ могли бы также активизировать свою роль в политическом урегулировании афганской проблемы, приняв участие в поисках действенной формулы формирования национального правительства Афганистана с учетом интересов всего спектра общественно-политических сил страны, этнических и религиозных групп.

* * *

Динамика сотрудничества между странами-членами СНГ по вопросам национальной безопасности свидетельствует о том, что на этом пути достигнут заметный прогресс. Сформировалась группа государств в составе России, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, которые, несмотря на многочисленные трудности в постсоветский период развития, достаточно последовательно выступают за взаимодействие в вопросах обеспечения своей национальной безопасности коллективными средствами. Важным результатом их усилий на этом направлении явилось создание Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), деятельность которой направлена на противостояние различным видам и угрозам региональной и международной безопасности. Вместе с тем, представляется, что эволюция ОДКБ, как в организационном отношении, так и – что особенно важно – в определении основного вектора развития и степени эффективности деятельности, еще далеко не

---

²² Определенный оптимизм вызывает присоединение ряда стран-членов НАТО, включая США, в качестве наблюдателей к проводимой под эгидой ОДКБ операции «Канал» по противодействию нарко-угрозе с территории Афганистана. С 2009 г. эта антинаркотическая операция, начатая еще в 2003 г., преобразована в постоянно действующий региональный проект ОДКБ.

завершена. Ход и масштабы этой эволюции будут испытывать на себе влияние не только внешних факторов, связанных с различными угрозами безопасности военного и невоенного характера, но и внутренних, обусловленных сохраняющимися противоречиями между самими членами ОДКБ.

А.Г. Володин

НОВЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛИДЕРЫ: ПАРАМЕТРЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Формирование «пост-американской» конфигурации мировой системы продолжается. Как будто определились державы и регионы «первой линии» – США, Западная Европа, Бразилия, Россия, Индия, Китай, Япония. Однако организация мирового пространства нуждается не только в них. Эпохи биполярности и – особенно – однополярности ясно показали: устойчивость глобальной системы невозможна без дееспособных и активно действующих субъектов (государств) «второй линии», т.е. региональных лидеров. В 70-е -80-е годы прошлого века в науке и публицистике активно обсуждалась проблематика «региональных центров силы». Однако жизнь показала: «звездный час» региональных лидеров наступает только теперь, когда стало очевидно, что мировая система должна иметь прочные и долгосрочные основания для своей жизнедеятельности. В последние 2-3 года процесс кристаллизации новых региональных лидеров претерпел заметное ускорение, что наглядно демонстрирует развитие таких крупных государств, как Турция и Иран.

Недавний «нагоняй», который устроил на Всемирном экономическом форуме в Давосе турецкий премьер Р.Эрдоган израильскому президенту Ш.Пересу, заставил политологов посмотреть на гневную тираду из 56 слов в более широком, геополитическом контексте. Р.Эрдогана и его партию одни нередко называют исламистами от политики, тогда как другие предпочитают характеристику «умеренные», подразумевая под этим меньший радикализм идеологии и политики, чем, например, у иранских лидеров. Наконец, существуют третьи, кто считает турецкую Партию справедливости и развития своеобразным идейным порождением иранской революции, не только отстаивающим определенную политическую доктрину, но заново формирующую геополитический облик Турции в начале третьего тысячелетия.

Конфликт в Давосе, считают некоторые политологи, вызвал в мусульманском мире своеобразную эмоциональную волну, покрывшую пространство от западного Магриба до Месопотамии и поставившую в неловкое положение не только Израиль, но и правящие круги таких «умеренных» арабских государств, как Саудовская Аравия и Египет. Помимо этого, как считают военные эксперты, демарш Р. Эрдогана заставил политиков мусульманского мира вновь серьезно поразмышлять о проблемах региональной безопасности. Турецкий премьер, как кажется, временно смягчил и исторические противоречия между суннитами и шиитами. Согласно опросам общественного мнения, замечания и жест Р.Эрдогана в Давосе поддерживают 80% населения Турции, а уровень поддержки его партии в обществе возрос до 50% . что как нельзя кстати в преддверии муниципальных выборов в стране.

«Политика жестов» Р.Эрдогана (включая, в частности, независимое поведение Турции во время и после конфликта в Закавказье в августе 2008г.) начинает выстраиваться в целостную и последовательную геополитическую стратегию, своего рода «неооттоманизм». «Неооттоманизм», как отмечают политологи, отталкивается от факта быстрого распада структур и практик однополярного мира, тогда как его идейной основой выступает необходимость восстановления «имперского наследия» Турции и, как следствие, восстановление общенационального консенсуса, жизненно необходимого для общества со множественностью национально-этнических и культурных идентичностей. Как писал известный турецкий политический аналитик Омер Таспинар, «неооттоманизм исходит из того, что Турция является региональной супердержавой. Ее стратегическое видение и культура отражают географическую широту Османской и Византийской империй. Поэтому Турция, как ключевое государство, обязана играть очень активную дипломатическую и политическую роль в обширном регионе, «центром» которого она является». Неудивительно, что критики Р.Эрдогана из числа стойких «западников» рассматривают новый геостратегический поворот во внешней политике Турции как «авантюристический» и ущербный для интересов страны.

Секрет этой «турецкой головоломки» прост. Р.Эрдоган и его соратники сознают, что время изменилось, и логика поведения участников мировых процессов продолжает усложняться. В новой геополитической ситуации, вытекающей из саморазрушения однополярности, такие крупные государства, как Турция, постепенно освобождаются от былых опасений, получая значительную свободу внешнеполитического маневра. Поэтому нет ничего странного в том, что Турция несколько дистанцирует себя от «лагеря», в который, условно говоря, входят США, Западная Европа, Израиль, Египет, Саудовская Аравия. Можно сказать: турки больше не противопоставляют «европейский» и «евразийский» векторы в своей политике, прагматически полагая, что «романтику» преклонения перед Западом пора уравновесить взаимовыгодными отношениями с Востоком и Россией, тем более что именно этого давно ожидает абсолютное большинство турецкого народа. «Феномен Эрдогана» и в том, что этот политик смотрит на внешний мир без идеологических предубеждений, в своих действиях руководствуясь исключительно интересами и выгодами своей страны.

Подобный прагматический подход проявился, в частности, в отношении к «газовой войне» Украины и России начала 2009 года. Почувствовав уязвимость Западной Европы и других государств – членов ЕС, турки трезво рассудили: если вы желаете наполнения пока виртуального газопровода Nabucco иранским газом (а всякий иной вариант нереалистичен), извольте ускорить наше вступление в Европейский Союз. В противном случае пеняйте на себя: вы будете иметь дело со становящейся все более «строптивой» Россией (которую мало интересует Европейская энергетическая хартия) или с уже совсем «непредсказуемой» Украиной. Одним словом, дав Европе время на размышление, Турция как бы решает двуединую задачу: с одной стороны, стремясь в ЕС, Р.Эрдоган и его коллеги всячески развеивают представления о «девестернизации» Турции и ее политики; с другой стороны, это – очевидная претензия на роль нового регионального лидера, с интересами которого поневоле придется считаться. Тем более что переход на альтернативные/возобновляемые источники энергии остается делом относительно далекой перспективы.

Вторым важным региональным лидером на пространстве «большого Ближнего Востока» становится Иран, прошедший в последние годы надлежащую политическую закалку в отношениях с США и существенно увеличивший свое геополитическое влияние, причем не только в исламском мире. Уверенность в своих силах Тегерану придает публичное признание Америкой, в лице госсекретаря Хиллари Клинтон, неэффективности силового давления на Иран, практиковавшегося предыдущей администрацией. Помимо этого, правящие круги Ирана понимают: положение в Ираке и Афганистане невозможно урегулировать без действенного участия иранцев. Наконец, Тегеран в своей геополитике исходит из того, что энергетическая безопасность Западной Европы, особенно после деструктивных действий Украины в январе 2009г., в значительной степени зависит от иранских газоносных полей. (Напомню: Россия и Иран располагают 50% всех разведанных запасов природного газа в мире.) А если к этому добавить, что Персия, по мнению некоторых историков, является прародиной шахматной игры (откуда последняя «пропутешествовала» в Индию, где и была явлена остальному миру в 6-7 вв.н.э.), становится понятной сложная дипломатическая игра Тегерана на нескольких «фронтах» (атомная энергетика, противодействие США и Израилю, безопасность «большого Ближнего Востока» и т.д.), главной целью которой, несомненно, является превращение Ирана в нового регионального лидера.

Научно-техническим выражением устремлений Тегерана стал запуск первого иранского спутника. Практически одновременно с этим событием произошел подрыв талибами 30-ти метрового моста в Хайберском проходе в 24 километрах от Пешавара (северо-западный Пакистан), что остановило доставку грузов силам стран НАТО в Афганистане. (В настоящее время через территорию Пакистана доставляется до 80% всех грузов, следующих в Афганистан.) Случайное совпадение двух событий лишней раз подтвердило: в афганском урегулировании значительная роль принадлежит Ирану, тем более что руководители Пакистана без обвиняков заявляют, что стратегической целью движения Талибан является установление своей власти в этой стране. (Как тут не вспомнить о явно поспешной, под давлением предыдущей американской администрации, либерализации политического режима в Пакистане вопреки очевидным фактам нарастающего давления сил политического ислама на местные институты секуляристской государственности?)

Теракт в Хайберском проходе, видимо, отрезвляюще подействовал на союзников по «войне с террором», и вот уже руководство НАТО сняло возражения против использования странами – членами альянса иранской территории для транспортировки грузов в Афганистан. В свою очередь генеральный секретарь Североатлантического альянса, не имеющий мыслей, отличных от американских, предложил вовлечь Иран в противодействие Талибану на афганской территории. НАТО заинтересовано в использовании для этих целей недавно построенной с помощью Индии стратегической дороги, связывающей центральный Афганистан с городом Зарандж на афгано-иранской границе с последующим направлением на глубоководный порт Чахбехар в Персидском заливе. Иранцы сознают заинтересованность США и их союзников в диверсификации маршрутов доставки грузов и пытаются ее использовать для укрепления региональной безопасности. Министр иностранных дел Ирана Манушер Мотаки, приветствуя желание Америки эвакуировать экспедиционный корпус из Ирака, выразил надежду на продолжение подобной тенденции и в Афганистане.

Следует признать, что Тегеран выбрал удачное время для своих действий. С одной стороны, запуск искусственного спутника Земли, как считают военные эксперты, продемонстрировал возможность иранской ракетной техники, способной доставлять боезаряды на территорию Израиля. Это определенно ставит и Иерусалим, и Вашингтон в ситуацию серьезного военно-политического выбора, ограничивая, с учетом пребывания американских войск в Ираке, спектр их ответных действий. С другой стороны, отчетливо выраженный на недавних парламентских выборах в Израиле консервативный тренд сужает для нынешней американской администрации поле для маневра в отношениях с Тегераном. Б.Обама и его администрация не могут не считаться и с мнением значительного числа влиятельных государств (страны Западной Европы, Китай, Индия, Россия и т.д.) о необходимости «возвращения» Ирана в мировое сообщество и, тем самым, повышения «предсказуемости» международного поведения этой страны.

Подведем итоги. В отличие от предыдущих исторических эпох, практиковавших отношения *господства-подчинения* на глобальном уровне, нынешнее время уже начинает выстраивать *многоярусную* структуру организации мирового пространства. В новой организации мировой системы, таким образом, важные функции будет выполнять второй «ярус», связующий верхние и нижние «этажи» человеческой цивилизации. И в дальнейшем роль государств «второй линии» будет только возрастать. Поэтому российской дипломатии имеет смысл внимательно наблюдать за процессами диверсификации мирового пространства и своевременно идентифицировать реальных и потенциальных региональных лидеров. Отношения с такими государствами могут составить серьезный резерв отечественной внешней политики.

КРИЗИС

А.Я. Эльянов

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕД ЛИЦОМ МИРОВОГО КРИЗИСА

Судя по всему, 2008 год займет в истории развивающихся стран особое место. И не только потому, что ознаменовался началом мирового экономического кризиса, обещающего стать самым длительным за всю их историю. Обусловленный кризисом спад случился после 6 лет непрерывного экономического подъема, обеспечившего чуть ли не полуторакратное приращение их совокупного ВВП²³, а с ним первый скромный шаг на пути к вожделенному сокращению (устрашающего по своей глубине) разрыва в уровнях их развития со странами Севера. Иными словами, отношение среднедушевого ВВП стран Юга к аналогичному показателю стран Севера в 2007 г. в сравнении с исходным уровнем 1950 г. выросло на 0,34%²⁴. Если принять во внимание возможные статистические погрешности, то этот рост имел скорее психологическое, нежели практическое значение. Хотя, как известно, подчас и психология не лишена практического смысла.

Экономическая либерализация

На первых порах экономическое развитие бывших колоний и полуколоний, по сути дела, извне никак не регламентировалось. При общей нацеленности на индустриализацию (ассоциировавшуюся прежде всего и в основном с развитием обрабатывающей промышленности) как средство преодоления отсталости и упрочения независимости (а заодно и авторитета новой власти), развивающиеся страны решали эту задачу в соответствии с известными им примерами и собственными представлениями.

С завершением индустриализации в странах мирового экономического авангарда, замедлением их экономического роста и развитием внутриотраслевого международного разделения труда (основанного на поузловой, поддетальной, пооперационной специализации и кооперации в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг), повысившего роль ТНК и создавшего предпосылки для ускорения глобализации, ситуация радикально изменилась. Пытаясь заблокировать и повернуть вспять тенденцию к замедлению экономического роста лидеров мировой экономики, МВФ при поддержке Всемирного банка и ГАТТ – ВТО форсировали либерализацию всей системы мирохозяйственных и опосредующих их внутривозрастных связей,

---

²³ World Economic Outlook, Oct. 2008; World Economic Situation and Prospects. N.Y. 2009

²⁴ Здесь и далее все показатели по ВВП приводятся в ценах и по ППС 2007 г. Они заимствованы из базы данных Сектора прогнозирования мировой экономики ИМЭМО РАН, опирающихся на статистику 150 наиболее значимых в экономическом отношении стран мира (33 страны Севера, 100 стран Юга и 17 стран с переходной экономикой), неоднократно использовавшуюся при разработке долгосрочных и краткосрочных прогнозов мирового развития. Автор выражает искреннюю признательность зав. сектором Г. И. Мачавариани за разрешение воспользоваться этими наработками и сотруднику сектора Я. А. Закревской за помощь в составлении таблицы и графика, характеризующих процесс более чем полувекового экономического развития рассматриваемой группы стран.

не считаясь с огромными различиями в возможностях и потребностях стран Севера и Юга.

В результате страны Юга стали объектом жестких либеральных предписаний, обернувшихся для основной их массы произвольным ограничением участия *государства в экономическом строительстве*, испокон веков игравшего важную, нередко ключевую роль в индустриализации и, в частности, в развитии обрабатывающей промышленности.

Под давлением растущих хозяйственных диспропорций, изменяющихся запросов рынка и ведущих международных экономических организаций (выступающих в качестве законодателей «моды», арбитров и кредиторов «последней надежды») развивающиеся страны вынужденно форсировали либерализацию трансакций по текущему, а нередко и капитальному, счету платежного баланса, обязались поддерживать свободную конвертацию национальных валют. В сочетании с либерализацией внутренних цен и таможенного режима это в одночасье вовлекло местных производителей в глобальную конкуренцию по издержкам и качеству.

В связи с либерализацией торгово-политического режима в рамках ГАТТ-ВТО практически одновременно сжался арсенал «легитимных» инструментов государственного регулирования экономики. Ибо главная особенность соглашения об учреждении ВТО в качестве правопреемницы ГАТТ заключается в том, что результаты всех переговоров представлены там в виде единого пакета правовых документов, принятие которого обязательно для каждой страны, присоединившейся к этой организации, без каких-либо изъятий и оговорок. Принцип «все или ничего» стал важнейшим поворотом в организации международной торговли²⁵. В итоге развивающиеся страны оказались, по сути дела, в одинаковом положении с государствами мирового экономического авангарда при несравненно меньшей их готовности к открытой полномасштабной конкуренции.

Немало проблем для отставших в своем развитии стран создает и предписываемая уставом ГАТТ – ВТО необходимость сопряжения норм хозяйственной деятельности на собственной территории с общими правилами трансграничного перемещения товаров, услуг и капиталов. Сужаются возможности дифференцированного налогообложения, использования субсидий, льгот и других апробированных инструментов стимулирования, обеспечивающего селективную, целенаправленную поддержку стратегически важных участков национальной экономики, включая цементирующий их экспорт. Вопреки тому, что в стартовый период индустриализации силы формируемого ею рынка, как об этом однозначно свидетельствует опыт стран Севера, нуждаются не только в свободе, но и в поддержке государства.

Ограничения государственного участия в экономическом строительстве вводились под девизом «не навреди соседу», если хочешь обезопасить себя от аналогичных действий с его стороны. Девизом, который покоится на постулате *laissez faire*, формально нацеленном на обеспечение равных возможностей для всех участников экономического процесса, которые, однако, из-за исходного их неравенства таковыми не могут быть по определению. Все эти запреты и

---

³ Известный отечественный специалист по проблемам международной торговли И. И. Дюмулен деликатно охарактеризовал эту сомнительную в своей основе конструкцию как «своего рода мину замедленного действия». См.: Всемирная торговая организация. М. 1997, с. 15

ограничения, вопреки утверждению адептов новых либеральных порядков, скорее осложнили, нежели облегчили обретение развивающимися странами новых динамичных сравнительных преимуществ, необходимых для продвижения на более высокие ступени технико-технологической зрелости, продолжения и завершения индустриализации.

Преждевременное вытеснение государства из развивающихся экономик фактически отдало дальнейшее их развитие на откуп иностранному капиталу и рыночной стихии. Но растекающиеся по миру капиталы направляются прежде всего и в основном в сравнительно экономически благополучные страны с отлаженными механизмами развития, емкими рынками и/или многообещающими запасами полезных ископаемых. Как свидетельствует опыт истории, рынок зачастую препятствует технико-технологическому и экономическому возвышению отставших в своем развитии стран, а то и вовсе его блокирует. И чем меньше срок и опыт участия государства в экономическом строительстве, тем больше и сильнее такая опасность.

Передислокация экономического роста

Вплоть до начала 1980-х годов, когда либерализация докатилась и до развивающихся экономик, лидерами экономического роста на Юге были нефтедобывающие страны Ближнего Востока и Латинская Америка, утвердившиеся в этом качестве еще в довоенные годы. Входившая в тройку лидеров Африка, исчерпав возможности своего потенциала, уже начала проваливаться, немного притормозив благодаря росту цен на сырье лишь в 1970-е годы. Восточная же, Юго-Восточная и Южная Азия несмотря на стартовавшее становления НИС и ускорение роста в некоторых странах АСЕАН, напротив, утратили свои позиции.

При обвальной, продавленной извне экономической либерализации немалая часть обрабатывающей промышленности развивающегося мира, не выдержав испытания конкуренцией, обанкротилась. Особенно сильно пострадали Африка и Латинская Америка с наименее и наиболее продолжительной историей индустриализации. Африка потому, что обрабатывающая промышленность там фактически еще не успела укорениться, а Латинская Америка из-за изъянов исходной модели индустриализации, нацеленной на максимизацию промышленного самообеспечения.

В первом же десятилетии введения новых либеральных порядков доля африканских стран в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности (при измерении ее в текущих ценах) фактически уполовинилась, а латиноамериканских - уменьшилась на 1/5. И в 2006 г. доля Африки оказалась на треть ниже по сравнению с 1970 г. Обрабатывающая промышленность Латинской Америки восстановилась лишь частично за счет расширения и углубления переработки местного сырья, а также подключения к производственным сетям ТНК на основе аутсорсинга простейших трудоемких операций и ресурсоемких производств (табл. 1). При этом из-за утери ряда высокотехнологичных сегментов и научно-исследовательских центров общий технологический уровень латиноамериканской промышленности снизился²⁶.

---

²⁶ UNCTAD. Trade and Development Report, 2003

Таблица 1.

Пространственные характеристики мировой обрабатывающей промышленности

	Доля отдельных стран и групп стран в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, в текущих ценах, %					В расчете на душу населения, долл.		
	1970	1980	1990	2000	2006*	1970	1980	2006
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	67,8	68,2	76,3	73,1	63,3	712	2385	5627
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	18,9	12,9	6,5	1,7	3,2	640	1321	847
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	13,4	18,9	17,2	25,2	31,3	45	172	537
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	4,6	6,4	5,1	6,3	5,9	122	490	1034
Бразилия	1,5	2,5	2,1	2,2	2,6	139	589	1335
Мексика	0,8	1,4	1,1	1,9	1,5	129	583	1414
АФРИКА	1,9	3,4	1,7	1,3	1,3	43	208	135
ЮАР	0,5	0,6	0,5	0,4	0,5	181	538	1014
ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	5,0	7,0	7,7	14,5	20,2	35	117	905
КНР	3,8	4,5	3,0	7,0	11,3	41	115	849
НИС	0,5	1,4	3,0	4,3	4,2	191	644	4683
АСЕАН-3*	0,3	0,7	1,2	1,9	2,1	20	94	672
ЮЖНАЯ АЗИЯ	1,4	1,5	1,6	1,8	2,3	17	48	133
Индия	0,9	1,0	1,1	1,3	1,6	15	45	162
ЗАПАДНАЯ АЗИЯ	0,5	0,8	1,1	1,2	1,7	61	245	845
Турция	0,4	0,4	0,7	0,8	1,0	78	252	1146

* Индонезия, Малайзия, Таиланд

Рассчитано и составлено по: UNCTAD Handbook of Statistics, 2008

Своеобразной компенсацией этих и других потерь послужило оживление международной торговли и улучшение платежных балансов²⁷. Между тем потенциал роста ресурсоемкой промышленности довольно ограничен и в эпоху «экономики знаний» едва ли может способствовать ускорению современного НТП. Но дело не только и не столько в этом. Экономические пертурбации, связанные с либерализационным шоком 1980-х годов, обернулись преждевременной деиндустриализацией основной массы развивающихся экономик, падением роли обрабатывающей промышленности до завершения промышленного переворота²⁸.

²⁷ UNCTAD .Handbook of Statistics,2008

²⁸ UNCTAD Handbook of Statistics 2008

Избежать внезапного обнажения перед рыночной стихией с чувствительными экономическими потерями удалось сравнительно немногим развивающимся странам, которые уже могли опереться на вполне конкурентоспособную промышленность и устойчиво динамичный промышленный экспорт. Удалось потому, что стратегия, взятая на вооружение этими странам, изначально была нацелена на активную интеграцию молодой промышленности в международное разделение труда (МРТ). Это требовало повышенного внимания к ее конкурентоспособности. Но зато при обеспечении таковой устранялись ограничения промышленному развитию, обусловленные исходной узостью и непритязательностью местного рынка. Ускорялся рост накопления, совершенствовался хозяйственный механизм и навыки экономического регулирования, расширялся общий фронт развития, открывая и приумножая возможности экономии на масштабах, особенно важной на нынешнем этапе НТП.

Первопроходцами внешне ориентированного развития стали, как известно, Гонконг (в 1997 г. в качестве особого административного района вошедший в состав КНР), Сингапур, Тайвань и Южная Корея. Помимо скудости природных ресурсов, такой их выбор был, очевидно, связан с необычайно успешной реиндустриализацией Японии, ставшей для них заразительным примером, образцом для подражания и своеобразным вызовом. Без проблем адаптировавшись к новым либеральным порядкам, они уже в первой половине 1990-х годов достигли промышленной зрелости, были приняты в ОЭСР и в качестве новых индустриальных стран (НИС) включены в группу промышленно развитых государств²⁹.

В конце 1970-х годов теряющие (из-за вздорожания рабочей силы) конкурентоспособность трудоемкие сегменты тамошней обрабатывающей промышленности начали перемещаться в Малайзию, Таиланд и Индонезию, образовавших второй эшелон стран внешне ориентированного развития. Чуть позднее в аналогичной роли оказался Китай, где перемещаемые из НИС производства способствовали становлению рыночного сегмента в обрабатывающей промышленности вкупе с ее подключением к МРТ в качестве поставщика соответствующей продукции. Затем в аналогичной роли оказался Вьетнам, пополнив ряды сравнительно успешно индустриализирующихся стран.

В 1991 – 2006 гг., когда последствия либерализационного шока в той мере, в какой это было возможно, в основном уже были преодолены, доля развивающихся стран в мировой обрабатывающей промышленности выросла без малого в 1,9 раза, вплотную приблизившись к 1/3 ее совокупного чистого продукта. Более 4/5 (83%) этого прироста обеспечили страны Восточной и Юго-Восточной Азии и почти 2.3 (64%) – Китай, доля которого в мировой обрабатывающей промышленности увеличилась более чем в 4 раза.

К странам, обретшим новое качество в передрягах, обусловленных шоковой либерализацией, относится и Индия. По-видимому, осознавая опасности (и возможности), связанные с переходом к новым, несравненно более либеральным правилам экономической жизни, Индия, как и Китай, не совершала неоправданно резких движений ни в приватизации госсобственности, ни в части так называемого ухода государства из экономики через дерегулирование. Благодаря вдумчивому, достаточно взвешенному подходу к реорганизации хозяйственного механизма ей

---

²⁹ IMF World Economic Outlook, May 1997

удалось обеспечить сравнительно высокую динамику экономического роста. Хотя нынешний (по сути дела, второй) этап модернизации индийской экономики, в отличие от стран Восточной и Юго-Восточной Азии, фактически начался со сферы услуг. С этим, помимо прочего, и связаны различия в проблемах и механизмах их экономического возвышения.

В странах же, где индустриализация в общепринятом ее понимании не проводилась, не задалась или застопорилась, моторные функции в экономике выполняли другие отрасли из числа участвующих в МРТ поставками своей продукции – добывающая промышленность, производство услуг, сельское хозяйство. Это отразилось не только на структуре, но и на общей динамике экономического роста.

Многое определялось, однако, исходной численностью населения, а также тем, на какой стадии развития и в какую историческую эпоху происходила международная производственная специализация каждой, конкретной страны. Для большей наглядности реальные последствия всех этих и подобных им пертурбаций в развивающихся экономиках представлены в виде долей различных стран и групп стран в мировой экономике.

Таблица 2.

**Доля отдельных стран и групп стран в мировом ВВП
(в ценах и по ППС 2007 г.) , %**

	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2007	1951-1980	1981-2007
РАЗВИТЫЕ ЭКОНОМИКИ	62,34	60,28	62,02	61,69	61,88	58,74	51,74	-0,65	-9,95
ПЕРЕХОДНЫЕ ЭКОНОМИКИ	13,81	17,99	16,14	14,79	11,51	6,31	7,33	+0,98	-7,46
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИКИ	23,85	21,72	21,84	23,52	26,61	34,94	40,93	-0,33	+17,4
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	6,97	7,32	7,27	10,26	8,58	8,63	8,33	+3,29	-1,93
Бразилия	1,71	1,99	2,16	3,59	3,1	2,95	2,81	+1,88	-0,78
Мексика	1,31	1,49	1,35	2,53	2,21	2,29	2,06	+1,23	-0,47
АФРИКА	3,96	3,50	3,37	3,82	3,55	3,33	3,67	-0,14	-0,15
ЮАР	0,91	0,9	0,88	0,92	0,79	0,7	0,71	+0,01	-0,21
ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	6,11	5,01	4,62	5,99	9,27	14,11	18,12	-0,12	+12,1
КНР	2,70	2,31	1,92	2,09	3,71	7,23	10,83	-0,61	+8,74
НИС	1,02	0,89	1,01	1,64	2,73	3,59	3,71	+0,62	+2,07
АСЕАН-3*	1,3	1,11	1,08	1,51	2,09	2,45	2,64	+0,21	+1,13
ЮЖНАЯ АЗИЯ	3,65	3,01	2,81	3,15	3,91	4,83	5,89	-0,50	+2,74
Индия	2,63	2,37	2,16	2,4	2,99	3,81	4,74	-0,23	+2,34
ЗАПАДНАЯ АЗИЯ	3,16	2,90	3,76	4,53	4,2	4,21	4,49	+1,57	-0,04
Турция	0,92	0,86	0,93	1,11	1,27	1,3	1,39	+0,19	+0,28

*Индонезия, Малайзия, Таиланд

Сравнительно высокая динамика обрабатывающей промышленности через систему прямых и обратных связей стимулировала другие отрасли и сферы хозяйственной деятельности и тем самым способствовала общему ускорению экономического роста стран Восточной и Юго-Восточной Азии. В результате уже в 1980-е годы по вкладу в мировой ВВП они превзошли Латинскую Америку и в последующем закрепились в роли лидеров развивающегося мира. В 1991-2007 гг. доля Восточной и Юго-Восточной Азии в совокупном ВВП развивающегося мира выросла более чем в 1,9 раза, обеспечив тем самым свыше 3/5 общего вклада развивающихся стран в рост мировой экономики за эти годы (табл. 2).

Динамичная индустриализация Китая заметно повысила мировой спрос на сырье, выведя из состояния застоя множество развивающихся экономик. Так, в 2003-2007 гг., отмеченных бурным всплеском цен на минеральное сырье, среднегодовые темпы прироста ВВП в странах Африки по сравнению с 1991-2002 гг. повысились с 2,7% до 5,4%, в Латинской Америке – с 2,6% до 5% и в Западной Азии – с 3,3% до 6,3% (в расчете на душу населения с 0,6% до 3%, с 1% до 3,7% и с 0,8% до 4,2% соответственно)³⁰.

Учитывая масштабы экономики Китая, резонно предположить, что его индустриализация независимо от последующей ориентации промышленного развития будет и впредь поддерживать повышенный спрос на сырье. Такому ходу событий может поспособствовать и ускоренный промышленный рост гигантской Индии, все еще находящейся, несмотря на подвижки последних лет, на крайне низком уровне развития, и по всем его характеристикам многократно уступающей Китаю.

Итак, в первой половине рассматриваемого периода доля развивающихся стран в мировой экономике несмотря на существенный прирост в численности населения осталась практически неизменной. Вторая же его половина, вопреки серьезным сбоям и потрясениям, ознаменовалась солидным ее приращением, «вобравшим» в себя все потери переходных экономик и вдобавок «потеснившим» развитые экономики. Но практически единственным локомотивом и бенефициаром этого приращения стала Азия – за исключением, однако, ее западной части (в России обычно называемой Ближним и/или Средним Востоком), развитие которой изначально опирается на разработку богатейших залежей нефти и которая все еще остается лидером стран Юга по уровню экономического развития.

Предпосылка этой метаморфозы – в том, что потребности мировой экономики в минеральном сырье в расчете на единицу создаваемой продукции благодаря техническому прогрессу заметно снизились. Да и обрабатывающая промышленность в связи с переходом стран Севера в постиндустриальную фазу развития начала сдавать свои позиции. В соответствии с закономерностями развития потребительского и следующего за ним производственного спроса.

Ослабление моторных функций нефтедобывающей промышленности в Западной Азии было, помимо прочего, связано с демографическим бумом (вызванным беспрецедентным наплывом мигрантов). Бум этот, увеличив социальную нагрузку на ту же нефтедобычу, обернулся заметным снижением ее

³⁰ UNCTAD. Globalization and Development. Facts and Figures, 2008

«отдачи» в расчете на душу населения. Отдачи, которая, в сущности, и определяет реальную динамику экономического развития. Менее ощутимыми остались только потери некоторых гигантов нефтедобычи с крохотным населением.

Несмотря на существенные различия в общих итогах развития в их геоэкономическом измерении, доход на душу населения вырос во всех рассматриваемых группах стран. И в этом, быть может, самый важный итог более чем полувекового развития стран Юга в условиях политической независимости. Хотя, если принять во внимание их позиции в мировой экономике на середину прошлого века, станет ясно, что для стран, опирающихся в своем развитии на производство и экспорт минерального сырья, политический статус, по-видимому, не имел особого значения.

Очень разным оказался рост и в подушевом исчислении. Причем не только из-за различий в демографической динамике. При общем увеличении среднедушевого ВВП развивающихся стран в 4,3 раза, в Африке он вырос в 1,6 раза, Западной Азии – в 2,6 раза и Латинской Америке – в 2,7 раза, а в Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии – соответственно в 3,7, в 4,1 и в 13,7 раза (в том числе в Китае – в 14,1 раза), заметно повлияв на место каждой из этих групп стран в мировой экономической таблице о рангах. Той таблицы, которая основана не на общей размерности экономик, подверженной сильному влиянию численности населения, а на уровне их развития, измеряемом тем же ВВП, но в расчете на душу населения.

Различия в масштабах и темпах прироста среднедушевого ВВП всех стран и групп стран особенно отчетливо проступили во второй половине рассматриваемого периода, когда в полной мере сказались расхождения в структуре, общей направленности и качестве их экономического роста. Но как ни существенны эти различия, они не устранили (или еще не успели устранить) изначальной разницы в уровнях развития рассматриваемых стран и групп стран.

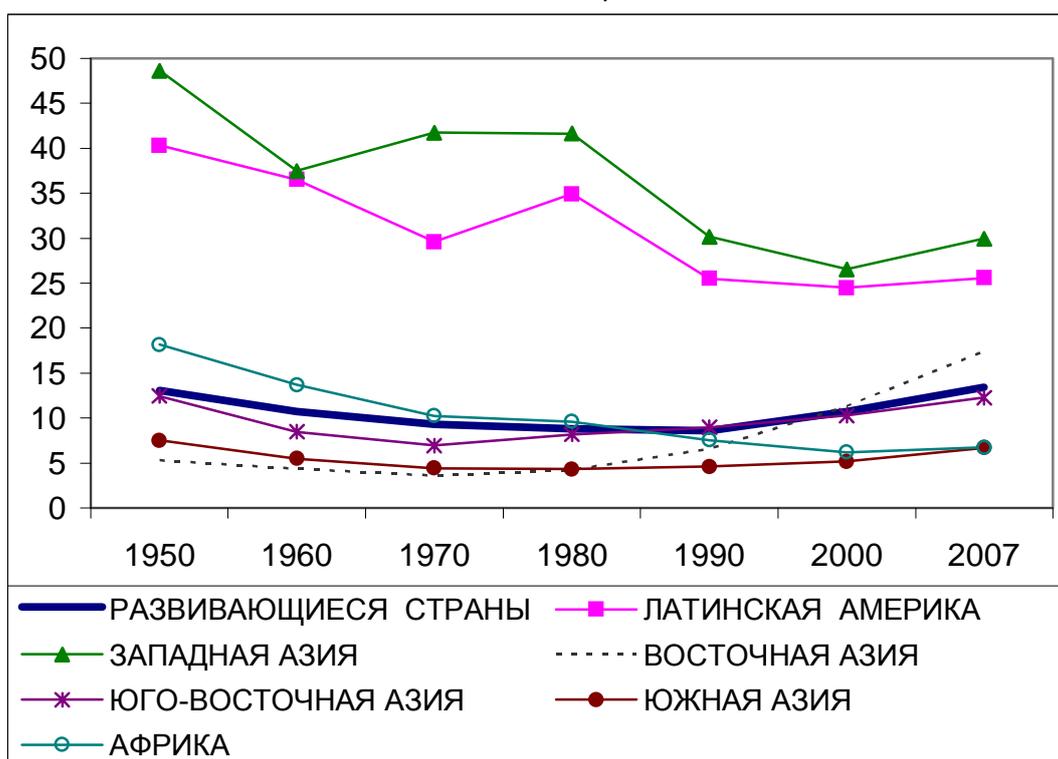
И хотя в 2007 г. ВВП на душу населения Восточной Азии уже на 1/3 превосходил средневзвешенный показатель всех стран Юга, притом что в 1950 г. составлял лишь 2/5 от этого уровня, он все же в 1,5 и в 1,6 раза уступал аналогичному показателю Латинской Америки и Западной Азии. В общем, несмотря на действительно впечатляющие достижения в индустриализации странам Восточной и Юго-Восточной Азии (если брать их в целом) пока еще далеко до лидерства по уровню развития. А Южная Азия, несмотря на успехи последнего времени, еще не достигла исходного уровня 1950 г. Исключением является лишь интенсивно модернизирующаяся, лидирующая по темпам роста Индия. Да и та, поравнявшись с резко провалившейся Африкой, едва перешагнула этот уровень.

Но, как ни велико значение среднедушевого дохода для характеристики сдвигов в экономике, этот ключевой показатель никоим образом не исчерпывает сути дела. Ибо все познается в сравнении. Для более предметного суждения о достижениях (и потерях) стран Юга в экономике за последние пять с половиной десятилетий, можно и нужно соотнести темпы роста (падения) их ВВП на душу населения с динамикой аналогичного показателя стран Севера, являющихся локомотивом и символом глобального благосостояния (рис. 1).

Рисунок этот может служить наглядным пособием при изучении экономической истории развивающегося мира вплоть до нынешнего кризиса. Не вдаваясь в детали и частности, затрону только несколько проблем, имеющих, как представляется, особое значение для судеб развивающегося мира вообще, а в условиях мирового экономического кризиса в особенности.

Рисунок 1.

Отношение развивающихся экономик к развитым (=100) по ВВП на душу населения, %

Некоторые итоги

1. Одна из важнейших, быть может, самая важная из этих проблем состоит в росте и без того непомерно большой зависимости множества развивающихся экономик от производства и экспорта сырья. И вовсе не случайно, что возврат развивающегося мира на исходные позиции «стартового» 1950 г. после экономического провала 1980-х гг. совпал по времени с ростом цен на сырье. Без реиндустриализации Китая и экономического обновления Индии, заметно повысивших спрос на сырье, возврат этот едва ли мог состояться.

Между тем сырье не только самый уязвимый товар мировой торговли. В производстве минерального сырья, несмотря на высокую его капиталоемкость, создается сравнительно небольшая добавленная стоимость и все основные его виды, включая самые востребованные, характеризуются сравнительно низкой эластичностью спроса (по доходу). Особенно в эпоху ресурсосберегающего экономического роста, переход к которому был, помимо прочего, стимулирован беспрецедентным взлетом цен на нефть в 1970-е годы, породившим мировой энергетический кризис. И если еще в 1960-е годы добыча нефти опережала рост мирового ВВП, а в 1970-е годы на каждый 1% его прироста увеличивалась на 0,88%, то в 1981 – 2007 гг. ее прирост «стабилизировался» на уровне 0,2%³¹. Поэтому и экономический рост стран, опирающихся на производство и экспорт сырья, во многом связан с конъюнктурой сырьевых цен. Набирая вес при хорошей

³¹ Динамика ВВП оценена на основе базы данных Сектора прогнозирования мировой экономики ИМЭМО РАН, а рост нефтедобычи по: OPEC World Oil Outlook 2008, annual Statistical Bulletin 2007

конъюнктуре с ее ухудшением они этот вес во многом теряют. И так до следующего цикла, при весьма скромной динамике в целом. Важно и другое. В случае перемещения переработки некоторых видов экспортируемого сырья, создающей более значимую добавленную стоимость, в страны его добычи затраты на транспортировку продуктов его переработки на мировой рынок заметно возрастают.

2. Несмотря на более чем двукратное увеличение в первой половине рассматриваемого периода среднедушевого ВВП стран Юга, их отставание по этому ключевому показателю от стран Севера тоже выросло, опустившись на 1/3 ниже исходного уровня 1950 г. Возврат же к этому уровню произошел только спустя 17 лет перед началом мирового экономического кризиса. Причем более 3/5 совокупного прироста их среднедушевого ВВП за эти годы было обеспечено за счет подвижек в экономике Китая и Индии. Без модернизации и ускорения экономического роста этих двух гигантов столь мощный рывок был практически невозможен. Ведь, за вычетом данных по Китаю, среднедушевой ВВП остальных 99 развивающихся стран составлял в 2007 г. всего лишь 74% от уровня 1950 г. А если присовокупить к Китаю еще и Индию, то среднедушевой ВВП оставшихся 98 стран достигал только 68% того же исходного уровня.

Интенсификацию модернизационных процессов в двух самых многонаселенных странах развивающегося мира можно лишь приветствовать. Тем более что именно там прежде всего и сосредоточен основной массив бедности. Но столь значительный контраст в итогах их экономического роста и большинства других стран развивающегося мира, мягко говоря, настораживает. А консервация этой тенденции, очевидно, чревата непредсказуемыми последствиями.

3. В связи с различиями в реальном наполнении каждого процента среднедушевого ВВП развивающихся и развитых стран возврат к тому соотношению между ними, которое имело место в 1950 г., вовсе неравнозначен сохранению прежнего разрыва в уровнях их развития. Несмотря на более чем четырехкратное увеличение с тех пор среднедушевого ВВП развивающихся стран разрыв этот тоже вырос более чем в 4 раза, вплотную приблизившись к 25 тыс. долл. Стало быть, сохранилась и прежняя разница в возможностях их развития. Поскольку возможности эти определяются реальными инвестициями и реальным платежеспособным спросом. Инвестиции, конечно, можно увеличить, а рамки спроса раздвинуть. Но только за счет заемных средств, естественно, подлежащих возврату и к тому же с процентами.

Разрыв в уровнях экономического развития Севера и Юга достиг уже такой глубины, что даже пятикратное превосходство Китая над странами Севера по темпам прироста душевого дохода в 1981-2007 гг. ничуть не сблизило их по абсолютным размерам. Более того, разрыв между ними по этому показателю в абсолютном выражении еще больше увеличился. Если в 1980 г. Китай уступал по ВВП на душу индустриально развитым странам около 21,6 тыс. долл., то в 2007 г. – уже свыше 32 тыс. долл.

4. Проблема в том, что ко времени интенсификации глобализационных процессов, стимулированных развитием информационно-коммуникационных технологий и поддержанных либерализацией всего и вся, в основной массе развивающихся стран еще не сложились или были подорваны механизмы самоподдерживающегося роста, а многие из них не доросли и до положения государства-нации, так фактически и оставшись протогосударственными образованиями. Не сложились и современные адаптационные механизмы,

призванные дополнить, а со временем, быть может, и вытеснить их традиционные аналоги. Капитал же, с притоком которого при либерализации связывались надежды на оживление развивающихся экономик и интенсификацию их роста, в соответствии с реальной привлекательностью объектов вложения по-прежнему тяготеет к более продвинутым, отлаженным и перспективным участкам глобальной экономики, зачастую лишь попутно «подверстывая» остальные.

Между тем в связи с переходом индустриально развитых стран в постиндустриальную фазу развития их отрыв от развивающихся стран во многом обрел новое качество. К подавляющему превосходству в технико-технологических характеристиках экономики, в размерах дохода на душу населения, объемах накопленного богатства и капиталов, в готовности и способности адаптироваться к вызовам времени добавился разрыв в стадиях общественно-экономического развития со всеми вытекающими из этого различиями в системе ценностей, насущных задачах и подходах к их решению.

В результате, несмотря на безусловное расширение общих возможностей для развития глобализация и подпирющая ее либерализация скорее осложнили, нежели облегчили подтягивание развивающихся стран к технико-технологическим и социально-экономическим стандартам развитых. И не только из-за возросших трудностей взаимопонимания между лидерами и аутсайдерами техногенной цивилизации и увеличения различий в их злободневных проблемах и долгосрочных интересах. Нельзя не учитывать и резкого обострения конкуренции во всех сферах экономической жизни и на всех этажах мировой экономики.

5. Побуждая и стимулируя к совершенствованию и ускорению развития, конкуренция является благом. Отсутствие конкуренции, как свидетельствует исторический опыт, чревато застоем со всеми сопутствующими ему негативными последствиями. Однако при ее избытке, а также при абсолютной несопоставимости партнеров-соперников по силам и возможностям, конкуренция может стать и тормозом развития, заблокировать подъем слабых и отстающих, их переход в новое, более высокое качество.

С такой возможностью нельзя не считаться. Тем более что она уже реализуется на практике, сигнализируя о кризисе догоняющего развития – во всяком случае, в его нынешней виде и при нынешних обстоятельствах. Другие объяснения более чем полувековой раскочки для чисто символических подвижек в соотношении среднедушевого дохода развитых и развивающихся стран не просматриваются. Пока такая участь миновала лишь четверку восточноазиатских НИС, успевших преодолеть барьер вековой отсталости до утверждения новых правил игры, о которые споткнулись все или почти все остальные страны Юга.

Быть может, исключением из их числа является Китай. Но «роковую» планку в 13% он перешагнул еще только в 2007 г. его индустриализация, став интегратором и катализатором экономического роста значительного массива одних стран, в то же время до предела осложнила технико-технологическое возвышение многих других стран, в том числе и некоторых из более продвинутых. Во многом из-за колоссальных ресурсов исключительно дешевой, но при этом трудолюбивой и легко обучаемой рабочей силы, обеспечившей подавляющее превосходство над конкурентами.

В ожидании перемен

Разрушая и отбраковывая то, что не выдержало испытания временем, кризис стимулировал перемены и ускорил застопорившийся было процесс обновления, подтолкнув мировое сообщество к обновлению технологий вкупе с корректировкой институтов и механизмов развития. И по ряду связанных с этим проблем уже достигнуты принципиальные договоренности. Стало быть, их воплощение в жизнь отнюдь не за горами. При всей сложности этой задачи, по-видимому, можно все-таки считать, что «остальное – дело техники». Хотя «дьявол», как известно, зачастую кроется в деталях.

Лидеры «Большой двадцатки» согласились с тем, что (по словам известного индийского ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике Амартия Сена) «речь идет не о том, быть за капитализм или против него, а о необходимости поставить рынок и капитал на их место... о том, чтобы вернуться к таким фундаментальным ценностям, как справедливость, гуманизм и подлинная свобода для всех»³². А согласившись в главном, без особого труда договорились и по ряду других вопросов. Прежде всего о системе мер по восстановлению экономического роста и увеличению занятости, о выделении средств на поддержку мировой экономики.

Особенно важны договоренности об укреплении мировой финансовой системы и, в частности, о создании более надежной, внушающей доверие системы надзора и регулирования, которая принимала бы во внимание разумные риски, но при этом препятствовала превышению установленных нормативов кредитования, включая регулирование и надзор за крупными хеджфондами и рейтинговыми агентствами. Договорились и о представительстве стран в международных финансовых институтах в соответствии с изменившимся соотношением их экономик.

Не забывая о зловещей роли протекционизма в Великой депрессии, лидеры «Большой двадцатки» высказались за то, что бы ни прямо, ни косвенно не прибегать к протекционизму, а сделать все возможное для содействия мировой торговле. Для безотлагательного возобновления кредитования международной торговли было выделено 250 млрд. долл., покрывших до 90% ее совокупных текущих потребностей в кредитных ресурсах³³.

В принципе все правильно. Да и мера эта безусловно нужная, а главное своевременная. Однако с зарок о недопущении протекционизма все, отнюдь, не так просто. Из-за чуть ли не тотальной либерализации, о которой говорилось выше, таможенные тарифы представляют ныне один из немногих инструментов экономического регулирования, оставшихся в распоряжении развивающихся стран³⁴. Учитывая все связанные с этим обстоятельства, следовало бы, воспользовавшись кризисом, подумать и о коррекции «либерального пережестота» последних десятилетий прошлого столетия, который не только проторил дорогу нынешнему кризису, но и сделал нерешаемой проблему сокращения пропасти, отделяющей развивающийся мир от развитого. Для начала хотя бы вернувшись к реализации договоренностей, достигнутых в ходе Дохийского раунда переговоров по проблемам развития.

³² Цит. по «Независимая газета», 18.02.09

³³ London Summit Outcomes

³⁴ UNCTAD Trade and Development Report, 2006

Разумеется, можно ничего этого и не делать, сэкономив время, силы и деньги. В надежде на то, что со временем все само собой рассосется, как это уже не однажды случалось в истории. Но тогда, наверное, не следует ожидать и выполнения наметок ООН по сокращению бедности, имеющей, как известно, не только абсолютное, но и относительное измерение. А заодно и решения других насущных проблем человечества – демографической, экологической, ресурсной.

С.И. Лунев

**ПОМОЖЕТ ЛИ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС ВОСТОКУ
СОКРАТИТЬ ОТСТАВАНИЕ ОТ ЗАПАДА?
УРОКИ ДЛЯ РОССИИ ³⁵**

За последние 30 лет произошло восстановление Азии как основного мирового экономического центра. В это время около 25 стран мира показывали устойчивые темпы роста, превышавшие среднемировые, что привело к постепенному увеличению их доли в мировом ВВП. При этом лишь одна страна - Ирландия - принадлежала к группе развитых держав. Мир возвращается к ситуации двухсотлетней давности. В 1820 г. на долю США, Западной Европы, Канады и Австралии приходилось 25% общемирового национального продукта, а на долю Азии - 58%. В 1950 г. цифры были обратными: Запад давал 56% мирового дохода, а Азия - 19%. В 1992 г. доля Азии составила 33%, а Запада - 45%, сейчас же их доли сравнялись. По прогнозам Гарвардского университета, к 2025 г. на Азию придется 55-60% общемирового валового национального продукта, а на Запад - 20-30% ³⁶.

Диверсификация экономического роста оборачивается сокращением удельного веса развитых стран, в том числе США, в мировом производстве. За полвека доля Соединенных Штатов в мировом ВВП упала почти в полтора раза. Она сократилась даже в постбиполярный период (хотя это было время крайне медленного роста в Западной Европе, стагнации в Японии и резкого падения производства в Восточной Европе, тогда как для Америки эти годы были в целом благоприятными). Сейчас доля США в мировой экономике не превышает показателей, достигнутых перед первой мировой войной (немногим более 20%).

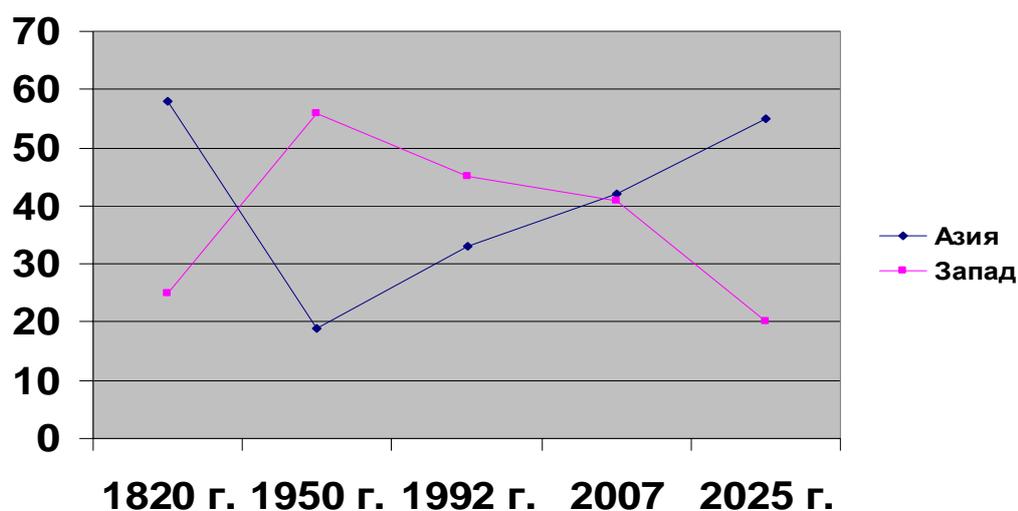
---

³⁵ Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ) по исследовательскому проекту № 08-03-00258а.

³⁶ A. Maddison. *Monitoring the World Economy, 1820-1992*. Paris, Organization for Economic Cooperation and Development, 1995, pp. 226-227; В. А. Мельянцев. *Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность*. М., 1996; S. Radelet and J. Sachs. Asia's Reemergence. - "Foreign Affairs", vol. 76, N 6, Nov. - Dec. 1997, p. 46; A. Maddison. *The World Economy. A Millennial Perspective*. Paris, 2001, <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/>

Таблица 1.

Доля Запада и Азии в мировой экономике (в процентах)

Азиатские страны вышли в лидеры мирового производства, заняв места со второго по четвертое. Сейчас по размерам ВВП (по паритету покупательной способности) Китай обогнал Японию и вышел на второе место в мире (по данным аналитиков ЦРУ, 7,04 трлн. долларов в 2007 г.³⁷ и 7,8 трлн. долларов в 2008 г., темп роста – 9,8%). Индия вышла на четвертое место (почти 3 трлн. долларов в 2007 г., 3,37 трлн. долларов в 2008 г., темп роста – 6,6%), обогнав Италию, Великобританию и Германию. К группе лидеров подтягиваются Южная Корея (1,2 трлн. долларов в 2007 г., 1,28 трлн. долларов в 2008 г.), а с некоторым лагом - Индонезия (846 млрд. долларов в 2007 г. и 916 млрд. долларов в 2008 г.; темп роста – 6,1%)³⁸. В соответствии с прогнозами экспертов Гарвардского университета, до 2025 г. азиатские государства будут продолжать показывать самые высокие темпы роста во всем мире. По средним оценкам большинства исследователей, через 8-10 лет КНР по абсолютным цифрам ВВП догонит, а может быть, и превзойдет Соединенные Штаты³⁹, а Индия практически сравняется по этому показателю с Японией уже через 4-5 лет. По прогнозу инвестиционного банка Goldman Sachs, в 2050 г. ВВП Индии будет равен объему экономики США, а Китая – почти в 2 раза больше⁴⁰.

Подобная ситуация во многом связана с целенаправленной политикой развитых стран, организовавших вынос производства из зоны Запада в зону Востока, что было обусловлено целым рядом причин. Помимо экологических

³⁷ В конце 2007 г. международные финансовые институты пересчитали ВВП развивающихся стран в сторону их существенного уменьшения (по итогам 2006 г. ВВП Китая был равен 9 трлн. долларов, а Индии – 4 трлн.). Без этого пересчета Индия бы уже стала третьей державой мира, а Большой Китай вплотную подошел бы к показателям США.

³⁸ <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/>

³⁹ Y.F. Lommen, P. Tonchev. *China in East Asia: From Isolation to a Regional Superpower Status*. Athens:, 1998, p. 15.

⁴⁰ Goldman Sachs Global Economics Paper No: 153, p.18 – www.chicagogsb.edu/alumni/clubs/pakistan/docs/next11dream-march%20%2707-goldmansachs.pdf

соображений (перенос на Восток “грязных” производств), огромную роль сыграла экономическая конъюнктура (вывод из развитой части мира трудоемких и энергоемких производств).

Большинство экспертов полагают, что динамика развития Китая и Индии, при некотором сокращении темпов роста, будет достаточно позитивной даже по итогам 2009 г. Так, по мнению Дж. Сороса, произойдет восстановление экономики Китая уже в этом году, и она может послужить локомотивом для всей мировой экономики в целом⁴¹. Самые низкие цифры, предсказанные для роста китайской экономики в 2009 г. – 5%⁴². В Индии рассчитывают, что рост экономики в 2009 г. превысит 7%, т.е. будет больше, чем в 2008 г.⁴³ В этом случае азиатские гиганты окажут позитивное воздействие на другие страны Большой Восточной Азии. В развитых странах уже в 2008 г. наблюдался крайне незначительный рост (Франция и Великобритания – 0,7%, Германия и США – 1,3%) или даже падение ВВП (Япония – 0,4%, Ирландия – 1,7%)⁴⁴, а в 2009 г. ожидается рецессия в экономиках большинства этих государств. Таким образом, мировой финансовый кризис привел к дальнейшему улучшению экономических показателей Востока по сравнению с Западом.

Политэкономические процессы представляются в целом гораздо более неоднозначными по сравнению с макроэкономическими. В последней четверти века на Западе формировался новый социально-экономический строй, пока не получивший единого названия (существуют термины «посткапиталистическое», «постэкономическое», «постиндустри-альное» общество и т. д.) возникло новое взаимодействие производства, науки и информатики – «экономика, основанная на знаниях». Становление наукоемкого производства в странах Запады потребовало иного качества подготовки производственного персонала. В наиболее развитых странах затраты на подготовку квалифицированного работника ныне в 2 – 2,5 раза выше, чем на инвестиции в материально-вещественное оснащение одного рабочего места. Сама подготовка среднего работника занимает от 14,5 лет формального обучения (Япония) до 18,5 лет (США). В этих условиях у Востока появились конкурентные преимущества с точки зрения промышленного производства (невысокая стоимость рабочей силы), а жители развитых стран, со столь высоким образовательным уровнем, не желали заниматься относительно малоквалифицированным трудом.

Развитые страны в целом мало волнует сокращение их доли в мировом объеме экономики. Напомним, что в начале XIX века, когда начался крупномасштабный захват европейскими государствами всей Азии, ВВП последней более чем в 2 раза превосходил совокупный объем экономики всей Европы и европейских «отпрысков». Между прочим, подобный феномен заставляет задуматься, насколько лозунг удвоения ВВП актуален для России.

На Западе обеспечен весьма высокий уровень развития инфраструктуры и сельского хозяйства, развитые страны – практически монополисты в сфере

---

⁴¹ *Testimony by George Soros Senate Foreign Relations Committee Hearing on “Foreign Policy and the Global Financial Crisis”*. Washington DC, March 25, 2009, P.2 - <http://foreign.senate.gov/testimony/2009/SorosTestimony090325p.pdf>; Блинов А. Сорос не верит в доллар. Китай первым выйдет из кризиса, считает финансист // *Независимая газета*, 08.04.2009.

⁴² http://www.finfacts.com/irishfinancenews/article_1016122.shtml.

⁴³ Timmons H. India Maintains Sense of Optimism and Growth // *The New York Times*, 01.03.2009.

⁴⁴ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/>

информатики и высоких технологий. Их общества достигли небывалого уровня процветания. Одновременно там происходит сокращение физического производства, а упор сделан, помимо технологической области, на сферу услуг и развитие финансового капитала (достаточно отметить, что движение краткосрочных капиталов через границу в десятки раз превышает всю мировую торговлю и в сотни раз – прямые иностранные инвестиции). Чтобы сохранить свое благосостояние избежать внутренних потрясений, Западу необходимо полное открытие экономик переходных и развивающихся стран для движения финансов и товаров (при отсутствии свободного рынка труда) – что во многом и объясняет феномен глобализации. Окончательное становление постиндустриального мира может произойти лишь при наличии индустриальной периферии, а поддержание тесного и углубляющегося взаимодействия между ними возможно только на основе глобализации. Отсюда и резкий рост заинтересованности Запада в «индустриальных» государствах зоны Востока (Восточная и Южная Азия, Латинская Америка), которые уже превратились в мировой город (Запад стал «офисом и лабораторией»).

Таким образом, на Востоке (по крайней мере, на большей ее части) сейчас укрепляется индустриальный способ производства. В прошлом во всем мире использовалась модель «догоняющего развития» и применялась на практике концепция «журавлиного клина». Развитые страны были заинтересованы в определенной модернизации стран Востока, и центр мировой системы постоянно сообщал периферии капиталистические импульсы. Основной проблемой, вставшей сейчас перед зоной Востока, стала возможность переноса в эту зону нового, возникающего на Западе строя. Учитывая роль науки в процессе его образования, необходим анализ состояния науки знания в развивающихся обществах Востока, чтобы реально оценить перспективы будущего развития.

Современная наука на Востоке формируется под мощным воздействием Запада. Это относится, прежде всего, к использованию "западного" категориального и понятийного аппарата, к постановке проблем. Но для восточных стран до сих пор характерно и мощное влияние традиционного знания. Наиболее отчетливо это проявляется в гуманитарной сфере. Можно выделить две несовпадающие системы знаний: ориентирующихся на традиционные подходы (гуманитарные науки) и пользующиеся современным научным аппаратом, характерным для европейской традиции (технические науки).

Наступление европейской техники, науки и образования (как и массовой американизированной культуры) вызвало в целом ряде стран своеобразную реакцию отторжения, что особенно характерно для Ближнего Востока и Тропической Африки. В регионе достаточно высок охват молодежи обучением в высшей школе (по данному показателю он уступает в развивающемся мире только Латинской Америке), однако налицо весьма значительные недостатки в преподавании точных и естественных дисциплин в арабских университетах⁴⁵. Более того, страны Ближнего Востока и Западной Африки показывают результаты ниже среднемировых уже на уровне базового образования. Так, Кувейт, занимающий очень высокое место по душевому доходу и расходам на образование, всегда считался примером для остальных арабских государств. Однако кувейтские школьники традиционно

---

⁴⁵ *The Arab Human Development Report 2003. Building a knowledge society.* United Nations Development Programme. Amman (Jordan);, 2003, pp. 57-58.

занимают последние места на мировых олимпиадах по математике и естественным дисциплинам. Большой проблемой являются слабые связи с внешним миром. Во всех арабских странах количество переведенных за год работ составляет пятую часть числа переводов в Греции и одну двухсотую в Испании (в которой за год переводится работ столько же, сколько было переведено за всю историю арабских стран)⁴⁶.

За последнее время возросло число научных публикаций арабских ученых. Однако эти цифры не выдерживают никакого сравнения с показателями Бразилии, Индии, Китая и Южной Кореи. На душу населения научных публикаций в арабских странах в 32 раза меньше, чем во Франции, в 48 раз меньше, чем в Нидерландах и в 72 раза меньше, чем в Швейцарии. При этом на долю точных наук, химии, физики и астрономии в арабских научных публикациях приходится не более 10%⁴⁷. Число ученых и инженеров, занятых в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе (половина из которых работает в Египте), почти в три раза уступает среднему мировому показателю. Очень низок и индекс цитирования⁴⁸. Весьма невысокими следует признать и достижения арабских специалистов в технологической сфере. Расходы на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу в ВВП арабских стран значительно ниже среднемирового уровня⁴⁹.

В Тропической Африке ситуация еще более неудовлетворительная. Высшим образованием в Африке к Востоку от Сахары в целом охвачено 5,1% молодежи⁵⁰. При этом научные центры и университеты живут абсолютно обособленной жизнью, по существу не вступая во взаимоотношения с обществом и государством.

На континенте очень слабо развита наука, особенно точные и естественные дисциплины. Так, в 1996 г. только 1,6 % студентов в Ботсване изучали точные и естественные науки (в Буркина-Фасо – вообще только 0,2%)⁵¹. Общая статистика по Африке отсутствует, но показатели отдельных стран в отношении науки очень низки. Так, число ученых и инженеров, занятых в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе составляет 127 человек на 1 млн. жителей в Кабо-Верде, 30 человек в Конго, 15 человек на Мадагаскаре, 102 человека в Того, 51 человек в Замбии, 47 человек в Центральной Африканской республике и 17 в Буркина-Фасо. Расходы на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу нигде не превышают 1% от ВВП. Наиболее высокие показатели в 2005 г. были в Южной Африке и Уганде (по 0,8%), в Мозамбике (0,6%). В некоторых странах, чьи усилия по развитию образования получают одобрение международной общественности, вообще не тратят средств на научную работу (например, в Лесото⁵²). В других

---

⁴⁶ Galal, S. *Translation in the Arab World: Reality and Challenge*. Cairo: The Higher Council for Culture, 1999, p. 87.

⁴⁷ *The Arab Human Development Report...*, p. 70.

⁴⁸ См. *Arab Human Development Report 2002. Creating Opportunities for Future Generations*. United Nations Development Programme. Amman (Jordan):, 2002.

⁴⁹ *Ibid.*, p. 73.

⁵⁰ Веб-сайт Мирового Банка - Education Data and Statistics - <http://devdata.worldbank.org/external/CPPProfile.asp?PTYPE=CP&CCODE=SSA>

⁵¹ *Human Development Report 2001. Making New Technologies Work for Human Development*. United Nations Development Programme. New York:, 2001, p. 90.

⁵² Даже в этих условиях международные организации продолжают выдвигать планы о разворачивании работы в сфере науки и высокой технологии в этих странах (см. например, *Lesotho Science & Technology Policy 2006-2011*. UNESCO, Division of Science Policy and Sustainable Development. Trieste (Italy):, 2006).

странах расходы на науку финансируются, в первую очередь, иностранными спонсорами (в Сенегале – более 60%⁵³). Цифры по количеству поданных на патенты заявок в африканских странах либо нулевые, либо отсутствуют⁵⁴.

Можно предположить, что Ближний Восток и Африка в обозримом будущем не имеют перспектив создания системы науки. Здесь не возникнет новых взаимоотношений между наукой и производством, а развитие будет по-прежнему базироваться на добыче сырья и промышленном производстве, не связанном с высокотехнологическими сферами.

Несколько иная ситуация на Среднем Востоке и в Центральной Азии. Правда, Афганистан является классической страной «серой зоны», которая не имеет внутренних способностей к развитию высоких технологий и науки. Положение в Иране и Турции в целом позитивно отличается от общей обстановки в исламском мире. Высок охват молодежи обучением в высшей школе: 31,2% в Турции и 23,9% в Иране. Хорошие показатели в странах Среднего Востока и с точки зрения выбранных дисциплин. 40% иранских студентов выбрали специальности по науке, технологиям и промышленности (Иран здесь мировой лидер, наряду с Южной Кореей). В Турции данный показатель равен 21%⁵⁵. Однако им также нечем похвастать в сфере развития высоких технологий и науки. На них и там, и тут расходуется всего по 0,7% от ВВП. В Турции в 2004 г. работало 39 960 научных исследователей (469 человек на 1 млн. населения)⁵⁶. При этом на миллион человек жителей приходился 1 патент, полученный гражданином Турции, за который, к тому же, вообще не выплачивались деньги. В Иране этот показатель был равен 8, а на 1 млн. населения приходилось 1,279 научных исследователей⁵⁷. Эти цифры, конечно, намного выше, чем в Турции, но и они чрезвычайно далеки от показателей развитых стран.

Что касается Центральной Азии, то в сфере науки и образования бывшие советские республики откатились далеко назад. Это связано как с массовой миграцией русскоязычного населения, так и с резким сокращением расходов на образование. Хотя доля грамотного населения еще высока, негативные перемены заметны уже на уровне среднего образования: его не получают 11% детей в Казахстане, 19% в Киргизии, 20 % в Таджикистане (по Узбекистану и Туркмении данные отсутствуют)⁵⁸. Охват молодежи обучением в высшей школе очень высок⁵⁹,

⁵³ *Future Directions for National Reviews of Science, Technology, and Innovation in Developing Countries*. UNESCO. Workshop Report, 23-24 April 2003, Paris. Trieste (Italy): Stella srl, 2006, p. 99.

⁵⁴ *Human Development Report. 2007/2008. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world*. United Nations Development Programme. New York., 2007, p. 274-276.

⁵⁵ Ibid., p. 266, 270; веб-сайт Мирового Банка - http://devdata.worldbank.org/edstats/SummaryEducationProfiles/CountryData/GetShowData.asp?sCtry=TUR_Turkey; <http://devdata.worldbank.org/external/CPProfile.asp?CCODE=IRN&PTYPE=CP>

⁵⁶ <http://stats.uis.unesco.org/unesco/tableviewer/document.aspx?FileId=76>

⁵⁷ *Human Development Report. 2007/2008...*, p. 274.

⁵⁸ UNESCO Institute of Statistics - http://stats.uis.unesco.org/unesco/TableViewer/document.aspx?ReportId=121&IF_Language=eng&BR_Country=4020&BR_Region=40505
http://stats.uis.unesco.org/unesco/TableViewer/document.aspx?ReportId=121&IF_Language=eng&BR_Country=4160&BR_Region=40505
http://stats.uis.unesco.org/unesco/TableViewer/document.aspx?ReportId=121&IF_Language=eng&BR_Country=7610&BR_Region=40505

но качество образования резко упало. Это связано не столько с общеэкономическими показателями, сколько с социальными и политическими явлениями. Государственные доходы в Туркменистане на душу населения превышают этот показатель в Узбекистане почти в 6 раз, однако в период правления Туркмен-баши приоритет отдавался непроизводительному строительству и престижным проектам. Катастрофическая ситуация сложилась в культурной сфере. Были закрыты все творческие союзы, Академия наук⁶⁰. Был запрещен ввоз в страну любой иностранной литературы, в том числе газет и журналов. В 2005 г. были закрыты библиотеки, поскольку, по словам президента, туда «все равно никто не ходит»⁶¹. Сносились здания театров (например, Русского театра)⁶². Уровень образования (студенты учились только три года) снизился настолько, что можно было говорить о деградации туркменского общества в этом плане.

В регионе очень низки расходы на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу (хотя от советского периода осталось довольно много научных работников). При этом недостаточное число ученых занято в сфере точных и естественных дисциплин, высоких технологий. Высокие технологии вообще очень слабо распространены в регионе. Таким образом, вероятность того, что страны Среднего Востока и Центральной Азии построят экономику, основанную на знаниях, несколько выше, чем в других государствах исламского мира, но сама по себе незначительна.

Другая ситуация в странах Южной и Восточной Азии: степень их культурной динамики и научно-технической автономности качественно иная. Эти страны способны вырваться из порочного круга отсталости, осуществить анклавную экономическую модернизацию и не только осваивать импортные высокие технологии, но и самостоятельно развивать научные исследования, встать на новую ступень научно-технической революции. Все это может дать им дополнительные возможности для расширения воздействия на афро-азиатский мир. Здесь существует реальное уважение к науке и ученым, в особенности со стороны государства и правящих кругов. Опыт ряда восточноазиатских стран свидетельствует, что именно деятельность государства позволила в сжатые исторические сроки перенять у Запада достижения научно-технической революции и завершить процессы индустриализации. Новые индустриальные страны Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур, Тайвань) отличаются от развитых держав только количественными, а не качественными показателями, и многие эксперты уже относят их к категории высокоразвитых стран. Южная Корея, как и Япония, занимает

---

⁵⁹ Веб-сайт Мирового банка –
<http://devdata.worldbank.org/edstats/SummaryEducationProfiles/CountryData/GetShowData.asp?sCtry=KAZ,Kazakhstan>
<http://devdata.worldbank.org/edstats/SummaryEducationProfiles/CountryData/GetShowData.asp?sCtry=KGZ,Kyrgyz%20Republic>
<http://devdata.worldbank.org/edstats/SummaryEducationProfiles/CountryData/GetShowData.asp?sCtry=TJK,Tajikistan>
<http://devdata.worldbank.org/edstats/SummaryEducationProfiles/CountryData/GetShowData.asp?sCtry=UZB,Uzbekistan>

⁶⁰ Виктория Панфилова. Положить конец «замороженной» диктатуре Ниязова // *Независимая газета*, 14.03.2005

⁶¹ Виктория Панфилова. Опасаясь репрессий, местные революционеры больше трех не собираются // *Независимая газета*, 22.04.2005.

⁶² Худоберды Оразов. Диктатор не может быть партнером // *Независимая газета*, 1.04.2004.

лидирующее место в мире по такому показателю, как доля расходов на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу в ВВП страны, уступая только Израилю и скандинавским странам. Сходная ситуация и в Сингапуре. Япония и Южная Корея на порядок опережают большинство развитых стран по количеству патентов, полученных на 1 млн. человек. В Южной Корее этот показатель равен 1113, а в Японии - 857 (для сравнения в Австралии – 31, Великобритании – 62, Нидерландах – 110, Франции – 155, США – 244)⁶³.

К сожалению, речь идет о сравнительно некрупных (по азиатским масштабам) странах. В остальной Восточной Азии ситуация с образованием и научными исследованиями выглядит значительно менее позитивной. Преобладающими тенденциями являются развитие образования, в том числе высшего, и недостаточное внимание к научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе (в Мьянме, например, с ее 50-миллионным населением, насчитывается менее тысячи исследователей). Безусловно, в странах региона может быть разновекторное развитие по различным направлениям. Если в постбиполярный период в Малайзии и Таиланде произошел скачок в такой области, как охват молодежи обучением в высшей школе, то на Филиппинах в этом отношении наблюдался регресс. В ряде случаев образование в регионе не отличается высоким качеством. Так, в 2005 г. на среднего таиландца приходилось 8,5 лет обучения, при этом обследования показали, что в средней школе до 50% учеников демонстрируют знание математики ниже минимально приемлемого уровня⁶⁴. Это тем более печально на общем восточноазиатском фоне, когда школьники из Сингапура, Южной Кореи, Японии и Сянгана традиционно занимают первые места в мировом тестировании по математике.

В Индонезии колониальных времен не только не развивалась наука, но и не было особых прорывов в сфере европеизации образования. Ситуация не обнадеживает и сейчас: в стране с населением в четверть миллиарда человек очень слабо развиты наука и высокотехнологичные производства. Хотя здесь удалось обеспечить достаточно высокий уровень грамотности (90,4% в 2005 г.), совокупный валовой коэффициент охвата населения начальным, средним и высшим образованием составляет только 68,2%⁶⁵. Расходы на образование составляли в 1991 г. 1% ВВП, а в 2002-2005 гг. - только 0,9%, в государственном бюджете на них приходилось лишь 9%⁶⁶. По подобным индикаторам «конкуренцию» Индонезии составляют лишь отдельные африканские страны (Экваториальная Гвинея, Камерун, Мавритания). Даже страны, занявшие последние три места в мире по индексу человеческого развития (Гвинея-Бисау, Буркина-Фасо, Сьерра-Леоне), имеют лучшие показатели. Правда, частный капитал Индонезии тратит в процентном отношении больше средств на образование, чем в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако в целом ситуация с образованием в Индонезии вызывает серьезную озабоченность. Охват образованием составляет 84% (начальная школа) и 63% (средняя школа)⁶⁷, но уже на уровне начальной школы

⁶³ *Human Development Report. 2007/2008...*, pp. 273 - 274.

⁶⁴ *Thailand Human Development Report 2007. Sufficiency Economy and Human Development*. United Nations Development Programme. Bangkok., 2007, p. 7.

⁶⁵ *Human Development Report. 2007/2008...*, p. 231.

⁶⁶ *Ibid.*, p. 267.

⁶⁷ *Indonesia Human Development Report 2004. The Economics of Democracy: Financing Human Development in Indonesia*. Jakarta., 2004, p. 36.

у юных индонезийцев навыки хуже, чем в соседних странах. Частные школы – в большинстве своем медресе. Средний индонезиец в 2002 г. учился 7,1 лет. Очевидны и региональные разрывы: в некоторых районах среднее число лет, проведенных в учебных заведениях, составляет 2, 2 года⁶⁸. Само население также не склонно расходовать много средств на образование детей. В 2002 г. средняя семья потратила на образование 2,4% своих расходов⁶⁹.

Схожая ситуация существует и в плане расходов на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу. В ВВП страны они составляли в 2005 г. 0,1%, а число исследователей равнялось 0,02% от числа населения (в развитых странах Запада – на порядок больше: в Японии – 0,5%, в Южной Корее – 0,32%, в России – 0,33%)⁷⁰.

В Южной Азии положение с наукой и образованием в целом хуже, чем в Восточной Азии. С точки зрения базового образования, Южная Азия уступает всем регионам мира. К концу 1990-х годов 50 миллионов детей в регионе никогда не посещали школу, а 60 миллионов ее не заканчивали. Около половины неграмотных, имеющих в мире, проживали в Южной Азии: Их число приближалось к 400 миллионам человек, причем 243 миллиона составляли женщины⁷¹. Однако положение несколько меняется на уровне высшего образования, которое явно качественнее, чем в арабском мире и Тропической Африке. Здесь достаточное количество студентов изучают точные и естественные науки (этот показатель выше, чем в отдельных развитых странах). В некоторых странах Южной Азии относительно высоки показатели научного развития. Так, граждане Шри Ланки получили почти столько же патентов, как граждане Турции, но в относительных цифрах (на душу населения) их было в три раза больше, чем в Турции, Мексике и Чили⁷². Но в целом уровень развития образования и науки вряд ли позволит странам региона совершить прорыв в информационное общество.

Не менее сложные проблемы стоят перед Китаем и Индией, мировыми лидерами и по количеству населения, и по темпам экономического развития. Однако лежат они в другой плоскости. В азиатских гигантах наличествует широкий слой высококвалифицированных специалистов, что самым благоприятным образом сказывается на их культурной динамике и научно-технической автономности.

В Китае особую роль играет государство, концентрирующее усилия на конкретных задачах. Развитие же науки и техники признано важнейшей целью КНР. В соответствии с планом «трех шагов» предполагается, что вклад научно-технического прогресса в увеличение ВВП возрастет до 65% в 2010 г. и 80% в 2050 г. (по сравнению с 30% в конце 1990-х годов), а доля вложений предприятий в НИОКР составит 60% в 2010 г. и 80% в 2050 г. (по сравнению с 23% в конце 90-х годов). Считается, что к 2010 г. общий технологический уровень в индустрии высоких технологий приблизится к уровню развитых стран. Учтем, что уже в 2003 г. доля продукции высокотехнологичных отраслей в валовой промышленной продукции Китая достигла 21,4% (в 1996 г. – 10,7%)⁷³.

⁶⁸ *Human Development Report. 2007/2008...*, p. 102-109.

⁶⁹ *Indonesia Human Development Report...*, p. 191-195.

⁷⁰ *Human Development Report. 2007/2008...*, pp. 273-275.

⁷¹ Mahbub ul Haq, Khadija Haq. *Human Development in South Asia*. Karachi., 1998, p. 6.

⁷² *Human Development Report. 2007/2008...*, p. 274-275; сайт ЮНЕСКО - <http://stats.uis.unesco.org/unesco/tableviewer/document.aspx?FileId=76>

⁷³ *Китай: угрозы, риски, вызовы развитию* (под ред. Михеева В.В.). М.: 2005, с. 164-166.

Если цивилизационную парадигму Китая можно определить как этатистско-эгалитарную, то в Индии (где государство еще в древности было несопоставимо слабее, чем в Китае) сильны традиции элитарности. Кастовая замкнутость и эндогамия в течение тысячелетий способствовала тому, что за человеком из варны брахманов стоят многие поколения предков, занимавшихся умственным трудом. В результате Индия обладает колоссальным интеллектуальным потенциалом на верхнем социальном этаже и высококвалифицированными специалистами мирового уровня. Зато у бывших неприкасаемых полностью отсутствуют предки, имевшие хоть какое-то образование. Более того, характер их физического труда, орудия и предметы труда однотипны и примитивны. Именно поэтому Индия заметно проигрывает многим азиатским странам по качеству массовой рабочей силы.

В сфере образования отличия индийской и китайской цивилизаций видны как нигде: заметно существенное превосходство Китая в плане базового образования, а Индия не уступает в плане высшего. Более того, до конца прошлого века она значительно превосходила Китай, но тот совершил колоссальный скачок в новом веке. В 2006 г. в Китае только в университеты приняли 5,4 млн. студентов (в 5 раз больше по сравнению с показателем 1998 года – 1,08 млн. чел.), а всего их число (включая тех, кто учится в высших профессионально-технических институтах) составило 25 млн. человек. Аспирантов насчитывалось более 1,1 млн. человек⁷⁴. В 2006 г. было выдано 34 тыс. дипломов о присвоении ученой степени (в 1996 г. – 5 тысяч). По этому показателю КНР уступила только Соединенным Штатам⁷⁵.

В техническом плане и Китай, и Индия показали способность осваивать импортные высокие технологии и создавать свои. Индия добилась колоссального прорыва в сфере информационных технологий. Более того, обе страны продемонстрировали способности самостоятельно развивать научные исследования: автономное создание атомного оружия – наглядный тому пример.

Развитие науки в Индии началось после завоевания независимости. Первый премьер-министр страны Джавахарлал Неру был твердо убежден, что именно наука позволит Индии решить социально-экономические проблемы, доставшиеся в наследство от колониальных времен. Концентрация усилий правительства на развитии науки, наряду с высоким уровнем культурной динамики, позволили Индии довольно быстро занять достойное место. В 1964 г. страна вышла на девятое место в мире в области физики, уступая только США, СССР, Великобритании, Японии, Франции, Германии, Нидерландам и Италии⁷⁶. В работе создателя индекса научного цитирования Юджина Гарфилда, относящейся к 1973 г., Индия, с точки зрения научной продуктивности, вышла на восьмое место, уступая США, Великобритании, СССР, ФРГ, Франции, Японии и Канаде, а вклад страны в науку был такой же, как у всего остального развивающегося мира⁷⁷.

С середины 1980-х годов в научно-технологической сфере упор был перенесен с науки на технологию. В результате Индия добилась многого в развитии высокотехнологических сфер. Экспорт программного обеспечения составил 480 млн. долларов в 1995 г.⁷⁸, 4,2 млрд. долларов в 2002 г.⁷⁹, 12, 4 – в 2003-2004 фин. году,

⁷⁴ Highlights in development of education in China // *People's Daily* (Beijing), 09.03.2007.

⁷⁵ Powell Gareth. *China's universities moving to the top* // *China Economic Review*, 19.11. 2007.

⁷⁶ Keenan, S. and Atherton, P., *Journal Literature of Physics*. NY, 1964.

⁷⁷ Garfield, E., *Handbook of Libraries, Archives & Information Centres in India*. New Delhi, 1996, vol. 13, pp. 1–16.

⁷⁸ *Information Technology. Annual Report. 2002-2003*. Delhi, 2003.

17,7 – в 2004-2005 фин. году, 23,4 – в 2005-2006 фин. году⁸⁰, 31,3 млрд. долларов в 2006-2007 фин. году⁸¹ и 40,3 млрд. долларов в 2007-2008 фин. году⁸². По этому показателю Индия занимает второе место в мире после США. По прогнозам, с 2008 г. валовой экспорт составит 50 млрд. долларов ежегодно, а доля программного обеспечения в общем экспорте Индии будет равна 35%⁸³. Однако общее место Индии в мировой науке понизилось. В 1995 г. страна оказалась на тринадцатом месте, которое она сохранила в 2006 г.⁸⁴. Подобное положение характерно не для всех научных дисциплин. Так, согласно исследованию, проведенному в 2004 г., Индия продолжала занимать восьмое место в сфере развития физики. Впереди нее расположились США, Китай, Япония, Германия, Франция, Великобритания и Россия⁸⁵.

До начала «культурной революции» в Китае наука в стране развивалась достаточно успешно. Достаточно отметить, что в середине 60-х годов XX века в стране насчитывалось 1400 наименований научных журналов (в Индии – менее 500). Все они были закрыты после 1966 г. С прекращением маоистских экспериментов развитие науки в КНР возобновилось. В 1980 г. западные библиографические источники упомянули лишь 924 работ китайских авторов⁸⁶. Сейчас по научному рейтингу Китай занимает пятое место в мире, после США, Японии, Германии и Великобритании⁸⁷.

Однако в целом и Индия, и Китай значительно уступают развитым странам и России в сфере фундаментальных исследований. Так, в Китае области международного передового уровня составляют 5%, а хорошо работающие (по международному признанию) области – 20%⁸⁸. При этом китайские власти и не ставят задачу изменить положение.

Колоссальным препятствием для азиатских гигантов в деле создания нового общества является объективная социально-экономическая ситуация в этих странах. Наличие огромного массива неквалифицированного (а в Индии и неграмотного) населения серьезно ограничивает возможности прогресса. Так, нет особого смысла во внедрении новых ресурсосберегающих технологий (крайне низкая стоимость ручного труда, необходимость обеспечивать работой население и т. д.); не случайно большинство технологических достижений носит "экспорториентированный" характер. Концентрация внимания на каких-то конкретных сферах позволяет добиваться впечатляющих успехов, но обеспечить всестороннее равномерное

---

⁷⁹ Веб-сайт НАССКОМ (Национальная Ассоциация индийских компаний по производству информационных технологий и сопутствующих услуг) - http://www.nasscom.org/artdisplay.asp?cat_id=314

⁸⁰ *Information Technology. Annual Report. 2005-2006.* Delhi, 2006. Pp.11-12.

⁸¹ *Information Technology. Annual Report. 2006-2007.* Delhi, 2007. P. 2.

⁸² *Information Technology. Annual Report. 2007-2008.* Delhi, 2008. P. 5.

⁸³ Рогожин А.А. // *Индийская цивилизация в глобализирующемся мире* (под ред. Лунева С.И., Хороса В.Г.). М.: 2005/ С. 172-177.

⁸⁴ <http://in-cites.com/research/2006>

⁸⁵ Gunasekaran, S., Sadik Batcha, M. and Sivaraman P. Mapping chemical science research in India: A bibliometric study // *Annals of library and information studies* (New Delhi), 2006, vol. 53, N 2, p. 83–95.

⁸⁶ . Balaram P. *Science in India: Signs of Stagnation* // *Current Science* (Bangalore), 2002, vol. 83, N 3, pp. 193–194.

⁸⁷ Sen B. K. Whither science in India // *Current Science*, vol. 92, N. 2, 25 January 2007, p. 172.

⁸⁸ *Китай: угрозы, риски, вызовы развитию...*, с. 165.

развитие в сферах науки и высоких технологий азиатским гигантам в обозримом времени не удастся.

Таким образом, перспективы развития Востока (в целом) по траектории, намеченной Западом, представляется маловероятной. Перенос элементов нового строя в зону Востока практически невозможен, так как для их востания требуется высокий уровень развития. К тому же этот процесс может происходить только комплексно. Азиатским гигантам не удастся этого добиться по внутренним объективным причинам, а подавляющему большинству развивающихся стран свойственен низкий уровень культурной динамики.

Вполне вероятно, что нынешний мировой экономический кризис связан с тем, что за последнее время в развитых странах не было крупных инноваций, вызывающих широкую волну технологических перемен⁸⁹. Уже в начале XXI века ухудшение ситуации в американской экономике привело к тому, что за первые четыре года столетия около миллиона специалистов по информационным технологиям потеряли работу в США⁹⁰. В результате, например, многие индийцы стали возвращаться на родину: по данным Национальной Ассоциации индийских компаний по производству информационных технологий и сопутствующих услуг, за последнее время вернулось почти 25 тысяч специалистов по информационным технологиям, что способствовало укреплению позиций Индии в этой сфере⁹¹. Интересно отметить, что нынешний кризис особенно сильно ударил по Ирландии, которая благодаря найденной нише в сфере информационных технологий превратилась в одну из самых богатых стран мира (в 2007 г. душевой доход здесь был почти в 1,5 раза выше, чем во Франции).

Вместе с тем отличительной чертой Запада является исключительная гибкость и быстрое реагирование. Так, после «нефтяного шока» 1973 г. на Западе моментально началась кардинальная перестройка экономики, приведшая, в том числе, и к становлению нового, «посткапиталистического» строя. Можно предположить, что в обозримом будущем мы станем свидетелями новых существенных высокотехнологических новаций, что, наряду с финансовыми мерами, поможет Западу в преодолении нынешнего экономического кризиса.

Возможно, одним из последствий кризиса станет передача передовым странам Востока высокотехнологичного производства и инновационных процессов⁹². Однако это будет связано с «доводкой» продукта, с применением прикладных исследований, но не фундаментальной науки. Запад не откажется от высокотехнологической ренты, которая останется чрезвычайно важным компонентом его прибылей.

Сомнительно, что развивающиеся страны смогут хотя бы добиться существенного реформирования Бреттон-Вудской системы и повышения своего влияния в международных валютно-кредитных институтах. США предпримут все усилия, чтобы сохранить значение доллара, хотя именно его безудержное печатание, без какого-либо обеспечения, и было одной из главнейших причин

---

⁸⁹ Ясин Е.Г., Снеговая М.В. *Тектонические сдвиги в мировой экономике. Что скажет фактор культуры?* М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009, с. 29.

⁹⁰ Nagala V. Sarala. India's Story of Success. Promoting the Information Technology Industry// *Stanford Journal of International Relations* (Stanford University), 2006, 6 (1).

⁹¹ Anjum Z. H. An Ode to the Indian Diaspora // *Little India* (New York), 11.12.2006.

⁹² *Где и как Россия может выиграть от мирового экономического кризиса.* Доклад под рук. Караганова С.А. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009, с. 35-36.

финансового кризиса. Европа и Япония, при всех различиях в своих подходах, в высшей степени заинтересованы в сохранении своего господствующего положения в системе международных экономических и политических отношений⁹³, и поддержат США по основным вопросам обеспечения статус-кво.

Более того, ныне Западу выгодно «подмораживание» экономических и социально-экономических процессов на Востоке, и с центра на периферию не исходят импульсы для развития по пути Запада. Иными словами, стадийный разрыв между новым строем и капитализмом на периферии может сохраняться более длительное время, чем между капитализмом и докапитализмом, а современный экономический кризис, по-видимому, будет только способствовать этому.

Международный кризис является последней возможностью для России выбрать стратегию, направленную на развитие человеческого потенциала и технологически сложных, наукоемких отраслей, а также на повышение роли науки в производстве, что является магистральным путем современной экономики, на завоевание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий. На этой базе возможно превращение страны в реальный мост между Западом и Востоком, без объединения как с первым (что уже невозможно), так и со вторым (что чревато новыми осложнениями для РФ).

Пока Россия, как и подавляющее большинство стран не-Запада, строит традиционный капитализм (в новых условиях – с национальной спецификой). В стране сейчас довольно слабое государство и чрезмерно влиятельная бюрократия, долгое время преследовавшая почти исключительно личные, а не государственные и национальные интересы. Наукоемкое производство действует в крайне искаженном правовом пространстве, мало содействующем процветанию инновационной деятельности. Однако во многих областях фундаментальной науки Россия, несмотря на множество пессимистических оценок, по-прежнему сохраняет мировой уровень. Это связано и с имевшимся заделом, и с сохранением научных школ и множества блестящих ученых, и с тем обстоятельством, что фундаментальная наука все-таки требует значительно меньше финансовых вливаний по сравнению с НИОКР. Последний фактор предопределил то обстоятельство, что крайне резкое снижение финансирования науки сказалось на фундаментальной науке слабее.

Следует особо отметить два самых слабых звена: явно недостаточную материализацию научных достижений в технологии и ноу-хау, а последних – в готовые изделия. Как хорошо известно, все это существовало и в советский период из-за негибкости системы. Однако все-таки была определенная взаимосвязь в цепочке Академия наук – отраслевые институты – КБ. Последние два элемента попросту рухнули в постсоветское время.

Очевидно, что «сырьевой путь» страны, пребывание в положении периферии Запада, с перекачкой туда всевозможных ресурсов (сырья, финансов, наиболее квалифицированной рабочей силы и т. д.), будет вести лишь к постепенной деградации страны. «Нефтяное проклятие» заключается в ослаблении мотиваций для модернизации экономики. Лишь одна страна мира – Норвегия – смогла

---

⁹³ Это стало основным фактором, воспрепятствовавшим реализации многочисленных прогнозов, сделанных в начале 90-х годов прошлого века, о том, что конфликт между основными центрами Запада станет главным в мировой системе

преодолеть его. К сожалению, складывается впечатление, что российские власти связывают выход из кризиса как раз с восстановлением цен на сырье. Подобное вполне реально уже к 2010 г., но приверженность «сырьевому пути» заведет Россию в тупик.

Существует много ограничений и для традиционно индустриального пути: невысокая конкурентоспособность базовой страты рабочей силы; неблагоприятные климатические и географические условия, из-за которых стоимость единицы продукции возрастает на 10-15%, и т. д. Из европейских столиц Москва лежит в самой суровой климатической зоне. Даже Хельсинки расположен в более теплом климате. А уж на Урале и в Сибири, с точки зрения рыночной экономики, вообще бессмысленна какая-либо экономическая деятельность, за исключением добычи сырья⁹⁴. Вместе с тем обращает внимание правительства России поддерживать, в первую очередь, престижные, но не высокотехнологичные отрасли, такие как автомобилестроение (если бы столько же финансов и льгот доставалось авиастроению, то оно могло бы стать одним из локомотивов экономического развития).

Российское правительство объявило о поддержке более 1000 предприятий, что является очевидным распылением средств. Бесспорно, следует поддерживать самые мощные компании, являющиеся «лицом России» (стараясь при этом увеличивать долю государства), но вызывает сомнение адресная помощь, направляемая из-за лоббистского давления. Так, была оказана многомиллиардная помощь Роману Абрамовичу, чьи расходы на футбольный клуб «Челси» лишь в 2 раза уступают зарплате всех научных работников Российской Академии наук. Акцент был сделан на поддержке финансового сектора, хотя подавляющее число банков представляют ростовщические конторы эпохи средневековья, набравшие за рубежом дешевые кредиты и раздававшие их в России под чудовищные проценты. К 2009 г. доля кредитного сектора в инвестициях составила в стране 2% (в Италии – 50%, в Бразилии – 23%)⁹⁵.

На развитие высоких технологий и человеческого потенциала у правительства нет средств, хотя только выбор постиндустриальной парадигмы может способствовать процветанию России.

Следует подчеркнуть, что западные государства не будут способствовать появлению нового мощного конкурента. Большие надежды следовало бы возложить на азиатские страны. В свое время в России довольно активно обсуждался треугольник сотрудничества Москва – Дели – Пекин. К сожалению, дискуссия шла, скорее, по военно-политической проблематике, чем о перспективах экономического взаимодействия, где действительно существует огромный потенциал. Привлекательно выглядит возможность соединения российской научной мысли с индийской инженерной мыслью (что уже происходит в военной сфере) и с достаточно качественной и недорогой китайской рабочей силой. Полученный продукт имел бы и огромный рынок сбыта: два азиатских гиганта ориентируются, в первую очередь, на внутренний рынок и имеют наиболее высокие в мире долговременные темпы роста. В случае реализации подобного сценария произойдет достаточно парадоксальная вещь: проведение преобразований в России в целях

---

⁹⁴ См. Fiona Hill and Clifford Gaddy. *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia out in the Cold*. Washington, D.C.: Brooking Institution Press, 2003.

⁹⁵ *Где и как Россия может выиграть...*, с. 43.

стадиального сближения с Западом будет осуществлено на основе развития политических и экономических связей с Востоком.

Необходимо своевременно дать ответ на вызовы эпохи и привести это в соответствие с национальными интересами. Развитие науки должно стать основой стратегического планирования и, в определенном смысле, служить делу безопасности страны. У страны осталось не больше нескольких лет.

М.А. Чешков

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА (тезисы для размышления)

События 2008 г. столь важны, что в «Ежегоднике» необходимо фиксировать не только наиболее важные события, но и попытаться теоретически осмыслить то новое, что внес этот год в мироустройство человеческого универсума на рубеже II и III тыс. Это «новое» есть всеохватывающий масштаб сдвигов, беспрецедентный в истории мироустройства за последние 500 лет, что и позволяет говорить о *тотальном* кризисе.

1. *Сущность* этого кризиса заключается в том, что прежняя – иерархически организованная системная организация мироустройства (XVI-XXвв.) становится ныне⁹⁶ неадекватной потребностям выживания и эволюции человечества. Ныне мы имеем дело не просто с *системным* кризисом, но с кризисом *системности* как исторически определенного способа организации мироустройства.

2. Причины такой неадекватности лежат в умножении числа различных компонент мироустройства – структурных, институциональных, субъектных – претендующих на роль *полюсов*, то есть компонент, определяющих воспроизводство и трансформацию мироустройства.

3. Этот кризис системности имеет различные проявления – от усложнения старой (иерархически организованной) системности, где возрастают масштаб и роль т.н. Полупериферии и распространяются неиерархические сетевые формы организации, до активизации различных несистемных форм в виде *мозаичных* образований, построенных на принципах автономности, равноположенности и связанности компонент и т.н. *неопределенных множеств* с их неограниченным числом субъектов.

4. Динамика такого мироустройства выглядит как совокупность разнонаправленных процессов, где выступают две основные траектории (системная и несистемная) со своими ответвлениями. В итоге современное мироустройство развивается как процесс не только вариативный, но в *принципе открытый*, то есть постоянно заново творимый и реструктурируемый деятельностью, сознанием и стремлениями его субъектов⁹⁷.

5. В силу «открытости» (творимости!) мироустройству присуща и растущая фрагментация социумов, культур, хозяйств, смысл которой, однако, не однозначен, ибо включает и распад (энтропию) социо-культурных организмов, и их

⁹⁶ Уже с конца II тыс.н.э.

⁹⁷ Что качественно отличает этот тип развития от того детерминистски- однозначного, что был характерен для прежней системности.

дифференциацию, и становление некоей более высокой и сложной организации (по Э.Ласло) в виде новых форм несистемности (см. п.3).

6. В ходе «открытого» развития отбор и выбор основных траекторий и их ветвей обусловлен не только структурами и институтами мироустройства и его компонент, но также формируется и активностью субъектов. Среди них наиболее важны и прежние, известные агенты и акторы (ТНК, МОО, государства), и другие, роль которых возрастает (конфессии, этносы, диаспоры), и, наконец, малоизученные образования, представленные «белыми пятнами» мироустройства и его же – потенциально – «черными дырами».

7. К числу таких белых пятен/черных дыр относятся такие новообразования как БРИК, боливарианская зона (Лат. Америка), Новый шелковый путь, «большой» Ближний и Средний Восток; наконец, т.н. Не-Запад. Их природа как компонент и полюсов мироустройства подлежит научному, а не просто публицистическому освоению.

8. Сущность этого освоения заключается в том, чтобы уяснить природу данных образований (политическую, экономическую или синтезированную); возможности их превращения то ли в «полюса» мироустройства, то ли в черные дыры, т.е. источники энтропии мироустройства.

9. Среди новых белых пятен особая роль принадлежит БРИК – группе быстро развивающихся стран, располагающей громадными демографическими, сырьевыми и энергетическими ресурсами и богатейшим культурно-историческим наследством. Поэтому в значительной мере от БРИК зависит исход нынешнего тотального кризиса (или кризиса системности): будет ли выработана действенная альтернатива прежней оргформе мироустройства (системно-иерархической) и если – да, то будет ли эта форма воплощением идеи многополярного мира или же обернется прежней системностью, где БРИК будет играть роль нового центра.

10. Изучение новых «белых пятен» предполагает внимательное отслеживание попыток переосмыслить проблематику мироустройства, предпринимаемых в рамках меж- и наддисциплинарных исследований. Особо важен мониторинг концепций, нацеленных на изучение различных несистемных образований, в том числе т.н. неопределенных множеств.

11. Осваивая этот новый опыт познания, можно объективно оценить сильные и слабые стороны идеи многополярного мира и избежать ее превращения в чисто риторическую внешнеполитическую идеологию.

А.В. Акимов

ПЕРЕПАДЫ МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

В 2007 г. и начале 2008 г. в результате неурожая, роста потребления в крупных странах Азии, увеличившийся платежеспособный спрос, и наращивания использования растительного сырья для производства этанола мировое продовольственное положение представлялось (да и стало) весьма напряженным. Дефицит зерна вызвал рост цен на продовольствие и корма, что привело к росту цен и на животноводческую продукцию.

Главным фоном ситуации в мировом сельском хозяйстве является недоедание и даже голод, от которых постоянно страдает почти 1 млрд. человек.

ФАО систематически проводит исследование уровня продовольственного обеспечения в мире. Имеющиеся последние опросы и оценки позволяют сравнить уровень недоедания по состоянию на 1990 – 1992 гг. и 2003 – 2005 гг. (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Распределение числа недоедающих людей по регионам
в 1990-92 гг. и 2003-05 гг.**

	Число недоедающих в 1990 – 1992 гг., млн. чел.	% от общего числа недоедающих в 1990 – 1992 гг.	Число недоедающих в 2003 – 2005 гг., млн. чел.	% от общего числа недоедающих в 2003 – 2005 гг.	изменение к 2003 – 2005 гг., по сравнению с 1990 – 1992 гг., млн. чел.	2003 – 2005 гг., по сравнению с 1990 – 1992 гг., %
Индия	207	26	231	28	24	111,6
Китай	178	21	123	14	-55	69,1
Азиатские страны и Тихоокеанский регион без Индии и Китая	198	23	189	22	-9	95,5
Африка к югу от Сахары	169	20	212	25	43	125,4
Ближний Восток и Сев. Африка	19	2	33	4	14	173,7
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	53	6	45	5	-8	84,9
Развитые страны	19	2	16	2	-3	84,2
Мир в целом	843	100	849	100	6	100,7

Ист.: составлено и рассчитано автором по Assessment of the World Food Security and Nutrition Situation. Committee on World Food Security, 34th Session, Rome, 14-17 October 2008, p.2

Как показывает обследование ФАО, число недоедающих в мире в период роста мировой экономики не уменьшилось, а даже несколько выросло. Существенного сокращения числа недоедающих удалось добиться только Китаю – там оно сократилось на 1/3 или на 55 млн. человек. Некоторое сокращение произошло в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в Латинской Америке и развитых странах, то есть в тех регионах, где, как и в Китае, шло развитие экспорториентированной экономики, дававшей средства для инвестирования в сельское хозяйство и импорт продовольствия.

Тревожная ситуация сложилась в Африке к югу от Сахары, в Индии, и на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Даже в Индии, несмотря на ее

экономические успехи, сектор недоедающих увеличился до 11,6% населения. На четверть выросло число недоедающих в Африке к югу от Сахары. Но самый значительный относительный рост – почти на $\frac{3}{4}$ – продемонстрировали страны Ближнего Востока и Северной Африки. Если Индия и страны Африки к югу от Сахары имеют немалые ресурсы для развития земледелия, то расположенные в зоне пустынь арабские страны таких резервов не имеют.

Необходимо отметить, что в ряде случаев хроническое балансирование на грани голода в ряде стран связано в первую очередь с вооруженными конфликтами. Например, в Демократической Республике Конго за рассматриваемый период произошел рост недоедающих с 11 млн. чел. до 43 млн. чел. за счет непрекращающегося внутреннего конфликта. Аналогичная ситуация наблюдается в Афганистане и Ираке.

Повышенное внимание мирового сообщества к проблемам продовольственного сектора в 2008 г. было связано с тем, что в 2005 г. производство зерновых в мире упало на 3,6%, а в 2006 г. еще на 6,9%. В 2007 г. рост урожаев был небольшим, и в результате мировые запасы зерновых снизились до минимального уровня за последние 30 лет. Сопутствующий дефициту рост цен привел к тому, что за два года рост числа людей, находящихся на грани голода, вырос на 75 млн. чел. и в 2007 г. число недоедающих людей в мире выросло до 923 млн. чел.⁹⁸ Помимо неурожайных лет рост цен на нефть и соответственно на топливо для сельскохозяйственных работ и минеральные удобрения привел к росту издержек в сельском хозяйстве. Дополнительным фактором дефицитности зернового баланса стало развитие производства этанола из растительного сырья. В 2007-08 гг. по имеющимся оценкам около 100 млн. тонн кукурузы и других зерновых (около 4,7% мирового производства), а также сахарного тростника, кассавы, семян масличных и пальмового масла были использованы для производства этанола, замещающего бензин в двигателях внутреннего сгорания.

2007 г. и первой половине 2008 г. еще одним фактором роста цен на сельскохозяйственную продукцию стал приход на товарные биржи, «горячих денег» с фондового рынка, когда риски там стали возрастать, а доходность уменьшаться. В этих условиях рынки реального товара при растущих ценах на продовольствие представлялись удачными инвестициями для спекулянтов.

Во второй половине 2008 г. произошло резкое изменение ситуации. Предшествующий рост цен привел к тому, что сельскохозяйственные производители во всем мире максимально увеличили производство, причем для этого можно было привлекать относительно дешевые кредиты. Высокие урожаи во многих регионах привели к избытку предложения на рынке. Кроме того, разразившийся во второй половине года финансовый кризис затронул и продовольственные товары. Цены стали резко падать, а кредиты дорожать, ухудшая положение аграриев. Если до середины лета цены на зерновые и растительное и животное масло устойчиво росли, то к концу года они снизились почти в два раза. При этом наиболее неустойчивыми оказались цены на те пищевые продукты, которые потребляют наименее обеспеченные люди.

Резкое изменение ценовой ситуации отразилось на государственном регулировании рынков. Если в январе 2008 г. Комиссия ЕС отменила импортные

---

⁹⁸ Assessment of the World Food Security and Nutrition Situation. Committee on World Food Security, 34th Session, Rome, 14-17 October 2008, p. 1.

пошлины на большинство видов зерна, то в октябре они были введены вновь, то есть ЕС вернулись к защите своих рынков.

Таблица 2.

Урожай зерновых в 2008 г. по регионам.

	2007 г., млн. т, оценка	2008 г., млн. т, прогноз	Изменение в 2008 г. к 2007 г., %
Азия	952,5	946,6	-0,6
В том числе:			
Дальний Восток	849,6	861,3	1,4
Ближний Восток	69,1	55,3	-20,0
Азиатские страны СНГ	33,6	29,9	-11,0
Африка	133,0	147,9	11,2
В том числе:			
Северная Африка	29,1	32,3	11,0
Западная Африка	46,9	53,4	13,7
Центральная Африка	3,2	3,3	1,5
Восточная Африка	31,6	32,2	1,8
Южная Африка	22,1	26,8	21,0
Центральная Америка и Карибские страны	39,9	40,5	1,5
Южная Америка	131,2	136,2	3,9
Северная Америка	462,1	452,1	-2,2
Европа	389,0	490,5	26,1
В том числе:			
ЕС	259,7	312,1	20,2
Европейские страны СНГ	115,4	159,9	38,6
Океания	22,8	32,3	41,2
Мир в целом	2129,2	2244,8	5,4
В том числе в мире:			
Развивающиеся страны	1204,1	1217,6	1,1
Развитые страны	925,1	1027,3	11,0
В том числе в мире:			
- Пшеница	610,8	682,2	11,7
- Рис	440,0	451,0	2,5
- Прочие зерновые	1078,4	1111,6	3,1

Ист.: Crop Prospects and Food Situation. # 5, December 2008, FAO, p.6.

Весьма благоприятные итоги развития сельскохозяйственного производства в 2008 г. отражает таблица 2. Если урожай 2008 года можно считать успехом сельского хозяйства в глобальном масштабе, то по отдельным регионам сложилась неравномерная картина.

Основным регионом, производящим зерновые в мире является Азия, где основными производителями выступают Китай и Индия, хотя суммарное производство в Северной Америке и Европе равно уровню урожаев в Азии, и, таким образом, развитые страны при значительно меньшем населении имеют такой же

производственный потенциал, как и страны наиболее населенной части света – Азии. На этот регион приходится 42% мирового производства зерновых, 22% - на Европу, 20% - на Северную Америку. На все остальные регионы приходится лишь около 16% мирового производства зерновых.

Основной продовольственной культурой в мире является пшеница, на втором месте рис. Примерно половина зерна идет на кормовые и промышленные цели.

Рост урожаев в 2008 г. в немалой степени был связан с увеличением пахотных площадей. Только под пшеницей они выросли в целом по миру на 8,7 млн. га. (см. табл. 3). Этот прирост соответствует площади пахоты под пшеницей таких стран как Турция или Пакистан или же всех стран Южной Америки. Вместе с тем в Южной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Америке произошло сокращение пахотных площадей. Основной прирост пришелся на Северную Америку и страны СНГ. Одна только Россия увеличила площади под пшеницей на 2,8 млн. га или на 12%. Из пяти крупнейших регионов-производителей пшеницы (Китая, Индии, России, США и ЕС), три последних имеют потенциал наращивания площадей, а следовательно и роста урожаев, но Россия имеет помимо неиспользуемых площадей большой запас роста урожайности.

Таблица 3.
Посевные площади под пшеницей в основных регионах мира.

	2007 г., млн.т.	2008 г., млн.т.	Прирост площадей в 2008 г. по сравнению с 2007 г. млн. га.	2008 г. в % от 2007 г.
Мир в целом	216,6	225,3	8,7	104,0
Южная Азия и Дальний Восток	63,9	63,3	-0,6	99,1
<i>в том числе:</i>				
Индия	28,4	27,7	-0,7	97,5
Китай	23,1	23,4	0,3	101,3
Пакистан	8,4	8,2	-0,2	97,6
СНГ	46,6	51,3	4,7	110,1
<i>в том числе:</i>				
Россия	23,8	26,6	2,8	111,8
Казахстан	12,8	13,6	0,8	106,3
Украина	6,0	7,0	1,0	116,7
Северная и Центральная Америка	30,0	33,1	3,1	110,3
<i>в том числе:</i>				
США	20,6	22,5	1,9	109,2
Канада	8,6	10,0	1,4	116,3
ЕС-27	25,1	26,3	1,2	104,8
Ближний восток	19,8	18,3	-1,5	92,4
<i>в том числе:</i>				
Турция	8,6	8,6	0,0	100,0
Иран	6,9	5,9	-1,0	85,5
Австралия и Океания	12,4	14,0	1,6	112,9
Африка	9,1	9,8	0,7	107,7
Южная Америка	8,5	8,0	-0,5	94,1

Ист.: рассчитано автором по БИКИ, 17 января 2009, с. 6.

Еще одной тенденцией в растениеводстве, приведшей к росту урожайности, стало расширение использования генетически модифицированных растений. В 2008 г. площадь под ними увеличилась на 9,4%.⁹⁹ Генетически модифицированную продукцию уже производят 10 промышленно развитых и 15 развивающихся стран. Еще 30 стран закупают эту продукцию. Лидерами по производству являются Китай, Индия и Бразилия. Генетически модифицированные культуры широко выращивают и в странах Северной, Южной и Западной Африки. В Европе генномодифицированная кукуруза выращивается в Испании, Чехии, Румынии, Португалии, Германии, Польше и Словакии, но во Франции введены законодательные запреты на генномодифицированные культуры. При помощи биотехнологий выращиваются в основном кукуруза и соевые бобы. В развивающихся странах эти технологии помогают бороться с голодом и недоеданием, в развитых – удешевляют производство кормов.

Высокий урожай зерновых привел к росту производства кормов. В 2008 г. было произведено 700 млн. т комбикормов, что почти на 3% выше уровня 2007 г. Ведущими производителями являются США и ЕС (по 150 млн. т.), на третьем месте Китай (93 млн. т), на четвертом Бразилия (59 млн. т)¹⁰⁰. Россия производит комбикормов меньше, чем Канада и Япония – на уровне 20 млн. т, и это объясняет, почему Россия при относительно развитом зерновом хозяйстве и обширных кормовых угодьях является крупнейшим импортером мяса. Наиболее массовый сегмент, обеспечивающий производство дешевого мяса – птицеводство – ориентируется преимущественно на корма промышленного изготовления.

Развитие аграрных рынков может пойти как путем международного сотрудничества стран в решении аграрных проблем, так и конфронтационным путем. Как конфронтационный сценарий развития отношений в области сельского хозяйства между Севером и Югом можно рассматривать намерения США стимулировать производство этанола из растительного сырья, что нарушит продовольственный баланс. На долю США и Бразилии приходится около 70% мирового производства этанола, и эти страны имеют перспективы сформировать мировой рынок этого вида топлива, распространив затем его производство на другие страны Латинской Америки.

Бразилия планирует в ближайшие 5 лет увеличить экспорт этанола в три раза (в 2007 г. его производство уже составляло 17 млрд. литров в год). США намерены увеличить выпуск этанола к 2017 г., в два раза, для чего производство кукурузы должно быть увеличено на 30%.¹⁰¹ Страны ЕС также включаются в производство этанола, предполагая увеличить к 2020 г. его долю в суммарном объеме автомобильного топлива до 10%, на что потребуется использовать до 18% сельскохозяйственных площадей.

В 2008 г. проблемы недоедания и сельскохозяйственных рынков привлекли к себе большое внимание политиков на самом высоком уровне. Генеральный секретарь ООН в апреле 2008 г. учредил и возглавил специальную рабочую группу

⁹⁹ БИКИ, 19 марта 2009, с. 6

¹⁰⁰ Положение на мировом рынке кормов // БИКИ, № 11-12, СС. 7-8.

¹⁰¹ БИКИ, 24 января 2009, с. 13.

по кризису мировой продовольственной безопасности (High Level Task Force on the Global Food Security Crisis). Эта рабочая группа имеет задачей координировать действия соответствующих подразделений Секретариата ООН, специализированных агентств ООН, фондов и программ. Комиссия разработала план, который предусматривает совместные действия глобальных и региональных участников, институтов и правительств. План предусматривает как немедленные действия, так и средне- и долгосрочную программу обеспечения продовольственной безопасности.

С 3 по 5 июня 2008 г. в Риме была проведена международная конференция по продовольственной безопасности, на которой присутствовали представители 180 стран и ЕС как отдельный участник. Многие делегации возглавляли главы государств и правительств. В принятой резолюции отмечалось, что «международному сообществу требуется принять срочные и скоординированные меры для борьбы с негативными последствиями быстрого роста цен на продовольствие для наиболее уязвимых стран и групп населения».¹⁰²

Конференция выработала две группы мер, которые должны обеспечить продовольственную безопасность:

1. Незамедлительные и краткосрочные меры:

- в случае появления очагов голода незамедлительно реагировать на просьбы о помощи предоставлением ее нуждающимся;
- предоставлять финансовую помощь для закупок продовольствия, облегчать долговое бремя и упростить процедуры предоставления финансовой помощи для поддержки сельского хозяйства и окружающей среды;
- облегчить доступ мелких сельских производителей к семенам, удобрениям, кормам и технической помощи;
- улучшить инфраструктуру рынка;
- гарантировать, что торговая политика в области сельскохозяйственных продуктов и продовольствия обеспечит продовольственную безопасность для всех при выполнении требований, в рамках дохийского раунда (Doha round), правил торговых переговоров и минимизации торговых ограничений, которые могли бы повысить колебания цен в международной торговле.

2. Средне- и долгосрочные меры:

- поддержание биологического разнообразия биосферы и повышение устойчивости сельского хозяйства к вызовам, связанным с изменением климата;
- увеличение инвестиций в науку и технологии, обеспечивающих производство продовольствия, и обеспечение координации исследований и распространения их результатов;
- создание политических и административных рычагов для инвестиций в передовые сельскохозяйственные технологии;
- продолжение усилий по либерализации международной торговли сельскохозяйственными товарами;

---

¹⁰² Assessment of the World Food Security and Nutrition Situation. Committee on World Food Security, 34th Session, Rome, 14-17 October 2008, p. 17.

- обсуждение вызовов и возможностей, которые связаны с развитием производства биотоплива с точки зрения продовольственной безопасности, развития энергетики и устойчивого развития.¹⁰³

Продовольственная проблема обсуждалась на встрече «большой восьмерки» в Японии. Была подчеркнута опасность обострения проблемы голода в условиях быстрого роста мировых цен.

Нужно отметить, что парадоксальным образом все решения и декларации были сделаны за несколько недель до того, как проблема, хотя бы временно, решилась сама по себе, поскольку высокий урожай и глобальный финансовый кризис «уронили» цены со второй половины 2008 г.

А.В. Акимов

АГРОСФЕРА РФ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Прошедший год был удачным для российского земледелия и проблемным для животноводства. В 2008 г. собран рекордный для России урожай зерновых, но высокие цены на корма в животноводстве большую часть года негативно отражались на поголовье скота и птицы.

В целом продукция сельского хозяйства в 2008 г. составила 2602,7 млрд. руб. (около 100 млрд. долл. по валютному курсу 2008 г.), что на 10,8% превысило уровень 2007 г. В то же время нетто импорт продовольствия в среднем составляет в последние годы около 20 млрд. долл.¹⁰⁴

Конечно, погодные условия в значительной степени повлияли на урожай, но нужно отметить, что крупные хозяйства, которые являются основными производителями зерна в России, уже ряд лет улучшают организацию производства и оказались способны максимально использовать сложившиеся погодные условия. На крупные сельскохозяйственные организации приходится несколько менее 80% сбора зерновых, около 20% на фермерские хозяйства, примерно 1% на минихозяйства населения. За 2000-е годы фермерские хозяйства удвоили свою долю в производстве зерна в стране.

В таблице 1 приведены основные показатели по урожаю 2008 г. Несмотря на успех, необходимо отметить, что рекордный для России урожай зерновых примерно равен урожаю 1985 г. (106,6 млн. т) и ниже урожая в Российской Федерации 1986 г. (118 млн. т) и среднегодового значения за 1976-80 гг. (113,9 млн. т).¹⁰⁵ Но в отличие от советского периода высокий сбор зерновых обеспечен за счет роста урожайности, а не посевных площадей. В перечисленные годы урожайность не поднималась выше 17,5 ц. с га, а в 2008 г. она была на треть выше этого уровня.

---

¹⁰³ Assessment of the World Food Security and Nutrition Situation. Committee on World Food Security, 34th Session, Rome, 14-17 October 2008, p. 18.

¹⁰⁴ Данные Государственного статистического комитета на сайте Министерства сельского хозяйства РФ http://www.gks.ru/bgd/free/b08_00/lssWWW/exe/Stg/d12/1-00.htm таблица Основные экономические показатели.

¹⁰⁵ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. М., 1987, С. 227.

Таблица 1.

Основные показатели сельскохозяйственного производства РФ в 2008 г.

	Валовой сбор, млн. т	В % к 2007г.	В % к среднему за 2001-2005 гг.	Урожайность, ц. с га.	В % к 2007г.	В % к средней за 2001-2005 гг.
Зерно в весе после доработки	108,1	132,6	136,9	23,8	120,2	126,6
Сахарная свекла	29,0	100,7	156,5	363,0	124,3	150,6
Подсолнечник	7,3	129,6	162,6	12,3	108,8	124,2
Картофель	28,9	106,2	101,8	138,0	106,6	122,1
Овощи	13,0	112,9	115,3	196,0	112,0	120,2

Ист.: составлено по данным Государственного статистического комитета на сайте Министерства сельского хозяйства РФ http://www.gks.ru/bgd/free/b08_00/lssWWW.exe/Stg/d12/2-3-1.htm таблица Валовые сборы и урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий.

Именно рост урожайности дал прирост урожая (примерно на 2/3). Увеличение пахотных земель имело меньшее значение, но оно образует существенный резерв увеличения производства в перспективе, поскольку в РФ в 1990-е годы площадь пахотных земель сильно сократилась. Это сокращение повлекло за собой уменьшение парка сельскохозяйственной техники, кроме того хозяйства не нуждались в устаревших машинах. В результате нагрузка пашни на один трактор удвоилась по сравнению с 1990 годом, а это удлиняет сроки полевых работ, оптимальное время которых составляет около двух недель.

Основной зерновой культурой в России остается пшеница. На нее приходится около 60% сбора зерна. На ячмень приходится около 20 %. По 5-6% приходится на кукурузу и овес, примерно 4% на рожь. Пшеница и ячмень составляют основу российского экспорта зерновых.

Что касается производства картофеля и овощей, то около 90% картофеля и 80% овощей производятся в минихозяйствах населения, то есть в значительной степени для собственного потребления.¹⁰⁶ По этой причине Россия является крупным импортером картофеля, в первую очередь из Европы, и овощей.

Ситуацию в производстве продукции животноводства характеризуют данные таблицы 2.

¹⁰⁶ Данные Государственного комитета по статистике на сайте Министерства сельского хозяйства http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/lssWWW.exe/Stg/d02/15-05.htm

Таблица 2.

**Производство основных видов продукции животноводства
в хозяйствах всех категорий в 2008 г.**

	Млн. т	В % к 2007 г.
Скот и птица на убой в живом весе	9,3	106,5
Молоко	32,4	101,1
Яйца, млрд. штук	37,8	99,7

Ист.: составлено автором по данным Государственного комитета на статистике на сайте Министерства сельского хозяйства
http://www.gks.ru/bgd/free/b08_00/lssWWW.exe/Stg/d12/2-3-1.htm

Рост производства мяса не должен вводить в заблуждение. Это результат забоя скота в то время, когда корма существенно дорожали.
Данные о поголовье скота приведены в таблице 3.

Таблица 3.

**Поголовье скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей
в 2008 г., (млн. голов.)**

	Конец декабря 2008 г.	В % к концу декабря 2007 г.
Крупный рогатый скот	21,1	97,4
В т.ч. коровы	9,2	98,7
Свиньи	16,3	101,2
Овцы и козы	21,6	102,7

Ист.: составлено автором по данным Государственного комитета на статистике на сайте Министерства сельского хозяйства
http://www.gks.ru/bgd/free/b08_00/lssWWW.exe/Stg/d12/2-3-1.htm

В структуре поголовья скота по категориям хозяйств на минихозяйства населения приходится около половины крупного рогатого скота, причем доля этой категории даже несколько увеличилась в 2008 г, около 40% поголовья свиней (сокращение доли в 2008 г.) и половина поголовья овец и коз. Таким образом, значительная часть скота находится в полунатуральном секторе хозяйства. Лишь в свиноводстве и птицеводстве создаются современные животноводческие комплексы, которые имеют современные уровни производительности, эффективности и товарности.

В целом имеющееся поголовье составляет примерно треть от уровня конца 1980-х годов. В 1987 г. поголовье крупного рогатого скота в РСФСР составляло 60,5 млн. голов, в том числе 21,3 млн. коров, свиней – 40,2 млн. голов, овец и коз – 64,1 млн.¹⁰⁷ В то же время, производство мяса было ниже уровня 2008 г. (8,8 млн. т в 1986 г.), производство молока и яиц выше (52 млн. т и 46 млрд. штук), но в пропорции меньшей, чем сократилось поголовье. Таким образом, в целом процесс повышения производительности животноводства идет, но очень медленно.

¹⁰⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. М., 1987, Сс. 254-256.

В отличие от полунатурального, индустриальное животноводство находится в жестких рыночных условиях, конкурируя с импортными продуктами. Ему нужны продуктивные животные и оптимальные корма. Если комбикормовая промышленность в России восстанавливается, то селекционная работа и выведение эффективных пород сильно отстало, так что животноводство в большой степени зависит от импорта продуктивных животных и современных технологий их выращивания.

Противоречивым было и социальное положение села. Рост цен несколько увеличил доходы сельского населения, но заработки на селе по-прежнему вдвое ниже, чем в городе. Около половины «крайне бедного населения» проживает на селе, менее 10% сельского населения имеют доход, равный среднему уровню по стране.¹⁰⁸ В этих условиях отток молодежи из села продолжается, сокращая возможности развития аграрного сектора хозяйств.

Государством принят ряд мер по стимулированию развития сельского хозяйства. Правительством принята Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.¹⁰⁹

Государственная программа имеет три основных цели:

- устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения:

- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также на основе ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства;

- сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов.

По замыслу программа является комплексной, охватывая социальные, производственные и экологические проблемы села. В перечне основных задач, которые необходимо решить для достижения перечисленных выше целей, на первом месте находятся жилищное строительство, повышение обеспеченности питьевой водой, газификация. На втором месте поддержание почвенного плодородия, государственное информационное обеспечение в сфере сельского хозяйства, привлечение союзов и ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей к участию в формировании государственной аграрной политики. Третья группа задач – ускорение развития приоритетных отраслей сельского хозяйства, среди которых на первом месте животноводство и рост доли элитных семян в посевах. Только на четвертом месте повышение финансовой устойчивости сельского хозяйства. При этом основными механизмами для этого называется доступ к кредитным ресурсам и страхование посевов.

Наконец, последнее место в списке задач отведено совершенствованию механизмов регулирования рынков сельскохозяйственной продукции. К их числу отнесены сглаживание сезонных колебаний цен на зерно, таможенно-тарифное регулирование импорта, разработка стандартов на сельскохозяйственную

---

¹⁰⁸ Савин Ю. «Село все еще лидирует... по уровню бедности» // Крестьянские ведомости, 17 февраля 2009.

¹⁰⁹ См. сайт министерства сельского хозяйства <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm>

продукцию. Целью провозглашается доведение доли российских товаров в розничной торговле продовольственными товарами до 70%. Программа предусматривает в течение пятилетнего периода ее реализации среднегодовой темп роста продукции сельского хозяйства около 4%.

Общий объем финансирования программы за 5 лет – 551,3 млрд. руб., то есть около 22 млрд. долл. Это немало, если смотреть на проблему с точки зрения бюджета, но немного, если рассматривать задачи, которые необходимо решить. Как распределились приоритеты финансирования, видно из таблицы 4.

Больше половины затрат направляется на достижение финансовой устойчивости. С 2009 г. должна была резко вырасти доля расходов на устойчивое развитие сельских территорий, третье и четвертое места с практически равными долями делят развитие приоритетных подотраслей и создание общих условий функционирования сельского хозяйства, и на последнем месте с долей от общих затрат на уровне чуть выше одного процента стоит регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Государство по сути дела не предусматривает экономических методов регулирования рынка, но тогда рынок будет или нерегулируемым, либо придется его регулировать не экономическими, а административными методами, то есть предписаниями и запретами.

Таблица 4.

Финансирование Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (2008-2012 годы) по направлениям, %

Направление	2008	2009	2010	2011	2012
Устойчивое развитие сельских территорий	9,6	19,0	20,9	23,7	24,1
Создание общих условий функционирования сельского хозяйства	12,9	12,9	11,5	11,7	11,8
Развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства	18,0	15,4	11,8	11,5	11,6
Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства	57,7	51,3	54,7	51,9	51,4
Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	1,8	1,4	1,1	1,1	1,2
Итого по программе	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано автором по данным Интернет-сайт министерства сельского хозяйства <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm>

Видно также, что программа по замыслу достаточно затратная. Она вырабатывалась в период обилия дешевых денег, когда можно было безболезненно

выделять большие суммы просто на поддержку сельского хозяйства с ориентацией на то, что в законы рынка нужно вмешиваться не очень сильно, лишь помогая наиболее предприимчивым производителям. Субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам в программе на порядок выше, чем финансирование закупочных и товарных интервенций на рынках продукции.

Вероятно, решения составителей программы во время ее создания были достаточно разумными. Но в первый же год ее действия произошли чрезвычайные события, которые радикально изменили условия не только в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе, но в экономике в целом, причем не только в российской, но и в мировой. Это глобальный финансовый кризис и обильный урожай зерновых в мире. Финансовый кризис серьезнейшим образом изменил ситуацию в банковской сфере, через которую кредитуются сельскохозяйственные производители.

Высокий урожай явился определенной компенсацией за дефицит прошлого года, поскольку при высокой цене на зерновые стало выгодно инвестировать в растениеводство и расширять посевные площади.

Улучшение финансового положения хозяйств при росте цен в 2008 г. дало им возможность больше тратить. Сельскохозяйственные предприятия закупили 19,6 тыс. тракторов, что на 17% больше прошлогоднего показателя, 8,4 тыс. зерноуборочных комбайнов (рост на 18%) и 2,2 тыс. кормоуборочных комбайнов (37%). В результате существенно повысилась энерговооруженность сельскохозяйственных предприятий, что обеспечивает оптимизацию сроков проведения сельскохозяйственных работ и является важной предпосылкой повышения производительности труда и земли. Темпы роста доходов в сельском хозяйстве опережали средние по стране и составили 38%¹¹⁰.

Тем не менее уровень рентабельности отрасли в 2008 г. оказался на 10% ниже, чем в прошлом. Хороший урожай опять оказался бедствием для сельхозпроизводителей, так как цены на зерно снизились. В целом цены на сельскохозяйственную продукцию выросли всего на 1,5%, а на продукцию животноводства упали на 3%, что не привело к падению цен на розничном рынке для потребителей. В то же время цены на удобрения выросли на 70%. Заработная плата в сельском хозяйстве по-прежнему вдвое ниже, чем в народном хозяйстве в целом.

Импорт формирует 36% товарных ресурсов на продовольственном рынке. Необходимо отметить, что зависимость страны от импорта продовольствия несколько ниже, так как немалую часть продовольствия россияне выращивают на приусадебных и дачных участках, и за счет по сути натурального хозяйства повышают продовольственную безопасность страны. Тем не менее, для потребителя в крупных городах зависимость от импорта чрезмерно велика.

Для сельхозпроизводителей, особенно тех, кто решил активно наращивать производство и взял кредиты, сложилась тяжелая ситуация, так как в конце года пришлось осуществлять платежи по кредитам, а финансовые показатели хозяйств при хорошем урожае оказались плачевными из-за падения цен. Наиболее предприимчивые аграрии оказались в самом тяжелом положении, рассчитывая на хорошую конъюнктуру рынка, которая казалась устойчивой в начале года, когда

---

¹¹⁰ Данные из выступления министра сельского хозяйства А. Гордеева в Госдуме 5 ноября 2008 г. с сайта http://mcx.ru/index.html?he_id=664&news_id=4586&n_page=1

мировой продовольственный кризис вселял уверенность в том, что спрос будет только расти. Кроме того, они, как и практически все остальные, не предполагали, что разразится мировой финансовый кризис, который приведет к удорожанию кредита, столь необходимого из-за сезонности в растениеводстве.

Чтобы помочь этим сельхозпроизводителям, бюджет Государственной программы был увеличен на $\frac{3}{4}$. Было принято решение о дополнительном финансировании компенсации части затрат на приобретение минеральных удобрений в размере 8 млрд. руб., на комбикорма для свиноводства и птицеводства в размере 10 млрд. руб., 10 млрд. руб. выделяется на компенсацию дополнительных затрат на приобретение дизельного топлива. Для смягчения дефицита кредитных ресурсов увеличен уставный капитал Россельхозбанка на 33,5 млрд. руб., также ему будет выделен кредит в 25 млрд. руб.

Очевидно, что логика программы диктует затратную стратегию решения возникающих проблем. Поддержка производителей сводится к компенсации части их затрат, тогда как государственные закупки по стабильным ценам выполнили бы ту же задачу ничуть не хуже, а государство имело бы экономический инструмент воздействия на продовольственный рынок.

Государство не может не вмешиваться в ситуацию в агропромышленном комплексе и продовольственном снабжении. Такое вмешательство должно быть сбалансированным. Отказываясь от закупок и создания существенных натуральных резервов сельскохозяйственной продукции, государство ведет себя очень «рыночно» в сфере сельскохозяйственного производства, но очень «нерыночно» давит на переработчиков сырья и торговые сети.

Представляется, что предсказуемость сбыта по объемам и ценам является для производителей более важным фактором, чем дележ по справедливости с торговыми сетями и переработчиками сырья. Ведь они обеспечивают сбыт конечному потребителю. Государству же приходится больше уповать на справедливость и административные меры, поскольку закупки с его стороны мизерны по сравнению с объемами урожая. Оно планировало закупить лишь 6-8% урожая зерновых текущего года. Этого мало для влияния на рынок.

Представляется, подчеркнем это еще раз, что важнейшим шагом для формирования стабильно развивающегося сельского хозяйства должно стать обеспечение стабильного сбыта продукции для производителей. Государственные закупки, являются вероятно, самым быстрым вариантом решения проблемы, поскольку ожидание того, что в агросекторе быстро вырастут сбытовые кооперативы или же образуются фирмы, стабильно покупающие продукцию растениеводства и животноводства у производителей, может затянуться. Все вливания денег в дотации и строительство на селе могут оказаться мало полезными, если выращенная продукция не будет закупаться по предсказуемым ценам. Если крестьянин не знает, кто и по какой цене купит осенью его урожай, самой разумной экономической стратегией для него в этих условиях будет минимизация затрат и усилий, с тем чтобы обеспечить себя, создать небольшой запас и продать столько, сколько нужно для обеспечения самых необходимых платежей (электричество, топливо и т.д.). Брать кредит, расширять производство в таких условиях почти равносильно авантюризму.

Если государство будет обладать существенными ресурсами зерна, овощей, животноводческой продукции, оно сможет гарантировать стабильность продовольственного рынка, влиять в желательную сторону на баланс экономически,

а не административными методами, то-есть приказывая не повышать цены для конечных потребителей или же держать цены стабильными для производителей в случае высокого урожая и затоваривания рынка.

А.И.Салицкий, В.В.Тацуй

КИТАЙ: УМЕРЕННОЕ СНИЖЕНИЕ ТЕМПОВ РОСТА

Макроэкономическая ситуация

Чтобы лучше понять экономическую ситуацию в 2008 г., нужно кратко обрисовать предыдущие тенденции. Заметим, в частности, что в 2006-2007 гг. в экономике КНР наблюдались все более явные симптомы «перегрева».

Так, в 2007 г. отмечено существенное повышение инфляции, ставшей в новом веке непривычной для этой страны. Индекс потребительских цен в годовом исчислении составил 4.8% против 1.5% в 2006 г., 1.8% в 2005 г.¹¹¹. В основном рост цен, усилившийся в конце года, был обусловлен удорожанием сельскохозяйственной продукции на международном и внутреннем рынке. Еще быстрее дорожали средства производства.

В связи с усилением инфляции на декабрьском совещании Госсовета и ЦК КПК по хозяйственным вопросам (2007) был провозглашен переход к жесткой кредитно-денежной политике. Ранее проводилась «умеренно жесткая», или «сбалансированная», политика, включавшая редкие и небольшие повышения ставки процента по кредитам и такие же скромные увеличения банковских резервов. Введены были и различные ограничительные административные меры.

Другой стороной «перегрева» 2006-2007 гг. стала биржевая лихорадка. С начала 2006 по октябрь 2007 г. показатели фондового рынка выросли почти впятеро. Грюндерские настроения способствовали повышению темпов прироста ВВП в 2007 г. до 13%, однако имели целый ряд негативных последствий. В частности, отмечалось изъятие депозитов из банков с последующим размещением на фондовом рынке¹¹². В мае 2007 г. правительство попыталось остановить биржевой бум троекратным повышением гербового сбора на продажу и покупку акций (с 0.1 до 0.3%). Осенью началось снижение биржевых индексов, продолжившееся до осени 2008 г. – за год биржевые индексы снизились более чем втрое, достигнув «дна» в октябре.

Таким образом, снижения темпов экономического роста в 2008 г. следовало ожидать. На мартовской сессии ВСНП 2008 г. прирост ВВП планировалось снизить до 8% (как, впрочем, и годом ранее), инфляцию – до 4.8%. В основном обе задачи были решены: прирост ВВП составил 9%, инфляция – 5.9%. К концу года уровень инфляции заметно снизился, составив (в годовом исчислении) 2.4% в ноябре и 1.2% в декабре.

В начале 2008 г. в Китае внимательно следили за состоянием мировой экономики. Тревожные сигналы были уловлены в докладе премьера Вэнь Цзябао на мартовской сессии ВСНП. В нем отмечалось, что в мире углубляются дисбалансы,

¹¹¹ Здесь и далее данные китайской статистики.

¹¹² В результате необычно низким в 2007 г. оказался прирост средств на сберегательных счетах (6.8%).

замедляются темпы роста, обостряется конкуренция, ширится влияние ипотечного кризиса в США, продолжается девальвация доллара, увеличиваются финансовые риски, растут цены на зерно, остаются на чрезмерно высоком уровне цены на нефть и другое сырье, усиливаются трения в сфере международной торговли. Как подчеркнул Вэнь Цзябао, нельзя игнорировать и влияние некоторых международных политических факторов. «Не исключено, что вышеперечисленные факторы могут невыгодно сказаться на развитии китайской экономики», – предупредил премьер.

В квартальном исчислении пиковые значения темпов прироста ВВП были достигнуты во второй четверти 2007 г. С тех пор каждый новый квартал приносил более низкие темпы роста. В первом квартале 2008 г. прирост ВВП составил 10.6%, во втором квартале 10.1%, в третьем квартале 9.0%, в четвертом квартале 6.8%.

Поставленные правительством задачи в части основных показателей на 2008 г. были в основном выполнены. При этом в сентябре 2008 г. правительство КНР резко изменило макроэкономическую политику, приняв целый ряд стимулирующих хозяйство мер.

Среди немногих показателей китайского хозяйства, оказавшихся в 2008 г. в «красной зоне» – продажи недвижимости. В годовом исчислении они сократились (в натуральном выражении) на 19.7% в коммерческом секторе и на 20.3% в жилом. На 29.7% снизился объем ипотечных кредитов.

Как и в предыдущие годы, в основе хозяйственной динамики лежало промышленное производство. Заметим, однако, происходящее на наших глазах сближение темпов роста промышленности и сферы услуг (табл. 1), возможно, сигнализирующее о близком переходе Китая на стадию «сервисизации» экономики. К такому выводу располагают и данные о динамике инвестиций в различные подразделения народного хозяйства в 2008 г. Более высокими темпами, чем в предыдущем году, росли капиталовложения в сельское хозяйство и услуги, менее высокими – в промышленность и строительство.

Таблица 1.

Структура ВВП Китая в 2003-2008 гг., %

Показатели/Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ВВП	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство и животноводство	14.6	15.2	12.5	11.7	11.1	11.3
Вторичный сектор, в т.ч.:	46.0	46.2	47.3	48.9	48.5	48.6
- промышленность, энергетика	40.5	40.8	41.8	42.9	43.1	43.2
- строительство	5.5	5.4	5.5	5.6	5.4	5.4
Сфера услуг, в т.ч.:	41.5	40.7	40.2	39.4	40.4	40.1
- транспорт	5.7	5.6	5.3	5.4	5.4	5.5
- оптовая и розничная торговля	8.2	7.8	7.4	7.1	7.3	7.5

Источник: Государственное статистическое управление (<http://www.stats.gov.cn>).

В первой половине 2008 г. в Китае был отмечен значительный (свыше 40%) прирост капиталовложений в сельское и лесное хозяйство, экологию и переработку отходов, добычу руд черных и цветных металлов, угледобычу, нефтепереработку, коксохимию и производство ядерного топлива. Столь же высокими темпами росли

инвестиции в выпуск мебели, изделий из неметаллических руд, финансовую сферу, лизинговую торговлю, специализированное и транспортное машиностроение. Более чем на 35% (по сравнению с сопоставимым периодом 2007 г.) увеличились инвестиции в энергетическое машиностроение, водоснабжение, науку, технику и инновационные услуги, социальное жилье, производство измерительных приборов и офисного оборудования.

За год общий прирост инвестиций в основные фонды составил 26.1%. Наиболее высокими темпами росли капиталовложения в центральных регионах страны, в общем пакете выросла также доля Запада. Доля Востока уменьшилась до 48.4% (с 50.3% в 2007 г.).

Открыто движение на новых автодорогах общей протяженностью 100 тыс. км, включая 6 433 км скоростных автострад. Сданы в эксплуатацию 1 719 км новых железнодорожных путей, а также 1 935 км новых путей второй железнодорожной колеи, электрифицировано 1 955 км железных дорог.

Валовой сбор зерна достиг 528.5 млн тонн, увеличившись на 5.4%. Сбор хлопка составил 7.5 млн. т, производство масличных и сахароносных культур соответственно – 29.5 и 130 млн. т, увеличившись на 14.8 и 6.7%. Относительно быстро восстановилось свиноводство, производство мяса составило 72.7 млн. т, увеличившись на 5.9%, производство молока возросло на 3.6%. Удельный вес элитных сортов пшеницы и риса в валовом сборе зерна достиг соответственно 68 и 74%, что на 6.3 и 1.9% превышает показатели предыдущего года.

Относительно закрытая финансовая система КНР обеспечила высокий иммунитет китайского хозяйства по отношению к внешним шокам. После грюндерской горячки 2006-2007 гг. она вернулась к своим обычным параметрам, в частности, высокой доле сбережений населения, хранящихся в государственных банках. В 2008 г. прирост сберегательных вкладов населения составил 25.7%. Неизменно высокая доля накопления в ВВП в растущей мере поддерживается из бюджета, доля которого в инвестициях в 2008 г. составила 35.1% (против 22.5% в 2007 г.).

В 2008 г. государством предпринимались меры для предупреждения слишком глубокого падения фондового рынка. Они, в частности, касались активизации операций с ценными бумагами. С 24 апреля 2008 г. гербовый сбор был сокращен с 0.3% до 0.1%, а с 19 сентября гербовый сбор был вообще отменен с операций по покупке акций (ранее он взимался с обеих сторон сделки).

10 октября 2008 г. в целях стимулирования долгосрочных инвестиций и стабилизации фондового рынка Комитет по регулированию рынка ценных бумаг Китая обязал компании, акции которых котируются на бирже, выплачивать акционерам больше наличных дивидендов.

26 октября 2008 г. Госсовет КНР утвердил временное прекращение взимания, с началом учета с 9 октября, подоходного налога на доходы частных лиц, имеющих прибыль со сделок с ценными бумагами на фондовых рынках.

Как уже отмечалось, с сентября 2008 г. макроэкономическая политика были переориентирована на стимулирование хозяйства и внутреннего рынка. В октябре Народный банк Китая дважды снижал базисные процентные ставки кредитов и депозитов коммерческих банков. К концу месяца они составили 6.66 и 3.6% соответственно. К концу ноября ставки опустились до 5.58 и 2.52%. К концу декабря – до 5.31 и 2.25%. Кредиты на жилье предоставляются в Китае под 4.5-5% годовых в зависимости от срока (до и свыше 5 лет).

В ноябре 2008 г. в КНР принято решение о крупном дополнительном инвестиционном пакете. С четвертого квартала 2008 г. по конец 2010 г. планируется увеличить бюджетные инвестиции на 1.2 трлн. Юаней. С учетом местных и общественных инвестиций их общий объем составит 4 трлн. юаней (чуть менее 600 млрд. долл. по валютному курсу). Они будут ассигнованы, главным образом, на ускорение строительства гарантированного жилья, объектов для улучшения жизни сельского населения, объектов инфраструктуры, социальной сферы, охраны окружающей среды, технической реконструкции. В конце 2008 г. правительство дополнительно направило в общественные сферы 104 млрд. юаней на строительство гарантированного жилья, восстановительные работы в пострадавших районах и другие объекты. В числе отраслей, которым будет оказана поддержка, автомобильная промышленность, судостроение, текстильная индустрия, металлургия, электроника и т.д. Еще раньше, летом 2008 г., была принята крупная программа реконструкции железнодорожного транспорта.

Кредитная сфера

Реструктуризация активов банков, сопровождавшая начавшуюся в 1997 г. реформу госсектора в промышленности, проводилась в Китае, как и реформа промышленности, последовательно, но в умеренном темпе. К началу нового века у ведущих банков страны уровень плохой задолженности оставался сравнительно высоким. Так, в среднем по всей банковской системе в 2002 г. уровень безнадежных кредитов составлял 23.6%.

С тех пор ситуация коренным образом изменилась. Продолжение реформы госсектора вместе с активной политикой реструктуризации активов улучшили ситуацию. Суммарная доля безнадежных кредитов в кредитном портфеле китайских банков (включая государственные, акционерные, городские, сельские, а также иностранные банки) в 2005 г. опустилась до 8.9%. Данный показатель и в дальнейшем имел тенденцию к снижению. Так, за 2008 г. он сократился на 3.71% и составил 2.45%¹¹³. Доля безнадежных кредитов у ведущих государственных коммерческих и акционерных банков¹¹⁴ снизилась за год на 4.24% и достигла 2.49%. У иностранных банков¹¹⁵ доля безнадежных кредитов за год уменьшилась на 0.37% – до 0.83%.

К концу декабря 2008 г. общие активы банковско-финансовых учреждений Китая превысили отметку в 60 трлн. юаней¹¹⁶. За год объем кредитов увеличился на 17.9% (примерно на столько же увеличился показатель M2), перевалив за 30 трлн. юаней и достигнув величины годового ВВП. При этом более высоким темпом наращивались среднесрочные и долгосрочные кредиты, их доля в портфеле

---

¹¹³ Для минимизации рисков невозврата кредитов Организация коммерческих банков КНР создала единую систему информационных баз о кредитной истории юридических и физических лиц. К середине 2008 г. эта база уже содержала данные на 13.31 млн. предприятий, а также кредитные истории 74 млн. крестьянских дворов и кредитные истории на 600 млн. физических лиц. Теперь большинство китайских банков имеют возможность проверить кредитную историю потенциального заемщика.

¹¹⁴ В группу «ведущих» включаются 5 государственных и 13 акционерных банков.

¹¹⁵ По итогам 2008 г. общий объем активов действующих в Китае иностранных банков возрос до 1 трлн. 344.8 млрд. юаней, увеличившись на 7.37% с начала года и сократившись до 2.16% общих активов банковско-финансовых учреждений в Китае.

¹¹⁶ 1 долл. = 6,83 юаня.

превысила 51%. Прирост средств населения на сберегательных счетах составил за год 26%, а их сумма достигла 22 трлн. юаней.

Чистая прибыль банковского сектора Китая после уплаты налогов в 2008 г. составила 583.4 млрд юаней, что на 30.6% больше показателя предыдущего года. Коэффициент отдачи собственного капитала составил 17.1%, что намного выше среднего уровня в глобальной банковской индустрии. По показателям общего объема прибыли, роста прибыли и коэффициента отдачи собственного капитала банковский сектор КНР занимает первое место в мире.

В 2008 г. прибыль малых и средних коммерческих банков страны достигла рекордно высокого уровня при сокращении доли безнадежных кредитов. Прибыль составила 125.2 млрд. юаней, увеличившись на 53% по сравнению с предыдущим годом.

По объему чистой прибыли первые пять мест заняли Торгово-промышленный банк Китая, Строительный банк Китая, Банк Китая, банк «Цзяотун» и банк «Чжаошан». По темпам роста чистой прибыли лидировали Шэньчжэньский банк развития, Торгово-промышленный банк Китая и Шанхайский банк развития «Пудун». В настоящее время 31 китайский банк входит в список 1000 крупнейших банков мира, публикуемый английским журналом «The Banker». Лидирует среди китайских банков в этом списке Торгово-промышленный банк Китая.

В течение 2008 г. активно велась работа по созданию в стране системы страхования банковских вкладов, которая должна быть завершена в 2009 г. Как сообщалось, заинтересованные ведомства уже достигли единства мнений по проекту данной системы и представили его на рассмотрение в Госсовет КНР.

На конец 2008 г. в Китае различными финансовыми учреждениями было эмитировано более 1.8 млрд. банковских карт. Количество терминалов POS по стране превысило 1650 тыс., а банкоматов – 160 тысяч. Объем операций по банковским картам по итогам года превысил 105 трлн. юаней. Доля банковских карт в операциях розничной торговли выросла с 2.1% в 2001 г. до 25% в 2008 г.

Неизменно важную роль в финансировании хозяйства играют банки развития. Они постепенно преобразуются в акционерные. Так, 16 декабря 2008 г. в Пекине объявлено об акционировании Государственного банка развития и создании акционерной компании «Государственный банк развития Китая» (ГБРК). Для доведения нормативов ГБРК до уровня, установленного для коммерческих банков, от государства потребовались дополнительные меры: в конце 2007 г. Министерство финансов КНР выделило 153.9 млрд. юаней, Центральная инвестиционная компания «Хуэйцзинь» – 146.1 млрд. юаней. Они имеют соответственно 51.3 и 48.7% акций новой компании. Упор в деятельности компании ГБРК сделан на содействии реализации стратегических планов развития народного хозяйства на средне- и долгосрочную перспективу. Ее основные операции – привлечение вкладов населения (за исключением сберегательных вкладов), выдача среднесрочных и долгосрочных кредитов.

В деятельности еще одного крупного политического банка развития – Экспортно-импортного банка Китая повышенное внимание уделяется поддержке экспорта продукции машиностроения и электроники, сельхозпродукции, финансированию подрядных и инвестиционных проектов отечественных компаний за рубежом, а также поддержке импорта ресурсов и техники. При этом банк имеет очень низкий уровень безнадежных кредитов – всего 1.52%. В 2008 г. Экспортно-импортный банк Китая сумел впервые заработать сумму, позволяющую полностью

покрыть вынужденные убытки, связанные с осуществлением государственных установок. Обнародованные банком в январе 2009 г. данные показывают, что по итогам 2008 г. его портфель активов впервые перешагнул рубеж 700 млрд. юаней.

Среди экономических и социально-политических приоритетов Китая все большее место отводится сельскому хозяйству и деревне. Серьезную господдержку в связи с этим получил Сельскохозяйственный банк Китая (единственный среди четырех крупнейших госбанков институт, не завершивший акционирования). В 2008 г. завершился организационный период реформирования банка. 21 октября Госсоветом КНР была утверждена программа преобразования банка, в соответствии с которой 50% капитала вновь образуемого акционерного общества «Сельскохозяйственный банк Китая» приобретается Центральной инвестиционной компанией «Хуэйцзинь», а 50% остается в собственности Министерства финансов КНР. 6 ноября «Хуэйцзинь» внесла свою долю в капитал банка в размере 130.0 млрд юаней. Ранее ожидалось, что финансовая помощь государства самому проблемному из четырех крупнейших государственных банков страны будет более весомой, однако изменение макроэкономической ситуации в стране заставило пересмотреть первоначальные планы. До конца 2008 г. большая часть проблемной задолженности банка была переведена на баланс специально созданной компании по управлению активами.

Задача финансового обслуживания сельских районов решалась в течение 2008 г. и другими способами. Была продолжена начатая ранее работа по формированию финансовых учреждений нового типа – поселковых банков, кредитных компаний и сельских кооперативов финансовой взаимопомощи. На конец 2008 г. по всей стране было санкционировано открытие в общей сложности 105 сельских финансовых учреждений нового типа, включая 89 поселковых банков, 6 кредитных компаний, 10 сельских кооперативов финансовой взаимопомощи. Еще 5 аналогичных структур проходили процедуру регистрации. Из 105 новых денежно-кредитных учреждений 77 расположены в центральном и западном регионах страны.

Серьезные задачи по подъему сельского хозяйства возложены на новый государственный Почтовый сберегательный банк Китая, начавший свою деятельность еще в 2007 г. Банк создан на базе сберегательных подразделений Государственной почтовой администрации и потому обладает наиболее разветвленной филиальной сетью. По количеству отделений в населенных пунктах уровня уезда и ниже ему нет равных в Китае. К марту 2008 г. банком было завершено формирование филиальной сети, охватывающей всю территорию страны, – более 36 тыс. филиалов и операционных офисов. Уставной капитал банка – 20 млрд. юаней.

Взаимодействие с мировой экономикой

Статистика внешней торговли Китая за последние несколько лет (табл. 2) свидетельствует о трех важных обстоятельствах.

Во-первых, хозяйство Китая обладает высокой конкурентоспособностью. Она базируется не только на ценовых, но и системных факторах, поскольку, как известно, с июля 2005 г. курс жэньминьби по отношению к доллару повышался. В 2008 г. повышение составило почти 7%. Принимались в КНР в этот период и разнообразные меры ограничения экспорта (вынужденные и добровольные).

Во-вторых, можно предположить, что китайские экспортеры промышленной продукции (в том числе и предприятия с участием иностранного капитала) в

растущей мере используют местные компоненты и технологии. Это косвенно подтверждается данными о снижении в китайском экспорте в 2005-2008 гг. доли предприятий, занимающихся операциями на давальческой (толлинговой) основе («цзягун маои»¹¹⁷), т.е. изготовлением экспортных товаров из импортного сырья, полуфабрикатов, узлов и деталей.

В-третьих, дальнейшая интеграция внутреннего рынка (в том числе в результате ввода в строй крупнейших в мире инфраструктурных объектов), а также окончательная либерализация доступа на него зарубежных производителей товаров и услуг (в рамках обязательств, принятых при вступлении в ВТО в 2001 г.) не ведут к ослаблению позиций местных производителей.

Таблица 2.

**Динамика внешней торговли Китая в 2000-2008 гг.,
млрд. долл., %**

Годы	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %		
				Товарооборот	Экспорт	Импорт
2000	474.3	249.2	225.1	31.5	27.8	35.8
2001	509.8	266.2	243.6	7.5	6.8	8.2
2002	620.8	325.6	295.2	21.8	22.3	21.2
2003	851.2	438.4	412.8	37.1	34.6	39.8
2004	1154.8	593.3	561.5	35.7	35.3	36.0
2005	1421.9	762.0	660.0	23.2	28.4	17.6
2006	1760.7	969.1	791.6	23.6	27.2	19.9
2007	2173.8	1218.0	955.8	23.5	25.7	20.8
2008	2561.6	1428.5	1131.1	17.8	17.2	18.5

Источник: Главное таможенное управление КНР (<http://www.customs.gov.cn>).

Динамика внешней торговли в 2008 г. отличалась очень резкими колебаниями. В четвертом квартале года прирост экспорта (в годовом исчислении) составил всего 4.3%, причем в ноябре было впервые за несколько лет зарегистрировано сокращение вывоза: на 2.2% по отношению к ноябрю 2007 г. В декабре экспорт сократился на 2.9%.

Выше среднего показателя был рост экспорта в ЕС, АСЕАН, Индию и Республику Корея. В импорте повысилась доля ЕС, Индии и России. Существенно сократился удельный вес во внешней торговле КНР Тайваня и Сянганя, как по экспорту, так и по импорту.

В 2008 г. сумма фактически привлеченных прямых иностранных инвестиций составила чуть меньше 92.4 млрд.долл. (увеличение на 23.6% относительно 2007 г.). При этом львиная доля этих средств (74 млрд.долл.) поступила в КНР в первой половине года. Валютные резервы на конец декабря 2008 г. составили 1.95 трлн.долл., увеличившись на 27.3% по сравнению с концом 2007 г.

¹¹⁷ Буквально «торговля добавленной обработкой». В 2007 г. прирост экспорта в этом сегменте составил 21% против 30% в сегменте вывоза товаров, полностью произведенных в Китае.

Объем прямых зарубежных инвестиций из КНР составил в истекшем году 40.7 млрд. долл. США, увеличившись на 63.6% по сравнению с предыдущим годом.

Внутренний спрос, социальная сфера, наука и образование

Прирост внутренней торговли (за вычетом роста цен) составил в 2008 г. 21.6%. Это на 4.8% выше показателя предыдущего года. Разрыв между ростом спроса в городах и сельской местности был небольшим: 22.1 и 20.7%.

В 2008 г. до 5.08‰ снизился темп естественного прироста населения, составившего на конец года 1 млрд. 328 млн. человек. Среди новорожденных на 6 мальчиков приходилось 5 девочек. В городах Китая было зарегистрировано 45.7% жителей страны, в сельской местности – 54.3%.

Число занятых в городах за год увеличилось на 8.6 млн. человек. Зарегистрированная безработица в городах выросла на 0.2% – до 4.2%.

Цены на продукты питания повысились на 14.3%, жилье подорожало на 5.5%. Цены предприятий повысились на 6.9% (впрочем, в декабре они снизились на 1.1%), цены на сырье в среднем повысились на 10.5%.

Рост доходов городского населения с учетом роста цен составил 8.4%, сельских жителей – 8.0%. Доля расходов на питание в бюджетах горожан и сельчан составила, соответственно, 37.9 и 43.7%.

Наиболее высокими темпами росли продажи одежды, автомобилей, горючего, драгоценных металлов и ювелирных изделий.

Число пользователей мобильной связи за год выросло на 94 млн., достигнув 640 млн. человек. Около 300 млн. человек пользовались к концу года интернетом. В стране действовало 45 образовательных телевизионных станций. На экраны страны вышло свыше 400 художественных и 70 научно-популярных фильмов. Общий тираж выпущенных книг превысил 6 млрд. экземпляров.

В 2008 г. на 1.4% сократилось количество посещений Китая иностранными гражданами, на 2.6% уменьшились доходы от международного туризма. В то же время число китайских граждан, посетивших зарубежье, возросло на 11.9%, составив 45.8 млн. человек.

В высшие учебные заведения в 2008 г. поступило более 6 млн. абитуриентов, общее число студентов превысило 20.2 млн. человек. Чуть больше (20.5 млн.) составило число учащихся в средних специальных заведениях.

За год расходы на НИОКР увеличились на 23.2% – до 457 млрд. юаней (1.52% ВВП). Около 5% этой суммы было направлено на фундаментальные научные исследования. За год было выдано 412 тыс. патентных свидетельств, 85.5% пришлось на долю граждан КНР. Принято свыше 2 700 новых стандартов.

За год открыты 18 государственных инженерных центров в области информатики, биологии и охраны окружающей среды. Введены в эксплуатацию 76 технических центров государственного уровня, созданных на предприятиях, оказана помощь 90 предприятиям в создании технических центров для укрепления и развития их инновационного потенциала. Собственными силами разработан 100-триллионный суперкомпьютер. Успехом увенчался первый полет нового пассажирского самолета ARJ 21-700 для региональных авиалиний.

В 2008 г. Китай осуществил 11 успешных запусков спутников Земли, а также пилотируемого космического корабля «Шэньжоу-7».

Число участвующих в пенсионных схемах достигло 218.9 млн. человек, увеличившись за год на 17.5 млн. Медицинским страхованием в городах было охвачено почти 317 млн. горожан, за год их число увеличилось на 94 млн. человек. В программах страхования на случай безработицы участвовало 124 млн. человек, на 7.5 млн. человек больше чем в предыдущем году.

Доходы государства увеличились в 2008 г. на 19.5%.

Расходы центрального бюджета на нужды «трех составляющих» аграрного сектора – сельского хозяйства, села и крестьянства – за год достигли 595.5 млрд. юаней, увеличившись на 37.9%.

Заметно сократились выброс двуокиси серы и химическое потребление кислорода: соответственно на 5.95 и 4.42%. Расход воды на 10 тыс. юаней добавленной стоимости в промышленности сократился на 7%. За год были закрыты малые ТЭС суммарной мощностью 16.7 млн кВт, а также более тысячи малых шахт.

После сильнейшего землетрясения 12 мая в уезде Вэньчуань провинции Сычуань вся страна приступила к срочным действиям. Из-под руин было спасено 84 тыс. человек. Поддержку в общей сложности получили более 10 млн. пострадавших жителей.

Прочной гарантией низкой уязвимости китайской экономики от потрясений на глобальных денежных рынках остается простота и консервативность финансовой системы. Национальная валюта (жэньминьби, или юань) остается неконвертируемой по большинству счетов движения капитала. Специализированная банковская система ограничивает образование «экономики мыльного пузыря». Ограничиваются государством и спекулятивные тенденции в секторе недвижимости, а также нелегальный приток денег в китайскую финансовую систему. Три банка развития обеспечивают широкий фронт финансирования крупных долгосрочных объектов.

Все эти обстоятельства формируют вполне определенное отношение Китая к современной финансовой «архитектуре». Заметим, что в декларации, принятой в Душанбе на саммите ШОС 28 августа 2008 г., зафиксировано следующее положение: «В условиях замедления роста мировой экономики особое значение приобретают проведение ответственной валютно-финансовой политики, контроль за движением капиталов, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности».

В похожей тональности выдержан комментарий к встрече лидеров Европы и Азии, состоявшейся в Пекине осенью 2008 г.: «В конце концов, необходимо предотвратить отделение финансов от реальной экономики. Бурное развитие информационных технологий, беспредельность жадности и страха привели к образованию «пены». Поэтому необходимо прежде всего налаживать собственные дела, сохранять здоровое развитие экономики и стабильность финансового рынка в своей стране, а затем стремиться к разрешению вопроса о международном финансовом взаимодействии. С другой стороны, все страны должны создать единый механизм для самосдерживания во избежание бесконтрольности финансовых потоков. Например, необходимо контролировать финансовые факторы, которые находятся «за спиной» резкого колебания цен на такую продукцию, как нефть и продовольствие, восстановить роль финансов как «смазки», а не помехи экономическому развитию»¹¹⁸.

---

¹¹⁸ Russian.china.org.cn 15.11.2008.

Важно отметить, что расширение внутреннего спроса в качестве главной цели и инструмента развития было в какой-то мере противопоставлено опоре на рост внутренних капиталовложений, экспорта и привлечение иностранных инвестиций уже в докладе Ху Цзиньтао семнадцатому съезду КПК (октябрь 2007 г.). Это вполне назревший переход, если вспомнить экономическую историю Японии и НИС, причем в КНР принимаются и практические меры к некоторому ограничению внешнеэкономической экспансии (в том числе вводятся экспортные пошлины на отдельные товарные позиции, слишком чувствительные для зарубежных производителей). В 2007 г. Всекитайское собрание народных представителей уравнило налоги на иностранных и местных производителей (ранее зарубежные инвесторы пользовались льготами). Конечно, в Китае не отказываются от внешнеэкономической стратегии. Однако, теперь в экспортной политике акцент делается на качественные характеристики, в том числе продвижение на мировой рынок собственных торговых марок и транснациональных компаний, а также экспорт услуг.

Экономическую мощь современного Китая предполагается постепенно трансформировать в инновационное, экологически опрятное хозяйство. На этом пути достигнуты обнадеживающие, но пока не удовлетворяющие руководство страны результаты. В частности, в 2006 г. впервые за несколько лет несколько понизилась (на 1.3%) удельная энергоемкость производства. В 2007 г. она снизилась еще на 2.8%, что уже ближе к плановым показателям, в 2008 г. снижение составило почти 4.6%¹¹⁹. Колоссальными темпами растут закупки энергосберегающих технологий. В 2006-2008 гг. введены новые ограничения на экспорт энергоемких товаров и сырья.

Снижение темпов экономического роста в Китае в конце 2008 – начале 2009 гг. пока не вызывает тревоги. Нет оснований говорить об экономическом кризисе в этой стране. Все это при том, что хозяйству КНР в 2007-2008 гг. пришлось испытать целый ряд негативных шоков внутреннего и внешнего происхождения. К первым следует отнести резкое падение показателей фондового рынка и рынка недвижимости в 2008 г. Ко вторым – нарастание кризисных явлений в финансах, реальном секторе и торговле развитых стран. Оба вида шоков привели, как представляется, к умеренному сокращению темпов роста и такому же умеренному падению объемов внешней торговли КНР. Подчеркнем, что внешние шоки, вопреки многим прогнозам, не оказали значительного негативного воздействия на китайское хозяйство в целом.

В четвертом квартале 2008 г. прирост ВВП в Китае составил, как уже отмечалось, 6.9%. На фоне других стран и территорий Восточной Азии этот показатель выглядел неплохо: на аналогичном отрезке времени ВВП Тайваня сократился почти на 8%, Сингапура и Таиланда – на 4%, Южной Кореи – на 3.6, Сянган – на 2.5%.

Уже достигнутые успехи в стимулировании внутреннего спроса и масштабные новые инвестиции, намеченные в конце 2008 г., позволяют предполагать некоторое повышение темпов экономического роста в 2009 г. (по сравнению с последним кварталом 2008 г.).

---

¹¹⁹ За одиннадцатую пятилетку (2006-2010 гг.) указанный показатель намечено сократить на 20%.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ИНДИИ – ПОПЫТКИ УДЕРЖАНИЯ РАВНОВЕСИЯ

Эйфория, порожденная высокими темпами экономического роста Индии с начала 2000-х годов, была одной из причин того, что первые сигналы начавшегося мирового финансового кризиса не были приняты во внимание ни правительством Индии, ни ее деловыми кругами. Еще в середине 2007 г. обозначился рост цен на продукцию ее аграрного сектора, совпавший по времени с аналогичным процессом на мировых рынках. Индия ограничила вывоз зерновых, но рост цен на ее внутреннем рынке продолжился, что усилило инфляционное давление, которого не наблюдалось в предшествующие годы.

В первые месяцы 2008 г. консультанты крупнейшего конгломерата страны, группы Тата, выражали сдержанный оптимизм перспективами дальнейшего сбыта своей продукции программного обеспечения в США, несмотря на кризис в их банковской системе в связи с невозвратом ипотечных кредитов. Но уже в середине 2008 г. группа, как и другие крупнейшие частные компании Индии, активно работавшие на мировом рынке, столкнулись с финансовыми трудностями. (В 2007/2008 фин.г. из 62.5 млрд. долларов дохода, полученного группой Тата, 60% приходилось на ее зарубежный бизнес). Для его продолжения необходимы были новые кредиты иностранных банков, но этот источник стал недоступен из-за кризиса ликвидности, поразившего развитые экономики.

Национальная промышленность Индии реагировала на сокращение спроса на мировом рынке спадом производства и, соответственно, занятости. Если в первом квартале 2008 г. индийские предприниматели высказали высокую степень уверенности в увеличении числа нанимаемых ими работников, то к его концу Федерация индийских промышленных и торговых палат констатировала падение производства в таких отраслях как текстильная, машиностроительная, металлообработка, кожевенная и химическая, и сокращение занятости на 10 – 30%. Во внешней торговле страны обозначились противоречивые тенденции – резкое падение мировых цены на нефть, основной товар в импорте Индии, и одновременно сокращение мирового спроса и цен на продукцию сталелитейной отрасли, которая занимала одно из первых мест в мире по масштабам ее экспорта.

Реакция финансовой системы Индии на эти негативы оказалась замедленной. В отличие от большинства развитых экономик, в банковской сфере страны решающую роль сохранило государство, и следовательно, его бюрократический аппарат. Там, где частный сектор, пытаясь выжить, проявляет или пытается проявить изворотливость, в том числе путем активного давления на правительство для получения финансовой помощи, в Индии государство в финансовой среде вело себя пассивно. Возможно, определенное влияние оказала близость парламентских выборов в мае 2009 г., и коалиционное правительство Манмохана Сингха не решалось на первых порах оказывать масштабную поддержку крупному капиталу.

Решающую роль в банковской системе страны играет Резервный банк Индии (РБИ) с функциями эмиссии, хранения инвалютных резервов и осуществления международных расчетов. На государственные банки приходится 70% всех активов финансовой системы страны. Большинство коммерческих банков работает в государственном секторе. 196 региональных земельных банков осуществляют

кредитование в сельских районах, в которых проживает до 60 % населения. По оценкам индийских экономистов, состояние банковской системы не удовлетворяет потребности страны – на 100 тыс. населения приходится 5 отделений банков, один из самых низких показателей в странах Юга. К тому же из-за хронической нехватки энергоснабжения и его периодических отключений часть операций проводится на бумажных носителях, что удорожает их стоимость и замедляет транзакции.

Иностранные банки до сих пор не занимают существенных позиций в экономике страны, их доля не превышает 8% всех активов. Они не имеют права покупать индийские банки и владеть более 10% их капитала. В 2008 г. РБИ разрешил иностранным банкам участвовать в работе небанковских финансовых компаний (non-bank financial companies), функции которых ограничены выдачей небольших потребительских и производственных кредитов частным лицам на покупку тракторов, другого сельскохозяйственного оборудования, семян и т.п.

Из-за ограниченного распространения современных банков, сохранения традиционных черт в общественном сознании существенные позиции в Индии сохраняет ростовщичество. Этому способствует низкий уровень образования сельского населения, его недоверие к официальным банковским учреждениям, что дает возможность ростовщикам взимать высокие проценты за предоставляемые кредиты. Неспособность погасить накопившуюся задолженность привела в 2008 г. к нередким самоубийствам мелких фермеров - хлопководов, например, в штате Махараштра. Почитание золота, его значимость в жизни индийской семьи (в приданое дочери обязательно должны входить золотые предметы, иначе ей грозят попреки и унижения за бедность в семье будущего мужа) приводят к тому, что золото тезаврируется, не превращается в современные инвестиции через банковскую систему. По количеству золота на руках у населения Индия занимает первое место в мире.

В отличие от развитых экономик индийские банки не пострадали от невозврата частными лицами взятых ранее кредитов, так как ипотека и потребительское кредитование в силу массовой бедности населения не получили широкого распространения. Трудности с ликвидностью ощутили прежде всего крупные коммерческие компании, лишившиеся доступа к иностранным кредитам. В поисках выхода они обратились к национальному финансовому рынку, предъявив рупийный спрос на инвалюту. В результате его давления в четвертом квартале 2008 г. ставки на внутреннем рынке поднялись до 20 %. Министерство финансов Индии обязало государственные банки снизить кредитные ставки на 0.75%, что оказалось недостаточным импульсом для роста ликвидности.

РБИ во второй половине 2008 г. начал проводить меры, аналогичные тем, которые ранее осуществили центральные банки западных стран. Была снижена ставка рефинансирования для частных банков сначала с 9 до 8% и почти сразу вторично, с 8 до 7.5%. Следующим шагом было сокращение резервов, которые банки обязаны были держать на счетах РБИ. Общая сумма высвобождающихся таким путем средств для поступления в экономику составила 1.2 трлн. рупий (24 млрд. долл). Однако эти меры не могли спасти от обвала финансовый рынок, потерявший до 60% своей стоимости. Соответственно, покупатели IPO, приобретавшие акции на пике спроса на них в предыдущем году, не получили своей доли в условиях падения производства и финансовой нестабильности дивидендов.

Возросший спрос на иностранную наличность со стороны местных бизнесменов привел к давлению на инвалютные резервы РБИ. Чтобы не допустить

дальнейшего обесценения рупии, РБИ проводил масштабную скупку рупий за счет своих запасов инвалюты. Снижение курса рупии несколько затормозилось, но по ее соотношению к доллару он остается очень высоким, (50.1 к 1 в декабре 2008 г. по сравнению с 40 к 1 годом раньше). Падение курса рупии не могло в сложившихся условиях стимулировать рост экспорта, который в октябре 2008 г. снизился до 12.8 млрд. долл. по сравнению с 16 млрд. долл в августе.

РБИ в декабре 2008 г. был вынужден отметить снижение активности в сфере услуг, которая была основным двигателем экономического роста в последние пять лет. Неустойчивость в экономике ограничила заявки на кредиты, несмотря на облегчение их условий. Например, период погашения экспортных кредитов был продлен с 6 до 9 месяцев. Пытаясь поддержать хозяйственную конъюнктуру, РБИ разрешил коммерческим банкам ввести более льготные условия кредитования сделок с недвижимостью. Комплекс этих мер был дополнен правительственным решением влить в экономику еще 200 млрд. рупий (4 млрд. долл.) и снизить налог с продаж на 4% для большинства товаров. Признавая объективную закономерность таких мер, надо учитывать и их недостаточность как имитационных действий. Они были предприняты вслед за большинством развитых государств в надежде повлиять на развитие экономики. Но эффект наступает (если наступает) с существенным лагом – от 12 до 18 месяцев. В кризисные периоды эти сроки могут еще больше затянуться, и в действие вступают новые факторы – как политические (итоги выборов в парламент), так и экономические (дальнейшее снижение экспорта и сокращение инвалютных резервов РБИ). Положительным для финансового положения страны можно считать тот факт, что, по оценкам, Индия все еще сохраняет привлекательность для иностранных инвестиций.

Выступая в ноябре 2008 г. премьер-министр Индии М. Сингх сказал, что все инструменты государственной политики, в том числе обменный курс, фискальные рычаги, государственные инвестиции должны быть задействованы, чтобы обеспечить условия для предпринимательства. Он выразил уверенность, что, несмотря на отрицательные внешние влияния, страна имеет возможность и способность добиться 8% темпов роста. Однако, согласно международным прогнозам, темп роста Индии в 2009 г. не превысит 5%. На фоне падения этого показателя в большинстве стран 5% все же означает сохранение Индией потенциала экономического роста.

Е.А. Брагина

ИНФРАСТРУКТУРА ИНДИИ – НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

Насущную необходимость крупных инвестиций в социальную и экономическую инфраструктуру Индии поддерживают, несмотря на существующие между ними острые разногласия, все политические партии страны, признавая отставание этой сферы существенным тормозом экономического дальнейшего роста.

Наиболее неблагоприятное положение сложилось в энергетическом секторе страны. Постоянное превышение спроса на электроэнергию над предложением достигло к началу 2008 г. 15% и продолжает расти. Из-за нехватки и частых отключений электричества, по оценкам Всемирного банка, промышленность Индии

ежегодно теряет 9% продукции. Из-за высокой стоимости электроэнергии и ненадежности ее поставок страдают малые предприятия, многочисленные кустари и ремесленники, вынужденные пользоваться примитивными орудиями труда.

Свыше 600 млн. индийцев не имеют постоянного доступа к электросетям. Для того, чтобы помочь сельскому населению сохранять сельскохозяйственную продукцию, индийские инженеры в 2008 г. предложили несложную технологию создания из глины своеобразных хранилищ-холодильников, в которых овощи и фрукты остаются свежими в течение семи дней.

Высокие темпы урбанизации (Мумбаи с населением 17 млн. человек стал крупнейшим городом в Азии) существенно повышают спрос на электроэнергию. Эффективность национальной финансовой системы ухудшается из-за необходимости для банков поддерживать дополнительные генераторы энергии. Изношенность электросетей приводит к большим потерям, особенно при передаче на большие расстояния. Правительства штатов не добиваются полного поступления средств за электроэнергию из-за массовых незаконных подключений к сетям, которые достигает 35% всего объема поставок. Создание новых электростанций в частном секторе, именуемых «ультра мега энергетические проекты», тормозится засильем бюрократии и коррупции. Несмотря на все обещания упростить процедуру разрешения на их строительство, требуются не меньше 12 подписей от разных правительственных организаций.

Морские и воздушные порты Индии, железные и шоссейные дороги работают, по оценкам, либо на пределе своих мощностей, либо уже за пределами их. Следствием стало некачественное состояние наземных транспортных артерий, их хроническая перегрузка, изношенность подвижного состава, что дало основание СМИ характеризовать состояние дорожной сети Индии (второй по величине в мире, 33 млн. км., с долей современных шоссе не выше 2%), как «непроходимость капилляров». Дороги описываются, особенно в сельских районах, как месиво непрерывно сигналящих машин, мотоциклистов и бродячего скота. Скорость движения на основных федеральных трассах падает на отдельных участках до 10 км. в час. Нехватка современных рефрижераторов приводит к высоким экономическим потерям, особенно при доставке скоропортящейся аграрной продукции.

Повышенный интерес на внутреннем рынке страны в 2008 г. вызвал намеченный выпуск новой модели мини-автомобиля «Тата Нано» компанией Тата по цене порядка двух – двух с половиной тысячи долл. По оценкам, его продажи составят примерно триста тысяч машин в год (глава компании называет цифру миллион машин), что неизбежно повысит нагрузки на дорогах, увеличит число транспортных происшествий (ныне гибель на дорогах превысила 130 тыс. человек в год) и ухудшит экологическую обстановку.

На пике эйфории, связанной с высокими темпами роста национального ВВП с начала нового столетия, правительство предложило амбициозный план развития инфраструктуры. Начиная с 2008 г. из общей суммы на предстоящие пять лет в размере 320 млрд. долл. намечалось вложить в энергетику 130 млрд. в реконструкцию и расширение железных дорог 66 млрд. в строительство хайвеев 49 млрд. Отличительной чертой плана было активное участие в его разработке и финансировании частного сектора в рамках популярного лозунга сотрудничества государственного и частного секторов (Public-Private Cooperation). Правительство рассчитывало, что доля частных предпринимателей достигнет 40% общих

ассигнований. В начале 2008 г. намечавшаяся сумма инвестиций была поднята до 475 млрд. долл., что составило бы 8% ВВП в год. Однако, реальные инвестиции в 2008 г. оказались почти вдвое ниже запланированных.

Основная причина – начавшийся мировой экономический кризис и значительное снижение финансовых возможностей как правительства, так и особенно частного сектора. Одной из основных причин стала возросшая внешняя задолженность крупнейших компаний Индии, ранее получивших разрешение правительства кредитоваться в зарубежных банках. Заемные средства нужны были им для активного участия в мировых процессах приобретения и слияния. Между 2000 и 2008 гг. они провели свыше 1000 таких операций на сумму 72 млрд. долл., причем самые крупные пришлось на 2006 – 2007 годы. Необходимость погашения внешних кредитов в 2008 г. существенно снизила возможности частного сектора. Правительство было вынуждено взять на себя поддержку банковской системы, чтобы избежать ее краха. Соответственно, почти наполовину в 2008 г. были сокращены ассигнования на инфраструктуру. Проблема усугубляется тем, что из-за нехватки финансовых средств снизился их приток из-за рубежа в форме оборудования и ноу хау, необходимых для обновления инфраструктуры.

Обостряется проблема социальной инфраструктуры. Ежегодный прирост населения достиг 14 млн. человек, соответственно, возрос спрос на образовательные услуги. Высшее образование в 2008 г. получали примерно 13% индийцев соответствующих возрастов. Однако, несмотря на его количественный рост за последнее пятилетие почти вдвое, правительство считает, что 348 университетов (только два из них попали в мировой рейтинг 500 лучших университетов мира) и 18 тысяч колледжей страны по качеству образования отстают от потребностей общества. Ежегодно их оканчивают 350 тысяч человек с инженерной специализацией, но 25% из них не находят работы, поскольку нуждаются в дальнейшей профессионализации.

Стране необходимо увеличить численность среднего медицинского персонала, так как в сельских больницах заполнено не более 30% мест этой категории. Кроме того, нужны высококвалифицированные медицинские кадры, поскольку за последние несколько лет Индия начала активно принимать на лечение граждан не только из стран Азии, но Европы и США, привлекая их относительно дешевой услугой (госпитали Колкаты, Мумбаи, Дели в два – три раза дешевле), качественным уходом, распространением английского языка.

Пытаясь улучшить ситуацию в сфере образования и в связи с возросшим спросом на него со стороны населения, в 2008 г. правительство объявило о планах создания 30 ведущих университетов федерального значения, надеясь таким путем повысить конкуренцию частных и государственных учебных заведений, ограничить коррупцию в сфере высшего образования и повысить его качество. Однако, это слишком прибыльная сфера, в которой, как свидетельствуют публикации, активно участвуют многие политики Индии, контролирующие ряд университетов в штатах страны. Назначения на должности преподавателей, оценки, поступление в учебные заведения стали выгодным бизнесом для их владельцев.

Получит ли экономическая и социальная инфраструктура страны финансовый и организационный импульсы на данном этапе зависит от развития мировых кризисных процессов. Индия сумела сохранить темпы роста на уровне 5.6 % в 2008 г., что стало хорошим показателем по сравнению со спадом в большинстве развивающихся стран. Однако, ее финансовые возможности снизились по

сравнению с масштабами необходимых вложений в инфраструктуру, которые в силу специфики этой ниши требуют длительного срока для достижения хотя бы точки безубыточности.

В.А. Красильщиков

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ*

Финансово-экономический кризис, разразившийся в США, не мог не отразиться на экономике и финансах стран Латинской Америки, связанных со своим северным соседом множеством нитей. Очевидно, однако, что острота и глубина кризиса в латиноамериканских странах во многом определяются тем, с каким багажом эти страны подошли ко второй половине минувшего года, каковы сильные и слабые стороны их экономик.

В 2008 г. экономика стран континента возросла на 4,5%. Это был шестой год подряд, когда их ВВП увеличивался как в абсолютных размерах, так и на душу населения. В целом за 2003-08 гг. континентальный ВВП возрастал в среднем на 5% в год, что в пересчете на душу населения составило чуть более 3%. Такая динамика сопоставима с той, которую демонстрировала Латинская Америка в 70-е годы минувшего века – на излете импортозамещающей индустриализации. Однако динамика экономик латиноамериканских стран была крайне неравномерной по разным странам. Так, в Бразилии ВВП увеличился за год на 5,9%, в Эквадоре – на 6,5%, в Парагвае – на 7%, Перу – на 9,4% и Уругвае – на 11,5%. В то же время в Мексике рост составил всего 1,8% (против 3,8% годом ранее). Не отличался он высокими показателями и в странах Центральной Америки, где устойчивый рост экономики является настоящей, жизненной необходимостью, учитывая крайне низкий, за исключением Коста-Рики, уровень жизни их населения, но так и не стал устойчивым долговременным трендом.

Важно отметить, что в 2008 г. стало возможным говорить о тенденции к увеличению объема ВВП латиноамериканских стран за счет возрастания преимущественно *внутреннего спроса*. Последний возрос на 6,6%, т.е. больше, чем ВВП континента в целом, при этом частное потребление увеличилось на 5,2%, а государственное – на 4,6%. Как и в предыдущем, 2007-м, году, объем инвестиций возрастал быстрее, чем ВВП и потребление в целом: в 2008 г. он увеличился на 10,0%, а в 2007-м – и вовсе на 12,3%. Особенно быстро увеличивались капиталовложения в машины и оборудование, в т.ч. закупаемые по импорту, что само по себе свидетельствует о начавшейся (но, к сожалению, пока весьма далекой от завершения) интенсивной модернизации технической базы экономики. Так, в январе-сентябре 2008 г. более чем на 30% увеличились закупки импортного оборудования в Аргентине, Боливии, Бразилии, Чили, Эквадоре, Перу и Парагвае; в

---

* При написании статьи использованы материалы Экономической комиссии ООН по Латинской Америке и Карибскому бассейну (CEPAL/ECLAC). Все статистические данные, приводимые в статье, взяты из следующих публикаций: Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2008, Notas de la CEPAL NN 58, 59, Panorama social de América Latina 2008, если не оговорено иное.

интервале от 20 до 30% возрос импорт машин и оборудования в Колумбии и Коста-Рике. В среднем доля ВВП, направляемая на инвестиции в основной капитал, составила по континенту в среднем 21,9% (20,8% – в 2007 г.), что лучше, чем за десятилетие «неолиберального триумфа» 1990-х гг, но все же пока еще не достаточно для существенной технической модернизации экономики. Особенно высокой эта доля была в Чили (30%), Эквадоре (28%), Колумбии (27%) и странах Центральной Америки – Гондурасе и Никарагуа, где она также превышала 25% при очень низком, однако, общем уровне социально-экономического развития.

В то же время в 2008 г. отмечено явное замедление роста в строительстве, как жилищном, так и промышленном, что можно расценить как одно из проявлений начавшегося кризиса.

За минувший год несколько ускорилась инфляция на континенте. Если в 2007 г. ее средневзвешенный темп по всем странам Латинской Америки и Карибского бассейна составил 6,5%, то в 2008 г. она возросла до 9%. Особенно заметным ускорение инфляции было в Коста-Рике – 15,7% (по состоянию в октябре 2008 г. по сравнению с октябрём 2007 г.) против 10,8% в 2007 г., в Эквадоре – 9,0% против 3,3% годом ранее, Сальвадоре – 6,0% против 4,5%, на Гаити – 18% по сравнению с 10,3% в 2007 г., Венесуэле – 31% против 22,7% в предыдущем году. Основным фактором инфляции явилось повышение цен на продукты питания и бензин. Наиболее высокие темпы инфляции наблюдались, как правило, в самых бедных странах Латинской Америки (в этом отношении Коста-Рика – своеобразное исключение), где доля расходов населения на питание особенно высока. Это, в частности, Боливия, Сальвадор, Гватемала и Парагвай, в которых такие расходы составляют в среднем от 35 до 40% всех потребительских расходов, и в Перу, где в столице данный показатель достигает 47,5%. (Для сравнения: в Бразилии они составляют 23%). Если бы не государственное регулирование цен на нефтепродукты в Боливии, Эквадоре и Венесуэле, а в Боливии и Венесуэле – еще и на основные продукты питания, то уровень инфляции в этих странах был бы гораздо выше. Тем не менее, государственное регулирование цен на продовольствие не уберегло Венесуэлу от полуторкротного (именно, на 51,8% в октябре 2008 г. по сравнению с октябрём 2007 г.) роста цен на продукты питания – при многочасовых очередях бедняков за сухим молоком, импортируемом из Аргентины и Белоруссии. Печальный рекорд континента по подорожанию продовольствия дискредитирует провозглашаемый У. Чавесом «социализм XXI века» сильнее, чем любая вражеская пропаганда. Стоит отметить, что в среднем по странам Латинской Америки и Карибского бассейна продукты питания за тот же период подорожали на 17%, в т.ч. в Аргентине – на 5%, Мексике – на 8%, Бразилии – на 13%, Чили – на 14%. Характерно, что пик подорожания продовольствия пришелся на июнь-июль 2008 г., т.е. время накануне финансового кризиса в США, когда цены на него превысили их уровень, зафиксированный годом ранее, в июне-июле 2007 г., почти на 20%. Затем началось их снижение.

В течение большей части 2008 года, накануне кризиса и на его начальном этапе, занятость в большинстве стран региона росла, а безработица сокращалась. В целом занятость увеличилась на 0,3 процентных пункта, тогда как безработица уменьшилась на 0,4 пункта, опустившись до 7,5% в среднем по континенту. Во многих странах, в т.ч. в Аргентине, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста-Рике, Никарагуа, Панаме и Перу, заметно увеличилась занятость в корпоративном секторе экономики. Это заметно контрастировало с преобладавшей в недавнем прошлом на

континенте тенденцией к увеличению занятости а неформальном секторе. При этом занятость в основном возростала за счет спроса на рабочую силу в сфере услуг, банковском секторе и торговле. В обрабатывающей же промышленности занятость в одних случаях росла очень медленно, в других – не увеличивалась вовсе, что во многом связано с интенсивной технологической модернизацией индустрии в ряде стран. Следует заметить, что общая, относительно благополучная картина на рынке труда Латинской Америки в немалой степени обусловлена улучшением ситуации с занятостью в Бразилии. В крупнейшей стране континента, где левое правительство президента Лулы проводит активную политику занятости, только за первые 10 месяцев 2008 г. формальная занятость возросла на 1 процентный пункт, а безработица упала на 1,6 процентных пункта – в основном благодаря увеличению рабочих мест в корпоративном секторе экономики. Если исключить Бразилию из анализа занятости в Латинской Америке в целом, то окажется, что ситуация на рынке труда континента если и не ухудшилась в 2008 г. по сравнению с предыдущим годом, то и не улучшилась принципиально.

Что касается реальной заработной платы, то она возросла в среднем на 1,2% (при росте в Бразилии на 4,2 %, а также благодаря ее заметному увеличению в Аргентине).

Характерно, что экономический рост в последние годы сопровождался существенным уменьшением бедности. По предварительным данным, в 2008 г. доля бедных составила 33,2% (182 млн.) всего населения континента – по сравнению с 44% (221 млн.) в 2002 году.

Однако мировой финансово-экономический кризис замедлил динамику роста в странах Латинской Америки. В 2009 г. прирост ВВП ожидается в пределах 1,8-2,0%. В пересчете на душу населения он будет близок у нулю. В конце 2008 г. в ряде стран начала увеличиваться безработица (ее уровень в 2008 г. составил 7,5% по континенту в целом). Там, где безработица не увеличилась, отмечено замедление роста занятости. Одновременно возросла инфляция, хотя в наиболее крупных и экономически развитых странах (Аргентине, Бразилии, Мексике, Чили) она пока не вышла за пределы 10%, составив 8,8% в среднем по континенту.

В отличие от известных финансовых кризисов 90-х гг. прошлого века, которые имели локальное или, в крайнем случае, региональное значение, как, например, восточноазиатский кризис 1997-98 гг., нынешний кризис зародился не на т.н. нарождающихся рынках, а в центре мировой экономической системы, в США. В большинстве стран Латинской Америки не было, как раньше, серьезных предпосылок для кризиса, поскольку им в общем удалось существенно оздоровить свои кредитно-финансовые системы в предыдущем десятилетии.

По оценке специалистов Экономической комиссии ООН по Латинской Америке и Межамериканского банка развития, большинство стран Латинской Америки на сей раз гораздо лучше готово к кризисным потрясениям, чем в прошлом. Известная поговорка «Когда дядя Сэм чихает, у Латинской Америки начинается воспаление легких» сегодня вряд ли применима к ситуации на континенте, хотя страны, в экспорте которых велика доля сырья и продукции его первичной переработки, безусловно, уже столкнулись с заметными трудностями. Серьезные проблемы ожидают и Мексику, чьи промышленные предприятия во многом завязаны на рынки США и Канады.

Основной канал, по которому финансовый кризис в США повлиял на экономику их южных соседей, это, конечно, внешняя торговля. Положение

латиноамериканских стран в области внешней торговли существенно изменилось в 2008 году. Если в первой половине года, а также в июле-августе это положение в целом не вызывало беспокойства, то в связи с началом кризиса оно заметно ухудшилось. Падение цен на многие сырьевые товары, экспортировавшиеся странами Латинской Америки, естественно, отразилось на торговом и платежном балансе. В целом, однако, за 2008 год объем экспорта стран континента в денежном выражении вырос на 18,3%, а объем импорта – на 23,0%. Совокупная стоимость экспорта и импорта достигла. По предварительным оценкам, 1,75 триллиона долларов, что равно примерно 45% континентального ВВП. Пока по итогам года положительное сальдо торгового баланса составило 53,5 млрд. долларов (1,3% совокупного ВВП континента), несколько уменьшившись по сравнению с 2006-2007 гг. В то же время сумма экспорта и импорта, выраженная в постоянных ценах, увеличилась за 2008 год только на 1,8 и 10,6 % соответственно, что в целом свидетельствует о неблагоприятных для латиноамериканских стран тенденциях во внешней торговле. По существу увеличение экспорта было вызвано главным образом ростом цен на сырье, продовольствие и продукцию их первичной переработки, а не повышением конкурентоспособности и объема добавленной стоимости со стороны большинства стран Латинской Америки. Причем это было характерно даже для таких промышленных стран континента, как Бразилия и Мексика. Кризис вызвал падение спроса на многие товары, экспортировавшиеся странами Латинской Америки, – от бананов и нефти до конторского оборудования и компьютеров. Так, только в третьем квартале 2008 г. экспорт всех, главным образом промышленных, товаров, кроме нефти и нефтепродуктов, из Мексики в США упал на 2,4%. На 2% в ноябре 2008 г. сократился экспорт из стран Андской группы (Перу, Боливия, Эквадор, Колумбия, Чили и Венесуэла) и стран Меркосур в Китай. Наиболее существенное сокращение экспорта в денежном выражении коснулось сырьевых и сельскохозяйственных товаров, цены на которые повышались в течение ряда последних лет благодаря возрастающему спросу на них со стороны как развитых стран Запада, так и азиатских гигантов, Китая и Индии. Особенно быстрый рост цен на эти товары наблюдался с середины 2007 до середины 2008 года, достигнув своего максимума в июне-августе, после чего началось их снижение. Обозначившиеся в последней трети прошедшего года тенденции позволяют предположить, что наибольшие потери понесут Чили и Перу, в экспорте которых очень велика доля продукции первичного сектора, т.е. сырья, морепродуктов и аграрной продукции, а также нефтедобывающие страны: Боливия, Эквадор и Венесуэла. На общем фоне всей Латинской Америки наименьшие потери от снижения мировых цен на сырье и продовольствие понесут страны Меркосур (особенно Бразилия) и Мексика, в экспорте которых высока доля продукции обрабатывающей промышленности и услуг. Их потери, естественно, связаны с уменьшением спроса на готовые промышленные изделия, но этот спрос более эластичен, чем спрос на сырье и продукцию аграрного сектора.

Что касается услуг, то в 2008 г. их импорт в страны Латинской Америки по-прежнему превышал их экспорт, хотя последний и увеличился по сравнению с 2007 годом на 18,5%. Рост же импорта услуг составил 20,9%, что обусловило торговый дефицит по услугам в размере 0,9% совокупного ВВП континента (0,7% – в 2007 г.). Начиная с июня-июля 2008 г., стал сокращаться и поток туристов из развитых стран в государства Латинской Америки и Карибского бассейна. Это особенно сильно

повлияло на объем экспорта услуг из стран Центральной Америки и Карибского моря, для которых туристический бизнес имеет огромное значение.

Вторым каналом воздействия кризиса на экономику латиноамериканских стран явились платежи по текущим операциям, по которым в 2008 г. впервые за последние 5 лет был зафиксирован дефицит баланса (25,5 млрд. долл., или 0,6% совокупного ВВП – по сравнению с профицитом в 18,7 млрд. долл. годом ранее). Исключение из общей картины в этом отношении составили лишь Аргентина, Боливия, Венесуэла и Эквадор – благодаря экспорту соответственно продовольствия и углеводородного сырья, а также малые страны – Суринам и Тринидад и Тобаго. Решающий «вклад» в ухудшение данного показателя по континенту внесла Бразилия, где отрицательное сальдо достигло 27,8 млрд. долл. по сравнению с положительным в 1,7 миллиарда в 2007 году. Существенными были также показатели дефицита в Чили и Мексике. Особенно большой величины относительно размеров экономики данный дефицит достиг в странах Центральной Америки – 9,9% ВВП, что в большой степени было обусловлено их внешнеторговым дефицитом. Кроме того, из-за кризиса существенно сократились денежные переводы трудовых мигрантов на родину, что очень серьезно отразилось на наиболее бедных странах Центральной Америки, а также на экономике Боливии и Эквадора, где переводы кормильцев, работающих за рубежом, составляют от 15 до 40% ВВП. По предварительным прогнозам, общий дефицит счета по текущим платежам в 2009 году может составить 2,5% континентального ВВП.

Третье направление, по которому кризис в США повлиял на положение в Латинской Америке, это сфера финансов. В последнем квартале существенно уменьшился приток портфельных инвестиций, а в некоторых случаях он и вовсе сменился оттоком средств с фондового рынка. Возникли сложности с получением иностранных кредитов на межбанковском рынке. Обострилась, хотя и не катастрофически, проблема внешней задолженности частных предприятий – отчасти из-за девальвации национальных валют.¹²⁰ Если с 1990 вплоть до середины 2008 года на континенте улучшалось соотношение между объемом краткосрочного внешнего долга и золотовалютными резервами (оно упало с 120 % в 1990 г. до 20 % в середине 2008 г.), то во второй половине минувшего года наметилась прямо противоположная тенденция. Она связана даже не столько с возрастанием внешней задолженности (хотя в ряде стран и это имело место в 2008 г.), сколько с сокращением притока иностранной валюты из-за уменьшения прямых и портфельных инвестиций, падения цен на сырьевые и сельскохозяйственные товары, с удорожанием кредитов. В целом отток средств с фондового рынка континента составил 12 млрд. долл., что, однако, отнюдь не является катастрофой.

Что же касается общей суммы золотовалютных резервов латиноамериканских стран, то она увеличилась в минувшем году (точнее, за 11 месяцев с января по ноябрь) на 49 558 млн. долларов, достигнув в конце ноября величины 497 443 миллиона, причем во втором полугодии увеличение составило всего лишь 684 миллиона. Более 206 миллиардов приходилось на Бразилию – 41% всех резервов Латинской Америки, почти 89 миллиардов – на Мексику (18%).

---

¹²⁰ Следует заметить, что до конца 2008 г. девальвация национальных валют в латиноамериканских странах была плавной, в ряде случаев она осуществлялась властями сознательно и представляла собой одну из мер антикризисного регулирования.

Четвертое направление воздействия кризиса на экономику латиноамериканских стран – сокращение притока прямых иностранных инвестиций, хотя пока это сокращение было не слишком большим. Общий объем прямых капиталовложений из-за рубежа в 2008 г. был равен 105 млрд. долл. против 110 миллиардов годом ранее. За вычетом прямых капиталовложений, сделанных латиноамериканскими предпринимателями за границами своих стран, чистый приток прямых иностранных инвестиций на континент в 2008 г. составил 71,5 млрд. долларов. Больше всего сокращение таких инвестиций затронуло малые страны Карибского бассейна (Антигуа и Барбуда, Гранада, Сан-Висенте и Гренадины, Сент-Киттс и Невис, Доминика), где иностранные капиталовложения составляют от 15 до 25% всего валового внутреннего продукта и направляются главным образом в сферу туризма. В то же время колебания объемов инвестиций из-за рубежа отразились на экономике Коста-Рики, Чили, Перу и Доминиканской Республики, в которых данный показатель находился в пределах от 5 до 6,5%. Менее всего пострадали от сокращения прямых иностранных инвестиций, с одной стороны, крупные страны – Бразилия и Аргентина, где такие инвестиции составили менее 2% их ВВП ввиду крупных масштабов экономики, с другой, – бедные страны, как, например, Парагвай, Сальвадор и Гаити, где доля прямых иностранных капиталовложений в ВВП мала (около 1% ВВП) по причине низкой привлекательности для иностранных инвесторов.

Кризис поставил под угрозу достижения 1990-х гг. в большинстве латиноамериканских стран по части финансовой и макроэкономической стабилизации. Прежде всего, как показали последние месяцы 2008 г., он может повлиять на баланс счета по текущим операциям, сделав его в течение продолжительного времени отрицательным. К концу года его дефицит в целом по всем странам Латинской Америки и Карибского бассейна составил пока только 0,6% их совокупного ВВП, но уже в 2009 году он, по прогнозам, может возрасти до 2,5%. Под вопросом оказался и профицит бюджетов – прежде всего из-за сокращения налоговых поступлений ввиду снижения деловой активности в промышленности и падения цен на экспортируемое сырье.

Признаки кризиса в сфере занятости в последней трети года проявились в замедлении роста занятости, но никакого резкого увеличения безработицы не наблюдалось ни в одной латиноамериканской стране. В свете кризиса ожидается увеличение безработицы до 7,8 – 8,1%, а уровень реальной зарплаты, как показали последние месяцы 2008 года, скорее всего, останется без изменений. Правда, опять-таки, если исключить Бразилию, то общая ситуация на континенте в области заработной платы, будет выглядеть хуже.

Возникла и опасность потери достижений в борьбе с бедностью. Если доля и общая численность бедных в крупнейшей стране континента, Бразилии, неуклонно сокращала в последние годы, и нет оснований предполагать, что эта тенденция повернет вспять, то ситуация в социальной сфере в других странах Латинской Америки может ухудшиться гораздо больше, чем по континенту в целом. Сильно рискуют, в частности, левые правительства в Боливии, Венесуэле и Эквадоре, где финансирование социальных программ очень сильно зависит от доходов, получаемых за счет экспорта нефти и газа (более 30% всех фискальных доходов).

Меры антикризисного регулирования. 2008 год был отмечен усилением государственного регулирования экономики в большинстве латиноамериканских стран, причем еще до того как появились первые признаки надвигающегося кризиса. К соответствующим мерам вынудило резкое подорожание топлива и продуктов

питания в 2007 – первой половине 2008 гг., угрожавшие резким ухудшением положения наименее обеспеченных слоев населения и роста социального недовольства. С этой целью в ряде стран вносились поправки в налоговое законодательство: некоторые налоги были снижены, некоторые, наоборот, повышены, а некоторые, как, например, налог на добавленную стоимость в Венесуэле, Перу и Сальвадоре, дифференцированы по товарным группам. В ряде стран были отменены или существенно снижены импортные пошлины на продовольствие. В Аргентине, Боливии, Венесуэле и Эквадоре продолжилось субсидирование потребителей нефтепродуктов, которые отпускались им по ценам ниже мировых. Аналогичная практика имела место и в отношении цен на основные продукты питания (Боливия, Венесуэла, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа, Эквадор).

Во второй половине 2008 г., по мере того как признаки надвигающегося кризиса становились все ощутимее, государственное регулирование экономики усилилось практически во всех без исключения странах Латинской Америки. Следует отметить, что, пожалуй, впервые в истории власти латиноамериканских стран применили *превентивные* меры антикризисного регулирования. В большинстве стран были накоплены достаточные ресурсы, позволившие правительствам «играть на опережение».

Антикризисные меры включали в себя широкий набор инструментов – от непосредственной поддержки кредитно-финансовой сферы до помощи отдельным отраслям промышленности и изменений в торговой политике, от субсидирования жилья до увеличения государственных расходов.

В связи с удорожанием кредита и обострением проблемы ликвидности в ряде стран уменьшилась доля потребительских и ипотечных кредитов в общем кредитном портфеле банков. Для поддержания платежеспособного спроса одной из важных антикризисных мер в рамках одной только денежной политики явилось увеличение объемов кредитования. Так, Центральный банк Бразилии уже в августе выпустил в финансовую систему страны 85 из 259 миллиардов реалов своих резервов. Из выделенной суммы около 30 миллиардов пошли крупным банкам для покрытия расходов на покупку мелких банков, 6 миллиардов были предоставлены в качестве кредитов аграрному сектору, около 50 миллиардов – для поддержания ликвидности самой банковской системы и рынка межбанковских кредитов. В то же время Центральный банк страны предоставил непосредственно 11,3 млрд. долл. из своих резервов для субсидирования экспортеров (напомним, что в 2008 г. основной статьей бразильского экспорта стали автомобили). При этом резервы Центрального банка Бразилии в целом сократились незначительно, всего на 5,4 % с августа по ноябрь, составив к концу года более 190 млрд. долларов.

Одновременно в ряде стран принимались меры по регулированию курса национальных валют. В частности, с целью поддержать экспорт и ограничить спекулятивные операции на валютном рынке, способные в будущем обрушить курс национальной валюты, власти сознательно пошли на плавную, регулируемую девальвацию. Это было сделано и с учетом того, что в последние годы реальный курс ряда валют латиноамериканских стран заметно вырос по отношению к доллару США. Центральный банк Бразилии только за три месяца 2008 г., с августа по ноябрь, допустил снижение курса реала к доллару на 40,5% (что, однако, не привело, к катастрофическому всплеску инфляции). В Мексике, зависимой от экспорта своих промышленных товаров в США, песо девальвировался за то же время на 29,6%, в

Чили – на 25,5%. Зато валюты ряда стран Центральной Америки и Карибского бассейна потеряли в весе незначительно, поскольку и ранее котировались по низкому курсу.

Краткий обзор ситуации в экономике латиноамериканских стран, сложившейся в начале мирового финансово-экономического кризиса, позволяет заключить, что кризис затронул их пока не очень сильно. Латинская Америка знала куда худшие времена, причем даже тогда, когда кризисов в центре мировой экономики не было. Это, разумеется, не означает, что континент не понесет потерь. Видимо, наименьшие потери будут у тех стран, которые, как Бразилия и Аргентина, в последние годы уделяли серьезное внимание промышленной политике и диверсификации экономики, развитию собственного научно-технического потенциала. В этом, пожалуй, состоит главный урок кризисного развития в странах Латинской Америки для России.

Э.Е. Лебедева

ТУПИК В ЗИМБАБВЕ

В 2008 г. политический, социально-экономический и гуманитарный кризис в Зимбабве достиг своего пика. Обострение ситуации в стране привлекло пристальное внимание международного сообщества.

29 марта в стране состоялись президентские и парламентские выборы. Основная борьба за пост президента разгорелась между бессменно с 1980 года правившим страной 84-летним Робертом Мугабе и одним из лидеров ведущей оппозиционной партии Движение за демократические перемены Морганом Тсвангираем. Оппозиция заявила о своей победе, утверждая, что их кандидат набрал 47,9% голосов избирателей, а Роберт Мугабе - лишь 42,3%. Официальные же власти, ссылаясь на трудности с обработкой избирательных бюллетеней, несколько недель откладывали оглашение результатов голосования. Западные доноры Зимбабве поддержали Морган Тсвангираи и осудили попытки властей скрыть подлинные итоги выборов. Ситуация сложилась беспрецедентная – Мугабе не смог выиграть, несмотря на использование административного ресурса, неприкрытые репрессии против оппозиции и заявления руководства армии и полиции, что оно не примет другого президента, кроме Мугабе. Основной электоральной базой Мугабе и правящей партии Африканский национальный союз Зимбабве - Патриотический фронт (ЗАНУ-ПФ) является сельская беднота. Морган Тсвангираи, 56-летний бывший профсоюзный лидер, и его партия лидировали с большим перевесом в городах.

Под предлогом прояснения спорной ситуации власти назначили на 27 июня 2008 г. второй тур президентских выборов. Однако, накануне этой даты Морган Тсвангираи отказался баллотироваться на пост президента из-за беспрецедентной волны насилия против его сторонников и попросил убежище в посольстве Нидерландов. По данным международных организаций, после мартовских выборов было убито около 70 оппозиционеров. М. Тсвангираи даже предложил ООН ввести в страну миротворцев для «обеспечения демократического процесса» и защиты народа Зимбабве от "угнетателей". Совбез ООН на экстренном заседании, посвященном зимбабвийскому вопросу, пришел к мнению, что в сложившихся

условиях проведение честных и свободных выборов президента в Зимбабве 27 июня невозможно. Франция, ЕС и другие западные доноры заявили, что отказываются признавать «маскарад», разыгранный Мугабе. В состоявшемся все же втором туре выборов, где Р. Мугабе выступил безальтернативным кандидатом, он, согласно официальным данным, получил 85,5% голосов и затем был объявлен президентом. Но такая победа оказалась пирровой.

Прежде одна из наиболее экономически развитых стран Африканского континента, Зимбабве переживает ныне настоящую хозяйственную разруху. Более миллиона из семи миллионов ее жителей существуют только благодаря продовольственной помощи со стороны международных гуманитарных – преимущественно западных – организаций, а сотни тысяч бежали в соседние государства в поисках работы и пропитания. Р. Мугабе вынужден просить помощь у международного сообщества. При этом он приостановил деятельность упомянутых организаций под предлогом их вмешательства в ход избирательной кампании на стороне оппозиции. Совбез ООН выступил с осуждением этой акции. Возникшая еще в 90-е годы напряженность в отношениях между странами-донорами и международными финансовыми организациями, с одной стороны, и Р. Мугабе, с другой, значительно усилилась. Первопричиной же этой напряженности стала политика правительства Зимбабве в решении земельного вопроса, вызвавшая серьезное недовольство и критику западных государств и международных финансовых институтов.

Р. Мугабе в свое время не удалось включить в первую Конституцию Зимбабве (1980 г.) свой главный лозунг – обеспечить право африканцев на возвращение отнятых у них земель. Однако, была достигнута договоренность о создании фонда, занимающегося проблемами перераспределения земли, который должен был финансироваться Англией, правительством Зимбабве и международными организациями. К 1980 г. в руках 5600 белых фермеров, обеспечивавших бóльшую часть товарной продукции сельского хозяйства и специализировавшихся на производстве основных продовольственных и экспортных культур и на интенсивном животноводстве, находилось 15,5 млн. га самой плодородной земли, в среднем по 3000 га на каждую ферму. А на 780 тысяч африканских мелких хозяйств приходилось 16,4 млн. га бедных общинных земель¹. Тем не менее Р. Мугабе, став первым премьер-министром Зимбабве (тогда парламентской республики), аграрную реформу не форсировал из-за опасения подорвать крупное товарное сельскохозяйственное производство белых фермеров. За 1980-1984 гг. вместо запланированного наделения землей 162 тыс. африканских семей ее получили только 35 тыс. семей².

Однако с конца 80-х годов усиливается недовольство городского населения безработицей, снижением уровня жизни, коррупцией. Организатором массовых акций протеста стал Конгресс профсоюзов Зимбабве, который под руководством Моргана Тсвангираи превратился из проправительственного объединения в серьезную оппозиционную силу. И тогда, чтобы сбить волну недовольства и укрепить свою электоральную базу, власть начинает ужесточать свои позиции по аграрному вопросу. В 1992 г. был принят Закон о приобретении за выкуп 5,5 млн. га,

---

¹ "Whose land?" Mar 5th 2009 (http://www.economist.com/world/mideast-africa/displaystory.cfm?story_id=13240812)

² Африка. Энциклопедический справочник. Т.1. М., 1986 г. С. 572

главным образом земель нерентабельных ферм белых владельцев для распределения среди 100 тысяч африканцев. На самом деле выкупались - в основном за деньги спонсоров - наиболее рентабельные фермы, которые в большинстве своем вследствие использованию различных коррупционных схем достались крупным партийным и государственным чиновникам, начиная с министра сельского хозяйства. За 17 лет независимости было выкуплено всего 3,4 млн. га и только 70 тысяч семей получили землю³. Значительные ассигнования на аграрную реформу были разворованы, а большинство ветеранов освободительной борьбы землей наделено не было, хотя именно им она и предназначалась в первую очередь.

В 1998 г. доноры из 27 стран и 7 международных организаций, отвергнув масштабный план аграрной реформы, на реализацию которой правительство Зимбабве запросило 40 млрд. зимбабвийских долларов, согласились все же профинансировать двухгодичную начальную фазу этой реформы. Согласие было дано при условии, что расходование выделяемых средств на выкуп и перераспределение земли будет контролироваться донорами и будет прозрачным для зимбабвийской общественности. В 1999 г. в страну поступили первые льготные кредиты и безвозмездная помощь. Однако, в это время социально-экономическая ситуация в Зимбабве резко ухудшилась. Опасаясь дальнейшего роста социальной напряженности накануне очередных выборов, Мугабе отказался от намечавшейся девальвации зимбабвийского доллара, призванной поддержать зарубежные продажи табака – главного экспортного товара страны. Это встретило активное противодействие его производителей – белых фермеров. Они приостановили экспорт табака, мотивируя свой шаг тем, что из-за завышенного, по их мнению, курса национальной валюты они терпят убытки. В результате в казне в конце года не оказалось средств для импорта кукурузы, основного продукта питания населения, и нефтепродуктов. Рост дороговизны, 50%-ная инфляция, введение новых налогов привели к голодным бунтам, грабежам магазинов другим акциям.

На волне массового недовольства в сентябре 1999 года Морган Тсвангираи создал партию Движение за демократические перемены (ДДП), активную поддержку которой наряду с городским населением оказали и белые фермеры. В 2000 году в результате агитационной кампании MDC на общенациональном референдуме был отвергнут предложенный Мугабе проект конституции, который давал возможность правительству реквизировать земли фермеров без всякого выкупа. Новая партия заявила о себе как о первой в истории независимого Зимбабве действенной оппозиции правящему режиму. Все это, а также нежелание Мугабе подвергаться какому-либо внешнему контролю побудили его инспирировать кампанию по захвату ферм у белых владельцев так называемыми ветеранами освободительной борьбы. Когда суд признал эти действия незаконными, Мугабе назвал белых фермеров «врагами государства», призвав народ к восстановлению исторической справедливости и пообещав наделить землей один миллион человек. Намечаемая аграрная реформа была сорвана, началось массовое изгнание белых фермеров.

Именно эти действия режима Мугабе вкупе с предоставлением правительством Зимбабве ложных сведений МВФ о финансовом положении страны, сокрытием нецелевого использования внешних займов, занижением данных о расходах на военную поддержку Л.-Д. Кабилы (ДРК) обусловили сворачивание

---

³ Там же. С. 640

западными донорами экономической помощи стране, а в дальнейшем и введение санкций против ее руководства.

Широко распространено мнение, которого придерживаются и западные доноры Зимбабве, что от свершившегося тогда передела земли выиграла лишь правящая элита, из-за алчных устремлений своих разрушившая экономику страны. Но есть более сбалансированные оценки и мнения. Так, согласно данным профессора С. Моуо, руководителя Африканского института аграрных исследований (г. Хараре), из всех отобранных с 2000 г. у белых фермеров и затем распределенных земель только 30% оказалось в руках 15,5 тысяч армейских офицеров и служащих госбезопасности, судей, министров, членов парламента и т.п. Правда, именно на полученных ими угодьях были прежде сосредоточены самые большие и производительные хозяйства. Но две трети изъятых земель получили 140 тысяч безземельных африканских семей, примерно по 20 га каждая. Последовавшее за «черным переделом» резкое ухудшение положения в сельском хозяйстве страны профессор связывает не с этим процессом, а с засухой, нехваткой удобрений, пагубной налоговой и ценовой политикой правительства, отсутствием кредитов, а также низкой квалификацией новых владельцев земли. К данной группе факторов надо добавить и невозможность организовать крупное товарное производство на раздробленных (по сравнению с прежними фермами) участках земли. В итоге значительные сельскохозяйственные площади оказались заброшенными, а более 200 тысяч опытных фермерских работников-африканцев и членов их семей (более 1 млн. человек) потеряли дома и хозяйства в ходе изгнания белых фермеров⁴.

К 2008 г. Зимбабве из африканской житницы превратилась в страну, отчаянно нуждающуюся в импорте продовольствия. С 2000 по 2007 гг. сельскохозяйственная продукция сократилась на 51%, промышленное производство - на 47%, а ВВП на душу населения упал почти в два раза. Иностраннные инвестиции снизились с 400 млн. в 1998 г. до 30 млн. долларов США в 2007 г.⁵ В середине 2008 г. инфляция подскочила до 11,2 миллиона проц., и Центральный банк Зимбабве выпустил банкноту в 100 миллиардов местных долларов. На них можно было купить на момент выпуска три куриных яйца. После чего стало известно, что в Зимбабве заканчивается бумага для печатания денег, поскольку под давлением западных правительств фирма, которая поставляла ее, вынуждена была прекратить сотрудничество с режимом Роберта Мугабе. В начале 2009 г. Центробанк Зимбабве провел очередную деноминацию национальной валюты, лишив ее 12 нулей в попытке ограничить гиперинфляцию и предотвратить экономический коллапс. Были введены в обращение американский доллар и евро, так как национальная валюта оказалась неспособна поддерживать денежное обращение в стране.

Реакция африканских стран (за редким исключением) на президентские выборы в Зимбабве 2008 г. и в целом на политику режима Мугабе носила, в отличие от позиции западных государств, примиренческий характер. Так, наблюдатели от Сообщества развития Юга Африки (САДК) оценили мартовское голосование, несмотря на нарушения избирательного законодательства, прямое вмешательство полиции и т.д., как "мирное и заслуживающее доверия". Затем в апреле лидеры этого регионального сообщества на совещании по поводу ситуации в Зимбабве не

⁴ "Whose land?" Mar 5th 2009 (http://www.economist.com/world/mideast-africa/displaystory.cfm?story_id=13240812)

⁵ http://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Зимбабве

пошли навстречу просьбам Тсвангираи предложить Мугабе добровольно оставить пост президента. Они поручили тогдашнему президенту ЮАР и посреднику Африканского союза (АС) по урегулированию ситуации в Зимбабве Табо Мбеки, чрезвычайно лояльно настроенного по отношению к Мугабе, продолжить "поиск компромисса между властями и оппозицией". При явном попустительстве САДК и Африканского союза зимбабвийские власти ужесточили свою политику насилия и запугивания оппозиции в преддверии второго тура президентских выборов. АС на очередном 11-ом саммите (30 июня) не только не осудил политику Мугабе, но и дал ему возможность участвовать в работе саммита, несмотря на протест со стороны ООН, Евросоюза, США и некоторых африканских лидеров. Правда, саммит призвал правящий режим и оппозицию Зимбабве «к ответственному диалогу для поддержания мира, стабильности и демократии в стране» и созданию правительства национального единства.

Такая позиция региональных и субрегиональных лидеров по отношению к Мугабе объясняется несколькими причинами. Он остается последним из могикан - «отцов нации», которые привели африканские народы к политической независимости. Его авторитет бескомпромиссного борца с режимом апартеида в ЮАС и самого надежного помощника освободительного движения, особенно Африканского национального конгресса, который в 1994 г. пришел к власти, был чрезвычайно высок. Кроме того, он создал прецедент и пример мирной передачи власти африканцам в стране с политически и экономически мощной белой общиной. Конечно, всем были очевидны разрушительные последствия изгнания белых фермеров для экономики Зимбабве и негативное влияние этой ситуации на соседние страны. Однако, африканские лидеры были против жестких мер мирового сообщества, они надеялись уговорить Мугабе пойти на определенные уступки оппозиции. Так, в июле 2008 г. ЮАР и Ливия поддержали позицию России и Китая, которые заблокировали проект резолюции США о введении международных санкций против Зимбабве в связи с нарушениями в ходе президентских выборов в стране. Документ предусматривал введение эмбарго на поставки оружия Зимбабве и адресные санкции против ряда членов его правительства. Противники резолюции заявляли, что резолюция является вмешательством во внутренние дела Зимбабве. Тогда Евросоюз одобрил беспрецедентный пакет санкций против Зимбабве, включающий арест на зарубежные счета Р. Мугабе и членов его кабинета министров. Причем, в дальнейшем этот черный список был значительно расширен.

После трехмесячных сложных переговоров при посредничестве Табо Мбеки 15 сентября Р. Мугабе и М. Тсвангираи подписали соглашение о разделе властных полномочий: первый останется президентом страны, Тсвангираи будет премьер-министром, а вице-премьером станет также лидер одной из оппозиционных групп - Артур Мутамбара. Однако, договор этот остался на бумаге, поскольку не были преодолены разногласия сторон по поводу контроля над силовыми министерствами в правительстве национального единства. Не удалось прийти к согласию по этому вопросу и 28 октября 2008 г. на заседании САДК, хотя африканские лидеры заняли уже более жесткую позицию по отношению к Мугабе.

В декабре 2008 г. международное давление на него усилилось, лидеры США, Англии, Франции, верховный представитель ЕС по общей и внешней политике Хавьер Солана призвали Мугабе уйти в отставку ввиду затянувшегося политического кризиса, коллапса экономики и небывалой для этой страны гуманитарной катастрофы. Действительно, помимо того, что, как уже указывалось, более

половины населения страдает от голода, в Зимбабве фактически полностью разрушена система здравоохранения, 1,3 млн. человек заражены ВИЧ, свирепствует эпидемия холеры, которая с августа 2008 г. по начало 2009 г. охватила уже около 13 тысяч человек, из них 3,4 тысячи умерло.

11 февраля 2009 г. в результате политического соглашения между Р. Мугабе и М. Тсвангираи последний был приведен к присяге в качестве премьер-министра - главы правительства национального единства, переговоры о создании которого велись с середины прошлого года. Важнейшими из условий соглашения стали освобождение активистов оппозиции, обвиняемых в попытке свержения режима, и возможность М. Тсвангираи контролировать деятельность силовых структур. Парламент одобрил создание в Зимбабве совета национальной безопасности, который будет надзирать за работой полиции, армии, разведки и службой охраны тюрем. Тсвангираи становится заместителем председателя нового органа, но возглавит его все же Роберт Мугабе. На предупреждение произвола со стороны полиции направлена и договоренность о том, что отныне во главе МВД будут два министра, один из которых будет представлять ДДП. 13 февраля был приведен к присяге новый кабинет. Из 31 министерского портфеля оппозиции досталось 14, в том числе ключевой пост министра финансов. Впрочем, как считают аналитики, выбор на эту роль непримиримого критика Роберта Мугабе, ранее обвинявшегося властями в государственной измене, чреват новыми конфликтами: главе минфина будет непросто поладить с главой Центробанка Зимбабве Г. Гоно, близким соратником президента.

Между тем сейчас не до выяснения отношений. Тсвангираи получил страну в катастрофическом состоянии. Спасти Зимбабве может лишь помощь международного сообщества. Однако, если гуманитарная помощь не прекращалась все эти годы, то предоставление финансовых средств на цели развития западные доноры обставляют серьезными условиями, занимая явно выжидательную позицию. Новый американский президент Барак Обама продлил срок действия санкций в отношении Зимбабве еще на год. В марте 2009 г. 18 стран - от Австралии и Новой Зеландии до США, Комиссия ЕС и международные организации – ООН, МВФ, МБ, Африканский банк развития – договорились об увеличении гуманитарной помощи Зимбабве. Если в 2008 г. она составила 670 млн. долл., то за первые два с половиной месяца 2009 г. Зимбабве получила еще 300 млн. долл. от донорского сообщества. Последнее заявило о своем содействии переходному правительству страны в выполнении достигнутого политического соглашения, а именно в восстановлении законности, экономической стабилизации и обеспечении экономического роста, продолжении демократического процесса. В рамках этого процесса доноры выступают за освобождение политзаключенных, прекращение захватов ферм, политически мотивированного насилия, запугивания прессы, а также за назначение вызывающих доверие руководителей Центрального Банка Зимбабве. В случае ощутимого продвижения к реализации этих политических и экономических задач донорское сообщество готово предоставить Зимбабве помощь на цели развития. Оно будет тесно сотрудничать с АС и САДК – гарантами эффективного осуществления этого соглашения⁶. "Помощь на восстановление экономики Зимбабве поступит лишь после того, как мы увидим, что коалиционное правительство эффективно функционирует и М. Тсвангираи в нем больше, чем

---

⁶ Zimbabwe: World Rallies Support for Nation (<http://allafrica.com/stories/200903290018.html>).

просто младший партнер", – высказал общий настрой один из западных дипломатов в Хараре.

Вопрос, однако, стоит более серьезно – о судьбе правительства М. Тсвангарии. Оно не может выполнить одно из важнейших требований доноров – остановить волну насилия, связанную с новой «антифермерской» кампанией, начатой Р. Мугабе в марте 2009 г. при опоре на старую гвардию ЗАНУ и преданную ему верхушку силовых структур. Более 100 фермеров обвиняются в том, что они занимают землю нелегально, более 80 ферм были захвачены, несмотря на решения местных судов и трибунала САДК в защиту большинства их владельцев. Лишились работы и около 700 африканских семей, занятых на этих фермах. А главное – разрушен потенциал современного крупного сельскохозяйственного производства. Все это подрывает хрупкую правительственную коалицию, лишает ее надежд на предоставление международной финансовой помощи, столь необходимой для реализации краткосрочного плана восстановления экономики страны, но в первую очередь на выдачу жалованья госслужащим и солдатам.

Правительство национального единства убеждает Запад, что требуемые им условия проведения экономических реформ и демократизации уже включены в этот план, и обещает снижение темпов инфляции до 10% к концу 2009 г. Однако, западные доноры не настроены верить этим обещаниям. Так, МВФ охладил пыл зимбабвийского министра финансов, который просит у доноров 8 млрд. долл., напомнив, что Зимбабве уже должна более 1 млрд. долл. МВФ, МБ и Африканскому банку развития и 2 млрд. долл. странам-донорам на двусторонней основе. При этом ВВП Зимбабве составляет всего лишь от 3 до 4 млрд. долл. США, а годовой доход на душу населения не превышает 350 долл. США. В целом эксперты МВФ считают, что будет очень трудно возродить экономику страны в период глобального кризиса, учитывая и резкое падение темпов роста ВВП в соседних ЮАР и Ботсване⁷. Тем не менее САДК принял решение о предоставлении Зимбабве экономического пакета помощи на 2 млрд. долл. США.

Таким образом, говорить о завершении политического кризиса в Зимбабве явно преждевременно. Тем более это относится к преодолению экономического коллапса. Это процессы сложные, длительные, требующие адекватной стратегии и сильного и единого политического руководства, не говоря уже о массовой международной поддержке. Все это пока отсутствует.

Н.П. Скороходова

ВТО: РАЗЛАД ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Несмотря на все усилия, предпринимаемые руководством Всемирной торговой организации, 2008 год не стал завершающим годом в 8-летнем переговорном процессе в рамках Дохийского раунда. Планируемый глобальный торговый договор между странами-участницами ВТО заключен не был. Как и прежде, камнем преткновения на переговорах остались вопросы о размерах субсидирования сельскохозяйственной отрасли и уменьшении таможенных пошлин

---

⁷ Т. Hawkins «IMF damps hopes of aid to Zimbabwe» // <http://www.ft.com/cms/s/f5d3b6d4-1966-11de-9d34>)

на импортную сельхозпродукцию в развитых странах и открытии рынков развивающихся стран.

В конце января 2008 года комиссар Евросоюза по внешней торговле Питер Мандельсон заявил, что в марте должна состояться решающая встреча министров торговли стран-членов ВТО по вопросам Доха раунда.

Предварительные обсуждения повестки предстоящей встречи показали, что ведущие государства-члены Мирового торгового клуба пока не готовы к компромиссу. Так на состоявшейся в середине февраля 2008 г. в Брюсселе встрече министров двадцати государств Европейского Союза были отвергнуты последние компромиссные предложения по глобальному торговому соглашению. Европейские страны сочли, что эти предложения ущемляют интересы их сельхозпроизводителей. А комиссар Евросоюза по внешней торговле Питер Мандельсон на переговорах министров торговли беднейших стран в африканском государстве Лесото в конце февраля высказал свои опасения по поводу будущего Дохийского раунда. По его мнению, переговорам о всемирной торговле грозит провал. По этим причинам раннее заявленное на март начало нового этапа Доха-раунда было перенесено на май, а затем на июль 2008 года.

В середине года была предпринята очередная попытка реанимировать переговорный процесс. С этой целью Генеральным секретарем ВТО Паскалем Лами была инициирована мини-конференция в составе 35 из 135 стран-членов ВТО, открывшаяся 21 июля в Женеве. За неделю до начала съезда министры торговли европейских стран встретились для того, чтобы окончательно выработать свои инициативы. Комментируя эту встречу, газета «The Guardian» предрекла провал очередных переговоров Доха-раунда из-за нежелания западных стран идти на уступки развивающимся государствам¹²¹.

Немалую роль здесь сыграла Франция, председательствующая в 2008 году в Евросоюзе. Она изначально заняла жесткую позицию в обсуждении сельскохозяйственной проблемы. До начала министерской встречи президент Николя Саркози заявлял, что блокирует любую сделку внутри ВТО, угрожающую сельскому хозяйству Европы. По его словам, готовящееся компромиссное решение со стороны руководства ВТО по европейским сельхозсубсидиям приведет к большой потере рабочих мест¹²².

Июльские (2008) переговоры в Женеве проходили в напряженной и конфиденциальной обстановке. По словам журналистов, ход обсуждений, скорее всего, напоминал «катание на американских горках». Оптимизм участников встречи сменялся на пессимизм, а затем вновь появлялись надежды на то, что переговоры успешно завершатся.

На встрече семи ключевых членов ВТО (Австралия, Бразилия, Китай, Евросоюз, Индия, Япония и США) представитель Евросоюза заявил о готовности снизить таможенные пошлины на ввоз сельхозпродукции на 60%, ожидая в ответ на это адекватного понижения пошлин на промышленные товары со стороны развивающихся стран. Такое предложение вселило оптимизм в участников встречи, раньше ЕС предлагал снижение на 54 %. Однако, представители развивающихся стран заявили, что они уже и так шли на достаточные уступки и выдвинули со своей стороны предложение существенного сокращения поддержки фермерам США,

¹²¹ No deal Doha // The Guardian. 18.07.2008

¹²² Защитник Европы // Ведомости. 02.07.2008

занятым выращиванием хлопка, сои и зерновых. В ответ на это США заявили, что будут готовы сократить свои сельскохозяйственные субсидии только после того как Бразилия и Индия снизят торговые барьеры для промышленных товаров. Начал возникать замкнутый круг.

К четвертому дню переговоров стало ясно, что после незначительного прогресса переговорам грозит провал. Правда, через день «группе семи» удалось все-таки выработать компромиссный вариант реформы мировой торговли сельскохозяйственной продукцией. На следующий день этот документ поступил на рассмотрение представителей других стран, участвующих в женевских консультациях. Несмотря на то, что их реакция была противоречивой, впервые за восемь лет Дохийского раунда появился конкретный документ взамен общих разговоров.

Тем не менее, ситуацию это не спасло. Со стороны стран-участников стали раздаваться взаимные обвинения в попытке срыва женевских консультаций. После серьезных разногласий США с Индией, Китаем и Индонезией американская сторона объявила эти страны главными виновниками срыва переговорного процесса. В свою очередь Китай обвинил Соединённые Штаты в неоправданном переносе акцента в переговорах на те сферы, в которых Запад имеет значительное преимущество, в частности, в машиностроении.

Как на переговорах, так и в течение всего года Китай выступал одним из главных оппонентов США, обвиняя их в усилении протекционизма. В вину американцам Пекин ставил, то что незадолго до встречи в Женеве Конгресс США утвердил программу поддержки сельского хозяйства в стране в размере 290 млрд. долларов. По мнению Пекина, в Вашингтоне намеренно затягивают выполнение решений ВТО притом, что Соединённые Штаты является крупнейшим благополучателем и самым активным вдохновителем либерализации глобальной торговли. Протекционистские действия США, утверждает китайская сторона, не соответствуют их статусу в многосторонней торговой системе.

После 9-дневных интенсивных консультаций в Женеве представители 50 стран так и не смогли достичь компромисса. По словам Паскаля Лами, на конференции наблюдался определенный прогресс, когда из 20 пунктов совместно выработанного документа по 18 пунктам участники пришли к сходным позициям. Преградой в успешном завершении переговоров оказался 19-й пункт, в котором говорилось о «специальном защитном механизме для развивающихся стран» (пороговая величина объема импорта и размеров защитных пошлин)¹²³.

Неудавшиеся женевские переговоры в очередной раз завели процесс урегулирования международной торговли в тупик. По ряду оценок, в том числе и Всемирного банка, в случае заключения глобального торгового договора рост мировой экономики увеличился бы от 90 до 100 и более млрд. долларов в год¹²⁴.

Во второй половине 2008 года предпринимались неоднократные попытки возобновить консультирование на министерском уровне, но надежды оптимистично настроенных сторонников переговоров на то, что Дохийский раунд в 2008 году завершится, оказались напрасными. Дальнейшее урегулирование спорных вопросов было перенесено на неопределенный срок.

¹²³ <http://www.wto.org/English/news>

¹²⁴ <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/Russian/business/newsid/21/07/2008/>

Ситуацию усугубил нарастающий финансово-экономический кризис. Помимо того, что в мировой торговле в 2008 году из-за стагнации многосторонних торговых переговоров в рамках Дохийского раунда не только сохранилась, но и усилилась тенденция заключения двухсторонних соглашений, началась эскалация торгового протекционизма. Стараясь защитить внутреннюю экономику от кризиса, многие страны, оставаясь формально членами ВТО, стали все больше использовать противоречащие нормам этой организации меры ограничения импорта и стимулирования экспорта.

В ноябре 2008 года в Вашингтоне на встрече лидеров 20 стран и глав международных организаций по финансовым рынкам и мировой экономике была принята совместная декларация, в которой подчеркивалась важность отказа от протекционизма. Вашингтонский саммит G-20 взял обязательства в течение 12 месяцев воздерживаться от введения новых торговых барьеров и других ограничительных мер, не соответствующих требованиям ВТО. Тем не менее, число антидемпинговых расследований ВТО к началу 2009 года резко увеличилось.

Стагнация переговоров Доха-раунда, эскалация протекционизма, переход ВТО на периферийные позиции на фоне увеличения числа двухсторонних соглашений, неспособность Всемирной торговой организации оперативно реагировать на вызовы быстро меняющейся экономической ситуации свидетельствует, по мнению ряда аналитиков, об исчерпанности такого формата международных торговых договоренностей.

Опыт последних семи лет показывает, что различного рода мероприятия (симпозиумы и конференции, совместные консультации и декларации, антидемпинговые процедуры, мониторинг и проч.), осуществляемые ВТО, не способны разрешить противоречия между членами организации. Структура, в которую входит 153 страны, слишком громоздка и велика, что бы договариваться о каких-либо общих правилах, поскольку для принятия обязывающих членом организации решений требуется согласие всех участников.

Основополагающие принципы организации, прописанные в свое время в Марракешском соглашении, не соблюдаются и нарушаются, отсутствует гибкость в процедуре приема новых членом организации. Однако, дело не только в том, что механизм действия и устав ВТО несовершенны. Их пересмотр и обновление вряд ли спасут ситуацию. Не решат проблемы и радикальные меры по оздоровлению переговорного процесса, как, например, передача вопросов развития и управления сельским хозяйством разных стран от ВТО к Всемирной продовольственной и аграрной организации (ФАО). Причина кризиса ВТО кроется в другом, а именно - в идеологии и общем замысле организаторов подобной международной структуры.

Всемирная торговая организация возникла в 1994 году, став преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенного в свою очередь в 1947 году¹²⁵. Имевшие место после 1947 года восемь раундов переговоров, проведенные в последующие десятилетия, стали одной из правовых и политических основ беспрецедентной по масштабам финансово-экономической глобализации.

ГАТТ, МВФ, Всемирный банк и некоторые другие организации образовали систему международных финансовых институтов, основы которой были заложены

---

¹²⁵ Более подробно об истории возникновения и механизме действия ГАТТ и ВТО см. Скороходова Н.П. ВТО и кризис дохийского раунда // Север-Юг-Россия 2007: ежегодник. М.: ИМЭМО РАН, 2008.

после Второй мировой войны как один из результатов победы союзников над Германией. Созданием ГАТТ международный по содержанию, а по происхождению американский финансовый капитал институционально оформил свои устремления, сформировавшиеся еще в начале XX в. и заключающиеся в попытке установления контроля над мировыми ресурсами (человеческими, природными, финансовыми, интеллектуальными) и свободным доступом к другим национальным рынкам.

Формально эта система международных финансовых институтов задумывалась как инструмент воздействия на мировой экономический процесс в интересах не только сильных и развитых государств, но и в интересах относительно слаборазвитых стран, как стимулятор роста их национальных экономик. На практике же получившие членство страны-участницы ВТО попадали в ареал влияния сильнейших промышленно развитых держав. Под видом оказания помощи беднейшим странам и содействия их дальнейшему экономическому развитию более развитые страны покрывали издержки их растущего уровня потребления, которое значительно превышало их реальные доходы, за счет доступа к внешним ресурсам.

К концу XX столетия ситуация кардинально изменилась. Усилилось давление со стороны окрепшего лагеря развивающихся стран, куда вошли такие экономические гиганты как Индия и Китай, а также быстро развивающиеся Бразилия, Южно-Африканская Республика и Мексика. Начавшийся в Дохе раунд переговоров постепенно превратился в торговую войну между развивающимися странами и Западом. Кроме того, интеграция и усиление Европы принесли разлад в стан западных государств.

В 2008 году начала набирать обороты торговая война между США и Евросоюзом. «Первым залпом» стала антидемпинговая жалоба в ВТО по биодизелю, поданная в апреле Европейским Советом и подписанная еврокомиссаром по торговле Питером Мандельсоном. По утверждению европейцев, протекционизм США ставит под угрозу всю индустрию по производству биотоплива в Европе. Трейдеры намеренно экспортируют топливо в США, после чего, получив субсидию, отправляют его назад в Европу. Экспорт из США в Европу биотоплива достигает 15 процентов от всего европейского производства. Одна из крупнейших фирм в Великобритании, работающая с переработкой топлива заявила в апреле 2008 г., что из-за высокой конкуренции дешевого импорта из США вынуждена закрыть недавно построенные мощности и уволить весь персонал. Национальный Совет по биодизелю США подал встречную жалобу в ВТО на Евросоюз, аргументируя ее тем, что европейцы установили противоречащий правилам ВТО режим импорта биотоплива.

В мае США обвинили Европейский Союз в несоблюдении соглашения 1996 года о понижении пошлин на высокотехнологичные товары. Вашингтон обратился с жалобой во Всемирную Торговую Организацию в связи с установленными Евросоюзом таможенными пошлинами на компьютерные мониторы и принтеры.

В ноябре для преодоления финансового кризиса правительство США пообещало финансовую поддержку крупнейшим американским производителям – так называемой «Большой тройке» (General Motors, Ford и Chrysler). Это вызвало раздражение Евросоюза, и в ответ Брюссель призвал ВТО принять соответствующие санкции и меры.

В декабре возобновился торговый спор, начатый еще в два года назад из-за так называемой «гормональной» говядины. Брюссель потребовал от ВТО ограничить экспорт мяса, произведенного с использованием гормонов из США и

Канады. В ответ на это США и Канада наложили санкции на некоторые европейские компании. В свою очередь ЕС подал жалобу в ВТО против североамериканских санкций.

Из-за обострившейся конкуренции и разрастающегося финансово-экономического кризиса достигнуть компромиссной договоренности между главными членами ВТО в обозримом будущем вряд ли возможно. Последствия кризиса мало предсказуемы, его влияние может кардинальным образом изменить расстановку сил в Мировом торговом клубе или вообще привести к его распаду и анархии в торговых взаимоотношениях. На фоне этих процессов возникает вопрос о роли России, поскольку у многих наблюдателей естественное недоумение вызывает то, что она до сих пор не является участником глобального переговорного процесса по вопросам мировой торговли.

Переговоры о вступлении России в ВТО начались еще в 1995 году. По этому поводу внутри страны возникли споры, которые не прекращаются по сей день. Участники дискуссии (политики, эксперты, общественность) разделились на два диаметрально противоположных лагеря. Одни утверждают, что Россия – самодостаточная страна и подписание глобального торгового договора только подорвет ее экономические позиции. Другие, наоборот, залогом будущего прогресса страны считают ускоренное вступление в ВТО. До 2000 года не ясна была и позиция органов государственной власти Российской Федерации.

При президенте В.В. Путине переговоры о вступлении России в ВТО интенсифицировались. Правительство стало придерживаться «золотой середины»: участие России в ВТО жизненно необходимо, но только на максимально выгодных для неё условиях. За 8-летний срок президентства В.В. Путина удалось подписать договоры с подавляющим большинством торговых партнеров, среди которых США, Евросоюз, Китай, Япония, Индия, Бразилия. Неоднократно и сам В.В.Путин, и представители аппарата по переговорам с ВТО подчеркивали, что России удалось выторговать довольно хорошие условия по сравнению с другими странами-членами организации. Как со стороны правительства России, так и со стороны руководства ВТО планировалось завершить переговоры к середине 2008 года. Однако этого не произошло.

В августе 2008 года разразилась война в Южной Осетии, активное участие в которой приняла Россия. Сложные грузино-российские политические отношения отражались и раньше на переговорах по вступлению России в ВТО. Грузия после вступления в ВТО вошла сразу же в Рабочую группу по переговорам о вступлении России в эту организацию и однозначно дала понять, что членство Россия получит лишь «взамен» на Южную Осетию и Абхазию. В 2006 году из-за «шпионского скандала» Грузия отозвала подписанный еще в 2004 году протокол о завершении переговоров. В конце апреля 2008 года конфликт Тбилиси и Москвы разгорелся с новой силой после того, как президент В.В. Путин дал поручение российскому правительству относительно регулирования отношений России с Абхазией и Южной Осетией. В ответ на это министр Грузии по реинтеграции Т. Якобашвили подчеркнул, что «Грузия будет блокировать вступление России в ВТО до тех пор, пока Москва не откажется от мер по сближению с Южной Осетией и Абхазией»¹²⁶.

---

¹²⁶ Грузия будет блокировать вступление России во Всемирную Торговую Организацию // Эхо Москвы. 16.05.2008

После августовского военного столкновения с Грузией последовало заявление Вашингтона в лице министра торговли Карлоса Гуттьереса о том, что процесс вступления России в ВТО может быть приостановлен. Россия не замедлила с ответом. В.В. Путин, теперь уже в качестве премьер-министра, заявил о возможности прекращения действия соглашений, подписанных ранее со странами-членами Мирового торгового клуба. После обмена столь резкими высказываниями ситуация к концу года стала постепенно выравниваться, но то, что переговоры о вступлении России в ВТО затормозились – бесспорно. Россия не стала расторгать двухсторонние соглашения по ВТО, а решила пересмотреть экономически невыгодные для нее договоры по отдельным товарам, в том числе касающиеся сельского хозяйства. В одном из своих интервью директор департамента торговых переговоров Минэкономразвития РФ М. Медведков, который является главным представителем на переговорах с российской стороны, заявил, что эти соглашения уже действуют давно и фактически они были платой за вступление в ВТО, но преимуществ Россия так и не получила. «Мы сейчас платим за воздух»¹²⁷.

Сейчас Грузия стала одним из основных внешних препятствий на пути вступления России во Всемирную торговую организацию. Точнее говоря, Грузия выступает здесь инструментом в руках определённых сил на Западе. Со стороны США и Евросоюза неоднократно звучали заявления о том, что они прямым образом заинтересованы в скорейшем вступлении России в ВТО. На практике всё получается наоборот. Запад активно поддерживают позицию стран, с которыми у России складываются непростые политические отношения. Например, Польшу, ставившую условием подписания двусторонней договоренности отмену запрета на импорт польского мяса в Россию. Не случаен и тот факт, что из бывших советских республик только два государства – Грузия и Украина – были приняты в ВТО, причем сделано это было быстро и беспрепятственно.

Украина стала полноправным членом ВТО в 2008 году. Её присоединение произошло на более либеральных условиях, чем это планирует сделать Россия. К примеру, Украина не установила никаких ограничений по доступу на свои финансовые рынки. Россия же определила квоту в 50% на участие иностранного капитала в банковском секторе. Среди украинских политиков не раз высказывались опасения, что страна вошла в состав стран-членов ВТО на очень невыгодных для себя условиях, которые могут иметь негативные последствия для ее экономики. Такого же мнения придерживается и российское политическое руководство, усматривающее причину такого поведения Киева в стремлении «обогнать» Россию, получив таким образом некоторые преимущества. Едва только договор был ратифицирован, Украина (как до неё Грузия) сразу же вошла в состав Рабочей группы по вопросам принятия России в ВТО. Тем самым у неё появилась возможность влиять на сроки присоединения России к Мировому торговому клубу. Украина получила возможность требовать от России выгодные для себя условия, прежде всего в газовом вопросе и в плане доступа на российские рынки украинских товаров и услуг.

Вместе с тем «вставлять палки в колеса» своему главному торговому партнеру – России – украинской стороне не резон. Ведь доля России на сегодняшний день во внешнеторговом обороте Украины составляет почти 30% -

---

¹²⁷ РИА Новости. 25.08.2008

Россия занимает по этому показателю первое место (на втором и третьем местах идут Германия и США).

Судя по заявлениям президента России Д.А. Медведева и официальных лиц, занимающихся переговорами по линии ВТО, российское руководство твердо намерено ввести страну в состав Мирового торгового клуба. В то же время, по некоторым оценкам, вступление нашей страны в ВТО следует ожидать не раньше 2010 года. Вопрос в другом: сможет ли Россия, став полноправным членом Всемирной торговой организации, стать одним из ведущих участников процесса изменения соотношения сил в международном торговом сообществе. То, что этот процесс набирает обороты, показали последние переговоры в рамках Доха-раунда. Не исключено, что Россию постараются «придержать» – до тех пор, пока в мировой торговле заново не поделят «главный пирог» - наиболее выгодные отрасли экспорта и импорта. Возможно, в этом заинтересованы, каждый по-своему, и Соединённые Штаты, и их главный на сегодняшний день оппонент - Китай. Ближайшие годы покажут, будет ли достигнуто такое статус-кво – в рамках ВТО или вне их и помимо них.

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ

А. А. Рогожин

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В 2008 г.

Мировой рынок углеводородного сырья в 2008 г. отличался необычайной изменчивостью. В первую очередь это относится к нефти — минувший год продемонстрировал как стремительный, не виданный ранее взлёт цен на этот товар в течение первых трёх кварталов 2008 года, так и неожиданно резкое его падение в последнем квартале. Не вдаваясь в анализ весьма сложных и до сих пор остающихся неясными причин этого явления (наиболее скрытыми, на наш взгляд, являются причины быстрого роста цен на нефть до беспрецедентно высокого уровня), следует констатировать, что и в группе развивающихся стран необычность ситуации 2008 года на мировом рынке углеводородов и, конечно, прежде всего на рынке нефти, породила немало неоднозначных (особенно, если учесть, что в упомянутой группе есть как её экспортёры, так и импортёры), порой неожиданных явлений.

Новые открытия в нефтегазовой сфере — возвращение Латинской Америки

Прошедший год стал особенно знаменательным для латиноамериканского региона благодаря перепадам цен на нефть, сотрясавшим рынок. Он ознаменовался рекордными прибылями действующих в регионе компаний в третьем квартале, а также стал особенно удачным годом с точки зрения открытия новых крупных месторождений нефти и газа. Некоторые из этих открытий стимулировали приток инвестиций в дальнейшую геологоразведку отдельных территорий, тогда как другие подтвердили коммерческие перспективы уже существующих месторождений и позволили существенно нарастить сведения об их достоверных запасах.

На долю Латинской Америки как региона пришлось семь крупнейших открытий нефти и газа в 2008 г. из десяти. Среди крупнейших открытий — три гигантских месторождения в бассейне Сантос (Santos) на шельфе Бразилии. Если Бразилия, где базируется государственный энергетический гигант Petrobras, сможет освоить эти сверхглубокие открытия, страна получит возможность войти в число крупнейших производителей нефти в мире. Уже сейчас Petrobras поднялась в рейтингах, став одним из лидеров нефтегазовой отрасли с уровнем добычи более 100 млн. т/год.¹²⁸

Открытия этого года — пять в Бразилии, одно в Перу и одно в Боливии, а также другие крупные месторождения, открытые в последние годы, позволяют говорить о новом рождении региона в глазах транснациональных нефтяных компаний, которые ранее были вынуждены свернуть свои инвестиции из-за политической нестабильности и старения эксплуатировавшихся месторождений.¹²⁹

Особенно заметным был успех Бразилии, где геологоразведка в 2008 г. интенсивно расширялась, подтверждая всё новые перспективы добычи углеводородного сырья. Открытия в Перу и Боливии, которые содержат

¹²⁸ The Rigzone News. 22.12.2008 (http://www.rigzone.com/news/article.asp?a_id=70992).

¹²⁹ Dow Jones Newswires. 15.12.2008. (http://www.rigzone.com/news/article.asp?a_id=70708).

исключительно природный газ, по мнению экспертов, больше, чем седьмое, восьмое и девятое по размерам открытия этого года, сделанные соответственно в Иране, Австралии и Египте.

Такие страны как Мексика, Венесуэла, Эквадор и Колумбия на протяжении десятилетий являются крупными экспортёрами нефти в США. Exxon Mobil Corp., ConocoPhillips и многие другие крупные нефтяные компании осуществляли крупномасштабные нефтяные проекты в Венесуэле, пока два года назад правительство Уго Чавеса не изменило условия контрактов, изменив контроль над месторождениями в пользу национальных нефтяных компаний. И хотя такие страны как Колумбия и Аргентина предлагают более благоприятные политические перспективы, в обеих странах отмечается сокращение запасов всё более ускоряющимися темпами. Большие запасы Мексики также сокращаются, при этом страна остаётся закрытой для иностранных инвестиций.

Все эти факторы вынуждают транснациональные нефтяные компании обращаться к таким странам и регионам как Ангола и Западная Африка, которые представлялись ранее как более обещающие направления для геологоразведки и расширения добычи. Ангола до сих пор предлагает бóльшую определенность налогового режима и более низкие издержки на разведку и добычу, чем большинство стран Латинской Америки, как констатировал Патрик Эстеруэлас, аналитик нью-йоркской консалтинговой компании Eurasia Group, специализирующейся на оценке политических рисков.

Однако, усилившееся насилие в других богатых нефтью африканских странах, таких как Нигерия, где нападения на объекты инфраструктуры, похищения рабочих и забастовки заметно усложнили деятельность компаний Royal Dutch Shell или Chevron Corp., привели к тому, что Бразилия, Колумбия или Перу стали более безопасными местами для инвестиций. Эти страны также предлагают более конструктивные условия ведения бизнеса и достаточно благоприятный режим для иностранных инвестиций, чем Эквадор, Боливия и Венесуэла. Это свидетельствует о том, что Латинская Америка до сих пор остаётся весьма неоднородным регионом.

На протяжении многих лет Бразилия вызывала лишь умеренный интерес ведущих нефтяных компаний как страна, которая была ярко выраженным импортёром нефти. Однако два года назад Бразилия начала делать одно новое открытие нефти и газа за другим. В 2007 г. бразильское правительство объявило, например, об открытии Тупи (Tupi), крупнейшего за последние семь лет нефтяного месторождения. Помимо Petrobras, такие компании, как Chevron, Shell, Exxon, Devon Energy Corp., вошли в число тех, кто получил доли участия в некоторых из этих месторождений. Если эти открытия будут освоены в течение ближайших десяти лет, Бразилия сможет удвоить свою добычу нефти и газа.

Операторы в Бразилии сталкиваются с технологическими трудностями. Крупнейшие месторождения в стране залегают, на глубинах морского дна, достигающих 2 тыс. м, а также под толщами солевых отложений, скал и песка в несколько тысяч метров. Официальные представители Petrobras заявили о том, что для разработки нефти в этом районе необходимо около 400 млрд. долл. Инвестиций. Кроме того, добыча станет экономически выгодной при цене на нефть выше 50 долл./барр. Резкое падение цен на нефть, плюс неопределённость в отношении нового нефтяного законодательства Бразилии могут поставить под вопрос проекты освоения этих месторождений.

Развивающиеся страны и нефтегазовые ТНК — попытка пересмотра условий сотрудничества

Большинство развивающихся стран, обладающих крупными достоверными и перспективными запасами нефти и газа, в 2008 г. не преминули воспользоваться ситуацией высокого спроса и быстрорастущих цен на углеводороды для того, чтобы пересмотреть в свою пользу условия инвестиционных соглашений с иностранными компаниями. Однако, имела место и обратная тенденция — некоторые развивающиеся страны, обладающие такого рода запасами, но не имеющие достаточных финансовых и технологических возможностей для их освоения, пошли на смягчение инвестиционного законодательства с целью привлечь к разработке своих ресурсов иностранные компании. Причем не только западные компании, но и партнёров из других развивающихся стран, обладающих либо крупными свободными финансовыми ресурсами (ряд арабских государств-экспортёров углеводородов), либо имеющих достаточный опыт разведки и добычи нефти и газа (некоторые страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки).

Вокруг переговоров с иностранными партнёрами нередко возникала довольно жёсткая политическая борьба, отражающая не только определённые политические и экономические интересы, но и разное подчас видение теми или иными политическими силами и современной ситуации в отрасли и, главное, перспектив развития национальной ресурсной базы по нефти и газу. Так, в Мексике с весны 2008 г. происходили ожесточенные споры между сторонниками либерализации нефтяного сектора для частных компаний, допуска в страну иностранных монополий и приверженцами госмонополии.¹³⁰ Спор ни имел никакого практического завершения, в то время как истощение действующих месторождений Мексики продолжалось: на самом крупном из них, Cantarell, за пять лет добыча сократилась на 39,5% (в 2008 г. она составила 59,8-64,7 млн. т/год против 106,6 млн. т/год в 2003 г.). Сократились и доказанные запасы нефти страны — ныне они составляют 2,02 млрд. т нефтяного эквивалента, что на 5,1% меньше чем, чем в 2006 г. Добыча нефти в Мексике в 2008 г. упала по сравнению с 2004 г. почти на 9%.

Можно было наблюдать, как переговорные позиции некоторых развивающихся стран менялись пропорционально изменениям ситуации на мировом рынке углеводородов на протяжении 2008 г. Так, в Индонезии в середине года правительство пошло на весьма радикальный шаг в отношениях с иностранными инвесторами: для усиления государственного контроля правительством были назначены вице-президенты во все крупные нефтяные ТНК, работающие в стране. ТНК было предписано впредь передавать свои проектные и бюджетные предложения уполномоченному правительством комитету, причём процедура их рассмотрения может занимать более девяти месяцев. Вслед за этим последовали откровенные призывы к усилению мониторинга нефтегазовой отрасли и введению «налога на сверхдоходы» иностранных компаний (не менее 50% полученной прибыли).¹³¹ Однако уже через пару месяцев, когда иностранные партнёры, ссылаясь на резкое изменение конъюнктуры, стали покидать Индонезию или резко снизили объёмы добываемой нефти, а многие переговорные процессы были прерваны ТНК под

¹³⁰ Le Monde. 29.03.2008.

¹³¹ The Oil & Gas Journal Online. 24.07.2008
(http://www.ogj.com/display_article/335304/7/ARTCL/none/none/Indonesia-to-place-BPMigas-officials-within-IOCs/?dcmp=OGJ.Daily.Update).

разными предложениями, индонезийское правительство было вынуждено отказаться от декларируемых радикальных мер и, более того, пошло на частичную либерализацию соответствующего законодательства, особенно в тех случаях, когда речь шла о крупных проектах, рассчитанных на реализацию в течение пяти и более лет.

В Бразилии, где в 2008 г. было открыто ещё одно крупное месторождение нефти, началось рассмотрение вопроса о значительном устроении условий деятельности всех нефтегазовых компаний, особенно иностранных (StatoilHydro ASA, ExxonMobil Corp., BG Group PLC и португальской Galp Energia). Было как-то забыто, что именно благодаря тому, что в стране с конца 1990-х годов взимаются более низкие, чем во многих других государствах, налоги и рентные платежи на иностранные нефтегазовые ТНК, Бразилии, бывшей тогда нетто-импортёром нефти, удалось привлечь иностранные компании к геологоразведке и поиску новых залежей нефти. Теперь правительство Бразилии при президенте Луисе Инасио Лула да Сильва (Luiz Inacio Lula da Silva) заявило о необходимости изменить законодательство таким образом, чтобы отчисления правительству существенно возросли. Частным компаниям осталось только выразить надежду, что правительство не зайдёт в этой инициативе слишком далеко.

Попытки ужесточить условия сотрудничества с иностранным капиталом в нефтегазовой отрасли предпринимались в 2008 г. и в других развивающихся странах — например, в Венесуэле и Эквадоре. Однако, успеха они не имели не только из-за неблагоприятного изменения конъюнктуры мирового нефтегазового рынка, но и по причине их зависимости от нефтегазовых ТНК в технологическом отношении. Зависимость, которая делает неэффективными «красногвардейские атаки на капитал» и требует ведения крайне осторожной дипломатии в отношениях с иностранными партнёрами, учитывающей интересы обеих сторон, а также реалии мирового рынка и собственные, более точно оценённые возможности.

Интерес к развитию атомной энергетики

В 2008 г. в некоторых развивающихся странах он возобновился или проявился впервые. Главной причиной тому послужила прежде всего повышательная динамика цен на нефть и газ на мировом рынке в первых трёх кварталах минувшего года. Однако в наиболее экономически развитых из них этот интерес был в немалой степени связан с проблемой участия в борьбе со всемирным потеплением климата. Естественно, что атомной энергетикой заинтересовались в первую очередь развивающиеся страны и территории, в большой, а нередко и в решающей степени зависящие от импорта энергоносителей. По данным Всемирной ассоциации атомной отрасли (World Atom Association) в Лондоне, в мире за пределами Северной Америки и Европы в настоящее время строится, по меньшей мере, 63 реактора, включая 10 реакторов в России и 17 — в Китае.

В июне 2008 г. на Тайване было официально объявлено, что атомная энергетика внесена в список вариантов источников энергии, позволяющих избежать выбросов углекислого газа, и включена в предварительный проект новой энергетической политики этой китайской территории.¹³² Поскольку остров отличается высокой плотностью населения и отсутствием природных ресурсов и запасов энергоносителей, перед тайваньским руководством стоит непростая задача

¹³² The Taiwan Journal. 11.07.2008. P. 6.

формулирования энергетической политики, которая, удовлетворяла бы стандартам энергоэффективности и экологической безопасности.

Бурно растущие цены на нефть, рост стоимости бензина и растущая обеспокоенность по поводу глобального потепления ещё сильнее усложняют эту проблему, вынуждая администрацию Тайваня искать способы снижения зависимости острова от ископаемых видов топлива за счёт использования более чистых источников производства энергии. Поскольку реакторы не производят выбросы парниковых газов, это делает этот вид энергетики жизнеспособной и экологически предпочтительной альтернативой углю, нефти и природному газу.

В настоящее время Тайвань имеет три атомные электростанции, которые обеспечивают примерно 20% всего предложения электроэнергии на острове. Четвёртая АЭС находится в стадии строительства и должна быть введена в эксплуатацию в июле 2009 г. Хотя атомная энергетика рассматривается на острове как многообещающее средство производства электроэнергии, обеспокоенность вопросами безопасности, а также проблемой радиоактивных отходов продолжает сдерживать её развитие. Руководство Тайваня полагает, что шведские специалисты могут предложить возможное решение проблемы утилизации отходов, в рамках которого будут использоваться технологии, позволяющие повысить эффективность атомной энергетике при производстве всего лишь 1% от обычного объёма радиоактивных отходов.

Противники строительства новых АЭС на Тайване предлагают казалось бы убедительную альтернативу, и с их подачи в 2008 г. правительством рассматривались возможности увеличения объёмов производства энергии из возобновляемых ресурсов, таких как биомасса, геотермальные источники, гидроэнергетика, солнечная, приливная и ветряная энергетика. Тайваньские учёные смогли продемонстрировать немалые технологические достижения в сфере альтернативной энергетике. В частности, специалистам по водородной энергетике Тайваня в 2008 г. удалось провести успешные испытания первого в мире электропоезда, работающего на водороде.

Однако, пока очевидно, что альтернативная энергетика должна пройти долгий путь, чтобы взять верх над «нефтянкой», а потому она нуждается в более чётко выраженной политической воле и поддержке. Реальность же такова, что хотя использование альтернативных ресурсов уже является частью тайваньской энергетической политики, они пока ещё не развиты достаточно хорошо, чтобы производить энергию в объёмах, достаточных для удовлетворения потребностей острова. Атомная энергетика несовершенна, однако, если правительство Тайваня адекватным образом решит проблемы безопасности и утилизации отходов, она сможет сыграть более значимую роль в энергетическом будущем страны.

В апреле 2008 г. министерство энергетики Турции передало на рассмотрение правительства новый вариант проекта строительства первой в стране атомной электростанции, которую предполагается возвести в Аккую (Akkuu) вблизи популярного на средиземноморском побережье страны курортного местечка Мерсин (Mersin).¹³³ Идея проекта не нова — она возникла ещё в 70-е годы прошлого века. Но когда произошли крупные аварии на атомных электростанциях (в 1979 г. на Three Mile Island и в 1986 г. на Чернобыльской АЭС), турецкие экологи выступили с

---

¹³³ UPI.com. News. 23.03.2009 (http://www.upi.com/Energy_Resources/2009/03/23/Analysis_Turkeys_first_nuclear_plant_moves_toward_governmental_decision/UPI-23291237817539/).

протестом против реализации проекта АЭС в Аккую. Однако, Турция импортирует 90% необходимых энергоресурсов. Рекордно высокие цены на нефть оказали столь серьезное воздействие на экономику Турции, что правительство решило вернуться к данному проекту в новом варианте, в большей мере учитывающем особенности района предполагаемого строительства.

Дело в том, что АЭС Аккую мощностью 4900 МВт должна быть расположена в местности, часто подверженной землетрясениям. Активная линия геологического разлома, пролегает всего лишь в 24 км от месторасположения проектируемой АЭС. Следует иметь в виду, что Аккую не является единственным районом Турции, подверженным опасности землетрясений. Турция находится в одном из наиболее сейсмически активных районов мира.

Начиная с 1997 г. в результате землетрясений в Турции погибло 950 чел., а ежегодный экономический ущерб, связанный с этим стихийным явлением, исчисляется в сумму, превосходящую 1 трлн. долл. в год¹³⁴. В 1999 г. президент Earthquake Forecasts Inc. Карл Буктхот (Karl Buckthought) проанализировал данные за шестнадцать лет по сейсмической активности в Турции и пришел к выводу, что для предложенного реактора Аккую, срок службы которого определяется в 40 лет, вероятность опасности повреждения в результате землетрясения оценивается в 50%. Не случайно проект вызывает много споров с того момента, когда район Аккую был выбран в качестве месторасположения атомной электростанции в 1976 г. В 1992 г. правительство предприняло попытку начать стройку, но действия, предпринятые коалицией из 52 экологических групп, тормозили проект. В июле 2000 г. экологи полагали, что одержали победу, когда премьер-министр страны Бюлент Эджевит (Bulent Ecevit), ссылаясь на финансовые проблемы, аннулировал проект Аккую. Но, как выяснилось, временно. Тогда Турция, осуществлявшая тогда трехлетнюю антиинфляционную программу, поддержанную МВФ, должна была пересмотреть свои текущие приоритеты. Было заявлено, что как только стабилизационная программа достигнет своей цели, на повестке дня вновь встанет вопрос о строительстве атомной электростанции. В ситуации высоких цен на энергию в 2008 г. правительство вернулось к проекту, и даже месторасположение атомной электростанции не заставило его пойти на компромисс.

Министр энергетик Турции Хилми Гюлер (Hilmi Guler) не видит другой реальной альтернативы развитию атомной энергетики, учитывая наличие хронической проблемы дефицита платежного баланса применительно к импорту энергии в страну и рост обеспокоенности правительства по этому поводу в связи с ростом цен на нефть в прошлом году. После встречи в Анкаре год назад с учеными из Национального агентства по атомной энергии Гюлер заявил, что «атомная энергия является не только предпочтением, это — необходимость».

О том, как будет развиваться ситуация вокруг проекта АЭС в Аккую в процессе мирового экономического кризиса и после его завершения, можно только гадать, поскольку экономика Турции уже серьезно пострадала от кризиса. Для России итоговое решение по данному проекту имеет важное политическое и экономическое значение. Оно не только существенно затронет российские интересы в Турции, но и будет иметь немалый демонстрационный эффект. 17 марта 2009 г. министр

---

¹³⁴ Например, 27 июня 1998 г. недалеко от городка Адана (Adana) произошло крупное землетрясение, мощностью 6,3 баллов, в результате которого был нанесен ущерб в 1 млрд. долл., погибло 150 чел., ранено 1000 чел. разрушено 74300 строений.

энергетики России Сергей Шматко совершил официальный визит в Анкару, чтобы встретиться с Гюлером. Во время этой встречи турецкому министру был задан очень конкретный вопрос: «когда правительство Турции примет окончательное решение по поводу того, получит ли российско-турецкий консорциум Атомстройэкспорт-Inter Rao-Park Teknik разрешение на строительство АЭС Аккую?». Гюлер уклончиво ответил, что правительство только приступило к оценке нового варианта проекта. Возможно, в краткосрочном, тактическом плане такой подход и верен (падение цен на нефть и в меньшей степени — на газ явно облегчило положение Турции как их импортёра), но в стратегическом же Турции очевидно не уйти от кардинального решения по данному проекту.

Явное оживление в 2008 г. наблюдалось в атомной энергетике Южной Африки, чем не замедлили воспользоваться наши конкуренты.¹³⁵ Переговоры по вопросу об обеспечении южноафриканских АЭС ядерными реакторами производства французских компаний EDF и Areva прошли удачно. Государственная южноафриканская электрическая компания Eskom выбрала в конечном итоге франко-немецкую технологию EPR (European Pressurized Water Reactor), реактора третьего поколения, развиваемую компанией Areva, чтобы внедрять ее на новых станциях. В развернувшейся конкурентной борьбе вокруг АЭС в ЮАР Россия, к сожалению, успеха не имела. Это не радует, поскольку ЮАР намерена продолжить грандиозную программу развития гражданской атомной энергетики в период, когда страна переживает невиданный энергетический кризис.

Контракт касается строительства двух реакторов EPR, общая стоимость которого составляет около 3,5 млрд. евро, поставок компанией Alstom турбин и работ по гражданскому строительству, проводимых строительной фирмой Bouygues и местной компанией Aveng. Осуществляя передачу технологий, Areva намерена способствовать долгосрочному развитию ядерной энергетики Южной Африки, в частности, инвестируя в партнёрстве с национальными компаниями ЮАР. В ходе своего визита в ЮАР в конце февраля 2008 г. французский президент Н. Саркози энергично пропагандировал проект EPR президенту страны Т. Мбеки (Thabo Mbeki). Выбор французского консорциума не стал полной неожиданностью. В области энергетики отношения между Францией и Южной Африкой имеют давнюю историю. Именно EDF и Areva (тогда Framatome) поставили два реактора Куберг (Koeberg), введенные в эксплуатацию в 1984 и 1985 гг. Компания Alstom работает в Южной Африке уже восемьдесят лет, и турбинами ее производства оснащены многие южноафриканские станции, работающие на угле.

Сейчас единственная ядерная станция Koeberg обеспечивает только 5% электроэнергии в стране, основная ее часть (90%) производится устаревшими станциями, использующими уголь, который поставляют местные шахты. В ближайшие 20 лет правительство страны хочет довести долю ядерной энергетики до 30%.

У энергетического кризиса есть серьезные последствия для экономики ЮАР в целом. В ситуации кризиса иностранные промышленные компании отказываются инвестировать в Южной Африке, а те, кто на это решаются, несут убытки. В начале 2008 г. неспособность Eskom обеспечить энергоносителями горнодобывающие компании, вынудила их остановить эксплуатацию некоторых месторождений (золото,

---

¹³⁵ Le Monde. 12.09.2008.

платина). Добыча сократилась на 22% в первом квартале с. г., цены на некоторые виды руды резко возросли, а рост добычи наполовину сократился.

В пятёрку самых крупных потенциальных рынков для французской атомной промышленности входит, наряду с Южной Африкой, Китаем, США и Великобританией, также Индия. 30 сентября с. г. в ходе визита в Париж индийского премьер-министра М. Сингха Франция и Индия подписали соглашение о сотрудничестве в секторе гражданской ядерной энергетики. Это рамочное соглашение, которое касается как фундаментальных и прикладных исследований, так и возможной поставки ядерных реакторов, было парафировано французской Комиссией по атомной энергетике и аналогичной индийской структурой в ходе визита в Индию Н. Саркози¹³⁶.

Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ) в июле, а затем 45 стран, входящих в Группу поставщиков ядерных технологий (NSG) в сентябре сняли международное эмбарго, действующее в течение уже 34 лет в отношении Индии. Это обеспечило политические условия подписания такого соглашения со страной, обладающей атомным оружием и не подписавшей договор о его нераспространении. Страны NSG запрещают в принципе любую торговлю ядерными технологиями с государствами, которые не подписали Договор о нераспространении ядерного оружия. В обмен на это отступление Индия обязуется поместить 14 из своих 22-х реакторов под контроль МАГАТЭ.

Однако, в отличие от ЮАР, успехи Франции в Индии оказались более скромными — сказалась конкуренция со стороны США, Японии и России. Индия уже подписала в июле 2005 г. договор о сотрудничестве в атомной энергетике с США. Индия подписала также соглашение с Россией, ее давним партнером, которая уже осуществляет поставки оборудования для станции в штате Тамилнаду на юге страны.

В настоящее время Индия обладает 22-мя атомными реакторами. Она хочет увеличить свой парк атомных станций. Это рынок, который мог бы составить 100 млрд. евро в течение ближайших пятнадцати лет. Французская атомная компания Areva надеется как можно быстрее приступить к переговорам с Индией о поставке в страну двух реакторов нового поколения EPR. Areva придется, тем не менее, конкурировать с американской Westinghouse Electric Company, американско-японской General Electric-Hitachi, и российским Агентством по атомной энергетике (Росатом), которые в августе 2008 г. были выбраны индийским атомным агентством в качестве потенциальных партнеров.

Оживлением интереса к атомной энергетике воспользовались развивающиеся страны, обладающие крупными запасами урана. В первую очередь это относится к Казахстану, контролирующему 15% мировых ресурсов это стратегического сырья. По прогнозу американской компании Ux Consulting, глобальный спрос на ядерное топливо вырастет к 2020 г. на 29% (до 26,3 млрд. долл.).¹³⁷ Бурный рост цен на уран, достигших пика в июне 2007 г. на уровне 138 долл./фунт (для сравнения, в марте 2001 г. они составляли 6,75 долл./фунт), обеспечил Казахстану хорошие шансы в процессе возрождения ядерной энергетики. Даже после падения цен до 69 долл./фунт в мае 2008 г. Казахстан сохраняет конкурентные преимущества, поскольку его издержки на добычу остаются одними из самых низких в мире,

¹³⁶ Le Monde. 30.09.2008.

¹³⁷ The Alexander's Oil & Gas Connections. Vol. 13. № 16. 04.09.2008.

составляя всего около 15% от текущей цены на уран. Очевидно, что глобальный спрос на уран будет расти, поскольку в отрасли идёт строительство новых электростанций.

Казахстан выразил готовность продать права на добычу урана партнёрам по совместным предприятиям из Китая, Японии и России в обмен на технологии, необходимые для превращения Казахстана в крупнейшего в мире поставщика ядерного топлива для гражданских атомных реакторов. В частности, государственное горнодобывающее предприятие СП Национальная атомная компания Казатомпром предложило инвестировать 850 млн. долл. в Ульбинский комплекс, что в 6,5 раз больше годового денежного потока предприятия¹³⁸. Правительство Казахстана заявило, что его целью является интеграция четырёхэтапной цепочки производства атомного топлива в рамках защищённого промышленного комплекса. Если этот план увенчается успехом, Казатомпром консолидирует в своих руках рынок для 445 тыс. т извлекаемых запасов урана, являющихся вторыми в мире после австралийских, став менее зависимым от спотовых рыночных цен на необогащённую урановую руду и поставляя продукцию с высокой стоимостью, необходимую для снабжения топливом реакторов следующего поколения. В этом случае «Казатомпром» может стать прямым конкурентом некоторых клиентов и партнёров казахстанского государственного предприятия, включая французскую Areva и российскую государственную компанию Техснабэкспорт, занимающихся торговлей атомным топливом, и получить, по оценке экспертов Ux Consulting, не менее трети мирового рынка этого товара.

Д.Б. Малышева

СОЮЗ ДЛЯ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ПРОТИВ «ГАЗОВОЙ ОПЕК»

13-14 июля 2008 года в Париже при участии 43 государств состоялась встреча на высшем уровне представителей Европейского союза и государств Средиземноморья. Этот саммит дал старт новому международному форуму, первоначально получившему наименование «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья». В новое объединение вошли 27 стран – членов ЕС, десять стран Северной Африки и Ближнего Востока (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Мавритания, Сирия, Тунис, Турция), а также Албания, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Монако и Палестинская автономия. Статус приглашенного члена получила Ливия, хотя ее президент, Муамар Каддафи, и отказался принять участие в саммите, поскольку является противником данного проекта. Не приехали также в Париж короли Марокко и Иордании, прислав вместо себя своих представителей.

Идея французского президента не получила первоначально поддержку и со стороны некоторых лидеров Европейского Союза. В их числе была Германия, занимающая лидирующие позиции в Европейском Союзе и делающая самые

---

¹³⁸ Ульбинский комбинат, расположенные в местечке Оскемен (900 км от Алма-Аты), не обозначался на картах советского времени. В 1994 г., в рамках секретной миссии, одобренной правительством Казахстана, американские самолёты вывезли с его территории партию обогащённого урана, достаточную для изготовления 20 ядерных бомб.

большие взносы в бюджет ЕС. Не будучи средиземноморской державой и оказываясь вне создаваемого союза, Германия опасалась, что может потерять доступ к рычагам политики ЕС в регионе, полностью уступив их Франции как посреднику в политическом диалоге со странами Средиземноморья и странами-поставщиками африканского природного газа. Такое положение привело бы к утрате ФРГ статуса крупнейшего европейского лидера. Потому Германия согласилась поддержать создание Союза для Средиземноморья лишь после внесения изменений в начальный план проекта. После длительных переговоров с французским президентом канцлер ФРГ Ангела Меркель согласилась в марте 2008 г. поддержать предложенный французским президентом проект для Средиземноморья при условии участия в нем всех стран, входящих в ЕС, в том числе и тех, кто не имеет выхода в Средиземное море. В планируемое объединение были включены Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория и Албания, которые расположены в Европе, но не входят в состав ЕС. А Сербию, воспользовавшись тем, что она потеряла Черногорию, от участия в Союзе отстранили - вопреки первоначальному плану пригласить ее туда. Зато включили Мавританию, которая к Средиземному морю не выходит. Кроме того, Германия и Испания предложили переименовать детище Саркози, обосновывая это тем, что предлагаемая структура будет по большинству параметров дублировать «Барселонский процесс». А он, как указали оппоненты Саркози, действует уже более десяти лет, и та же Франция принимает в нем активное участие.

Со своими возражениями возникла и Турция, которая отказалась поддержать новое объединение в том случае, если участие в нем Турции станет альтернативой ее интеграции в ЕС. Впоследствии, получив заверения, что членство в этом проекте ни в коей мере не заменит Турции вступления в ЕС (против чего, кстати, активно выступает Франция), турецкая сторона согласилась изменить свое отношение к планируемому Союзу и принять участие в нем.

Саркози пришлось пойти на ряд уступок, и только после этого страны-участницы Европейского Союза утверждают проект и одобряют даты саммита в Париже. После долгих дискуссий родился компромисс: слить оба проекта в один и сделать проектируемый Союз как бы развитием «Барселонского процесса».

3-4 ноября 2008 года министры иностранных дел стран нового Союза решили на своей встрече в Марселе переименовать это объединение, которое стало называться с тех пор Союзом для Средиземноморья (СДС). Он стал базироваться в Барселоне, и в его деятельности на равных правах начала принимать участие Лига арабских государств. Для того чтобы устранить препятствующие работе многих международных форумов противоречия между Севером и Югом, Николя Саркози разделил председательство в СДС с президентом Египта Хосни Мубараком.

Создание СДС позиционируется как естественное продолжение «Барселонского процесса», старт которому был дан конференцией в Барселоне, созванной 27-28 ноября 2005 г. по инициативе Европейского союза и по случаю десятой годовщины Евро-Средиземноморского диалога. В его рамках, начиная с 1992 г., ЕС формирует свою интеграционную стратегию в отношении стран Южного Средиземноморья (Северная Африка и Ближний Восток). Евро-Средиземноморский диалог стал важным международным форумом, в рамках которого страны-участницы проводят регулярные встречи на высшем политическом уровне, где обсуждаются вопросы развития, координация действий в сфере политики и безопасности, экономической интеграции. В свою очередь «Барселонский процесс», предусматривающий развертывание сотрудничества стран-членов ЕС с так

называемыми «третьими» средиземноморскими странами, был призван стать существенным фактором, способным оказать влияние на систему международных отношений в обширном регионе на стыке трех континентов – Европы, Африки и Азии.

Причины столь пристального внимания ЕС к Средиземноморскому региону разнообразны. Но среди них можно выделить несколько наиболее важных. Во-первых, это географическое и связанное с ним геополитическое положение региона; поддержание в нем системы безопасности жизненно важно для безопасности самого европейского континента. Во-вторых, ЕС заинтересован в сохранении своего влияния на экономику стран Средиземноморья и, прежде всего, Северной Африки. Наконец, в-третьих, особый интерес для Франции и других стран ЕС могут представлять североафриканские нефтегазовые месторождения.

Задачи перед СДС поставлены масштабные: «превратить Средиземноморье в регион мира, демократии, сотрудничества и процветания», содействовать экономическому и социальному развитию всех стран-участниц, бороться с продовольственным кризисом, остановить наступление пустынь в Африке и многие другие. В числе их – защита окружающей среды, развитие морских и наземных коммуникаций, гражданские права, совместное противодействие терроризму, укрепление режима нераспространения, а также реализация проектов в сфере экономического и культурного сотрудничества.

Одна из главных, но не афишируемых задач СДС – остановить миграцию в Европу. Большая часть нелегальных мигрантов прибывают на Ближний Восток и на средиземноморское побережье Северной Африки из стран Тропической Африки (ежегодно около 35 тыс. человек), из Азии (почти столько же) и из Южного и Восточного Средиземноморья (55 тыс.). В силу своего выгодного географического положения отдельные страны Ближнего Востока и Северной Африки (Марокко, Тунис, Ливия, Ливан и Турция) широко используются для нелегального людского транзита. Промежуточными пунктами транзитных маршрутов являются Канарские острова, Гибралтар и Сейшельские острова, откуда нелегальные мигранты направляются в Европу и Америку. Например, Ливия, лидирующая среди стран, разрешающих нелегальный транзит, пропускает через свою территорию ежегодно около 80 тыс. мигрантов; ее начинает догонять Тунис, становящийся другим центром нелегальной миграции. Несмотря на предпринятые Турцией, Марокко и некоторыми другими средиземноморскими и ближневосточными странами меры борьбы с нелегальной миграцией, в регионе так и не удалось ликвидировать устоявшиеся транзитные зоны (Магриб, Турция), через которые идут потоки нелегальной миграции, а значительная часть населения Магриба практически полностью зависима от денежных переводов из стран пребывания трудовых мигрантов.

Идея СДС – прежде всего французская, да и большинство стран-участниц этого международного форума – бывшие французские колонии, до сих пор связанные с Францией общностью языка и в какой-то мере культур. И хотя формально СДС создан под эгидой ЕС, на деле он является личным геополитическим проектом Николя Саркози, убежденного в том, что «будущее Европы лежит на Юге». Еще в период предвыборной президентской гонки во Франции в 2006-2007 гг. Саркози, будучи кандидатом в президенты, объявляет создание «Средиземноморского Союза» одной из целей своей предвыборной программы. Согласно первоначальному плану членами планируемого альянса должны были стать три европейские державы – Франция, Испания и Италия, а также

Турция, африканские страны Средиземноморья, Иордания и Израиль. Одержав победу на президентских выборах, Саркози стал еще активнее вербовать сторонников своей идеи. В декабре 2007 года после встречи с лидерами Италии и Испании Саркози заявил: «Мы трое решили, что Средиземноморье будет объединенным и будет выступать против войны и несчастий».

Путем развития связей со странами Средиземноморского региона Франция рассчитывает продвинуть свое влияние и внутри ЕС и на мировой арене. В случае успеха Франция могла бы стать неформальным лидером Средиземноморского региона, значительно укрепив свои геополитические позиции.

Политическое мышление французских лидеров всегда отличалось заметным франкоцентризмом. Париж давно проявлял недовольство тем, что в политике Евросоюза в 1990-е годы заметно усилился крен в сторону Восточной Европы. В связи с вступлением в ЕС новичков из этого региона приходилось уделять повышенное внимание их адаптации в Европейский союз, выделять для этого много ресурсов. Произошел внутри ЕС и раскол по поводу приоритетов его внешней политики. Так, Франция, Испания и Италия предлагали фокусировать внимание ЕС преимущественно на Средиземноморье, в то время как Германию, Польшу и другие восточноевропейские страны больше заботили отношения с Россией и «восточный вектор» в целом. Именно в этом направлении ЕС стал в последние годы вести активную игру, ибо расширение ЕС на Восток и особенно присоединение к нему в 2004 г. восьми восточно-европейских стран, включая сюда прибалтийские республики, а также Венгрию и Румынию, обозначило ряд серьезных проблем. Они стали особенно актуальными в свете непростых отношений, сложившихся у ЕС с Россией, Украиной, Белоруссией и Молдавией при том что эти республики, за вычетом России, стремятся присоединиться в будущем к ЕС – перспектива, не встречающая большого энтузиазма в Москве. Не оставляло без внимания ЕС и Закавказье, откуда некоторые европейские лидеры надеются со временем вытеснить Россию и где планируемый под эгидой ЕС и при полной поддержке США Черноморский союз может стать инструментом для реализации таких планов.

После того, как по инициативе Саркози был сформирован СДС, Германия выступила с планом установления особых отношений с восточными соседями, не входящими в ЕС. Речь идет о принятой 3 декабря 2008 года Европейской комиссией, по инициативе Польши и Швеции и в развитие «политики соседства» ЕС, программе «Восточное партнёрство» (Eastern Partnership) для Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении и Азербайджана – стран, остающихся в сфере первоочередных интересов России. После августовских событий на Южном Кавказе Брюссель посчитал необходимым сломать этот стереотип, включив означенные страны в группу особо приближенных к Евросоюзу, не считаясь даже с тем, что закавказские страны не только не граничат с ЕС, но и географически расположены в Азии. Евросоюз пытается, таким образом, создать на своих границах «пояс стабильности», потеснив оттуда Россию. Результатом же подобных экспериментов Брюсселя может стать то, что Россия вместо одной проблемной Украины получит кольцо не дружественных к себе стран. Но идею «Восточного партнерства» можно также истолковать при желании как некое «извинение» ЕС перед странами-кандидатами за отказ от обещаний принять их со временем в Европейский союз. В обмен на членство в ЕС шестерым постсоветским государствам предлагается перспектива получения ряда преференций - создание зон свободной торговли и пр.

Если «Восточное партнерство» – это сфера неформального влияния Германии, то на ведущую роль в «южной зоне» ЕС претендует Франция. А это и есть Союз для Средиземноморья. Опираясь на него, Саркози надеется гарантировать экономические и политические преимущества для Франции. Стремится он также выправить сложившийся во внешней политике ЕС дисбаланс, создавшийся вокруг двух зон влияния – «южной» и «восточной», сделав акцент на южном, средиземноморском направлении внешней политики объединенной Европы. Не ставя под сомнение проблему расширения Евросоюза, Саркози указывал на то, что всего только 2% средств, выделяемых из бюджета ЕС Средиземноморью («Югу»), явно недостаточно для полноценного развития региона.

СДС видится Саркози и другим европейским лидерам как конкурент энергетическим проектам России в Алжире, Ливии, государствах Средиземноморья, а одной из целей СДС стало нахождение путей для достижения прямого доступа Евросоюза к газовым месторождениям Северной Африки. Ибо больше всего в Европе опасаются объединения стран – производителей газа, а оно в 2008 г. стало реальностью. Событию, получившему в печати наименование «создание Газовой ОПЕК», предшествовало длительное обсуждением Россией, Ираном и Катаром, являющимися мировыми лидерами по запасам газа, возможности создания некоего объединения стран-экспортеров газа. И вот 21 октября 2008 г. между этими тремя государствами на их встрече в Тегеране была достигнута договоренность относительно координации ценовой политики на международных рынках. А 23 декабря 2008 г. в Москве участники Форума стран — экспортеров газа (ФСЭГ — Gas Exporting Countries Forum) утвердили устав организации, тем самым придав неформальному объединению статус постоянной организации («Газовой ОПЕК»). Страны — экспортеры газа намерены координировать основные направления своей деятельности в газовой сфере, и в частности синхронизировать инвестиционные программы, касающиеся этой области. Предстоит также определить порядок взаимодействия по вводу новых месторождений газа.

На Западе этот проект был воспринят весьма болезненно, так как в случае его реализации подобная организация газозэкспортеров может стать влиятельным политико-энергетическим альянсом, способным определять ситуацию в сфере транспортировки газа на мировых рынках. Идея «Газовой ОПЕК» противоречит, в частности, планам Европы получить контроль над энергетическими потоками из стран Ближнего Востока. А ввиду того, что энергетическое сотрудничество с Россией является для Европы важным фактором, планы Москвы вступить в газовый альянс с тем же Ираном воспринимаются Евросоюзом весьма болезненно.

Созданием Союза для Средиземноморья Франция и другие влиятельные государства Евросоюза пытается «застолбить» свое присутствие на энергетических рынках Северной Африки и Ближнего Востока. Все прочие глобальные задачи, которые анонсируются ЕС в качестве приоритетов новой организации, в частности, борьба с терроризмом и пр., пожалуй, является лишь дополнением к этой первоочередной проблеме ЕС, выражающейся в колоссальной зависимости энергодефицитной Европы от поставок газа из России. Не удивительно, что на настроения Германии и других колеблющихся относительно поддержки французского проекта СДС, решительным образом повлияло то обстоятельство, что перспектива создания «Газового ОПЕК» с участием России, Ирана и прочих стран Ближнего Востока стала фактически реализовываться, и это обозначило новую повестку дня на глобальной энергетической карте мира.

Пока так называемая «Газовая ОПЕК» не превратилась в важного международного энергетического игрока, и, похоже, что инициаторы нового объединения преследовали больше политические, нежели коммерческие цели. Но и СДС никак не проявил себя.

Достижение стабильности в «южной зоне» влияния ЕС, то есть в регионе, который включает в себя страны, входящие в СДС, осложнено наличием целого ряда трудноразрешимых конфликтов – ближневосточного, в первую очередь. Так что дипломатическая победа председателевавшего в ЕС в 2008 г. Николя Саркози носит во многом символический характер. СДС является слишком разнородным по составу, и его членам будет трудно преодолеть существующие между ними разногласия. Будущее покажет, будет ли работать созданный по инициативе Саркози Союз для Средиземноморья, превратится ли он в реальное и влиятельное субрегиональное объединение или же останется в значительной степени виртуальным проектом.

Р. С. Сухарев

ЛИВИЯ: ВОЗВРАЩЕНИЕ НА МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ

В 80-е годы прошлого века США ввели против Ливии экономические санкции, которым предшествовало обвинение страны в пособничестве терроризму. Дополнительный негативный эффект оказали санкции Совета Безопасности ООН введенные в 1992-1993 гг. и предусматривавшие запрет на импорт оборудования и компонентов для нефтяной промышленности¹³⁹. В результате эта отрасль, представляющая собой основу ливийской экономики, столкнулась с проблемами, которые серьезно затрудняли ее развитие.

В сложившихся условиях ливийское руководство стало проводить курс, направленный на преодоление изоляции, привлечение иностранных инвестиций и возвращение иностранных нефтяных компаний, без активного участия которых невозможно представить развитие нефтяного сектора. В 2004 г., санкции были сняты. Этому предшествовало признание актов терроризма, выплата компенсаций пострадавшим и погибшим, допуск в страну инспекторов ООН, отказ от программ по разработке оружия массового поражения. Снятие санкций, повышение инвестиционной привлекательности страны и улучшение отношений со странами Запада способствовали тому, что в Ливию стали возвращаться иностранные компании и инвесторы, которые стремились получить доступ к богатым нефтяным месторождениям. Ливия же обладает крупнейшими запасами нефти в Африке (5,4 млрд. т)¹⁴⁰.

Одной из первых компаний, возобновивших свою деятельность в Ливии, стала американская Occidental Petroleum. В 2004 г. ее глава и исполнительный директор Рэй Ирани провел встречу с Муаммаром Каддафи и другими официальными лицами Ливии по вопросам возобновления производственной деятельности, приостановленной в 1986 г. Ирани отметил, что «заметное улучшение американо-

¹³⁹ Key facts: Libya sanctions, 10.02.2004. // <http://www.cnn.com/2004/WORLD/africa/02/10/libya.sanctions.facts/index.html>.

¹⁴⁰ BP Statistical Review of World Energy 2008. L., P. 6.

ливийских отношений будет способствовать возвращению Occidental Petroleum в Ливию»¹⁴¹.

В 2005 году Occidental Petroleum получила подтверждение от ливийского правительства на право возобновить свою деятельность в стране¹⁴², а в 2008 г. Occidental Petroleum объявила о подписании 30-летних соглашений с ливийской National Oil Company (NOC). В соответствии с ними существующие контракты будут обновлены. Данные контракты распространяются на месторождения, содержащие 342 млн. т высококачественной нефти, что позволит Occidental Petroleum и NOC разрабатывать и внедрять программы по реконструкции и исследованию на богатом месторождении бассейна Сирт. Ожидается, что объем инвестиций в последующие пять лет составит 5 млрд. долл., а добыча увеличится до 42 тыс. т в день¹⁴³.

После 28-летнего отсутствия свою деятельность в Ливии возобновила американская компания ChevronTexaco. В 2005 г. дочерняя компания ChevronTexaco Libya Ltd. получила лицензию на разработку Блока 177. При этом отмечается, что этот контракт является значительным шагом по построению бизнеса в регионе¹⁴⁴.

В 60-70-е годы прошлого века крупнейшими иностранными инвесторами в Ливии были компании Exxon и Mobil, покинувшие страну в 80-е годы по причине изменения политического климата. Стоит отметить, что на долю этих компаний приходилось 40% от общего объема добычи Ливии в пиковые периоды. Помимо этого, компании занимались подготовкой ливийских специалистов для нефтяного сектора¹⁴⁵. После более чем 20-летнего отсутствия объединенная компания ExxonMobil (Exxon и Mobil объединились в 1999 г.) осуществит в рамках пятилетнего контракта двухмерную и трехмерную сейсмическую съемку, а также пробурит одну глубоководную разведочную скважину в контрактном районе 21, охватывающем 1 млн. га и расположенном на расстоянии 177 км от побережья на континентальном шельфе, на глубине 1620-2610 м под водой¹⁴⁶. ExxonMobil завершила проведение оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду на всей территории Ливии и программу сбора сейсмических данных в Центральном районе 44 в оффшорном бассейне Киренаики, который она получила во втором раунде на выдачу лицензий EPISA IV (Exploration and Production Sharing Agreement) в 2005 г.¹⁴⁷.

Канадская нефтегазовая компания Petro-Canada обновила текущие соглашения и подписала новые соглашения (EPISA IV). Предполагается, что данные соглашения будут действовать в течение 30 лет. Это позволит Petro-Canada и NOC совместно работать над реконструкцией главных месторождений

¹⁴¹ Occidental's CEO Meets With Libyan Officials, 03.15.2004. // <http://www.gulfoilandgas.com/webpro1/MAIN/Mainnews.asp?id=461>.

¹⁴² Turner B. Occidental Petroleum Corp returns to Libya, 29.07.2005. // <http://www.oilmarketer.co.uk/2005/07/29/occidental-petroleum-corp-returns-to-libya/>.

¹⁴³ Occidental Petroleum Signs Agreements in Libya, 23.06.2008. // http://www.oxy.com/News_Room/Pages/News_Release.aspx?releaseid=145126.

¹⁴⁴ ChevronTexaco Named Winner of Onshore Block in Libyan License Round, 30.01.2005. // <http://www.gulfoilandgas.com/webpro1/MAIN/Mainnews.asp?id=1143>.

¹⁴⁵ Return to Libya, 1 June 2007, http://www.exxonmobil.com/corporate/news_features_20070601_libya.aspx.

¹⁴⁶ ExxonMobil Plans Libyan Exploration Program // The Oil & Gas Journal Online, 27.11.2007. // http://www.ogj.com/display_article/313155/7/ONART/none/ExplID/1/ExxonMobil-plans-Libyan-exploration-program/.

¹⁴⁷ Ibid.

и программ в Сирте. По новому соглашению, Petro-Canada оплатит 50% работ по развитию и получит 12% долю в производстве. В программу улучшения существующих месторождений планируется инвестировать около 7 млрд. долларов¹⁴⁸.

Помимо нефтедобывающих компаний, интерес к Ливии проявляют сервисные компании, задействованные в нефтяной промышленности. Одной из таких компаний является CETCO Oilfield Services, специализирующаяся на обслуживании нефтяных месторождений, которая провела в Ливии исследовательскую миссию и рассматривает Ливию в качестве региона со значительными возможностями в области развития бизнеса и расширения своей деятельности. Генеральный управляющий CETCO по восточному полушарию Юэн Моррисон заявил, что «к Ливии компанию привлекли очень активный график проведения геологоразведочных работ, вызванный стремлением Ливии увеличить добычу нефти с 75 до 150 млн. т в год в течение следующих трёх лет, что создаёт в этой стране потенциал для инвестиций CETCO»¹⁴⁹.

Ливия, в качестве партнера в нефтегазовой отрасли, представляет интерес и для российских компаний. В 2008 г. Газпром и NOC договорились об учреждении совместного предприятия (СП) с целью расширить добычу и переработку, как нефти, так и газа. Ожидается, что сотрудничество в рамках СП будет осуществляться по всем сферам нефтяного и газового секторов, от геологоразведки и добычи до транспортировки и реализации¹⁵⁰. В сферу интересов СП также попадает производство электроэнергии.

Газпром также подписал соглашение о совместной работе в Ливии с Eni. Эта итальянская компания планирует увеличить мощности по экспорту посредством инвестиций в развитие трубопроводов и проектов СПГ. Газпром проявляет интерес к участию в осуществляемом компанией Eni строительстве газопровода Greenstream из Ливии в Италию. Российская компания заинтересована в этом проекте, так как это позволит ей укрепить свои позиции на рынках в южной части Европы, где положение Газпрома является недостаточно прочным.

В 2007 году Татнефть и NOC подписали соглашения на разведку и раздел продукции по трем крупным участкам в Ливии общей площадью 16 тыс. км².¹⁵¹ Право на их разведку Татнефть получила в результате открытого международного тендера, в котором участвовало 46 компаний из разных стран мира. Соглашения заключены на 30 лет. Программа по этим участкам предполагает проведение сейсмических исследований и бурение 16-ти скважин¹⁵².

Необходимо отметить, что инвестиции в Ливию должны осуществляться с максимальной осторожностью.

В январе 2009 г. появились первые тревожные сообщения о возможной национализации иностранных компаний. Муаммар Каддафи заявил, что Ливия может национализировать свою нефтяную промышленность для осуществления

---

¹⁴⁸ Petro-Canada and NOC Sign Long-Term Exploration and Development Agreement in Libya, 10.12.2007. // <http://www.petro-canada.ca/en/media/1886.aspx?id=800960>.

¹⁴⁹ CETCO Oilfield Services to Tap into Libya Market Opportunities, CETCO Oilfield News, 12.12.2008. // <http://www.cetcooilfieldservices.com/news-12-12-08.cfm>.

¹⁵⁰ Russia Barter Libyan Contracts; Gazprom, NOC Form JV // The Oil & Gas Journal Online, 28.04.2008.

¹⁵¹ Татнефть и NOC заключили контракт на раздел продукции на участках в Ливии, 05.04.2007. // <http://tatneft.tatcenter.ru/news/news.htm?DNSID=a44d066da01c07086173c5e9919d586c&id=309&page=11>

¹⁵² Там же.

контроля над добычей нефти в ситуации, когда цены на нее снизились на 70% в течение прошлого года. Каддафи сказал, что страны, экспортирующие нефть, могут рассмотреть вопрос о национализации нефтяной отрасли из-за быстрого падения цен. Он также отметил, что при текущих низких ценах они могут отказаться от продажи нефти. При этом Каддафи отмечает, что при стоимости нефти в 100 долл. за баррель национализации не будет¹⁵³. Заявления, прозвучавшие в Ливии, сопровождаются ростом давления на национальные законодательные и исполнительные органы, чтобы те проголосовали за национализацию нефтяных компаний.

Каддафи также не исключил, что Ливия может отказаться от квот, которые устанавливает ОПЕК, чтобы сдерживать добычу и регулировать предложение на мировых рынках нефти. Однако, информация о том, каким образом это будет осуществлено, отсутствует.

Некоторые эксперты считают, что угрозы Каддафи – блеф, поскольку Ливия заинтересована в иностранных инвестициях, необходимых для модернизации нефтяного и газового секторов. К тому же, такие операторы, как Repsol, Eni и Petro-Canada заявляют о том, что не получали извещений о намерении Ливии национализировать свою нефтяную промышленность и скептически настроены в отношении этой идеи¹⁵⁴. Представители французской компании Total SA и британской BP PLC также заявили, что они не получали извещений о возможной национализации и этот вопрос с ними не обсуждался¹⁵⁵.

Учитывая большую потребность Ливии в технологиях и инвестициях и то, какой вред ее внешним связям может нанести национализация, заявление Каддафи можно рассматривать как попытку оказать давление на международные нефтяные компании и заставить их согласиться на более жесткие условия, а также как попытку повлиять на нефтяные рынки.

Эти заявления также можно рассматривать как некое послание ведущим нефтяным компаниям накануне новых соглашений, целью которых является усиление роли государства в данной сфере. Еще одной, не менее важной причиной, является финансирование проектов, которое планировалось исходя из высокой стоимости нефти.

Ливия заинтересована в укреплении собственных позиций в своем нефтяном секторе, о чем свидетельствуют планы страны по приобретению канадской компании Verenex. Ливия планирует заблокировать предложение на приобретение добывающей компании Verenex на сумму 400 млн. долл., поступившее от китайской компании China National Petroleum Corp. (CNPC). Глава НОС Шокри Ганем заявил Dow Jones, что ливийская национальная компания готова заплатить аналогичную сумму и что Ливия заинтересована в получении «коммерческих акций» Verenex в рамках предпринимаемых ею попыток по увеличению объема добычи нефти до 150 млн. т в год к 2013 г.¹⁵⁶

---

¹⁵³ Libya Threatens to Nationalize it's Oil Industry // The Oil & Gas Journal Online, 26.01.2009. // http://www.ogj.com/display_article/351495/120/ARTCL/none/GenIn/1/Libya-threatens-to-nationalize-its-oil-industry/.

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ Oil Cos Not Contacted On Muddled Libya Nationalization, 22.01.2009. // <http://www.dowjones.de/site/2009/01/oil-cos-not-contacted-on-muddled-libya-nationalization.html>.

¹⁵⁶ Libya Mulls Takeover of Verenex, Blocks China's Offer // Rigzone News, 18.03.2009, https://www.rigzone.com/news/article.asp?a_id=74123.

Главным активом компании Verenex являются 50% акций в нефтяном блоке, расположенном в богатом углеводородами ливийском бассейне Гадамес, где компания на данный момент сделала 10 открытий залежей нефти и газа. В феврале Verenex объявила о том, что CNPC согласилась приобрести компанию, однако наличие положения о преимущественном праве правительства Ливии на покупку затормозило сделку. Шокри Ганем также отметил, что формальности все еще улаживаются, но НОС намерена использовать право на приобретение активов Verenex. Со своей стороны, последняя опубликовала 18 марта 2009 г. заявление, в котором говорится, что компания не может подтвердить, имеются ли у Ливии планы на ее приобретение. Verenex и Китай ожидают официального заявления от Ливии¹⁵⁷.

Меры, которые принимало ливийское руководство для снятия санкций и преодоления изоляции, являются значительным шагом навстречу иностранным нефтегазовым компаниям. В новых обстоятельствах зарубежные нефтегазовые компании получили право на участие в тендерах на разведку и разработку ливийских месторождений, в результате чего они стали обладателями лицензий на освоение многих месторождений.

На данном этапе Ливия представляет собой значительный интерес для международных нефтяных компаний. При соблюдении ряда условий, особенно при стабилизации стоимости нефти, Ливия не будет испытывать финансовых и технологических проблем в нефтяном секторе, для которого были созданы предпосылки развития и успешного функционирования. Присутствие иностранных нефтяных компаний в Ливии гарантирует стабильный рост и развитие нефтяного сектора. Это подтверждается и данными о добыче нефти в стране в период 2000-2007 гг. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Добыча нефти в Ливии в 2000-2008 гг. (млн. т.)

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
69,5	67,1	64,6	69,8	76,6	82,1	85,6	86,0	85,9

Составлено по BP Statistical Review Of World Energy 2008. P. 9; The Oil & Gas Journal. March 9, 2009. P. 64.

Как следует из таблицы 1, в период действия санкций уровень добычи нефти находился на стабильном уровне с некоторыми колебаниями. Начиная с 2004 г. наблюдается постепенный рост уровня добычи. Основываясь на доступных данных можно предположить, что тенденция к росту сохранится. При этом необходимо отметить важность сохранения экономического и политического курсов Ливии для дальнейшего развития и укрепления отношений с иностранными нефтяными компаниями и инвесторами. Заявления же о возможной национализации иностранных нефтяных компаний могут, напротив, стать фактором, отпугивающим потенциальных партнеров и замедляющих развитие нефтяной промышленности Ливии. При подобном развитии событий Ливия может вновь оказаться в достаточно тяжелом положении, поскольку реализация проектов собственными силами представляется маловероятной.

¹⁵⁷ Ibid.

**ЭНЕРГЕТИКА ПО-ТАЙСКИ
(о развитии нефтегазовой отрасли Таиланда)**

Таиланд не относится к числу ведущих поставщиков энергетических ресурсов на региональный и мировой рынок. Более того, добыча углеводородного сырья не обеспечивает его собственные потребности. Нынешний Таиланд – крупный импортер нефти и газа. Однако методы решения внутренних энергетических проблем, стремление участвовать в торговле нефтью и газом, а также продукцией нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности заслуживают того, чтобы внимательнее присмотреться к роли Таиланда в мировой торговле углеводородами и продукцией их переработки.

**Ресурсная и организационная база
нефтегазовой промышленности**

Лишь около 13% нефти потребляемой на внутреннем рынке, добывается в самом Таиланде (см. таблицу 1). Как и в других странах-членах АСЕАН тайском нефтегазовом секторе представлены ведущие ТНК. Вместе с тем государство занимает активную позицию при определении характера и направления развития отрасли. Национальные приоритеты в нефтегазовой отрасли реализуются через соответствующие органы управления и подконтрольные коммерческие структуры. Стратегические интересы государства в нефтегазовой отрасли представлены компанией Petroleum Authority of Thailand (PTT Public Company Ltd.), владеющей долями акций в пяти из семи действующих в стране нефтеперерабатывающих предприятий. В 2001 г. компания была частично приватизирована, при сохранении за Министерством финансов 52,3% акций. Остальное большей частью находится в руках институциональных инвесторов¹⁵⁸.

Таблица 1

Добыча и потребление нефти в Таиланде

Потребление (млн. т)	Добыча (млн. т)	Уровень зависимости от импорта (%)	Потребление (млн. т)	Добыча (млн. т)	Уровень зависимости от импорта (%)
1999			2020*		
33,859	4,138	87,8	73,117	3,560	95,1

* прогноз

Источник: АРЕС Energy Demand and Supply Outlook. 2002. Asia Pacific Energy Research Centre. Institute of Energy Economics. Tokyo. 2002. P. 56.

Участие иностранных компаний в развитии нефтегазовой отрасли Таиланда регулируется Законом о нефтяной промышленности от 1971 г., а также общими принципами, установленными Законом об иностранном предпринимательстве от 1999 г. Согласно существующим нормативным актам, право на освоение

¹⁵⁸ World Trade Organization. Trade Policy Review. Thailand. WT/TPR/S/191. 22.10.2007, p. 109.

нефтегазовых ресурсов коммерческим структурам предоставляется Министерством энергетики с согласия кабинета министров. Установленный порядок требует, чтобы иностранная компания или фирма с долей иностранного участием в 50% и более, претендующая на организацию разведки и/или добычи, а также реализацию нефти и нефтепродуктов, получила лицензию на освоение конкретного месторождения в министерстве торговли¹⁵⁹.

Значимый рубеж в развитии нефтегазовой индустрии – 1988 г., когда потребление углеводородного сырья выросло на 13%, задав ориентир трансформации отрасли в 1990-е годы. Высокая динамика энергопотребления была связана с обретением статуса «новой индустриальной экономики» второй волны, когда вслед за Южной Кореей, Тайванем, Гонконгом и Сингапуром, Таиланд, создал при участии иностранного капитала развитую экспортоориентированную индустрию. Под влиянием быстрого роста промышленности, создания сопутствующей ей инфраструктуры, а также туристического бума резко вырос спрос на энергоресурсы. Расширению внутреннего энергопотребления способствовало и общее повышение уровня жизни населения.

Увеличение внутреннего спроса стимулировало развитие ресурсной базы – инвестиции в геологоразведку и освоение новых месторождений нефти и газа, в том числе на прибрежном шельфе, а также за рубежом. Поскольку внутреннее производство отставало от расширяющегося потребления, приходилось вкладывать средства в развитие инфраструктуры, необходимой для бесперебойного приема и распределения импортируемых углеводородов.

В этих условиях в 1990-е годы наметились существенные изменения в структуре энергопотребления. В энергетической политике был сделан упор на развитие газовой индустрии и на импорте газа. Именно добываемый в Таиланде природный газ и импортируемый СПГ составляли с тех пор основу электроэнергетики. Другая часть газа во все большем объеме использовалась в химической промышленности и в быту.

Восточноазиатский экономический кризис 1997-98 годов, эпицентром которого стал Таиланд, приостановил развитие нефтегазовой отрасли, но не изменил характерных для него тенденций, сложившихся в предшествующее десятилетие. По мере преодоления последствий спада и возвращения на траекторию хозяйственного роста энергетическая промышленность восстанавливала свою динамику и вектор развития.

В начале 2000-х годов в Таиланде активизировались работы по поиску и добыче нефти на морском шельфе. В 2002 г. право на эксплуатацию семи участков шельфа получили Chevron Offshore (Thailand), дочерняя компания Chevron Техасо, а также Royal Dutch/Shell¹⁶⁰. При этом PTT Public Company Ltd. может приобретать от 30% до 35% нефти, добываемой на этих месторождениях. Среди других компаний, осваивающих шельф – Unocal Thailand, развернувшая добычу 750-900 тыс. т в год на месторождении Plamuc field, а также Pacific Tiger Energy Inc., разрабатывающая месторождение Wichian Buri North Area при финансовом участии Gemini Oil & Gas Ltd. и совместно с Carnarvon Petroleum NL¹⁶¹.

---

¹⁵⁹ Ibid., p. 111.

¹⁶⁰ [wysiwyg://49/http://ogj.pennet.com/articles/web_article_display.cfm](http://ogj.pennet.com/articles/web_article_display.cfm).

¹⁶¹ The Oil and Gas Journal. 20.08.2001, p. 9; 04.04.2002, p. 8.

Обеспеченность природным газом в Таиланде гораздо выше, чем нефтью: внутренний спрос на 73% покрываются за счет добычи в самой стране¹⁶². Практически весь добываемый и импортируемый природный газ используется для производства электроэнергии. На долю Chevron Техасо приходится 67% (16,5 млрд. куб. м) всего добываемого в Таиланде газа. Среди других производителей – таиландская компания Hess и американская Exxon Mobil.

Большая часть импортируемого газа приходит из Мьянмы, остальное – из стран Ближнего и Среднего Востока. Спрос на импортный газ постоянно растет. Помимо электроэнергетики, его генерирует нефтехимическая промышленность. В 2008 г. объем совокупного потребления СПГ составил 35 млрд. куб. м., ожидается, что к 2020 г. это показатель составит 66 млрд. куб. м.¹⁶³

Правительство и частный бизнес Таиланда исходят из того, что, несмотря на последствия нынешнего мирового кризиса, в долгосрочной перспективе таиландская экономика будет динамично развиваться и сохранит потребность в устойчивом снабжении энергетическими ресурсами. Стремление полнее удовлетворять растущий внутренний спрос побуждает таиландскую государственную компанию PTT Public Company Ltd. активизировать инвестиционную программу. Объем инвестиций в добычу, транспортировку и реализацию углеводородов должен составить 2,36 млрд. долл. в 2009 г., 2,36 млрд. долл. в 2010 г., 1,03 млрд. долл. в 2011 г., 712 млн. долл. в 2012 г. и 433 млн. долл. в 2013 г. Больше половины капиталовложений (58%) будут направлены в газовую промышленность, включая модернизацию системы газопроводов и строительство газокomppressorных станций, предприятий по хранению и переработке газа, а также в разведку и добычу газа внутри страны и за рубежом (Мьянма, Папуа-Новая Гвинея)¹⁶⁴.

Развитие энергетической отрасли в Таиланде базируется на долгосрочной политике поддержания низких внутренних цен, за счет применения «щадящей» налоговой системы. В 2006 г. в стоимости реализуемого в Таиланде углеводородного топлива на налоги и акцизы приходилось 30%, тогда как в ЕС – 60%¹⁶⁵. Контроль за ценами осуществляет Министерство энергетики. С начала 2004 г. власти попытались использовать средства специально созданного Нефтяного фонда для поддержания фиксированных низких цен на бензин и дизельное топливо. Однако в октябре того же года пришлось отказаться от этой практики в отношении бензина, а в июле 2005 г. – в отношении дизельного топлива.

В отношении цен на газ правительство посчитало невозможным корректировку рыночного курса за счет каких-либо форм субсидирования. Соглашения на покупку газа, как правило, носят долгосрочный характер (25-30 лет) и предусматривают определенный уровень цен на 5 лет (подразумевающий их корректировку в зависимости от колебаний рыночной конъюнктуры).

В условиях отмечавшегося во второй половине 2000-х годов роста цен на углеводородное сырье правительство инициировало создание в декабре 2006 г. мощностей по производству альтернативных видов энергии, в том числе – в биоэнергетике. Цены на этанол были привязаны к ценам фоб Товарной биржи Сан-Паулу. Дозволялось к реализации дизельное топливо с 2% включением этанола.

¹⁶² World Trade Organization. Trade Policy Review. Thailand. WT/TPR/S/191. 22.10.2007, p. 109.

¹⁶³ Thailand to Have LNG Terminal Operational in 2011 // The Oil and Gas Journal Online. 12.12.2008.

¹⁶⁴ PTT Unveils 5-Year, \$6 Billion Investment Plan // The Oil and Gas Journal Online. 29.12.2008.

¹⁶⁵ World Trade Organization. Trade Policy Review. Thailand. WT/TPR/S/191. 22.10.2007. p. 109

Тайский вызов сингапурскому лидерству: амбиции и возможности

Как отмечено выше, Таиланд зависит от импорта углеводородов. Это побуждает уделять повышенное внимание развитию инфраструктуры. В частности, к началу 2011 г. PTT Public Company Ltd. намеревается завершить (при участии GS Engineering & Construction Corp. из Южной Кореи) строительство терминала СПГ мощностью 5 млн. т. в год на побережье Сиамского залива, в 200-х км от Бангкока. Правда, дальнейшие планы по удвоению мощности этого объекта поставил под вопрос мировой финансово-экономический кризис.

Тем не менее, развитие необходимой инфраструктуры остается приоритетной задачей, связанной не только с необходимостью обеспечения страны энергетическим сырьем. Таиланд исходит из стремления решать свои внутренние энергетические проблемы в увязке с расширением участия в региональной торговле углеводородами, вплоть до превращения в центр перераспределения энергетических ресурсов.

Уже сейчас страна располагает развитой инфраструктурой, включающей трубопроводы, хранилища, портовые терминалы. Строительство новых и модернизация старых объектов должны помочь тайландским энергетическим компаниям, прежде всего PTT Public Company Ltd., энергично включиться в развитие регионального энергетического комплекса¹⁶⁶.

Стремление гарантировать безопасность поставок побуждает PTT Public Company Ltd. корректировать свою импортную политику в зависимости от влияния таких факторов как внутренняя стабильность в странах-поставщиках, возникновение региональных конфликтов и войн. Компания стремится гибко реагировать на изменчивые внешние обстоятельства и диверсифицировать свои импортные закупки.

В Таиланде исходят из того, что спрос на природный газ в Восточной Азии будет расти и дальше. В 1996 г. регион потреблял 238 млрд. куб. м/год газа. В период до 2006 г. спрос рос средними темпами в 6%/год, достигнув 438,5 млрд. куб. м/год (из них 135,2 млрд. куб. м/год в форме СПГ)

В долгосрочной перспективе Таиланд намерен составить конкуренцию Сингапуру в качестве центра нефтепереработки и нефтехимии. Цель амбициозная, ибо до самого последнего времени нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность Сингапура в отношении объема и эффективности производства, а также качества производимой продукции стояла на самых передовых позициях в мире, успешно конкурируя с аналогичными производствами, действовавшими на побережье Мексиканского залива в США и в Западной Европе. Однако последствия восточноазиатского финансового кризиса 1997-98 годов сказались на состоянии отрасли: она перестала получать требуемую финансовую подпитку. В то время как отложенные инвестиции в обновление оборудования и технологий сдерживали в Сингапуре модернизацию нефтепереработки и нефтехимической индустрии, аналогичные отрасли в ЕС и США к началу XXI века были обновлены с учетом самых последних достижений науки и техники. Конкурентная ситуация изменилась не в пользу Сингапура.

Кроме того, в первые послекризисные годы сингапурской нефтехимии пришлось столкнуться со снижением спроса на свою продукцию в ЮВА. Оказалось,

---

¹⁶⁶ Thailand to Have LNG Terminal Operational in 2011 / The Oil and Gas Journal Online. 12.12.2008.

что мощности, рассчитанные на переработку 60 млн. т нефти ежегодно, едва ли не вдвое превышают реальный спрос. Между тем на традиционных рынках сбыта сингапурской продукции появились новые производители. Например, построенный в Индии нефтеперерабатывающий комплекс Reliance Petroleum в районе Джамнагара мощностью 27 млн. т в год уменьшил потребности последней в традиционных закупках сингапурского автомобильного бензина и масел¹⁶⁷.

В этих условиях таиландской экономической элите показалось возможным и целесообразным побороться за те позиции, которые сосед удерживает не так прочно, как прежде. Какие же меры принимаются в этой борьбе?

Во-первых, налог на доходы корпораций, торгующих нефтью и зарегистрированных в Таиланде, понижен с 30% до 10%. Создана также (на островах Si Rach и Si Chang) свободная от таможенного контроля зона торговли нефтью, оснащенная необходимыми портовыми и нефтеналивными мощностями и хранилищами.

Во-вторых, поддерживается расширение перерабатывающих мощностей. В связи с этим к уже действующим семи предприятиям отрасли мощностью 49 млн. т в год добавляется восьмое, мощность которого рассчитана на переработку 15 млн. т. ежегодно.

В-третьих, расширяется сеть нефтепроводов, позволяющая экономить до 2 долл. на доставке одного барреля нефти потребителю¹⁶⁸.

Вместе с тем, подобные усилия недостаточны для создания в Таиланде более благоприятного делового климата для нефтетрейдеров, чем в Сингапуре. Ведь существующая законодательная база и вся система регулирования отрасли построены, исходя из интересов исключительно PTT Public Company Ltd.

Само по себе расширение мощностей по переработке нефти едва ли приведет к успеху в конкуренции с Сингапуром за роль регионального лидера в нефтепереработке и нефтехимии. Темпы прироста потребления нефтепродуктов в регионе в 2000-х годы снизились по сравнению с 1990-ми годами. Все большее значение придается использованию газа в качестве топлива и сырья для химической промышленности. Еще до кризиса 2008 г. прогноз ежегодного прироста спроса на нефтепродукты в Восточной Азии в среднесрочной перспективе не превышал 2%. В нынешних условиях, особенно при замедлении темпов развития Китая, прежние оценки могут оказаться слишком оптимистичными. К тому же появляются новые и модернизируются старые мощности по переработке углеводородного сырья в других странах АСЕАН (в частности, в Индонезии и Вьетнаме).

Ряд Ближневосточных стран (Иран, Кувейт), закупавшие в значительных объемах продукцию нефтепереработки в ЮВА, создают собственные мощности по переработке нефти. При том, что внутренний спрос на переработку нефти в Таиланде составляет 32,3 млн. т в год, сужение внешнего спроса ограничивает возможности использования уже действующих производств.

Наконец, проблема усугубляется тем, что прибрежные воды, омывающие Таиланд, неглубоки. В силу этого танкерам, перевозящих порядка 270 тыс. т. и более нефти, трудно найти место разгрузки в таиландских портах¹⁶⁹. В этом плане условия

¹⁶⁷ <http://straitstimes/asia1.com.sg/storyprintfriendly/0,1887,258219,00.html>.

¹⁶⁸ <http://straitstimes/asia1.com.sg/storyprintfriendly/0,1887,258219,00.html>.

¹⁶⁹ Ibid.

Сингапура более благоприятны. Неудивительно, что комплекс в порте на острове Si Rach так и не заработал, а порт Si Chang используется не на полную мощность.

Нельзя сказать, что усилия, предпринимаемые Таиландом тратятся впустую. Строительство новых нефтепроводов поддерживается двумя ведущими потребителями углеводородного сырья – Китаем и Японией, заинтересованных в умножении путей переброски нефти из стран Юго-Восточной Азии. Но в целом планы Таиланда все-таки страдают гигантоманией и, вероятно, будут скорректированы ввиду мирового экономического кризиса 2008-09 годов.

Анализ процессов, протекающих в нефтегазовой промышленности Таиланда, позволяет сделать ряд выводов. Главные направления развития этой отрасли задает государство. В результате его целенаправленной политики нефтегазовый комплекс страны за последние два десятилетия существенно модернизирован. Внутреннее потребление газа имело в предыдущее десятилетие устойчивую тенденцию к расширению. При этом в розничной сети расширялась система распределения энергоресурсов исходя из рыночных принципов.

Негативные последствия экономического кризиса могут на какое-то время приостановить эти процессы. Однако необходимо иметь в виду, что в их основе лежат объективные тенденции: рост промышленного потенциала и материальных возможностей значительной массы населения, а также укрепление рыночных основ в регулировании хозяйственных процессов. По мере преодоления кризиса привлекательность энергетического рынка Таиланда (например, СПГ) может восстановиться достаточно быстро.

Вместе с тем некоторые элементы энергетической политики Таиланда требуют критической оценки. Прежде всего, это относится к перспективам развития нефтепереработки и нефтехимии.

Вряд ли соответствующие инвестиционные проекты будут эффективны в той степени, в какой этого ждут их инициаторы. Учитывая появление конкурентных проектов в соседних странах АСЕАН (Вьетнам, Индонезия) и ухудшение мировой конъюнктуры, следует ожидать изменений в планах создания предприятий по переработке углеводородного сырья (в сторону их сокращения).

В условиях мирового кризиса могут быть подвержены корректировке и амбициозные планы расширения импорта газа в Таиланд. Однако после окончания кризиса можно ждать возобновления роста спроса на газ. Учитывая долгосрочную тенденцию расширения внутреннего спроса на СПГ в этой стране, потенциал рынка газа в Таиланде будет привлекать к себе внимание поставщиков. Пока наибольший интерес к таиландскому газовому рынку проявляют производители из стран Ближнего и Среднего Востока, соседи по ЮВА и Австралия

В условиях сложившихся многолетних связей поставщиков и покупателей получить доступ к таиландским потребителям газа будет весьма непросто. Это же можно сказать и о поставках нефти. Тем не менее, Таиланд, как рынок сбыта углеводородов (прежде всего, СПГ) заслуживает внимания и, как минимум, адекватной оценки российских экспортеров.

РОССИЯ И ВНЕШНИЕ ПАРТНЕРЫ

А.Б. Крылов

РОССИЯ – УКРАИНА: ГАЗОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

19 декабря 2008 г. госсекретарь К. Райс и премьер-министр Ю.Тимошенко подписали Хартию о стратегическом партнерстве между Украиной и США. Хартией предусмотрены конкретные механизмы энергетического сотрудничества, в первую очередь учреждение работы Двусторонней рабочей группы по вопросам энергетической безопасности, а также углублению трехстороннего диалога в формате Украина - США - ЕС относительно «усиленной энергетической безопасности». В пункте 2 раздела III Хартии говорится: «Признавая важность эффективно функционирующего энергетического сектора, стороны планируют тесно сотрудничать над восстановлением и модернизацией мощностей украинской газотранспортной инфраструктуры, диверсификацией и ограждением украинских источников ядерного топлива, которое уменьшит зависимость Украины от иностранных источников ядерного топлива и мощностей для их сохранения»¹⁷⁰.

Сразу после подписания Хартии о стратегическом партнерстве между Украиной и США разразился беспрецедентный по своей остроте и масштабу российско-украинский газовый конфликт, вылившийся в январе 2009 г. в срыв поставок газа в Европу почти на две недели. Это резко актуализировало вопрос об альтернативных путях поставок энергоносителей в Европу. Многие политики и эксперты убеждены в том, что главной причиной этого конфликта была уходящая администрация США, по настоянию которой В. Ющенко занял бескомпромиссную и заведомо проигрышную для Украины позицию.

После распада СССР энергетическое сотрудничество между Россией и Украиной основывалось на принципе «лояльность в обмен на льготные цены». В течение многих лет российское руководство проявляло готовность оказывать Украине масштабную финансовую помощь, продавая газ по цене, которая была намного ниже рыночной. Низкая цена на газ была, по сути, субсидией Украине в размере 3-5 миллиардов долларов в год.

После победы в 2004 г. «оранжевой революции» энергетическая политика Украины была подчинена задаче европейской и евроатлантической интеграции. Во всех международных документах официальный Киев стремился подчеркнуть роль Украины как важнейшей составляющей европейской энергетической безопасности¹⁷¹. Целевой план Украина - НАТО на 2008 г. предусматривал интеграцию объединенной энергетической системы Украины с европейской, а также сближение энергетических рынков Украины и Европы. В 12 пункте этого плана

¹⁷⁰ <http://president.com.ua/modules.php?name=News&file=print&sid=28422>

¹⁷¹ См., в частности: План действий Украина - НАТО за 2006, 2007 и 2008 гг., План действий Украина - ЕС за 2006 и 2007 гг., Меморандум между Украиной и Европейским Союзом о взаимопонимании в сфере энергетической отрасли, Договор к Европейской энергетической Хартии, двухсторонние и многосторонние международные договоры о сотрудничестве в энергетической сфере, Меморандум о сотрудничестве, подписанный в 2007 г. кабинетом министров Украины и Международным энергетическим агентством.

говорится: «Провести двусторонние консультации с соответствующими государствами-поставщиками и государствами-транзитерами энергоресурсов по вопросу урегулирования порядка стабильной поставки на Украину и транзита по ее территории энергоресурсов с соблюдением экономически обоснованного баланса в ценах поставок и транзита»¹⁷².

План действий Украина - ЕС на 2008 г. включал в себя сотрудничество с целью получения инвестиций для обновления и модернизации инфраструктуры транзита углеводородов. Приоритетами международного сотрудничества были названы диверсификация источников и безопасность поставок энергоресурсов, ядерная безопасность, реформирование энергетического рынка, развитие и модернизация энергетической отрасли, обеспечение эффективного использования энергетических ресурсов и возобновляемых источников энергии¹⁷³.

Украина проявила готовность принять участие в реализации проектов новых энергетических коридоров Восток - Запад, а также обеспечить участие Украины в реализации проекта строительства газопровода «Набукко». В феврале 2008 г. в Брюсселе Ю. Тимошенко представила амбициозный проект нового газопровода «Белый поток» из Туркмении в Европу через Грузию и Украину в обход России. Однако проект энергетического коридора с Южного Кавказа на Украину по дну Черного моря не вызвал никакого интереса в Европе и США в силу своей очевидной неосуществимости. Киеву не удалось воплотить в жизнь даже такой скромный по масштабам проект, как нефтепровод Одесса – Броды – Полоцк, который так и остается нереализованным до сих пор.

После победы «оранжевой революции» в 2004 г. Киев отказался от прежнего лавирования между Россией и Западом и стал следовать жестким евроатлантическим курсом. Он перестал быть лояльным по отношению к Москве, но требовал сохранения льготных цен на российский газ. Такая позиция не могла найти понимания в Кремле. В 2004 г. «Газпром» впервые назвал срок перехода на рыночные цены для Украины - конец 2005 г. В середине 2006 г. руководство концерна заявило о намерении не только выставить Украине рыночную цену на газ, но и включить в нее компенсацию за годы продажи «голубого топлива» по заниженным ценам.

Официальный Киев всегда категорически отрицал сам факт получения Украиной какой-либо энергетической дотации со стороны России и ссылался на то, что потребляемый страной дешевый газ имел якобы в основном среднеазиатское происхождение. О том, насколько по-разному подходили к своим оценкам стоимости газа поставщики и потребители, наглядно свидетельствует история газовых долгов Украины, которые возникали практически ежегодно.

По оценке российского правительства задолженность Украины, которая накопилась за три квартала 2007 г., составляла 2 млрд. долларов. Представители Украины отказывались признавать этот долг, они объявили историю с ним «во многом надуманной». Гендиректор украинской газотрейдинговой компании «Олгаз-Инвест» Ю. Коровин заявил, что Украина была должна не 2 млрд. долларов, а лишь

---

¹⁷² http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/posledstviya_gazovoy_ataki_2009-02-06.htm

¹⁷³ См. подробнее: Т.Гузенкова. Европа и украинский "вклад" в энергетическую безопасность // http://stoletie.ru/rossiya_i_mir/posledstviya_gazovoy_ataki_2009-02-06.htm

400 млн. Остальное, по словам Коровина, это «хранящийся в ПХГ газ, который можно назвать авансом, но никак не долгом»¹⁷⁴.

В конце 2007 г. обе стороны предпочли не обострять проблему и постарались найти взаимоприемлемое решение. По нему «Газпром» выплатил «Нефтегазу Украины» аванс на сумму 500 млн. долларов в счет предварительной оплаты транзита российского газа через Украину, которая получила возможность погасить свою задолженность за счет этого аванса. Эти средства позволили «Нефтегазу Украины» расплатиться с текущими долгами, а к концу года «Газпрому» были направлены еще 400 млн. долларов, которые были собраны с местных потребителей, задолжавших украинской компании. В результате Киев получил возможность погасить лишь часть своего долга (929 млн. долларов). Остальные 1,2 млрд. должны были быть погашены за счет передачи в собственность «Газпромэкспорту» газа, находившегося в подземных хранилищах Украины¹⁷⁵.

Согласно достигнутому соглашению, «Газпром» получил 4 млрд. кубометров газа в украинских подземных хранилищах (ПХГ), принадлежащие посреднической кампании RosUkrEnergy и предназначенные для экспорта в Европу. Украинская цена на газ для «Газпрома» в 150 долларов была примечательна по нескольким причинам. С начала 2007 г. Украина получала природный газ (смесь среднеазиатского и российского) по 130 долларов за тысячу кубометров на границе Украины и России. Получается, что украинская сторона продала России газ куда дороже, чем его купила (правда, так и не заплатив за эту покупку).

Одна из главных проблем РФ в отношениях с Украиной в сфере энергоресурсов состояла в том, что ее руководство (независимо от своей партийной принадлежности) категорически отказывалось переходить на рыночные цены на российские энергоносители и считало, что оно само может назначать цену на российский газ. Например, в 2007 г. министр топлива и энергетики Украины Ю. Бойко категорически настаивал на том, что цена импортируемого на Украину природного газа на границе с Россией за год может увеличиться не более чем на 10% или на 13 долларов за тысячу кубометров. То есть, по мнению Киева, цена на российский газ для Украины на весь 2008 г. не должна была превышать 143 долларов за тысячу куб. м¹⁷⁶.

Хотя Украина считается на Западе страной, которая успешно идет по пути демократии и рыночных отношений, ее лидеры упорно пользовались выражением «приемлемая цена» на газ. Естественно, что эта «приемлемая цена» была куда ниже рыночной, и благодаря этому Киев получал реальную возможность обеспечить успешную адаптацию украинской экономики к новым условиям.

Украина, как и все бывшие союзные республики унаследовала от СССР энергозатратную промышленность и социальную сферу. Очевидно, что в этих условиях немедленное введение рыночных цен на энергоносители вызвало бы острейший социально-экономический кризис, чреватый самыми тяжелыми последствиями, так как устаревшие металлургические и нефтехимические предприятия Украины продолжали функционировать исключительно благодаря низкой стоимости потребляемого ими газа, что превращалось в их главное

¹⁷⁴ <http://www.rusk.ru/st.php?idar=173746>

¹⁷⁵ <http://www.fondsk.ru/article.php?id=1226>

¹⁷⁶ <http://podrobnosti.ua/economy/energetical/2007/08/04/446434.html>

конкурентное преимущество перед европейскими и даже российскими производителями.

При определении цены на газ российское руководство не могло не учитывать высокой степени взаимозависимости экономик двух стран. Но очевидно и другое: Украина является независимым государством уже около двух десятилетий, и этого было вполне достаточно, чтобы достигнуть экономического «совершеннолетия» и начать вести себя по «взрослым» рыночным правилам. Однако, вплоть до энергетического кризиса в январе 2009 г. украинское руководство не проявляло озабоченности по поводу перехода к рыночным отношениям в сфере энергетики и не проявляло желания переходить на современные энергосберегающие технологии. Похоже, что в Киеве сложилось твердое убеждение в том, что Россия будет вынуждена и дальше продавать свой газ не по рыночной, а исключительно по «приемлемой» для Украины цене. Причиной тому была, прежде всего, российская зависимость от украинского газового транзита.

Унаследованная от советских времен газотранспортная система Украины имеет протяженность 37,5 тысячи километров, она включает 71 компрессорную станцию и 13 подземных хранилищ газа общим объемом 32 миллиарда кубометров. Пропускная способность системы в западном направлении составляет 141 миллиард кубометров газа в год, через нее до сих пор перекачивается около 80% российского газа, идущего на экспорт. Для сохранения газотранспортной системы Украины в рабочем состоянии в ближайшие годы требуется провести ремонтно-восстановительные работы стоимостью 4,8 млрд. долл.¹⁷⁷. Киев стремится привлечь иностранных инвесторов для их проведения, но пока эти попытки остаются безрезультатными.

В 2006 г. в Европу через Украину было прокачено 113,8 млрд. кубометров газа, при общем объеме экспорта «Газпрома» в страны ЕС в 161,5 млрд. кубометров. Доход Украины от газового транзита составил около 2 млрд. долларов¹⁷⁸. Согласно соглашению на 2007 г., объем транзита российского газа через территорию Украины должен был составить 116 млрд. кубометров. На деле он сократился до 112,1 млрд. куб. м. (на 1,5% по сравнению с 2006 г.) по причине сокращения отбора газа потребителями европейских стран из-за аномально теплой погоды¹⁷⁹.

Украинские власти активно лоббировали проекты строительства новых газопроводов (Богородчаны – Ужгород и др.). В случае их строительства общая пропускная способность украинской ГТС на выходе могла достичь 178,5 млрд. кубометров в год, и, как считали в Киеве, они должны были быть полностью востребованы «Газпромом» для удовлетворения постоянно растущего спроса в Европе. Однако подобные проекты не вызвали особого интереса в России. Прежде всего, потому, что Киев много лет в полной мере использовал зависимость «Газпрома» от украинского транзита при определении цены на российский газ и при решении проблемы своих хронических газовых долгов.

На 2007 г. российские экспортеры предложили Украине «специальную» цену в 160 долларов за тысячу кубометров. Планировалось, что эта цена будет действовать до тех пор, пока Украина не сможет платить рыночную европейскую

¹⁷⁷ http://www.stoletie.ru/lenta/ukraina_2009-03-16.htm

¹⁷⁸ <http://www.fondsk.ru/article.php?id=1226>

¹⁷⁹ <http://www.rzd-partner.ru/news/2008/01/11/317640-print.html>

цену на газ. В случае отказа Киева от этой «специальной» цены «Газпром» грозился отключить подачу газа на Украину. Подобная жесткая манера ведения переговоров оказалась успешной в отношении другой постсоветской республики – Грузии, которая в 2007 г. платила за российский газ по рыночной цене в 235 долларов за тысячу кубометров. Но повторить грузинский успех на Украине «Газпром» не сумел в силу своей зависимости от этой страны-транзитера. В итоге стороны сошлись на цене в 130 долларов (на 2007 г.) за смесь российского и среднеазиатского газа, при средней цене на газ для европейских потребителей в 263-265 долларов за 1 тыс. кубометров¹⁸⁰.

В первом полугодии 2008 г. Газпром покупал в Туркмении газ по гораздо более высокой цене, чем прежде - 130 долл. за 1 тыс. куб. м, во втором полугодии - по 150 долл. за 1 тыс. куб. м (вместо прежних 100 долл.)¹⁸¹. С 1 января 2009 г. стоимость туркменского газа стала определяться по европейской формуле цены на рыночных условиях.

Повышение закупочной цены туркменского газа для Газпрома осложнило его переговоры с Киевом. Как полагали многие эксперты, с учетом новой цены на туркменский газ, цена для Украины на 2008 г. должна была составить не менее 200 долл. После долгих и трудных переговоров Украина согласилась платить в 2008 г. не по 143, а по 179,5 долл. за 1 тыс. куб. м. Одновременно была увеличена ставка транзита газа по территории Украины (с 1,6 долл. до 1,7 долл. за 1 тыс. куб. м на 100 км)¹⁸².

По прогнозам Газпрома, ввиду продолжающегося роста цены на нефть к середине 2008 г. цена газа для стран ЕС должна была достичь 354 долл. за 1 тыс. куб. м¹⁸³. Очевидно, что объемы поставляемого на Украину среднеазиатского газа и его довольно высокая цена никак не позволяли обеспечить цену в 179,5 долл. за 1 тыс. куб. м. Это позволяет предположить, что в 2008 г. «Газпром» был вынужден в очередной раз дорого заплатить за свою зависимость от украинского транзита. К тому же крайне запутанная и непрозрачная схема расчетов за российский газ создавала благоприятные условия для всевозможных злоупотреблений, что привело к многочисленным скандалам в украинской правящей верхушке.

Руководство России не раз заявляло, что переход на рыночные цены на поставляемый Украине газ будет проходить «мягко, постепенно, в дружественном режиме, не нанося ущерба партнерам»¹⁸⁴. Но очевидно, что подобный переход не мог быть бесконечным, и Украина может рассчитывать на сохранение льготных цен на российский газ лишь до тех пор, пока она продолжает оставаться его основным транзитером на европейский рынок.

После победы «оранжевой революции» российское правительство и «Газпром» перестали рассматривать Украину как надежного транзитера и стремились в максимально короткие сроки диверсифицировать пути транспортировки энергоносителей в Европу. К 2010-2015 гг. планируется ввести в эксплуатацию три новых газопровода по дну Балтийского и Черного морей в обход Украины – «Северный поток», «Южный поток» и вторую очередь «Голубого потока».

¹⁸⁰ www.fondsk.ru/print.php?id=1226

¹⁸¹ <http://ruindustry.com/01.12.2007>

¹⁸² <http://www.otechestvo.org.ua/main/20082/2305.htm>

¹⁸³ [http://www.tek.ua/news0\\$n!611781.htm](http://www.tek.ua/news0$n!611781.htm)

¹⁸⁴ <http://rus.newsru.ua/arch/world/18oct2007/putinnnn.html>

Общая запланированная мощность этих газопроводов составляет более 100 млрд. кубометров газа в год, что вполне сопоставимо с нынешними объемами транзита через территорию Украины. Наряду с этим Газпром разрабатывает проект строительства нового газопровода, который пройдет по территории Белоруссии, Польши и Словакии. Столь масштабное перераспределение экспортных энергетических потоков в обход Украины резко снизит зависимость России от украинского газового транзита, гарантирует безопасность поставок энергоносителей в Европу и создает благоприятные условия для перевода энергетического сотрудничества между Россией и Украиной на рыночную основу.

Н.М. Мамедова

РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: МНОГОСТОРОННОСТЬ АСПЕКТОВ

В отношениях России и Ирана в 2008 г. сохранились тенденции, сложившиеся в последние годы, которые определялись совпадением как экономических, так, главным образом, геополитических интересов. Россия и Иран придерживаются концепции многополярного мироустройства, выступают за главенствующую роль ООН в международных отношениях. Общими для обеих стран в 2008 г. продолжали оставаться взгляды на продвижение НАТО на Восток, на присутствие военных сил США в регионе, присутствие третьих стран на Каспийском море. Определенным подтверждением совпадения геополитических оценок на развитие ситуации в регионе стала в 2008 г. позиция ИРИ в отношении конфликта в Южной Осетии. Официальные лица Ирана (президент и министр иностранных дел) признали справедливость действий России, не допустившей дальнейшего углубления военных действий. Общей задачей являлась борьба с наркотиками, поступающими из Афганистана – в 2005 году был подписан совместный меморандум о сотрудничестве в этой области, совместные действия обсуждались в ходе визита в Москву в октябре 2008 года главы Штаба по борьбе с наркотиками ИРИ И.Ахмади-Могаддама. Иран и Россия принимали активное участие в международной антинаркотической операции «Канал». В определенной мере сближающим моментом является и «пристрастное» отношение США – достаточно настороженное к России и открыто враждебное к Ирану. К этой проблеме близко примыкает ситуация вокруг ядерной программы Ирана. Принятые по этому поводу в 2007 и 2008 гг. резолюции СБ ООН, не могут не оказывать влияния на состояние отношений России с Ираном, особенно на развитие экономических связей.

Для России Иран остается потенциально выгодным экономическим партнером, страной, не затрагивающей геополитические интересы России в регионе. Наличие энергетических ресурсов, которое, с одной стороны, делает эти страны конкурентами, с другой, открывает возможности сотрудничества. Географическая отдаленность российских и иранских месторождений, общий интерес в расширении участия в поставках на мировые рынки нефти и газа, заинтересованность Ирана в рынках сбыта газа и заинтересованность России в южных источниках газа для поставок в Южную Европу и на азиатские рынки – все это создает объективные условия для координации деятельности в данном направлении.

В результате в 2008 г. были заключены различные соглашения о намерениях.

Однако, реализация этих намерений оказалась достаточно сложной. С одной стороны, снизился уровень конкуренции на иранском рынке крупных западных компаний. Иран заявлял о возможности заключения контрактов на разработку газовых месторождений даже без тендеров. Но сдерживающим фактором являлся ущерб от сокращения экономических связей с США. В особенности это относилось к российским компаниям, которые связаны с американским рынком или американскими финансовыми организациями. Кроме того, многие направления экономических связей, особенно в области обмена научными кадрами, подготовки иранских студентов и т.п. оказались свернутыми.

Несмотря на это, Иран продолжает объективно оставаться привлекательным объектом экономического партнерства. Он обладает значительным экономическим потенциалом и достаточно диверсифицированной экономикой. Несмотря на пессимистичные прогнозы, продиктованные резолюциями СБ ООН о санкциях, Иран сохранил положительную динамику экономического развития. Хотя ситуация в стране на фоне происходящего роста цен и сохраняющейся безработицы достаточно напряженная, тем не менее макроэкономические показатели достаточно позитивны. ВВП вырос в 2008 г. (в постоянных ценах), по данным иранской статистики, на 6,9%, в т.ч. без нефтяной промышленности- на 7,6%.¹⁸⁵, а по данным международной статистики – на 6,4 %.¹⁸⁶ Валовой национальный доход в ИРИ на душу населения составил в 2008 г. – 5380 долл, а по паритетам покупательной способности – 12,1 тыс.долл.¹⁸⁷

Иран остается платежеспособным государством, имея на конец 2008 г. золотовалютные запасы почти на 100 млрд. долл.(96,6), т.е. более четверти ВВП. При этом внешний долг (21,8 млрд.) составлял менее 6% от ВВП.¹⁸⁸

Россия заинтересована в торговле с Ираном, позволяющей ей диверсифицировать свой экспорт. Заинтересованность Ирана в России обусловлена как сложившимися на протяжении многих десятилетий экономическими связями, так и вводимыми сейчас санкциями, сдерживающими присутствие на иранском рынке американских и европейских компаний.

Россия, которая на мировом рынке выступает главным образом в качестве поставщика сырья поставляет в Иран свою промышленную продукцию, а также научно-технические услуги. Если в 2005-2006 г. товарооборот между нашими странами составлял 2,1 млрд. долл, то уже в 2008 г. он вырос до 3,2 млрд.долл.¹⁸⁹, главным образом, за счет российского экспорта. Основными статьями российского экспорта в Иран являются металлы и металлоизделия (свыше 70%), машины и оборудование, древесина и целлюлозно-бумажные изделия. Импорт из ИРИ в основном представлен товарами народного потребления, продовольственными товарами (60%), машинами и оборудованием.

В экономических связях главным для наших стран выступает, впрочем, не столько торговля, сколько экономическое сотрудничество. Основные его направления составляют энергетика, транспорт, нефтегазовая сфера, военно-техническое содействия. Действует постоянная межправительственной Российско-Иранская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Руководителем

¹⁸⁵ CB IRI. Key Economic Indicators 1387(2008|2009). Trends №53.P.3.

¹⁸⁶ CIA.-The World Factbook-Iran. 2009.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же

¹⁸⁹ IRNA. 15.02. 2009. По другим данным,-3,7 млрд. долл. Iran ru. 20.02.2009.

Комиссии с российской стороны назначен министр энергетики РФ Сергей Шматко. В 2008 г. для активизации экономических связей с Ираном при Торгово-промышленной палате России был создан Российско-иранский деловой совет.

Главным объектом российско-иранского сотрудничества являются энергетические проекты. В 2008 г. практически завершена АЭС в Бушере, закончена поставка топлива под контролем МАГАТЕ, завершены испытания и отгрузка приборов, изготовленных Чеховским заводом энергетического машиностроения. За последние четыре года обучение в России прошли около 700 иранских специалистов.

Хотя строительство АЭС в Бушере выведено из-под санкций СБ ООН, именно сооружение АЭС, как возможной основы для создания ядерного оружия, стало причиной давления США на Россию и содействовало принятию санкций. Несомненно, что одной из основных задержек с пуском в эксплуатацию Бушерской АЭС, строительство которой российский «Атомстройэкспорт» начал еще в 1998 г., стала позиция США. Однако, после поддержки США грузинской стороны в военном конфликте в Южной Осетии и позитивно-нейтральной позиции Ирана российское руководство заявило о твердом намерении осуществить пробный пуск АЭС уже в начале 2009 г. и ввести ее в эксплуатацию к августу 2009 г. РФ также настояла на том, чтобы новая резолюция СБ по Ирану (№1835 от 27 сентября 2008 г.) не усилила режим санкций.¹⁹⁰

Так как контрактов на строительство других АЭС не заключено, основной акцент в энергетическом диалоге сделан на сотрудничестве в производстве и распределении электроэнергии, в добыче энергоресурсов и способах их транспортировки. В феврале 2008 г. состоялся визит в Тегеран делегации РАО ЕЭС России, в ходе которого были подписаны Меморандум о сотрудничестве РАО ЕЭС России и иранской энергетической компанией «Таванир», а также Меморандум о сотрудничестве в объединении на параллельную работу энергосистем Ирана и стран СНГ и Балтии.¹⁹¹

Одним из важнейших сфер экономического сотрудничества является также нефтегазовая отрасль. Хотя обе страны являются экспортерами нефти, Россия является экспортером газа, а Иран обладает крупными запасами газа и ставит задачу увеличить свой газовый экспортный потенциал, их нельзя рассматривать только как конкурентов. На современном этапе мирового развития именно согласованные действия на мировом энергетическом рынке являются оптимальной стратегией. По инициативе Ирана ОПЕК в лице его управляющего-иранца Мохаммада Али Хатиби пригласил Россию к участию в заседании ОПЕК в декабре 2008 г. Ранее, в начале декабря глава ОПЕК предложил России, Норвегии и Мексике стать членами этой организации.

Однако на самом иранском нефтяном рынке присутствие российских компаний пока ограничено – главным образом под давлением санкций США. Тем не менее, в 2008г. деятельность некоторых из них активизировалась. Так, российская компания «Газпром нефть» предложила правительству Ирана разрабатывать помимо Северного также «Южный Азадеган» (одно из крупнейших месторождений в мире с запасами около 5,7 млрд т.). В августе 2008 г. «Газпром нефть» направила правительству Ирана отчет о результатах исследования северного блока этого

¹⁹⁰ Al-Akhbar.20.10.2008. inosmi.ru.translation /244770.html.

¹⁹¹ limes. 6.12.2008.

месторождения Азадеган и в настоящее время ведет переговоры с Иранской национальной нефтяной компанией о совместной разработке этого месторождения. Главной проблемой является вопрос о разделе продукции.¹⁹²

В 2008г. главным предметом переговоров стало создание совместной нефтяной компании, решение об ее создании перенесено на начало 2009 г.¹⁹³ В 2008 г. продолжила свою деятельность в Иране компания «Татнефть», которая создала совместное российско-иранское предприятие «Парс-Татнефть». В рамках этой компании контракт на исследования месторождения «Монд» выполнен. Продолжается деятельность совместного предприятия, которое создали «Татнефть» и исламский фонд «Фонд обездоленных (Боньяде мостазаффин)» (с равными долями участия) для ведения в Иране дальнейших буровых и разведочных работ на нефть и газ, оказания инжиниринговых услуг в нефтяной и нефтехимических отраслях иранской промышленности. В конце октября 2008 г. в Казани «Татнефть», Иранская Национальная Нефтяная Компания и Фонд обездоленных, подписали следующий меморандум о сотрудничестве, открывающий новые возможности для российской компании на нефтяном рынке Ирана.¹⁹⁴

Компания «Лукойл», которая в составе совместного с норвежской компанией «Хидро» провела успешное бурение разведочной скважины в районе месторождения «Анаран», что позволило обнаружить новые крупные залежи углеводородов с запасами порядка 2 млрд. баррелей нефти, из-за санкций США вынуждена была приостановить свою деятельность в Иране.

Сотрудничество в газовой сфере развивается как на уровне двухсторонних отношений, так и многосторонних- в формате Форума стран-экспортеров газа¹⁹⁵. В Тегеране в октябре 2008 г. в рамках Форума министры энергетики Ирана, Катара и глава «Газпрома» А.Б.Миллер подписали Соглашение о создании Высшего технического газового совета, своего рода «газового ОПЕК». 23 декабря в Москве Форум получил легальный статус как организация. Министры энергетики 14 стран, владеющих 73% мировых запасов газа и обеспечивающих 42% его мировой добычи, приняли устав ФСЭГ и подписали межправительственное соглашение, включающее принципы работы Форума и направления деятельности- о порядке взаимоотношений со странами—потребителями газа, об обмене информацией ,о реализации крупных инвестиционных программ, организации совместной работы по сжиженному природному газу (СПГ).

Для России и Ирана участие в Форуме дает возможность оптимизировать возможные маршруты газопроводов, участвовать в совместных проектах по добыче и реализации газа. Российские компании после закрытия газопровода Иран – СССР, затем вновь пришли на иранский газовый рынок лишь в 1997 г. К 2008г. «Газпром»(30% акций) в составе образованного в 1997 г. консорциума с французской компанией «Тоталь» и малазийской «Петронас» уже завершил работы

---

¹⁹² oilru.com. 20.01.2009

¹⁹³ rosinvest.com.30.01.2009.

¹⁹⁴ Iran.ru. 20.10.2008.

¹⁹⁵ Созданный в 2001 году Форум стран- экспортеров газа(ФСЭГ) включает Иран, Алжир, Бруней, Боливию, Индонезию, Ливию, Малайзию, Россию, Нигерию, ОАЭ, Катар, Египет, Тринидад и Тобаго и Венесуэлу. Норвегия участвует в качестве наблюдателя. Казахстан получил статус наблюдателя. На заседании в 2008г. в Москве было принято решение о вхождении во ФСЭГ Экваториальной Гвинеи, которая до этого была наблюдателем. Местом организации штаб-квартиры ФСЭГ тайным голосованием избрана Доха (Катар).

по освоению участков шельфового газоконденсатного месторождения «Южный Парс», но пока расчеты по возврату вложенных средств не завершены. Перспективным проектом с участием «Газпрома» является строительство газопровода из Ирана в Индию и Пакистан. Кроме того, он строит в этой стране подземные хранилища газа и разрабатывает генеральную схему развития газораспределительной сети страны, участвует в строительстве и обслуживании региональных газовых сетей. Иран и «Газпром» в 2008 г. начали вести переговоры о поставках в Иран российского газа по схеме замещения (swap), подобно сделкам с российской и казахской нефтью. В рамках этих поставок российская сторона будет доставлять свой газ в северные районы Ирана, а взамен эквивалентное количество газа будет передаваться российским партнерам на юге страны.

На всем протяжении 2008 г. активно велись переговоры о совместной разработке новых участков газового месторождения "Южный Парс", о создании совместной компании с целью реализации различных проектов в Иране, России или третьих странах, в частности, в Латинской Америке.¹⁹⁶ Вопрос об использовании построенного в 2008 г. газопровода Иран-Армения для поставок иранского газа в Европу также будет решаться с участием интересов России. Конечно, падение цен на топливо снижает заинтересованность российских компаний в капиталоемких проектах по освоению новых газовых и нефтяных месторождений. Но, с другой стороны, именно отсутствие конкурентов делает возможным закрепление позиций на весьма перспективном иранском рынке.

Одним из перспективных направлений сотрудничества между Россией и Ираном является транспорт. 29 марта 2008 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании, в котором говорилось об участии России в реконструкции существующих и строительстве новых железнодорожных линий. Одновременно президентом ОАО «РЖД» Владимиром Якуниным и президентом Иранских железных дорог Х. Зийяри был подписан контракт на электрификацию железнодорожной линии Тебриз – Азаршахр протяженностью около 50 км. После реализации этого проекта иранская сторона предполагает привлечь российскую компанию к проекту электрификации железнодорожной линии Тегеран – Мешхед протяженностью 800 км.

Замороженное на несколько лет строительство железной дороги Астара-Казвин-Решт получило новый импульс в 2008 г., когда было принято решение о создании совместной компании (России, Азербайджана и Ирана) с центральным офисом в Москве. Этот проект позволит соединить сухопутные участки МТК до порта Чабахар, а также реализовать планы Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана, связанные с прокладкой трансазиатской железной дороги. Поскольку порт Чабахар находится вблизи от западной границы Индии, не исключается возможность прокладки маршрута для перевозки грузов различными видами транспорта из Индии в Иран и далее в Россию.

В ноябре 2008 г. в ИРИ появились сообщения о планах строительства железной дороги с участием России из Ирана в Армению, которая включает в себя прокладку 80км новых линий от реки Аракс до станции Маранд на ветке Тебриз-Джюльфа.¹⁹⁷

---

¹⁹⁶ rosinvest.com.30.01.2009.

¹⁹⁷ Iran.ru. 02.12.2008

Сотрудничество в области автомобильного транспорта ограничивается пока поставками готовых автомобилей. В рамках соглашения с Горьковским заводом в Иране должно быть создано сборочное предприятие по производству микроавтобусов, но пока Горьковский завод поставляет готовые машины, которые используются в Тегеране в качестве маршрутных такси. Всего по заключенному контракту в Иран в течение трех лет будет поставлено 28 тыс. автомобилей «Газель».

Расширяется сотрудничество между двумя странами в сфере авиационного транспорта. Иран уже закупил у России пять самолетов Ту-204. Поставка пяти грузовых самолетов Ту-204-120С в экспортной модификации с двигателями «Роллс-Ройс» запланирована на 2009 год. Общая сумма сделки - 200 млн. долларов.¹⁹⁸

В марте 2008 года президент Объединенной авиастроительной корпорации Алексей Федоров в ходе визита российской делегации в Иран подписал меморандум о возможных поставках ста пассажирских Ту-204 и Ту-214. Подготовлен контракт, сумма которого оценивается в 2,5 миллиарда долларов¹⁹⁹. Предполагается поставка запчастей и услуги по ремонту самолетов, организацию лицензионного производства, а также возможность закупки Ираном пяти лайнеров Ту-334 в течение пяти лет. Кроме того, в 2008 г. Ирану удалось получить лицензию на постройку 50 вертолетов КА-32, которые являются гражданской версией военного вертолета Ка-27²⁰⁰. Пока Иран будет импортировать большинство компонентов вертолета из России, а на своей территории заниматься только сборкой.

В отношениях России и Ирана важное место занимает военно-техническое сотрудничество. В последние годы оно представлено, главным образом, экспортом готовой продукции. Иран является одним из основных покупателей российского ВПК. Во время своего визита в Тегеран в октябре 2008 г. заместитель министра иностранных дел РФ С.Рябков подтвердил, что «военно-техническое сотрудничество России с ИРИ развивается в полном и строгом соответствии со всеми обязательствами, которые российская сторона несет как в своих двусторонних отношениях с Ираном, так и в связи с имеющимися экспортно-контрольными и нераспространенческими требованиями, вытекающими из нашего внутреннего законодательства и из международных обязательств РФ»²⁰¹.

Главной интригой 2008 г. стали появляющиеся неоднократно сообщения в российской и иранской прессе о заключенном в 2008 г. контракте на поставки Ирану зенитно-ракетных комплексов С-300 и о начале поставок²⁰². Однако, 22 декабря Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству России заявила, что данные системы ПВО в Иран не поставлялись. В тот же день и представитель МИД Ирана Хасан Кяшкяви подтвердил, что Иран и Россия пока не заключили окончательного соглашения о поставках в Иран ПВО С-300.²⁰³ Иранские официальные лица сообщали также о поставках из России комплектующих к С-300, однако в Москве эту информацию не подтвердили, а в январе 2009 г. министерство

¹⁹⁸ opec.ru/arhiv.aspx?ob_no=83943

¹⁹⁹ rg.ru/2008/03/05/samolet.html

²⁰⁰ В.И.Сажин. Иран: октябрь 2008 года. Экономическая ситуация. limes.ru.2008/19-11-08a.htm

²⁰¹ [Iran.ru.20.10.2008.](http://Iran.ru.20.10.2008)

²⁰² Так, 6.10.2008г. о начале поставок заявил официальный представитель иранского МИД Хасан Гашкави. [Iran.ru.8.10.2008.](http://Iran.ru.8.10.2008)

²⁰³ limes.23.01.2009

иностраннных дел РФ заявило, что Россия на данном этапе не будет поставлять Ирану зенитные ракеты большой дальности С-300.²⁰⁴

В августе 2008 года в Душанбе на саммите ШОС состоялась первая встреча президента Д.А. Медведева с президентом ИРИ М. Ахмадинежадом. Как сказал в интервью иранскому агентству ИРНА директор Второго департамента Азии МИД РФ А. Марьясов, обе стороны на саммите ШОС «продемонстрировали готовность совместно работать по всем сложным региональным и международным проблемам, максимально использовать имеющийся потенциал сотрудничества в экономической сфере».²⁰⁵ В конце октября 2008 г. в Астане в рамках Седьмого заседания Совета глав правительств государств- членов ШОС состоялась встреча премьер-министра РФ В.В. Путина с вице-президентом Ирана Парвизом Давуди, на которой рассматривались перспективы многосторонних отношений. Политический диалог на высшем уровне дополняется активностью контактов глав внешнеполитических ведомств двух стран. Активизировались в 2008 г. контакты на региональном уровне, тесные отношения сложились с иранской стороной таких субъектов России как Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Республика Мордовия, Астраханская, Волгоградская, Нижегородская и Омская губернии.

Традиционно активными были и культурные связи. В 2008 г. проведен ряд совместных научных и научно-практических конференций, олимпиад персидского языка в России и русского языка в Иране. Издаются совместные сборники научных работ, на русском языке издаются такие журналы как «Иран сегодня» и «Иранославика». В Иране на русском языке издается журнал «Аму-Дарья». Министерство образования России на регулярной основе выделяет государственные стипендии для приема на обучение иранских граждан в российских вузах. На 2008/2009 учебный год было выделено 20 государственных стипендий, из них 10 – на полный курс обучения.²⁰⁶

Несмотря на положительную динамику развития российско-иранских связей, которые многие иранские официальные лица характеризуют как стратегические, какие-то из проблем в наших двусторонних отношениях остаются нерешенными. В 2008 г., в основном, из-за позиции Ирана так и не была решена проблема определения статуса Каспийского моря. Установлению более тесных политических и экономических контактов препятствовала сохраняющаяся конфронтация Ирана с Европой и США, которые являются важными экономическими партнерами России. Однако, совпадающие факторы, обеспечивавшие положительную динамику наших отношений в 2008 г., как и в последнее десятилетие, значительно перевешивали имеющиеся противоречия.

А.Г. Володин

РОССИЯ – ИНДИЯ: ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ?

4-5 декабря 2008 г. состоялся визит Президента России Д.А. Медведева в Индию. В преддверие этого события некоторые отечественные СМИ уже

---

²⁰⁴ iimes.18.02.2009

²⁰⁵ Iran.ru. 19.02.2009.

²⁰⁶ limes. 6.12.2008.

предвкушали очередные «успехи» и «прорывы», словно бы не ведая о сложной траектории развития отношений России с Индией в последние 15-17 лет. Выделим несколько «узловых пунктов», влияющих на общий тонус наших связей с Индией.

Первое: Индия *самостоятельно* (без нас, вообразивших себя «новыми европейцами») пережила распад биполярного мира и – за счет умело проведенных преобразований – резко увеличила темпы экономического роста на промышленной основе. За последние полтора – два десятилетия претерпел значительные изменения и политико-психологический облик индийцев. Вновь обретенная вера в себя трансформировалась в новые «постнеруистские» представления. Даже среди расположенной к России индийской элиты сформировалось мнение о вполне определенной эволюции внешней политики РФ: от «прислужницы Америки» к положению «младшего партнера Китая». Отсутствие у России действенной внешнеполитической пропаганды склоняет даже друзей-индийцев к мнению, что наша политика, в том числе в Иране и Центральной Азии, «несамостоятельна» и «в максимальной степени учитывает пожелания Пекина».

Второе: длительное пренебрежение Индией как союзником и стратегическим партнером в Азиатско-Тихоокеанском регионе создало вакуум, который активно заполняют Соединенные Штаты. Проводники их влияния среди интеллектуальной элиты Индии использовали факт отдаления Москвы от Дели, предложив индийцам надуманную «альтернативу»: либо альянс с Америкой со всеми вытекающими отсюда «благами» и обязательствами, либо включение в «мир по-китайски» с перспективой частичной утраты экономического и политического суверенитета. Критики воззрений такого рода остроумно замечают: Индия может оказаться в вагоне, отцепленном от состава, набирающего ход в направлении станции «новое мироустройство». Важно, однако, и другое: Россия в подобных «построениях» рассматривается как поставщик энергоресурсов, но не как поднимающаяся мировая держава.

Третье: оформление индийско-американского ядерного соглашения теоретически открывает России возможность поднять на новый уровень сотрудничество с Дели в атомной энергетике гражданского направления. В этой области наша страна по-прежнему конкурентоспособна. Нельзя однако не задуматься о том, как в новых условиях поддержать режим нераспространения ядерного оружия? Иными словами, сохранять ли нынешний состав «ядерного клуба» (плюс Индия с неопределенным статусом) или принять его уже фактически состоявшееся расширение (за счет Пакистана, Израиля, а также ряда других, ныне «пороговых» государств)? В Индии же многие задаются вопросом: а почему инициатива широкого и многопрофильного «ядерного соглашения» исходила не от России, располагающей в данной области как минимум не меньшим спектром возможностей, чем Америка? Или говоря языком русской классики, мы предпочли оглядываться на то, «что скажет княгиня Марья Алексевна»?

Четвертое: все большие опасения вызывают перспективы российско-индийского военно-технического сотрудничества (ВТС). Дело здесь не в торможении тех или иных военно-технических проектов, а в том формирующемся тревожном контексте, который в конечном счете и определяет параметры «стратегического партнерства». Налицо *качественная* интенсификация индийско-американского военно-морского сотрудничества на фоне объявления руководством НАТО Индийского океана зоной своих оперативно-тактических действий (включая Персидский залив); многократное откладывание тендера на поставку Индии 126

многофункциональных истребителей, в котором мы рассчитываем на победу; неопределенность перспектив двустороннего сотрудничества Индии и РФ в области подводного судостроения и т.д. Эти «шероховатости» – результат непрофессионализма наших чиновников от ВТС или того неприятного для нас обстоятельства, что правящая элита Индии слишком плотно «прильнула» к Соединенным Штатам?

Пятое: если мы самокритично признаем, что на данный момент американцы переиграли нас в Индии, то подобная констатация может стать исходным пунктом для решения новой стратегической задачи – возвращения в Индию. «Повторное открытие» Индии – задача как интеллектуальная, так и стратегическая. На этом направлении необходимо одновременно и безотлагательно решать сразу несколько проблем, располагающихся как бы на двух параллельных «плоскостях». *Плоскость первая* – это реальная позиция Индии в приоритетах российской внешней политики не только на Востоке, но и во всем мире (при недостаточной определенности нашей геополитической стратегии как таковой). Подлежит уточнению роль этой страны в Азии и в АТР, сравнительная значимость для нас Индии и Китая, место Индии в проектируемом «квадрате» геоэкономических сил (т.е. в организации многостороннего взаимодействия России, Бразилии, Китая и Индии). *Плоскость вторая* – это новые двусторонние инициативы и начинания, наполняющие конкретным научно-техническим, экономическим и социо-культурным содержанием саму стратегию, придающие ей системность, последовательность, пластичность.

Окружающий нас мир претерпевает быстрые изменения практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Встретить эти изменения интеллектуально подготовленными есть первейшая задача нации и государства, собирающихся сохранить свою цивилизационную идентичность и пространство ее воспроизводства – единство и территориальную целостность страны.

Нашим соответствующим инициативам должна предшествовать серьезная и вдумчивая *интеллектуальная* работа, ориентированная на выработку *стратегии развития* российско-индийских отношений как минимум на два десятилетия вперед. Фактически это – часть «неформальной дипломатии». К слову сказать, у истоков улучшения отношений Америки и с Китаем, и с Индией стояла именно интеллектуальная элита, «вдохновляемая и направляемая» Генри Киссинджером.

Сказав все это, вернемся к визиту российского Президента в Индию. По сути, он проходил в чрезвычайных условиях, сразу же после массивной террористической атаки на финансовый центр страны, Мумбаи (бывш.Бомбей). Индийцы по достоинству оценили спокойствие и выдержку российского руководителя: «труженики пера» обратили внимание на то, что он остановился в отеле «Sheraton Maurya», действуя по принципу «танки грязи не боятся», Тогда как побывавшая в Дели накануне российско-индийского саммита госсекретарь США К.Райс «обителью безопасности и спокойствия» избрала резиденцию американского посла Дэвида Малфорда. В целом информационный фон российско-индийских переговоров, определенно отличался в лучшую сторону от того, что сопутствовал «визиту-вихрю» премьера М.Сингха в Москву ранней весной 2008 года.

Каков же общий баланс переговоров в Дели?

По итогам визита была подписана совместная Декларация между РФ и Республикой Индия, в которой, в частности, подчеркнута «важность всеобъемлющей реформы международной финансовой и экономической архитектуры с целью ее адаптации к новым реалиям мировой экономики». Стороны заявили о своей

готовности «способствовать становлению более справедливого мирового экономического порядка, основывающегося на принципах многополярности, верховенства права, равенства, взаимоуважения и общей ответственности». В декларации также зафиксирована поддержка Индией той важной роли, которую РФ играет в обеспечении мира и сотрудничества на Кавказе: «В связи с недавним конфликтом в Южной Осетии Россия и Индия приветствуют выработанные президентами РФ и Франции принципы урегулирования ситуации на Кавказе и надеются, что предпринятые в этой связи шаги приведут к прочному миру и стабильности в регионе».

Одним из важных итогов встречи в Дели стало подписание долгожданного Соглашения о сотрудничестве в атомной энергетике, по которому Россия обязалась построить дополнительно четыре атомные реакторные установки на АЭС в Куданкуламе (штат Тамилнаду) в дополнение к двум возводящимся энергоблокам, причем первый будет выведен на проектную мощность в апреле 2009 года. Примечательно, что Соглашение предусматривает сооружение дополнительных АЭС на территории Индии и что Россия будет обеспечивать индийских партнеров необходимыми топливными материалами. Это позволит, как подчеркивает местная печать, загрузить наличные мощности в «неклассической» энергетике на 90% (в настоящее время реакторные установки функционируют с нагрузкой 30-40%).

Как и ожидалось, значительное внимание было уделено военно-техническому сотрудничеству (ВТС), которое в последние годы вызывало определенные трения в двусторонних отношениях. В частности, отложено решение (возможно, оно будет принято новым правительством после всеобщих парламентских выборов в 2009 г.) по согласованию стоимости модернизационных работ на авианосце «Адмирал Горшков». Повышение стоимости связано с необходимостью новых усовершенствований «изделия», тогда как Министерство финансов Индии опасается создания прецедента, которым могут воспользоваться другие участники ВТС. Кроме того, вновь отложен тендер на закупку Индией 126 многофункциональных истребителей. Пока не решены проблемы, относящиеся к созданию и передаче Индии в аренду или в собственность подводных лодок с атомной установкой. (Тема недавней трагедии в Японском море с подлодкой «Нерпа» активно, а порой и предвзято, обсуждалась индийской печатью накануне и в ходе визита). Однако у участников переговоров оказалась на руках неплохая «домашняя заготовка», сгладившая «шероховатости» ВТС и создавшая впечатление поступательности этого сложного процесса. Управление закупок Минобороны Индии и «Рособоронэкспорт» подписали контракт на поставку 80 транспортных вертолетов МИ-17В-5, «вес» которого, по оценкам военных экспертов, составил около 1 млрд. долл.

Надо признать: военно-техническое сотрудничество двух стран переживает непростой период. От индийских военных приходится слышать, что наблюдается «глубокая эрозия» способности Индии решать необходимые военно-политические задачи, что «офицеры среднего звена глубоко неудовлетворены поступающим военным оборудованием» и т.п. Неофициально индийские представители говорят: Россия потеряла 14-16 лет в развитии необходимых технологий военного назначения, поскольку в годы «реформ» финансирование НИОКР оборонного профиля в нашей стране практически прекратилось.

Наш ответ на вызов, который мы сами бросили себе, может быть только один: форсированно создавать принципиально новые «платформы» вооружений и безотлагательно внедрять их в практику ВТС с Индией.

Помимо этого, были подписаны двусторонние документы, наиболее перспективными среди которых представляются Меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой по финансовым рынкам и Советом по ценным бумагам и биржам Индии. Обсуждение финансовых тем станет, видимо, постоянным пунктом российско-индийских встреч в обстановке мирового экономического кризиса. Думается, решения на финансовом «фронте» должны быть увязаны с реализацией одной из главных геоэкономических и геополитических задач современности – созданием силами сверхкрупных государств (Индия, Россия, Китай, Бразилия) межрегионального экономического пространства, *относительно автономного* от «традиционных» центров мирового хозяйства (США, Западная Европа, Япония) и позволяющего ослабить последствия кризиса, глубина и содержание которого пока в полной мере не осознаны мировым сообществом.

Отметим, что наконец-то начинает меняться структура нашего товарооборота с Индией: в настоящее время поставки машинотехнического оборудования уже составили 40% российского экспорта в эту страну. Печать отмечает, что российский бизнес также начал «хождение за три моря»: в частности, АФК «Система» запустила проект по созданию всеиндийского оператора мобильной связи. И все же прямые российские инвестиции в Индию (145 млн. долл.) отстают от объема встречных потоков: индийцы уже вложили в нашу экономику около 800 млн. долл. Как будто набирает ускорение научно-техническое сотрудничество двух стран. Важно, однако, помнить: взаимный товарооборот наших государств пока невелик – 7 млрд долл. Как показывает мировая практика, положительная инерция самоподдерживающегося роста начинается тогда, когда объем внешнеэкономических связей достигает отметки 16 – 18 млрд. долл. Именно в этот момент по-настоящему заявляют о своих интересах *негосударственные* участники экономического процесса.

Возникает естественный вопрос: был ли в полном смысле слова «прорывным» визит Президента России в Индию? Едва ли. Однако встречи в Дели были, безусловно, полезными, поскольку заложили *перспективную* основу для повседневной кропотливой работы, только и способной вернуть нашим отношениям качество **стабилизирующей силы** как в Азии, так и мире в целом.

Во время переговоров в Дели агентство Рейтер отмечало: «Россия вступила в борьбу с Соединенными Штатами за влияние в Индии...» Это – заслуживающая внимания и важная констатация. Кажется, мы всерьез озаботились перспективой утраты позиций в этой исключительно важной стране. Именно в начинающейся «битве за Индию» видится главный позитивный итог визита Президента России в Дели.

В.А. Теперман

РОССИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: НОВЫЕ ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В течение последних нескольких месяцев политический диалог между Россией и странами Латинской Америки развивается с невиданной ранее активностью. Невиданной не только в отношениях Латинской Америки с нашей страной за

все годы их существования, но и в связях региона с любым новым или традиционным партнером. По интенсивности обменов визитами на высшем уровне Россия за ноябрь 2008 г. – апрель 2009 г. побил прежний «рекорд», принадлежавший с 2001 г. тогдашнему председателю КНР Цзян Цзэминю, посетившему к ходе своего визита сразу шесть стран региона: Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Кубу, Уругвай и Чили. Начало интенсификации контактов было положено российским президентом Д.А. Медведевым, который в ноябре 2008 г. побывал в Перу, Бразилии, Венесуэле и на Кубе. Вскоре после его возвращения в Москву, в декабре того же года визиты в Россию совершили президенты Аргентины – Кристина Фернандес де Киршнер и Никарагуа – Даниэль Ортега. Затем в Москве впервые в качестве лидера кубинского государства был Рауль Кастро, президент Боливии Эво Моралес, президент Чили Мишель Бачелет. Запланированы визиты высоких гостей из других латиноамериканских стран.

Заголовки типа «Россия возвращается в Латинскую Америку» запестрели на страницах печати. Термин представляется не совсем удачным. Никогда наше присутствие в регионе не было особенно заметным. Исключение представляла социалистическая Куба, которая в период 1960 – 1980-х годов являлась важнейшим идеологическим, геостратегическим и торгово-экономическим партнером Советского Союза. В 1979-1990 гг. Никарагуа превратилась во второго по значению после Кубы стратегического партнера СССР в Латинской Америке. Именно применительно к этим двум странам можно говорить о возвращении.

С остальными государствами в течение довольно длительного времени политический диалог носил большей частью сугубо протокольный характер. СССР явно не находился в центре внимания латиноамериканской внешней политики. За исключением лидера Кубы Ф. Кастро и руководителей стран, проводивших в определенный период своей истории курс на социалистическую ориентацию (Гайана, Гренада, Никарагуа, Чили и Ямайка), Советский Союз, начиная с 1973 г. посетили только президенты Мексики и Венесуэлы и премьер Тринидада и Тобаго.

Вместе с тем надо признать, что в то время движение с латиноамериканской стороны было более интенсивным. Советские руководители уделяли своим вниманием только социалистическую Кубу. То же самое можно сказать о практике советского МИДа. Первый официальный визит советского министра иностранных дел Э.А. Шеварнадзе в Южную Америку (Аргентина, Бразилия, Уругвай) состоялся лишь осенью 1987 года.

Не случайно, после возвращения из Латинской Америки российский президент заявил, что этим странам просто не уделялось внимания и только сейчас начинается установление полномасштабных связей. Однако, эти слова, пожалуй, излишне категоричны. Поворот в сторону Латинской Америки во внешней политике России начался более 10 лет назад, а нынешний этап можно рассматривать в качестве третьего на пути развития связей.

Первый этап активизации российско-латиноамериканских отношений имел место, когда пост министра иностранных дел РФ занял Е.М. Примаков. При нем начался кардинальный пересмотр российских внешнеполитических доктрин, направленный на отказ от односторонней ориентации на Запад и расширение сотрудничества с развивающимся миром, в том числе и со странами Латинской Америки. Последние с интересом встретили изменения в российской внешней политике. Особое одобрение у них вызвало усиление тезиса о недопустимости однополярного мира, который полностью разделяется руководством основных

государств региона. В ходе визитов Примакова в Венесуэлу, Мексику и на Кубу в 1996 г. и в Аргентину, Бразилию, Колумбию и Коста-Рику в 1997 гг. были подписаны новые документы, предусматривавшие углубление связей в различных сферах.

Второй этап связан с процессом экономической и политической стабилизации, наблюдавшимся в России в новом веке. Привлекательность нашей страны для латиноамериканских партнеров значительно повысилась благодаря выходу на высокие темпы экономического роста, регистрировавшиеся вплоть до начала нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, что вело к постоянному увеличению внутреннего спроса, в том числе и на товары, производящиеся в Латинской Америке. О российском рынке некоторые страны региона могут говорить уже не как о потенциальном, а как важнейшем с точки зрения сбыта отдельных изделий. Так, десять лет Бразилия направляет в Россию свыше половины экспорта своего сахара, а в 2000-е годы наша страна вышла на ведущие позиции в закупках говядины и свинины. Россия последние пять лет является самым крупным зарубежным потребителем аргентинских фруктов.

Второй фактор – консолидация государственных структур, достижение политической стабильности. Лидеров латиноамериканских стран мало волнует, на какой основе произошла консолидация, главное для них – несоизмеримо более высокая, чем в недавнем прошлом, степень уверенности в России как в политическом и экономическом партнере. Не менее важное значение имеет постепенное возвращение влияния России на международной арене, проведение самостоятельной внешней политики, способность иметь и отстаивать собственные позиции по основным международным проблемам.

Укрепление взаимных связей несколько лет идет по нарастающей. С 2004 г. РФ поддерживает официальные дипломатические отношения со всеми 33 независимыми латиноамериканскими и карибскими странами. В том же году российский президент В.В. Путин впервые в истории посетил Бразилию, Мексику и Чили. Еще пять лет назад начало интенсификации сотрудничества дало основание тогдашнему российскому премьеру М.Е. Фрадкову назвать 2004 г. «годом Латинской Америки». В 2005 г. отмечено дальнейшее укрепление официальных и деловых связей РФ со странами латиноамериканского региона. Знаковыми событиями стали сразу два визита президентов крупнейших латиноамериканских государств – Бразилии и Мексики в Москву и их встречи с президентом РФ В.В. Путиным.

Новым моментом в отношениях Латинской Америки и России стало подключение к ним многосторонних политических и экономических организаций, созданных в регионе. К Латиноамериканской ассоциации интеграции и «Группе Рио», связи с которыми были установлены еще в 1990-х годах, добавились Андское сообщество наций и наиболее крупная интеграционная группировка региона – МЕРКОСУР в составе Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. В декабре 2006 г. между странами МЕРКОСУР, включая пять его ассоциированных членов, и Россией был подписан «Меморандум о взаимопонимании в деле создания механизма политического диалога и сотрудничества». Им предусматривается проведение регулярных встреч на министерском уровне с целью координации позиций на международных форумах и обсуждения вопросов международной безопасности, таких как разоружение, нераспространение оружия массового поражения, борьба с терроризмом, торговлей наркотиками и отмыванием денег.

Таким образом, новый этап во взаимоотношениях никоим образом никак нельзя рассматривать как «открытие Америки». Он стал очередной стадией на пути

ее освоения. Активные действия России в регионе породили немало дискуссий как в нашей стране, так и за рубежом. Одна из наиболее часто обсуждаемых тем – причины резко возросшей активности. По мнению достаточно большого числа экспертов, главным фактором стало желание российского руководства продемонстрировать США в период напряженных отношений с этой страной, обострившихся после событий на Кавказе в августе 2008 г., готовность и способность России противостоять недружественным действиям американской администрации в различных районах земного шара, включая Латинскую Америку. Подобная точка зрения не лишена оснований, о чем свидетельствует и полет российских стратегических бомбардировщиков в Венесуэлу в октябре 2008 г. и состоявшиеся месяцем позже российско-венесуэльские военно-морские маневры, а также заход российских кораблей в Никарагуа. Однако, эти действия, в определенной степени ставшие ответной реакцией на политику США, отнюдь не явились основным мотивом российской политики в регионе. Подготовка к визиту президента в Латинскую Америку началась задолго до того, как разразился вооруженный конфликт между Россией и Грузией.

Тем более нельзя делать выводы об «антиамериканской» подоплеке российской политики из того факта, что все 9 встреч на высшем уровне, состоявшиеся в течение полугода, имели место с руководителями стран, придерживающихся в той или иной степени левой ориентации. В современном мире «левый» далеко не всегда является синонимом «антиамериканский». Так, внутренняя и политика Перу и Чили может быть охарактеризована как традиционная социал-демократическая. Эти страны поддерживают тесные и многосторонние связи с США и не имеют намерений кардинально менять их. Отношения Бразилии как региональной великой державы с Соединенными Штатами не лишены отдельных противоречий как в торгово-экономической, так и в политической области, что вполне естественно, исходя из различных национальных интересов обеих стран в мире и Латинской Америке. Но это не дает оснований говорить об антиамериканском характере бразильской внешней политики. Даже в отношениях с Кубой и Никарагуа, двадцать лет назад во многом базировавшихся на совместном противостоянии «американскому империализму», данный фактор не играет особой роли. У Кубы после прихода к власти президента Барака Обамы появился уникальный шанс снизить многолетнюю напряженность в отношениях с США, о реальности которого свидетельствует снятие новой администрацией в 2009 г. отдельных ограничений на поездки американских граждан и перевод ими денежных средств на остров. Вовсе не в кубинских интересах ставить под угрозу возможность диалога с США действиями, которые наверняка вызовут у них негативную реакцию, типа возвращения на Кубу российских баз или возобновления полетов стратегических бомбардировщиков. Идеи такого рода, время от времени высказываемые отдельными представителями российского генералитета, наверняка не были согласованы с кубинской стороной.

Главная причина российской активности в регионе связана с экономическими интересами нашей страны. Если политическое взаимодействие между Россией и странами Латинской Америки в 2000-е годы явно развивалось по восходящей линии, то экономическое сотрудничество испытывало немало трудностей. Не случайно практически все итоговые документы по результатам взаимных визитов любого уровня включают положения о том, что нынешний уровень хозяйственных связей далеко не отвечает потенциальным возможностям. Для такого утверждения есть все основания, хотя с чисто формальной точки зрения, основывающейся на динамике

товарооборота, можно говорить и об обратном. Объем взаимной торговли за 2000-2008 гг. возрос с US\$5,5 до US\$15,9 млрд. Но в отношениях с рядом латиноамериканских стран масштабы товарообмена намного уступают показателям советского времени. В частности, 1980-е годы объем торговли с Никарагуа превышал US\$230 млн. в год, а по итогам 2008 г составил лишь US\$18,7 млн.

Во-вторых, в 2006-2008 гг. темпы роста российского экспорта в регион отстают от прироста встречных закупок, в результате чего негативное для нас сальдо за отмеченный период увеличилось в 4,65 раза и приблизилось к US\$2,2 млрд. Наконец, и это представляется самым главным, наблюдается тенденция к постоянной примитивизации структуры российского экспорта в латиноамериканский регион. Доля машин и оборудования в нем, в отличие от советских времен, имеет тенденцию к сокращению, а зачастую уменьшаются и абсолютные масштабы поставок. Уже длительное время основу российского экспорта в страны региона, большие и малые, экономически более развитые и отстающие составляют изделия, относимые к группам полуфабрикатов, в первую очередь минеральные удобрения, дизельное топливо и стальной прокат, в значительно меньшей степени – изделия из бумаги и картона.

Одна из причин такого положения состоит в том, что до сих пор не сложилось комплексной системы хозяйственных связей, в которых органично переплетались бы взаимная торговля, финансовые потоки, инвестиционное и научно-техническое сотрудничество. В этом качественное отличие хозяйственного взаимодействия латиноамериканских стран с Россией от отношений с США, государствами Европы, Японией, Кореей, а в новом веке и Китаем. У наших основных конкурентов в регионе взаимные торговые связи во все большей степени определяется масштабами прямых инвестиций, предоставленных кредитов, передачи технологии, производственной кооперации. В российском случае речь чаще всего идет о простом товарном обмене. Правда, в последние годы ситуация меняется к лучшему, но пока еще достаточно медленно. Число российских компаний, осуществляющих производственную и инвестиционную деятельность на латиноамериканском рынке, не достигает одного десятка. Многие весьма перспективные и много обещающие проекты длительное время не выходят из стадий «меморандумов о намерениях» и предварительного обсуждения.

Придание нового импульса сотрудничеству и «запуск» конкретных проектов – таковы были главные факторы поездки Д.А. Медведева в регион и ответные визиты его латиноамериканских коллег. Отчасти необходимость подобного лоббизма на высшем уровне связана с несовершенством механизма нашего сотрудничества. Ведь уже несколько лет говорилось о необходимости строительства в Перу центра по обслуживанию авиатехники советского и российского производства, но только в результате встречи на высшем уровне соответствующее соглашение было подписано.

Кстати, именно тема сотрудничества в военно-технической сфере, привлекала наибольшее внимание в комментариях, касающихся российско-латиноамериканских отношений. При этом российские печатные и электронные СМИ бывают намного более предвзяты, чем западные. Каждый факт, допустим, сертификации какой-нибудь модели нашего самолета в Бразилии нередко трактуется ими чуть ли не как «завоевание неба» этой страны. Действительно, взаимные визиты способствовали расширению масштабов поставок российской техники военного или двойного назначения. С Бразилией удалось заключить контракт об экспорте 12 вертолетов,

после посещения Э. Моралесом Москвы в Боливии появились первые российские вертолеты. Однако, главное внимание в ходе переговоров на высшем уровне все же уделялось сотрудничеству в сугубо гражданских отраслях.

Жизнь покажет, насколько эффективными окажутся многочисленные документы, подписанные за последнее время. Пока обращает на себя внимание, преобладание среди них соглашений о намерениях и меморандумов о взаимопонимании, которые, как показывает практика, далеко не всегда воплощаются в жизнь. Кроме того, наступивший финансово-экономический кризис отнюдь не способствует развитию сотрудничества. Многие российские компании вынуждены были пересмотреть планы и программы своей деятельности в регионе. Достаточно сказать, что «Русал», под контролем которого находятся 55% мощностей по производству глинозема на Ямайке, из-за падения спроса на свою продукцию на мировых рынках прекратил производство на заводах обеих подконтрольных ему компаний.

Наконец, Россия до сих пор далеко не полностью использует весь набор механизмов для закрепления своих позиций в Латинской Америке. В первую очередь это касается вступления в Межамериканский банк развития (МАБР), переговоры о котором начались в 1995 году. Из-за затяжки с присоединением к МАБР российские предприятия упустили не один десяток возможностей принять участие в сооружении объектов, финансируемых этим старейшим и крупнейшим региональным банком развития в мире. Россия, позиционирующая себя как великая держава, также по политическим соображениям просто обязана стать членом МАБР, как это уже более тридцати лет назад сделали все ее партнеры по «Большой восьмерке». Практика России разительно отличается и от действий Китая, который, подав заявку на вступление в МАБР еще в 1993 г. и преодолев начальное сопротивление США и Японии, с начала 2009 г. стал полноценным участником Банка

Подводя итоги новому наступлению России на латиноамериканском направлении, на наш взгляд, было бы преждевременно говорить о «прорыве», подобно тому, который имеет место в отношениях стран региона с Китаем. Правильнее было бы сказать, что Россия постепенно занимает в системе внешнеполитических и внешнеэкономических связей латиноамериканских стран место, соответствующее ее реальным экономическим возможностям и политическому влиянию, которые до недавнего времени явно недооценивались.

КАВКАЗСКИЕ СОБЫТИЯ

А.Б. Крылов

ВОЙНА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

В августе 2008 г. внимание всего мира было приковано к событиям на Южном Кавказе. Военный конфликт между Грузией, с одной стороны, и Россией и непризнанными республиками Южная Осетия и Абхазия — с другой, получил название Пятидневной войны. Ей предшествовали многодневные перестрелки между грузинскими и южноосетинскими войсками. 2-3 августа грузинским войскам удалось установить контроль над несколькими стратегическими высотами вокруг столицы Южной Осетии города Цхинвала (грузинское название - Цхинвали).

Грузинские войска были сконцентрированы на подступах к Цхинвалу. 7 августа в грузинские СМИ сообщили о том, что южноосетинский лидер Э. Кокойты покинул столицу. Во второй половине дня президент Грузии М. Саакашвили приказал грузинским военным в одностороннем порядке прекратить огонь. Затем Саакашвили выступил по грузинскому телевидению. В нем он заявил о согласии на переговоры в любом формате и предложил России стать гарантом максимально широкой автономии Южной Осетии в составе Грузии. Вечером 7 августа стороны договорились о прекращении огня.

В ночь на 8 августа грузинские войска начали операцию «Чистое поле», план которой был разработан под руководством отставного генерала израильской армии Гал Хирша²⁰⁷. Цхинвал, осетинские села вдоль зоны конфликта, а также места расположения российского миротворческого контингента были подвергнуты бомбардировкам с воздуха, массированному обстрелу из реактивных систем залпового огня, тяжелой артиллерии и минометов. Грузинские власти сообщили командующему смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) генералу М. Кулахметову о прекращении перемирия за несколько минут до начала артподготовки по телефону.

На экстренно созванном брифинге в Цхинвале М. Кулахметов заявил, что грузинская сторона фактически объявила Южной Осетии войну. В это же время командующий миротворческими операциями вооружённых сил Грузии генерал М. Курашвили объявил в эфире телеканала «Рустави-2», что в связи с отказом осетинской стороны от диалога для стабилизации обстановки в зоне конфликта, грузинская сторона «приняла решение о восстановлении конституционного порядка в зоне конфликта». Курашвили призвал российских миротворцев, дислоцированных в зоне конфликта, не вмешиваться в ситуацию.

В 4 часа утра Россия потребовала экстренного созыва заседания Совета Безопасности ООН и подняла по тревоге части 58-й армии Северокавказского военного округа. Тревога была объявлена и в Абхазии. Рано утром 8 августа грузинские войска перешли в наступлении на Цхинвал, а также к западу от него в

---

²⁰⁷ До своей отставки бригадный генерал Гал Хирш (Gal Hirsch) был командующим Галилейским дивизионом Армии обороны Израиля, участвовал в подготовке израильской операции в Ливане в 2006 г.

Знаурском районе и к северо-западу, в направлении Джавы и Джавского ущелья. Грузинское наступление осуществлялось силами 2-й, 3-й и 4-й пехотных бригад, а также ряда подразделений 1-й пехотной бригады, отдельного Горийского танкового батальона, артиллерийской бригады, частей специального назначения Министерства обороны и МВД Грузии. С воздуха поддержку наступающим грузинским войскам обеспечивали штурмовики Су-25 и ударные вертолеты Ми-24 ВВС Грузии²⁰⁸.

Численность наступавшей грузинской армии составляла 22 тыс. чел., причем наиболее боеспособные обученные американцами силы спецназначения насчитывали более 8 тысяч²⁰⁹. После приказа об экстренном призыве резервистов в течение нескольких дней численность задействованных в военных действиях в Южной Осетии войск должна была превысить 70 тыс. чел. На стороне Грузии воевали члены украинской националистической организации УНА-УНСО (Украинская национальная ассамблея - Украинская народная самооборона), а также инструкторы из США, Чехии и Турции. Российские МС в Абхазии и Южной Осетии насчитывали несколько тысяч человек, максимальная численность российских войск в ходе военных действий не превышала 30 тыс. чел²¹⁰.

Первоначально подавляющее численное преимущество грузинских войск над осетинскими ополченцами и российскими МС позволило им занять господствующие высоты над Цхинвалом, половину города и несколько окрестных сёл. К полудню грузинской армии удалось продвинуться в северном направлении и выйти к рубежу 7 км до границы России. Однако выполнить свою главную задачу – блокировать движение по соединяющему Северную и Южную Осетию стратегически важному Рокскому туннелю ей не удалось.

Москва обвинила Грузию в развязывании вооруженной агрессии, геноциде осетин Южной Осетии и заявила о начале операции по принуждению грузинской стороны к миру. Абхазия (в соответствии с соглашением о военной взаимопомощи с Южной Осетией) также начала боевые действия против грузинских войск.

Утром 8 августа по Рокскому туннелю началась переброска российских войск в Южную Осетию. Авиация начала бомбардировки грузинских войск в Южной Осетии и военных объектов на территории Грузии – военную базу в Гори, аэродромы Вазиани, Марнеули и др. Весь день российские миротворцы и осетинские ополченцы отражали атаки грузинских войск в Цхинвале. К вечеру 8 августа наступавшие с севера российские войска и южноосетинские ополченцы очистили объездную Зарскую дорогу и высоты в районе Квернети, Тбети, Дзари и вышли к западной окраине Цхинвала. После этого две танковых колонны российской 58-й армии обогнули Цхинвал по Зарской дороге и вечером начали обстрел позиций грузинских войск в его окрестностях.

М. Саакашвили заявил о выводе грузинского воинского контингента из Ирака и намерении использовать его для отпора «российской агрессии». К. Райс призвала Россию вывести войска из Южной Осетии. «Российские войска должны покинуть грузинскую территорию», - говорилось в официальном заявлении главы Госдепартамента США.

²⁰⁸ <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=1368>

²⁰⁹ <http://www.proza.ru/2008/10/11/275>

²¹⁰ <http://top.rbc.ru/society/23/12/2008/270582.shtml>

Утром 9 августа президент России Д. Медведев заявил о том, что российские миротворцы приступили к «операции по принуждению Грузии к миру». Корабли Черноморского флота вошли в территориальные воды Грузии и приступили к боевому патрулированию с целью блокировать поставки в Грузию вооружения и военной техники морским путем. Продолжалась переброска войск с территории России в Южную Осетию и создание ударной группировки. В 13 час. М. Саакашвили на заседании Национального совета безопасности объявил о том, что принято решение ввести в стране военное положение. Парламент Грузии на чрезвычайном заседании единогласно утвердил декрет о введении военного положения на всей территории республики с 9 августа сроком на 15 дней.

Весь день 9 августа противоборствующие стороны вели обмен артиллерийским огнём, российская авиация наносила удары по грузинским войскам, коммуникациям и военным объектам. В Абхазии в районе порта Очамчире с кораблей Черноморского флота был высажен морской десант, на аэродром Сухума были переброшены части ВДВ. Одновременно абхазские вооружённые силы численностью до 1 тысячи человек начали продвижение в верхнюю часть Кодорского ущелья (единственной территории, которая продолжала оставаться под контролем Тбилиси после войны 1992-1993 гг.). Вечером 9 августа российские боевые корабли, осуществлявшие охранение десантной группы в Очамчире, вступили в бой с атаковавшими её грузинскими катерами и потопили один из них.

Всю следующую ночь продолжались бои за господствующие над Цхинвалом Присские высоты. Днём грузинская артиллерия вновь обстреливала Цхинвал и осетинские села. К 10 августа российскому командованию удалось перебросить в Южную Осетию четыре полковые тактические группы (135-го, 429-го и 503-го мотострелковых полков и полка 76-й Псковской десантно-штурмовой дивизии) и значительные силы артиллерии²¹¹. Среди сил, переброшенных в зону боевых действий, были подразделения сформированных в Чечне батальонов спецназа ГРУ «Восток» и «Запад».

Общая численность российских войск была доведена примерно до 10 тыс. человек.

Утром 10 августа выбитые с Присских высот и почти из всех районов Цхинвала грузинские войска попытались закрепиться на южных окраинах города. Российские войска уничтожили большую часть грузинской артиллерии и блокировали грузинские анклав к северу от южноосетинской столицы. Находящиеся в этом районе грузинские войска были отрезаны от основной группировки.

10 августа войска Абхазии продолжили выдвигаться в Кодорское ущелье и на территорию Гальского района. К вечеру они заняли позиции на реке Ингури вдоль границы с Грузией. Корабли ЧФ отбили все попытки кораблей из Грузии войти в территориальные воды Абхазии. В 12 час. 41 мин официальный представитель Министерства иностранных дел Грузии признал, что Цхинвал находится под контролем российской армии, грузинская армия начала отступление. Во второй половине дня представители МИД Грузии вручили консулу России ноту с сообщением о том, что грузинская сторона прекращает военные действия в Южной Осетии. Однако перестрелки в зоне конфликта продолжались, транспортные самолеты ВВС США осуществили переброску в Тбилиси контингента грузинских

---

²¹¹ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1011909>

войск из Ирака. В 18 час. 56 мин. Грузия сделала еще одно заявление о прекращении огня, российскому консулу была вручена нота, в которой говорится о соответствующем приказе М. Саакашвили.

Несмотря на вытеснение грузинских подразделений из Цхинвала, ситуация продолжала оставаться напряженной. Подразделения грузинской армии закрепились в 8-10 км южнее Цхинвала на господствующих высотах. Грузинская артиллерия продолжала обстреливать передовые подразделения российских войск. Продолжалась активность грузинских диверсионно-разведывательных групп, вооруженных снайперскими винтовками и гранатометами. Один из постов миротворцев подвергся бомбардировке грузинских ВВС.

К утру 11 августа абхазские части блокировали верхнюю часть Кодорского ущелья. Во избежание кровопролития грузинским войскам было предложено сдать оружие и покинуть ущелье по гуманитарному коридору, которое было отвергнуто. После этого российские войска перешли административные границы Абхазии и без боя заняли города Зугдиди и Сенаки в западной Грузии «с целью недопущения перегруппировки грузинских сил и концентрации дополнительных вооруженных формирований». В это же время началось продвижение российских войск к югу от границ Южной Осетии. Обходной маневр российских войск поставил под угрозу окружения части грузинской армии на абхазском и югоосетинском фронтах.

Несмотря на многочисленные заявления Саакашвили о готовности оборонять Кодорское ущелье, сосредоточенные там подразделения (до 2500 военнослужащих), побросав оружие, склады боеприпасов и технику, бежали на территорию Грузии по предоставленному им коридору. Во второй половине дня организованное сопротивление грузинской армии практически прекратилось. Продолжали воевать лишь оставшиеся в окружении на территории Южной Осетии грузинские части, но их активность была подавлена в короткие сроки.

Вечером 11 августа М. Саакашвили заявил, что российские войска контролируют большую часть территории страны и о том, что грузинские части стягиваются к Тбилиси для защиты столицы. Президент США Дж. Буш потребовал от России немедленно вывести войска из Грузии и в случае отказа пригрозил Москве ухудшением отношений с Западом. По приказу Госдепа США началась эвакуация из Грузии госслужащих и граждан США²¹².

12 августа части грузинской армии отступали по направлению к Тбилиси. О том, как это проходило, можно судить по рассказу участника боев, командира 104-го десантно-штурмового полка Псковской дивизии ВДВ Г.В. Анашкина: «Их отход был панический – они бросили столько техники, столько боеприпасов. Когда наши заходили в казармы и сбивали замки с оружейных комнат, в пирамидах стояли не тронутые автоматы. Техника оставалась прямо в хранилищах. Некоторая техника построена в колонны, так они и стоят брошенные. Были даже колонны с заведенными двигателями, с полным боекомплектом и заправкой. Мы захватывали пленных, и они рассказывали, что после нашего прорыва и боя у военной базы распространился слух, что две российские дивизии вторглись в Грузию и все сметают на своем пути, всех режут без пощады. Это была настоящая паника»²¹³.

В результате массового дезертирства большинство грузинских военнослужащих разбежалось по домам, уцелевшие части грузинской армии были

²¹² <http://www.ae21vek.ru/news/archiv/62-osetiya.html>

²¹³ <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/08/777/32.html>

сосредоточены на северных подступах к Тбилиси в ожидании российского наступления на столицу. Однако у российского руководства не было намерения оккупировать Грузию. По приказу командования войска были остановлены в 30 километрах от Тбилиси. 12 августа в 12 час. 46 мин. президент Д. Медведев сообщил, что принял решение о завершении операции по понуждению Грузии к миру. Вскоре после этого в Москве состоялась его встреча с президентом Франции Н. Саркози, по итогам которой было объявлено о прекращении военных действий и достижении договоренности по урегулированию конфликта.

Несмотря на официальное окончание Пятидневной войны ночью 13 августа корабли Черноморского флота в районе Поти подверглись атаке грузинских катеров. После этого в порту был высажен десант морской пехоты, российские минеры взорвали брошенные грузинскими моряками корабли ВМС Грузии. Никакого сопротивления им оказано не было.

13 августа российские военные брали под охрану брошенные грузинской армией склады боеприпасов и военной техники, а также оказывали гуманитарную помощь оставленному на произвол судьбы местному населению. В течение дня грузинские официальные лица неоднократно заявляли о продвижении российских танков на Тбилиси, однако все обращенные к западным союзникам призывы о вмешательстве в ситуацию остались безответными.

14 августа президенты Южной Осетии и Абхазии Э. Кокойты и С. Багапш в присутствии Д. Медведева в Москве подписали план урегулирования конфликта. Говоря о статусе непризнанных республик, Медведев заявил, что руководство России поддержит «любое решение, которое примет народ Южной Осетии и Абхазии»²¹⁴. Позднее данный документ был доставлен французскими посредниками в Тбилиси и подписан президентом Грузии М. Саакашвили. После этого французские посредники вновь привезли документ в Москву, 16 августа он был подписан президентом России Д. Медведевым. Подписание плана урегулирования конфликта всеми вовлеченными в него сторонами означало окончательное завершение военных действий.

А.Б. Крылов

ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА В МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Пятидневная война на Южном Кавказе оказала большое влияние на мировую политику и коренным образом преобразила политическую карту региона. Более полутора десятилетий после распада СССР на Южном Кавказе существовало три международно признанных государства - Азербайджан, Армения и Грузия, а также три непризнанных – Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия. Предпринятая Грузией попытка военно-силового решения проблемы непризнанных государств покончила с периодом «замороженных конфликтов».

В результате военных действий Грузия потерпела сокрушительное поражение. После разгрома грузинской армии российскими войсками правительства Абхазии и Южной Осетии установили свой контроль над теми районами этих

²¹⁴ <http://www.gzt.ru/politics/2008/08/14/142140.html>

республик, которые продолжали оставаться под контролем Тбилиси после окончания военных действий в начале 1990-х гг. Созданные там прогрузинские правительства, которые рассматривались официальным Тбилиси в качестве легитимных властей на территории бывших автономий, были вынуждены бежать на территорию Грузии вместе с грузинскими войсками.

21 августа 55 тысячный народный сход Абхазии принял обращение к президенту России, Совету Федерации и Госдуме РФ с просьбой о признании независимости Республики Абхазия. На следующий день парламент Южной Осетии единогласно принял обращение к российским властям с просьбой о признании независимости республики.

25 августа Совет Федерации и Госдума РФ обратились к президенту Д. Медведеву с предложением признать независимость Абхазии и Южной Осетии в тех границах, которые они имели в качестве автономий в составе бывшей Грузинской ССР, и которые полностью контролировались властями этих республик после окончания Пятидневной войны. 26 августа 2008 г. президент России Д. Медведев подписал указы «О признании Республики Абхазия» и «О признании Республики Южная Осетия».

После официального признания Абхазии и Южной Осетии в качестве суверенных и независимых государств Россия установила с каждой из них дипломатические отношения и заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Власти Грузии разорвали дипломатические отношения с РФ и заявили о том, что они рассматривают эти республики исключительно как «грузинские территории, оккупированные Россией».

Действия России во время Пятидневной войны и официальное признание Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии вызвали жесткую критику со стороны США и их союзников. Однако большинство государств мирового сообщества не поддержало воинственной политики США и заняло более взвешенную позицию. Не желая создавать себе проблем ни с США, ни с Россией, они предпочли воздержаться от собственных оценок и ограничились заявлениями о недопустимости любого применения силы в разрешении конфликта, необходимости для всех сторон придерживаться норм международного права, необходимости проведения переговоров при участии международного сообщества и т.п. Таким образом, попытки администрации Дж. Буша добиться осуждения и дипломатической изоляции России в связи с событиями августа 2008 г. завершилась безрезультатно.

Вслед за Россией независимость Абхазии и Южной Осетии признало только одно государство – Никарагуа. Очевидно, что такое признание неприемлемо для государств, которые являются союзниками или находятся в зависимости от США. Между тем, эта группа государств (54 из 192) согласилась признать законным нарушение международного права и принципа территориальной целостности государств в случае с Косово.

Россия была наиболее решительным противником признания независимости Косово. Большинство государств отказалось признавать Косово, так как этот прецедент представляет собой вызов существующей системе международного права и противоречит их национальным интересам. Закономерно, что эта группа государств (включая такие западные демократии, как Греция, Испания и Кипр) поддержала российскую позицию по отношению к Косово, но не поддержала ее по отношению к Абхазии и Южной Осетии.

Несомненно, что Россия имеет возможность увеличить число государств, которые пойдут на официальное признание Абхазии и Южной Осетии. Для этого можно было бы использовать ярко выраженный антиамериканизм политического руководства ряда государств Латинской Америки, стимулы материального порядка и т.п. То, что российская дипломатия не проявляет активности в этом направлении, свидетельствует о том, что в настоящее время проблема признания Абхазии и Южной Осетии со стороны мирового сообщества не представляет для Москвы первостепенного интереса.

Во время и после Пятидневной войны страны НАТО оказали наибольшую поддержку Грузии. Однако эта поддержка была ограничена пропагандистской сферой и угрозами санкций в адрес России (бойкот Олимпиады 2014 в Сочи, изгнание России из G8, прекращение переговоров о новом соглашении между ЕС и РФ, прекращение партнерства между РФ и НАТО и т.п.). На экстренном саммите ЕС в Брюсселе главы 27 государств и правительств осудили признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, выразили полную поддержку принципу территориальной целостности Грузии и пообещали ей финансовую поддержку. Однако никаких реальных санкций со стороны Запада против России так и не последовало.

Москва проигнорировала пропагандистско-дипломатическое давление Запада и после окончания Пятидневной войны продолжила укреплять свои военно-политические позиции на Южном Кавказе. В Абхазии и Южной Осетии после заключения договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи были созданы российские военные базы, которые обладают достаточными силами и средствами для защиты национальной безопасности России и этих республик.

Через несколько месяцев после окончания Пятидневной войны грузинский фактор перестал играть важную роль в отношениях между Россией и Евроатлантическим сообществом. Запад отказался от первоначальной трактовки событий августа 2008 г. в качестве «военной агрессии» России против Грузии, она была заменена куда более мягкой формулировкой «непропорциональное применение силы». В условиях глобального экономического кризиса новая администрация США заявила о своем стремлении «перезагрузить» российско-американские отношения, что дает определенные надежды на их улучшение в будущем. По инициативе Запада был возобновлен диалог в рамках партнерства Россия-НАТО, а также переговоры о заключении нового соглашения о стратегическом партнерстве между Россией и ЕС. Это свидетельствует о том, что США и их союзники вынуждены считаться с новой ролью России в мировой политике и новыми реалиями на Южном Кавказе (хотя и отказываются признавать эти реалии юридически).

Пятидневная война на Южном Кавказе вызвала большие разногласия в НАТО и ЕС. Несмотря на общие заявления в поддержку территориальной целостности Грузии воинствующе непримиримая политика администрации Дж. Буша по отношению к России была безоговорочно поддержана лишь частью Евроатлантического сообщества (Великобритания, Польша, страны Прибалтики). Страны Старой Европы заняли куда более осторожную позицию. Отказ Старой Европы следовать американским курсом наглядно проявился в мирной миссии президента Франции Н. Саркози, который проигнорировал настойчивый совет Дж. Буша не вмешиваться в ситуацию на Южном Кавказе и способствовал скорейшему окончанию военных действий.

Самостоятельную позицию по отношению к Пятидневной войны занял еще один член НАТО - Турция. Политика разыгрывания курдской карты в Ираке, и настойчивое стремление администрации Дж. Буша к наращиванию своего военного присутствия в Черноморско-Каспийском регионе превратились в наиболее опасную угрозу национальной безопасности Турции. Именно этим обстоятельством были продиктованы действия Анкары в августе 2008 г.

После начала военных действий президент Турции Абдуллах Гюль в телефонном разговоре с президентом РФ Д. Медведевым дал высокую оценку принятым президентом России решениям. В Москву экстренно приехал премьер-министр Турции Т. Эрдоган, который заявил о том, что Турция солидарна с Россией и готова оказать всю необходимую поддержку для урегулирования ситуации²¹⁵. Поддержка Турции сыграла для России чрезвычайно важную роль. Воспользовавшись имеющимися в конвенции Монтре ограничениями, Турция не давала разрешения кораблям ВМС США на проход в Черное море через Босфор и Дарданеллы вплоть до 20 августа. Очевидно, что приход в порты Грузии группировки военных кораблей США/НАТО в разгар Пятидневной войны мог повлиять на ход военных действий и был чреват опасностью дестабилизации ситуации во всем Черноморском регионе. Это противоречило как интересам России, так и Турции.

Руководство другого приграничного с Кавказом государства – Ирана выступило с резким осуждением политики Грузии и тех внешних сил, политика которых привела к Пятидневной войне. 23 сентября 2008 г., выступая на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Ирана М. Ахмадинежад заявил: «Жизнь, собственность и права народов Грузии, Южной Осетии и Абхазии оказались жертвами заговоров и провокаций НАТО и некоторых стран Запада, военных союзов и тайных действий сионистов»²¹⁶.

С резкой критикой грузинской агрессии и политики США на Кавказе выступили и другие государства, имеющие напряженные отношения с США (Венесуэла, Куба, Никарагуа и ряд стран Ближнего Востока). Вопреки официальным оценкам конфликта на Южном Кавказе многие европейские политики высказались в поддержку России. Премьер-министр Словакии Р. Фицо и вице-спикер парламента А. Белоусова, расценили действия грузинских войск как «геноцид» и обвинили Вашингтон в «неадекватном поведении»²¹⁷. Президент Чешской Республики В. Клаус и спикер нижней палаты национального парламента М. Влчек критически оценили поддержку, оказываемую Грузии партнерами по НАТО и ЕС²¹⁸.

Президент Чешской Республики В. Клаус раскритиковал своих коллег из Польши и Прибалтики за резкий тон заявлений в адрес России. Он посчитал оскорбительными их попытки сравнивать конфликт на Южном Кавказе с вводом войск СССР в Чехословакию в 1968 г. «Это невозможно сравнивать. Чехословакия в то время не атаковала Подкарпатскую Русь, вторжение не было ответом на нашу агрессию. Дубчек не был Саакашвили»²¹⁹.

Особенно резкие оценки в адрес Грузии прозвучали со стороны тех европейских политиков, которые посетили зону боев вскоре после окончания войны. К примеру, 3 сентября 2008 г. заместитель председателя парламента Бельгии по

²¹⁵ <http://www.azcongress.ru/pdf/2008/08/03/02.pdf>.

²¹⁶ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1030988>

²¹⁷ <http://korrespondent.net/video/world/550461>

²¹⁸ http://palm.newsru.com/world/19aug2008/nato_rf.html

²¹⁹ http://www.newsru.com/russia/20aug2008/politologi_print.html

международным делам Ж. Дюбье заявил: «начало кровавой и драматичной авантюре, которая опустошила Кавказ, положила агрессия, тщательно спланированная именно Саакашвили»²²⁰. Многие европейские политики назвали грузинского президента военным преступником и указали недопустимость принятия в НАТО столь непредсказуемого государства, как Грузия. К тому же Грузия проявила себя как крайне ненадежная страна-транзитер энергоносителей, что крайне осложнило осуществление проектов транскаспийских трубопроводов.

Пятидневная война продемонстрировала полную недееспособность созданного Вашингтоном антироссийского блока ГУАМ. Баку не пошел по пути Киева: он не стал осложнять свои отношения с Россией ради поддержки своего союзника по ГУАМ или в угоду администрации Дж. Буша. Аналогичную позицию занял другой союзник Грузии по блоку ГУАМ – Молдова. Таким образом, половина членов ГУАМ предпочла руководствоваться собственными национальными интересами и отказалась поддерживать Грузию и политику США в Кавказском регионе.

Во время Пятидневной войны многие российские политики и СМИ выражали недовольство тем, что нынешние союзники России по ШОС и ОДКБ не заклемили Грузию за агрессию и геноцид мирного населения Южной Осетии. Особенно много упреков прозвучало в адрес Армении – стратегического союзника России на Кавказе. Однако эти упреки представляются неправомерными.

Реакция армянских властей на события в Южной Осетии была подчеркнута осторожной. Это было обусловлено сохраняющейся до сих пор зависимостью Армении от транзита через грузинскую территорию, а также нежеланием ставить под удар армянское население Грузии. Опасность репрессий против армян была реальной: перед началом операции в Южной Осетии грузинские власти арестовали лидеров армян Джавахетии (Джавахака), блокировали дороги и фактически полностью изолировали этот регион от внешнего мира.

После начала Пятидневной войны Армения недополучила 30% объемов российского газа, который идет транзитом через Грузию²²¹. Это было недвусмысленным сигналом, что Саакашвили готов ввести полную транспортную блокаду и прекратить транзит энергоресурсов в Армению, если действия Еревана покажутся ему «недостаточно дружественными». Очевидно, что правительство Армении не могло не учитывать этих моментов. Поэтому в дни боев в Южной Осетии МИД Армении ограничился выражением надежды, что враждующие стороны предпримут усилия для скорейшего разрешения спорных вопросов путем диалога и воздержался от осуждения фактов агрессии и геноцида.

Однако уже 23 августа 2008 г. в интервью австрийской газете Standard президент Армении С. Саркисян дал весьма недвусмысленную оценку действиям Тбилиси: «Эти события доказали, что в основе урегулирования подобных конфликтов должно лежать свободное волеизъявление народа, вставшего на борьбу за самоопределение, и разрешение конфликтов должно основываться на этой воле, так как противоположные подходы неизбежно приведут к этническим чисткам и попранию международного гуманитарного права»²²².

²²⁰ <http://www.inosmi.ru/stories/06/06/13/3482/243876.html>

²²¹ <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1532&nomer=53>

²²² <http://karabah88.ru/press2008/08/0823.html>

Лидеры Армении постоянно подчеркивают ключевое значение для обеспечения безопасности страны функционирования 102-й российской военной базы в Гюмри и членства Армении в ОДКБ. Важным этапом развития стратегического партнерства между Россией и Арменией стала договоренность о создании в рамках ОДКБ объединенной системы ПВО, достигнутая в феврале 2009 г.

* * *

В знак протеста против российской операции по принуждению к миру Грузия заявила о своем выходе из Содружества Независимых Государств. Юридически членство Грузии в СНГ прекратится только в августе 2009 г. - после того, как будут проведены соответствующие процедуры и полная инвентаризация всех соглашений и договоров, по которым у нее остаются обязательства перед странами СНГ. Граждане Грузии могут лишиться возможности безвизовых поездок не только в Россию, но и в другие страны СНГ. Тбилиси придется заново выстраивать все свои отношения с членами Содружества, заключать с каждым из них десятки (если не сотни) новых соглашений и договоров. Это неизбежно вызовет множество проблем.

Выход Грузии из Содружества сделал неосуществимым план создания внутри СНГ антироссийского блока, ослабил позиции украинских оранжевых, которые прежде имели возможность совместно со своими грузинскими союзниками противодействовать интеграционным тенденциям на постсоветском пространстве. В результате у России появились возможности активизировать деятельность таких интеграционных объединений постсоветских государств, как ОДКБ и ЕврАзЭС.

Пятидневная война стала наглядным свидетельством прогрессирующего упадка однополярной модели мироустройства. США не удалось добиться дипломатической изоляции России и безусловного одобрения своей политики на Кавказе даже со стороны большинства государств-членов НАТО. Разгром грузинской армии привел к замораживанию планов расширения НАТО на восток путем включения в состав блока Грузии и Украины.

В августе 2008 г. длительный период ослабления российских позиций на постсоветском пространстве закончился. Россия возвратила себе роль одной из наиболее влиятельных держав на международной арене. Быстрое и решительное пресечение грузинской агрессии против Южной Осетии, успешная операция по принуждению Грузии к миру и официальное признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии изменили ситуацию на Южном Кавказе коренным образом. У России появились принципиально новые возможности по защите своих политических и экономических интересов в жизненно важном для нее регионе.

Российское военное присутствие в Армении, Абхазии и Южной Осетии призвано гарантировать безопасность России и ее союзников. После Пятидневной войны и признания Абхазии и Южной Осетии уровень популярности российского руководства среди местного населения высок как никогда. Вместе с тем при разработке российской политики на Южном Кавказе Москве необходимо понимать и учитывать те реалии, которые сложились в Абхазии и Южной Осетии за годы, прошедшие после распада СССР.

Принципиально важно, чтобы Москва отказалась от любых действий, которые могут рассматриваться населением Абхазии и Южной Осетии как ущемление его прав и интересов. Официальное признание Россией не должно превратиться в

фикцию, любые интеграционные проекты должны инициироваться местными властями и населением. Деятельность российского бизнеса не должна вступать в противоречие с интересами населения Южного Кавказа. В противном случае нынешние успехи могут обернуться для России новыми вызовами и проблемами.

Граничащие с Кавказом государства в наибольшей степени заинтересованы в нейтрализации потенциальных угроз своей безопасности. Это создает плодотворную основу для координации совместных действий России и Турции по обеспечению мира и стабильности в Черноморском регионе. Накануне своего официального визита в Россию в феврале 2009 г. Президент Турции Абдуллах Гюль заявил, что Анкара придает «очень важное значение» развитию сотрудничества с Россией. «Мы видим в ней ведущую мировую державу», – подчеркнул он, охарактеризовав двусторонние отношения как «многопланово партнёрские и углубленные»²²³.

В Москве президенты России и Турции подписали Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. В этом документе была подтверждена обоюдная приверженность Конвенции о режиме Проливов (Конвенция Монтрё), которая предусматривает большие ограничения тоннажа, вооружения, количества и общего тоннажа кораблей, находящихся одновременно в проливах или в Черном море, а также времени пребывания там кораблей. Эти ограничения относятся, прежде всего, к военным кораблям нечерноморских государств. Таким образом, Турция и Россия дали ясно понять, что они намерены препятствовать наращиванию военной активности в Черном море со стороны нечерноморских государств.

---

²²³ <http://www.vz.ru/politics/2009/2/12/255852.html>

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Г.И. Мирский

БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Не будет преувеличением сказать, что регион, все чаще называемый сейчас Большим Ближним Востоком, в течение 2008 г. ждал исхода президентских выборов в США. И был избран Барак Обама. «Цветной человек» стал главой самой могущественной державы мира. И не просто могущественной «сверхдержавы», но и, по мнению многих мусульман, их главного врага, организатора (при правлении Буша-младшего) «крестового похода» против ислама.

Уже само имя нового президента звучит удивительно: «Барак» происходит от «барака» (по-арабски благословение), Хусейн – святое имя для мусульман-шиитов – ведь так звали главного мученика шиитского толка ислама, внука пророка, зверски убитого в 7 веке н.э. И многие мусульмане, еще не вполне веря в то, что произошло, начинают думать о том, что, может быть, появляется «другая Америка».

Конечно, эйфория скоро пройдет, праздник всегда сменяется трезвыми буднями, неизбежно наступит разочарование. Станет ясно, что даже разительно отличающийся от своих предшественников президент Соединенных Штатов не может и не захочет изменить кардинальные линии американской внешней политики, включая давно известные «двухпартийные императивы», к числу которых относятся сохранение НАТО, обеспечение поставок нефти с Ближнего Востока, гарантия безопасности Израиля. Национальные интересы Америки в понимании ее политической элиты остаются неизменными, от лидерства в мире никто, включая самого Обаму, отказываться не собирается. Могут измениться – и скорее всего изменятся – тактика, подходы, имиджевые и пиаровские составляющие внешней политики. Здесь действительно пригодится необычный облик нынешнего главы Белого Дома, позволяющий «продать» населению «третьего мира» такой новый имидж Америки, в возможность появления которого оно не поверило бы ни при каком другом президенте.

Прежде всего следует констатировать, что в результате всеми признаваемого фиаско США в Ираке, независимо от того, что в последние два года обстановка в этой стране несравненно улучшилась, потерпели крах и оказались практически сметенными с политической арены те самые «неоконы», которые были инициаторами «унилатералистской» линии, односторонних действий гегемонистского характера. Курс Джорджа Буша, в котором воплотилась известная *aggrandisement of power*, «высокомерие силы», привел к беспрецедентному падению престижа США в мире, к невиданному ранее всплеску антиамериканизма. Это во многом развязывает руки Бараку Обаме, которому невероятно повезло в том смысле, что он заступил на должность непосредственно после президента, признанного одним из худших в американской истории. Тот факт, что курс Буша почти единодушно признан провальным, облегчает Обаме проведение такой политики, которая направлена на восстановление авторитета и престижа США в мире – при сохранении лидерства, о чем новый президент специально упомянул в своей инаугурационной речи.

Успех или неудача внешней политики Обамы будет зависеть главным образом от того, какие новые подходы он сумеет реализовать на Большом Ближнем Востоке. Ведь именно там находятся сегодня самые главные болевые точки, там происходят наиболее трудноразрешимые конфликты, в которые США так или иначе оказались втянутыми. Речь идет об афгано-пакистанском узле, об Иране, Ираке и палестинском конфликте.

Начнем с Афганистана. В 2001 г. Буш предпринял там военную операцию в ответ на террористические акты, совершенные в Нью-Йорке и Вашингтоне смертниками-боевиками «Аль-Каиды», исламистской организации, укрывавшейся в Афганистане при поддержке правившего там режима талибов. После кратковременной войны талибы были вынуждены сдать крупные города, уйти на юг страны, где они, однако, смогли сохранить и переформировать свои силы, пользуясь тем, что на северо-западе Пакистана они получили базу и убежище.

Этот регион состоит из двух частей: Северо-Западная пограничная провинция (СЗПП) и Федерально управляемая территория племен – ФАТА (FATA, Federally Administered Tribal Area). Здесь проходит «линия Дюранда», граница между Пакистаном и Афганистаном, причем большая часть племен живет по пакистанскую сторону линии. Наиболее беспокойной частью территории племен считается Вазиристан. Жители этих территорий – самые нищие и обездоленные в Пакистане. Одна больничная койка приходится здесь на 6 тысяч жителей, доля грамотных – примерно 10%, среди мальчиков 80% учатся в медресе, а девочки не учатся вообще.

Многие афганцы и пакистанцы пуштунского происхождения восприняли изгнание американцами талибов из Афганистана как поражение пуштунского народа вообще – ведь племена пуштунов, испокон веков проживавшие по обе стороны границы, фактически ее не признавали, считая, что они живут в одной пуштунской стране, а националистически настроенные политики даже выдвигали идею образования «Пуштунистана». Ведь пуштуны – это древнейшая общность, насчитывающая тысячелетия существования. Считается, что сейчас пуштунов насчитывается от 25 до 40 миллионов.

Люди, образующие патриархальное пуштунское общество, вряд ли считают себя гражданами Пакистана или Афганистана. И неудивительно, что утратившие власть и бежавшие в Пакистан талибы нашли для себя прием и убежище в горном районе на северо-западе страны. Предполагается, что и Бен Ладен и мулла Омар все эти годы скрываются именно на пакистанской территории. Жители СЗПП распахнули ворота перед перешедшими из Афганистана в тяжелый для Талибана момент боевиками-талибами, создавшими в Вазиристане «Пакистанское движение талибов», и активистами «Аль-Каиды» (о чем сейчас горько жалеют). А когда в последние годы наметилось возрождение Талибана и его бойцы развернули настоящую войну в южной части Афганистана, бросив вызов войскам США и их союзников, талибы вновь обрели базу и убежище на северо-западе Пакистана, с той только разницей, что на этот раз у них уже нет официальной поддержки Исламабада, как это было до 11 сентября 2001 г.

В 2008 г. число атак повстанцев увеличилось на треть по сравнению с предыдущим годом, количество жертв среди гражданских лиц выросло на 40% (в 2007 г. было убито более полутора тысяч чел., в 2008 г. – 2,118 (из них 61% погиб от рук талибов, остальные – в результате действий войск коалиции). Всего к концу 2008 г. в Афганистане находились войска ИСАФ (объединенные силы поддержки

безопасности), посланные НАТО, численностью 60 тыс.чел., и американский воинский контингент – 32 тыс. чел. В военных действиях против талибов участвуют главным образом американские войска, остальные предпочитают находиться где угодно, но только не на юге, где идут настоящие бои.

Талибы усилили свое присутствие в СЗПП и ФАТА, став хозяевами на значительной части этой территории, так что стали поговаривать уже об образовании «Пакистанского Талибана», господствующего в фактически неподвластном пакистанскому правительству регионе. «Талибанизация» северо-западных районов Пакистана становится все более очевидной. Пользуясь своим неизмеримым военным превосходством в сравнении с силами местного пуштунского ополчения, называемого «лашкарами», талибы хозяйничают в подвластных им районах, особенно в Вазиристане и Свате, с присущей им жестокостью, насаждая шариат в их собственной, абсолютно мракобесной интерпретации. Например, запрещая девочкам учиться, они взорвали в долине Сват 180 школ. Беспощадно подавляя сопротивление местных жителей – пуштунов, талибы (сами они тоже этнические пуштуны) уже убили более 200 племенных старейшин. Наводя на северо-западных территориях Пакистана свой «порядок», талибы соответственно укрепляют базу, которую они используют для развертывания войны против американцев и их союзников в Афганистане.

Сейчас, когда обстановка в Ираке изменилась к лучшему, уровень насилия резко упал и впервые вырисовываются перспективы реального урегулирования, прекращения войны с последующим выводом американских войск, значение войны в Афганистане существенно возрастает. Новая администрация США не может себе позволить выглядеть в глазах общества как еще один «лузер» – наподобие команды Буша, утратившей всякий авторитет в первую очередь благодаря неудачам в Ираке. Афганистан не должен стать вторым Ираком. Бесславный уход из оккупированной, но не покоренной страны, т.е. вьетнамский сценарий, который чуть не реализовался в Ираке, был бы тяжелейшим ударом по авторитету новой команды в Вашингтоне. Следует также учесть, что отношение к интервенции в Афганистане в Америке иное, чем вторжение Буша в Ирак: афганская операция почти единодушно поддерживалась народом, потрясенным террористической акцией 11 сентября, ответственность за которую несла укрывшиеся под крылом режима Талибана в Кабуле «Аль-Каида». Американское общество требовало мести и наказания террористов, поэтому сейчас допустить, чтобы они опять овладели Афганистаном, для США недопустимо. И война будет продолжаться, освободившиеся в Ираке войска перебрасываются в Афганистан.

Однако, пока у повстанцев, иррегулярных сил, воюющих с великой державой, остается база и убежище в соседней стране, война может продолжаться едва ли не бесконечно или же закончиться тем, что Америка не выдержит постоянных потерь. Так было во Вьетнаме. А в Ираке неудача «Аль-Каиды» и местных суннитских экстремистов связана еще и с тем, что в отличие от афганских талибов у них не было надежного тыла, убежища. Талибы же, обладая тыловой базой, уверены, что время работает на них, им незачем торопиться. Пакистанской армии они пока – что не слишком опасаются, а прямая американская военная интервенция была бы контрпродуктивной, если не сказать самоубийственной. Получается заколдованный круг.

Соединенные Штаты пытаются добиться раскола среди талибов, привлечь на свою сторону или прямо подкупить «умеренных» из их числа. Действительно,

немало талибов, видимо, были бы готовы, вместо того, чтобы всю жизнь бегать по горам, усесться на респектабельных позициях в Кабуле, но – при условии, что в Афганистане в принципе будет признано правление исламистов, пусть и не таких свирепых мракобесов, как те, кто правил в стране до прихода американцев. При такой комбинации, очевидно, в руководстве страны не будет места ни нынешнему президенту Карзаю, ни главе Талибана шейху Омару.

Если бы такого рода сценарий был реализован, мог бы открыться путь к стабилизации и возрождению Афганистана. Но сегодня оценивать шансы на успех «мирного варианта» явно преждевременно. Ясно только, что чисто военное решение проблемы маловероятно. А один из худших вариантов – соединение пуштунского этнического национализма с исламом талибов и образование «Исламского Пуштунистана», который, даже если он не станет независимым и останется в пределах Пакистана и Афганистана, превратится в очаг воинствующего исламизма и базу транснационального терроризма.

В течение 2008 г. продолжал развиваться «иранский кризис», как уже несколько лет называют ситуацию, возникшую в результате форсированного процесса строительства ядерной энергетики в Иране, что, по мнению большей части международного сообщества, угрожает превращением этого государства в ядерную державу. Три резолюции Совета Безопасности ООН, требовавшие от Ирана прекращения работ по обогащению урана и введшие ограниченные санкции, не повлияли на позицию иранского руководства. Обогащение урана идет полным ходом, к концу года работали уже около 5 тысяч центрифуг на заводе в Натанзе. Президент Ахмадинежад обещал вводить в строй новые центрифуги и заявил, что отныне Иран вообще не будет иметь дела с Советом Безопасности, а только с МАГАТЭ. Но шедшие от руководства МАГАТЭ сигналы, как всегда, были неоднозначными, если не сказать двусмысленными. Согласно им, «Нельзя с точностью утверждать, что иранская программа имеет военный характер (это же говорил и В.В.Путин), но невозможно и подтвердить заявления иранского руководства об исключительно мирном характере данной программы». Дело в том, что пока производится только низкообогащенный уран, можно считать, что о производстве атомной бомбы речи нет, но как только будет перейдена «красная черта» и пойдет уже высокообогащенный уран, скорое создание бомбы становится вполне возможным. Надо, следовательно, «уловить» эту черту, но заранее это сделать трудно.

Что делать, чтобы у иранцев не появилось ядерное оружие? Об американском военном ударе уже нет речи – нельзя, ведя войну в двух мусульманских странах, напасть еще на третью, это лишь подтвердит утверждения исламистской пропаганды о том, что Америка объявила крестовый поход против ислама. Обама заявил, что превращение Ирана в ядерную державу недопустимо, но в то же время обещал вступить в переговоры с иранским руководством. Беда в том, что никто не знает, что на уме у этого руководства, абсолютно закрытого: действительно ли оно решило создать атомную бомбу или же, по примеру Северной Кореи, использует «ядерный аргумент» как разменную монету в торге с американцами и для укрепления своих позиций внутри страны. Если Обама согласится вычеркнуть Иран из списка «оси зла» и даст обещание не предпринимать ничего для свержения иранского режима, логично ожидать, что Тегеран остановит свои центрифуги. А что если иранские дипломаты, великие мастера затягивать дело, «забалтывать» делающиеся им предложения, будут долго и зигзагообразно маневрировать, а тем

временем процесс обогащения урана будет неумолимо двигаться к черте, за которой до производства бомбы останется один шаг? Можно, конечно, в еще большей мере подключить Москву к усилиям по дипломатическому урегулированию конфликта, но нет гарантии, что и это повлияет на намерения тегеранских правителей. И нельзя забывать, что с каждым днем будет расти беспокойство населения Израиля при мысли о том, что держава, лидеры которой заявляют о необходимости исчезновения еврейского государства с карты мира, вот-вот создаст атомную бомбу. Удерживать Израиль от превентивного удара по Ирану или же (в случае, если лидер исламской революции Хаменеи, которому принадлежит решающее слово, проявит непримиримость), наоборот, пойти на совместный силовой удар – об этом не может не думать Обама, подтвердивший незыблемость традиционной американской линии на обеспечение безопасности Израиля.

Внутри Ирана 2008 г. прошел под знаком подготовки к президентским выборам, намеченным на июнь 2009 г. Иностранные наблюдатели отмечали следующие факторы: во-первых, растущее недовольство населения, особенно городского, ухудшающимся экономическим положением (уровень безработицы достиг 14%, инфляция составила 15%). В связи с этим резко упала популярность президента Ахмадинежада, его сторонники показали плохой результат на муниципальных выборах. Во-вторых, небывалая прежде апатия среди среднего класса и молодежи, усиление настроений по типу: «ничего не меняется, нечего ожидать». В-третьих, появившийся все же проблеск надежды среди образованных классов в связи со слухами о том, что бывший президент, неудавшийся реформатор Хатами вновь собирается выставить свою кандидатуру на выборах.

В то же время отмечалось, что усиление угрозы американского нападения на Иран в связи с «ядерным кризисом» привело к сплочению населения перед лицом возможной агрессии, к подъему патриотизма, что может сыграть на руку Ахмадинежаду.

В целом можно сказать, что в 2008 г. развивалась и укреплялась тенденция, четко обозначившаяся еще в предшествующие годы: Иран становится ближневосточным «тяжеловесом». Это уже не только острие того « шиитского полумесяца», о котором с тревогой говорил несколько лет тому назад иорданский король Абдалла. Иран имеет уже две опоры и в суннитском арабском мире: Сирию и ХАМАС. Таким образом Иран, не будучи ни арабской, ни суннитской страной, по существу возглавил то, что называют «арабским сопротивлением», или фронтом борьбы против Америки и сионизма. Прежде эту роль играл саддамовский Ирак.

Неудивительно, что руководители арабских суннитских стран (за исключением, пожалуй, Катара) крайне встревожены тем, что они считают возобновлением шиитской революционной экспансии, начавшейся при Хомейни, но затем ослабшей в результате ирано-иракской войны и смерти лидера «исламской революции». Как писала германская газета «Парламент», арабские суннитские государства «осознали, что их главным врагом является уже не Израиль, а шиитская теократия, которая своей поддержкой исламистов во всем регионе угрожает подорвать арабские режимы». Наметилась новая расстановка сил в регионе, и США не замедлили встать на сторону умеренных суннитских режимов.

В отличие от иранской ситуации, остававшейся в течение 2008 г. весьма напряженной, в Ираке события развивались в позитивном ключе. Получила дальнейшее развитие тенденция, проявившаяся еще в предыдущем году (см. « Ежегодник Север – Юг – Россия» 2007, с.113 – 114), а именно: удалось резко

снизить уровень насилия, кровопролития, и появились признаки договоренности между суннитами и шиитами. Это стало результатом трех обстоятельств. Во-первых, президент Буш, не поддавшись давлению со стороны многочисленных сторонников скорейшего вывода из Ирака американских войск, принял противоположное решение и направил в Ирак дополнительно 28 тысяч военнослужащих, доведя общую численность вооруженных сил США в стране до 160 тысяч человек. Возглавляемые генералом Дэвидом Петреусом, который оказался умным и способным командиром, американские войска добились серьезных успехов в операциях против суннитских повстанцев и боевиков организации «Аль-Каида в Месопотамии». Во-вторых, следуя плану того же Петреуса, американцы сумели достичь соглашения с шейхами суннитских племен прежде всего в самых «беспокойных» провинциях Анбар и Дияла относительно совместных действий против «Аль-Каиды». Эта транснациональная исламистская организация сама подрубила сук, на котором она сидела в Ираке: ее люди не только старались ввести в подпавших под ее контроль районах самые бесчеловечные и свирепые нормы шариата, не только устраивали взрывы смертников- шахидов, при которых гибло наряду с американскими солдатами множество иракцев, но и перехватили у шейхов их традиционный источник дохода – контрабанду. «Аль-Каида» явно перегнула палку, и ее союзники – суннитские боевики – пошли на альянс с американцами как «меньшим злом». В-третьих, ядро иракского политического класса, как сунниты, так и шииты, видимо, осознало бесперспективность продолжения межконфессиональной войны, превратившейся просто во взаимоистребление. Ирак оказался на грани краха государственности и даже распада на три отдельные квазигосударственные образования – суннитское, шиитское и курдское. Чтобы предотвратить катастрофу, понадобился «исторический компромисс» между суннитами и шиитами.

Но экстремисты с обеих сторон не были заинтересованы в стабилизации. В марте 2008 г. произошли вооруженные столкновения внутри шиитского лагеря: премьер-министр Нури аль-Малики предпринял операцию в Басре, направленную против «Армии Махди» (экстремистская вооруженная шиитская группировка, которую возглавляет молодой харизматичный лидер Муктада ас-Садр). «Армия Махди» фактически хозяйничала во втором по величине городе Ирака, контролировала два нефтяных терминала в Басре, через которые экспортируется основная часть иракской нефти на сумму около 18 млрд. долларов в год. Правительство в Багдаде не могло смириться с тем, чтобы огромные деньги присваивались людьми Муктады ас-Садра. Акция аль-Малики вначале оказалась неудачной, но в конце концов контроль над Басрой перешел в руки правительственных сил, которым оказали помощь бойцы соперничающей с «Армией Махди» шиитской организации «Бригада Бадра». Эта группировка контролируется партией Исламский высший совет Ирака, имеющей наибольшее число мест в парламенте и придерживающейся проиранской ориентации.

Сторонники Муктады, контролирующие самый густонаселенный шиитский квартал Багдада Садр-сити, поднялись на защиту своего вождя, и долгое время в столице шли бои, в которых участвовали наряду с иракской армией и американские морские пехотинцы. Их совместными усилиями сопротивление бойцов Муктады было сломлено и в Садр-сити был наведен порядок. Это не замедлило сказаться на обстановке в столице: число столкновений между суннитскими и шиитскими милициями резко снизилось, жители города в 2008 г. смогли вздохнуть спокойно.

На исход междоусобной шиитской войны повлияли два фактора: могущественная духовная верхушка шиитской общины во главе с аятоллой Али ас-Систани по существу отказалась поддержать экстремистов, а Иран занял двусмысленную позицию, оказывая помощь и тем и другим, но в конечном счете не решившись бросить все силы на поддержку Муктады. Видимо, иранцы сделали ставку на Исламский высший совет Ирака, которым руководят бывшие эмигранты, укрывавшиеся в Иране в период правления Саддама Хусейна. Тем самым укрепились позиции премьер-министра аль-Малики, хотя он представляет другую шиитскую партию – Ад-Дауа – Исламский высший совет Ирака согласен с ним в том, что лучший способ добиться вывода американских войск состоит не в конфронтации с ними, а в стабилизации обстановки в стране.

В конечном итоге в ноябре 2008 г. парламент проголосовал за пакт с США, в соответствии с которым в середине 2009 г. американские войска будут выведены из иракских городов, а в конце 2011 г. вообще уйдут из страны. Отныне любые американские военные операции будут проводиться лишь с согласия иракского правительства. Американцам также запрещается использовать иракскую территорию как плацдарм для действий против других стран.

Началась подготовка к местным выборам, намеченным на февраль 2009 г. Это должно было стать «пробой сил» для Нури аль-Малики, который, вопреки прогнозам, все больше выдвигается как новый «сильный человек» Ирака. Его авторитарные замашки все более тревожат даже руководителей сотрудничающего с ним Исламского высшего совета Ирака, не говоря уже о курдах. Масуд Барзани, глава регионального правительства Иракского Курдистана, как сообщалось, прямо в лицо заявил аль-Малики, что от него «попахивает диктатором».

Взаимоотношения между арабами и курдами вообще остаются довольно сложными и напряженными, особенно в связи с нерешенной проблемой Киркука, который курды объявили главным городом своего автономного региона, хотя официально он в этот регион не входит. Судьбу Киркука должен решить референдум, проведение которого все время откладывается. Саддам Хусейн, стремясь сделать Киркук арабским, усиленно заселял киркукский район арабами с юга, но после падения его режима начался обратный процесс «курдизации». Помимо курдов и арабов, в этом районе живут еще туркмены, люди тюркского происхождения, тоже считающие Киркук своим. Значение Киркука – не только символическое (курды называют его своим Иерусалимом). В этом районе производится пятая часть всей иракской нефти, и обладание киркукскими нефтепромыслами дало бы курдам, в случае их отделения от Ирака, экономическую базу для самостоятельного существования.

Впрочем, сейчас руководители Иракского Курдистана не ставят вопрос о выходе из состава Ирака. Их вполне устраивает нынешний статус кво. Иракский Курдистан по существу является самостоятельным квазигосударственным образованием, в нем налажена нормальная жизнь, достигнуты экономические успехи. Новое поколение уже плохо знает арабский язык.

Тревожным событием для Иракского Курдистана стало обострение обстановки на границе с Турцией, связанное с тем, что действующие на турецкой территории боевики Рабочей партии Курдистана (считающейся сепаратистской фракцией движения турецких курдов) стали все чаще переходить границу, чтобы найти у своих иракских соплеменников базу и убежище. Турецкая армия, преследуя курдских боевиков, неоднократно вторгалась на территорию Иракского Курдистана, и в конце

2007 – начале 2008 гг. стала вырисовываться угроза настоящей войны. Однако постепенно все утихло (возможно, на время). Ни Турция, ни Ирак, ни иракские курды в войне не заинтересованы. Акции турецкой армии были одобрены правительством главным образом в угоду общественному мнению в Турции, крайне болезненно относящемуся к возможной угрозе распада страны в результате победы курдских сепаратистов.

Наконец, говоря о проблемах Большого Ближнего Востока, следует сказать о том, что в 2008 г. произошло существенное обострение ситуации в зоне израильско-палестинского конфликта.

Основные параметры этого самого длительного конфликта современности были проанализированы в предыдущем издании ежегодника (см. Север – Юг – Россия 2007, стр. 114 – 116, 136 – 141). Ухудшение обстановки в 2008 г. было вызвано в первую очередь тем, что окончательно закрепился раскол между двумя главными фракциями палестинского движения, обозначившийся еще в 2006 г., когда на выборах в парламент палестинской автономии победил ХАМАС, и в 2007 г., когда ХАМАС в результате короткой междоусобной войны овладел властью в секторе Газа, изгнав оттуда своего соперника – ФАТХ. Поскольку же на конференции в Аннаполисе в конце 2007 г. глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас, премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт и президент США Джордж Буш пообещали сделать все, чтобы к концу 2008 г. было образовано палестинское государство (во что, разумеется, никто не поверил), израильским и американским политикам необходимо было продемонстрировать перед всем миром, что они продолжают переговорный процесс. Но с кем вести переговоры, если все попытки создать единое палестинское правительство, в котором были бы представлены и ФАТХ и ХАМАС, ни к чему не привели?

Выход из положения Ольмерт и государственный секретарь США Кондолиза Райс, совершившая в течение года множество поездок в регион, нашли, казалось бы, путем осуществления следующего плана: вести переговоры только с Махмудом Аббасом, направить на Западный берег большие финансовые средства с тем, чтобы добиться резкого улучшения экономического положения на этой территории, а Газу предоставить своей судьбе. Иными словами, палестинцам надо было показать: там, где власть находится в руках «умеренных», признающих Израиль и согласных на компромиссные решения – там дело идет; а там, где господствуют экстремисты, ничего хорошего ждать не придется. Для подкрепления этого аргумента Израиль то и дело прибегал к такому сильнодействующему средству, как периодическая блокада сектора Газа, то и дело закрывая проходы, через которые в Газу шло из Израиля все необходимое для существования, включая топливо и электричество. Но этот психологически порочный расчет не оправдался: жители Газы бедствовали, но проклинали не ХАМАС, а Израиль и Америку. А в переговорах с властями Западного берега все равно никакого прогресса достигнуто не было хотя бы потому, что израильтяне упорно продолжали процесс расширения существующих еврейских поселений и даже создавали новые (таких поселений более 200, в них проживает свыше 200 тыс. человек).

Тем не менее властвующий в Газе ХАМАС в пиаровских целях пошел на заключение шестимесячного перемирия с Израилем. Но уже в декабре в одностороннем порядке прервал его, ссылаясь на то, что израильтяне продолжают блокаду Газы и время от времени убивают хамасовских деятелей. Сразу после этого на города южной части Израиля стали забрасываться сотни ракет. Такие обстрелы

происходили и раньше: за последние 7 лет на Израиль из Газы было направлено 10 тысяч ракет, в основном самодельных и неуправляемых типа «Кассам», было убито 32 человека. А в декабре 2008 г. в сторону Израиля полетели уже и ракеты «Град», некоторые ракеты упали на город Ашкелон, довольно далеко от границы, и израильская общественность потребовала от правительства принять энергичные меры для прекращения обстрелов. Правительство Ольмерта не могло не реагировать на эти требования, тем более, что приближались назначенные на февраль следующего года выборы, и надо было показать силу и решимость, чтобы не утратить власть. Сам Ольмерт, правда, уже был «на выходе» – обвиненный в коррупции, он заявил о своей предстоящей отставке; однако, его безусловный преемник, министр иностранных дел Ципи Ливни, новый лидер партии Кадима, и министр обороны Эхуд Барак, лидер партии Авода, надеялись победить на выборах. Поэтому ответный удар Израиля был неизбежен, и лидеры движения ХАМАС, безусловно, это знали, но сознательно спровоцировали израильтян на военную акцию. Она началась с воздушных налетов и продолжилась накануне Нового Года наземным вторжением.

Это означало крах израильско-американских попыток вынудить палестинцев своими собственными силами избавиться от господства ХАМАС. Стало ясно, что Израиль решил силовым путем подавить ХАМАС – если получится, вообще уничтожить правящий в Газе режим, а если нет, то хотя бы резко его ослабить с тем, чтобы еще раз показать: дело будем иметь только с ФАТХом, а несогласных с курсом Махмуда Аббаса будем громить. Но не менее очевидно стало и другое: при любом исходе операции авторитет ХАМАСа только вырастет, хамасовцев палестинцы будут считать героями, а Махмуду Аббасу трудно будет избавиться от обвинений в капитулянтстве, соглашательстве, пособничестве врагу. Следовательно, и шансы на «умиротворение» населения Западного берега резко снизятся, и заключить сепаратное соглашение с властями этой части Палестины не удастся. Тупик стал еще более глухим. На такой безрадостной ноте закончился 2008 год.

Г.И. Мирский

СКОЛЬКО ГОСУДАРСТВ ДОЛЖНО БЫТЬ В ПАЛЕСТИНЕ?

«Конец-то этому будет когда-нибудь? Сколько же можно – мирный процесс, а на самом деле одно кровопролитие за другим ...» – Такой вопрос задают уже давно, имея в виду палестинский конфликт, в том числе последние события в Газе.

Опять война – восьмая война за 60 лет существования Израиля. И снова все упирается в одну проблему – создания в Палестине арабского государства наряду с еврейским. Почему его до сих пор нет и что оно должно в себя включать? Здесь нужен краткий экскурс в историю.

1947 год. Заканчивается британское правление в Палестине, где к этому времени наряду с 1,3 млн. арабов живет 600 тыс. евреев, значительная часть которых – беженцы из Европы, уцелевшие после Холокоста. Генеральная Ассамблея ООН первоначально намеревается образовать в Палестине единое государство. Это был вариант № 1.

Однако ввиду того, что отношения между арабами и евреями дошли до уровня настоящей войны, ООН решает создать два государства, арабское и еврейское. Это

был вариант № 2. Иерусалим как город, священный для иудеев и мусульман (не говоря уже о христианах), выделяется в особую международную зону. Арабские страны отказываются признать резолюцию ООН.

1948 год. 14 мая провозглашено государство Израиль, и на следующий день войска нескольких арабских государств вступают в Палестину, чтобы его уничтожить. Войну выигрывает Израиль, присоединив к причитавшейся ему территории большую часть земли, на которой должно было быть создано арабское государство, а оставшуюся часть делят между собой Иордания (это и есть так называемый Западный Берег, т.е. земля к западу от Иордана) и Египет, под управление которого переходит сектор Газа. Иерусалим поделен между Израилем и Иорданией, причем под контролем последней оказывается Храмовая Гора в Старом городе, где расположены как мусульманские святыни (мечеть Аль-Акса и Мечеть купола Скалы), так и иудейская Стена Плача, остаток разрушенного римлянами Второго Храма. 700 тысяч арабов бегут из занятой израильскими войсками территории, начинается эпопея арабских беженцев, которые с тех пор живут в лагерях в Газе, Иордании, Ливане и на Западном Берегу, находясь на содержании ООН.

Это был вариант № 3 – только одно государство на земле Палестины (еврейское), остальное разобрано арабскими соседями.

1965 год. ООП (Организация освобождения Палестины) объявляет незаконным раздел Палестины и образование Израиля. Должна существовать только одна арабская Палестина с еврейским меньшинством. Это был вариант № 4.

1967 год. В результате «шестидневной войны» Израиль оккупирует восточную часть Иерусалима, включая Старый Город, весь Западный Берег, а также сектор Газа. Все эти земли не включаются в состав Израиля, а образуют т.н. «администрируемые территории». На них начинается строительство еврейских поселений, в которых сейчас проживает уже около 200 тыс. человек. Совет Безопасности ООН принимает резолюцию 242, требующую вывода израильских вооруженных сил «с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта». Израиль отказывается ее выполнять, ссылаясь на то, что арабские государства в том же году приняли решение, известное как «три нет»: «нет признанию Израиля, нет миру с Израилем, нет переговорам с Израилем». Тогда в арабских кругах получает хождение «иорданский вариант» (Jordanian option), в соответствии с которым Западный Берег следовало присоединить к Иордании. Это был вариант № 5.

1988 год. На сессии Палестинского национального совета, высшего органа ООП, принимается заявление, в котором уже не говорится о незаконности раздела Палестины, а лишь содержится призыв к уходу Израиля со всех оккупированных в 1967 г. территорий. Но не входящие в ООП радикальные палестинские группировки (ХАМАС, Исламский джихад и др.) не признали данное решение.

1993 год. Соглашения в Осло. Израиль и ООП взаимно признают друг друга в качестве партнеров по переговорам. Лидер палестинцев Ясир Арафат встречается с израильским премьером Рабином в Вашингтоне в присутствии президента Клинтона. Это возврат к варианту № 2, к концепции двух государств.

1995 год. Соглашение Осло-2. Принимаются принципы организации временного самоуправления в секторе Газа и на Западном Берегу. Вскоре Израиль соглашается на учреждение Палестинской национальной автономии, прообраза будущего палестинского государства. Арафат возвращается в Палестину из

изгнания в Тунисе и обосновывается со своей администрацией в городе Газа. Создается арабская полиция, вооружаемая израильтянами. Затем территория Западного Берега разделяется на три зоны: зона А – полный палестинский контроль, зона В – административный контроль у палестинцев, ответственность за безопасность у израильтян, зона С – полный израильский контроль.

2000 год. В июле Арафат и израильский премьер Эхуд Барак встречаются в Кэмп-Дэвиде при участии президента Клинтона. Речь идет уже о главных вопросах – о площади и границах будущего палестинского государства, о разделе Иерусалима. Барак соглашается на то, чтобы в палестинское государство входил 91 % территории Западного Берега, а также предлагает палестинцам учредить свою столицу в иерусалимском пригороде Абу Дис, который был бы объявлен частью Иерусалима, что могло бы компенсировать палестинцев за отказ Израиля передать под их контроль остальные арабские кварталы восточного Иерусалима и Храмовую Гору. Что касается Старого Города, то предусматривалось предоставление палестинцам широкой гражданской и административной автономии в пределах мусульманского и христианского кварталов. Полный контроль Израиля над иудейскими святынями и опека палестинцев над святынями мусульманскими. Арафат, видимо, полагая, что народ его не поддержит, если он согласится на такие условия, прерывает переговоры. А в октябре начинается палестинская вооруженная «интифада» (восстание). В течение нескольких последующих лет идет настоящая война между израильской армией и боевиками палестинских организаций. Уже нет никаких трех зон, повсюду – контроль израильской армии.

2002 год. Четверка международных посредников (США, ООН, ЕС, Россия), именованная «квартетом», вырабатывает поэтапный план урегулирования, ведущий в конечном счете к созданию палестинского государства («дорожная карта»). Этот план, так же как и другой, обнародованный от имени короля Саудовской Аравии, базируется на уже упоминавшейся резолюции 242 Совета Безопасности ООН. Но дальнейшие события (раскол среди палестинцев и образование двух враждующих друг с другом властей – ФАТХ на Западном Берегу, ХАМАС в Газе, – тупик в вопросе о судьбе еврейских поселений и т.д.) привели к тому, что «дорожная карта» оказалась мертворожденным документом. Все же контакты между израильтянами и «умеренным» Махмудом Аббасом, ставшим после смерти Арафата главой Палестинской администрации, возобновились при посредничестве американцев. Была выдвинута идея «обмена» (swap) – большинство еврейских поселений на Западном Берегу демонтируются, но за Израилем останутся крупные анклавов Гуш – Эцион, Маале – Адумим, район блока поселений Ариэль и Иорданская долина. В 2006 г. премьер – министр Израиля Эхуд Ольмерт опубликовал «план консолидации», по которому палестинцам будут переданы 90 % территории Западного Берега, но над Храмовой Горой сохранится полный суверенитет Израиля. Палестинцев такой сценарий не устроил, и мирный процесс вновь зашел в тупик. Не привела к прорыву и встреча Махмуда Аббаса и Ольмерта под эгидой президента Буша в американском городе Аннаполис в конце 2007 г., хотя все ее участники обязались уже до конца 2008 г. реализовать план создания палестинского государства. 2008 год, напротив, закончился под грохот ракет, забрасываемых хамасовцами на израильские города, и бомбежек сектора Газа авиацией, за которыми последовала наземная операция.

Налицо полный тупик. И выдвигаются два «новых» проекта. Первый – возрождение старого «иорданского варианта»: Западный Берег отходит к Иордании,

Газа – к Египту. Сценарий абсолютно нереальный. Власти Иордании совершенно в нем не заинтересованы хотя бы потому, что это нарушило бы демографический баланс в стране, где и без того палестинцы составляют две трети населения. Мирному благополучному королевству не нужны еще 2,5 миллиона беспокойных, политизированных жителей Западного Берега. Что же касается Газы, то Египту она и даром не нужна. Включить в свое государство полтора миллиона нищих, наполовину безработных людей (из них две трети составляют живущие в лагерях беженцы), голосовавших за ХАМАС – хуже этого ничего не может быть для египетского политического класса, главным врагом которого являются исламисты, те самые «Братья-мусульмане», от которых двадцать лет тому назад ХАМАС и отпочковался. Главное же в том, что сами палестинцы в своем большинстве на такой вариант не согласятся, ведь за несколько десятилетий мощно поднялся палестинский национализм, люди хотят быть гражданами собственного государства, а не подданными чужого короля.

Второй проект – возвращение к опять-таки старой идее «одного государства». Палестинцы должны стать полноправными гражданами (сейчас таковыми являются только те арабы, которые живут в самом Израиле). В этом государстве будут проживать наряду с 5,5 млн. евреев почти столько же арабов. Учитывая, что темпы прироста населения составляют у евреев 2, 6 %, а у арабов – 3, 2 %, легко подсчитать, что в совсем близком будущем это будет уже не еврейское, а арабско-еврейское государство, у арабов будет большинство в парламенте и т.д. Именно поэтому данный вариант – совершенно утопический, ни одно израильское правительство никогда не станет его даже обсуждать.

Что же остается? Только одно, все то же, давно известное: два независимых государства рядом друг с другом. Для этого, конечно, надо решить ключевые вопросы – границы, статус Иерусалима, еврейские поселения на Западном Берегу, палестинские беженцы. В принципе, несмотря на невероятные трудности, все это можно было бы решить на основе компромисса, но вся беда во взаимном недоверии: компромисс – это уступки, но одна из враждующих сторон рассматривает любые уступки как чрезмерные, а другая – как недостаточные. Когда будет преодолен психологический барьер – этого сегодня не может предсказать никто.

Н.М. Мамедова

ИРАН И ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА В 2008 Г.

В 2008 г. ситуация вокруг ядерной программы продолжала оставаться одной из наиболее актуальных проблем международных отношений. Несмотря на все усилия мирового сообщества и принятые в 2007 г. Резолюции СБ ООН, нацеленные на свертывание Ираном своей ядерной программы, нужного консенсуса в отношениях с Ираном не просматривалось. Иран продолжал настаивать на своём праве как члена ДНЯО на развитие атомной энергетики, отрицая наличие в своей ядерной программе военного компонента. СБ ООН требовал от Ирана полного прекращения работ по обогащению урана, исходя из докладов МАГАТЕ, в которых не содержалось доказательств военной составляющей, но и не содержалось гарантий того, что таковая отсутствует.

Январский визит 2008 г. Мухаммеда Эль-Барадеи в Иран породил надежды на то, что переговоры с Ираном станут более результативными, особенно после заявления председателя Комиссии по национальной безопасности меджлиса о том, что при условии признания международным сообществом прав Ирана в атомной энергетике, меджлис готов ратифицировать Дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях с МАГАТЭ (подписанный в 2003 г., который меджлис отказался ратифицировать после избрания президентом Махмуда Ахмадинежада). К этому времени Иран считал полностью завершенным так называемый «План работы» по разрешению оставшихся невыясненными проблем по поводу ядерной деятельности в прошлом²²⁴. Однако Агентство не считало до конца закрытыми два из шести поставленных в нем вопросов. Иран утверждал, что все исчерпывающие объяснения были МАГАТЭ предоставлены²²⁵. Тем не менее 3 марта 2008 г. СБ ООН приняло новую (третью) Резолюцию. В ней, в отличие от предыдущих, отмечалось, что Иран осуществляет сотрудничество с МАГАТЭ по снятию оставшихся вопросов, подчеркивалось, что дальнейшее сотрудничества МАГАТЭ с Ираном «способствовало бы восстановлению уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана»²²⁶. Резолюция была поставлена на голосование Францией и Великобританией и поддержана практически всеми членами СБ ООН (воздержалась одна Индонезия). Она подтвердила сохранение всех предыдущих санкций, а также предусматривала ужесточение запретов на операции с иранскими банками «Садерат» и «Мелли», с их отделениями за рубежом, предусматривала досмотр в аэропортах и морских портах грузов, перевозимых иранскими компаниями «Иран Эйр» и «Иран шиппинг лейн», расширила до 18-ти список официальных лиц Ирана, которым запрещен въезд в другие страны, и до 12-ти – список компаний и банков, операции с которыми запрещены или поставлены под жесткий контроль. При этом санкции не затрагивали строительство АЭС в Бушере, а также сотрудничество Ирана в ядерной области с МАГАТЭ. Одновременно с резолюцией было принято совместное заявление стран «шестерки» (постоянных членов СБ ООН плюс Германия), которое в целом демонстрировало надежду на восстановление доверия к иранской программе, развитие предложение «шестерки» от 2006 г., которые касались предоставление Ирану некоторых преференций при условии выполнения резолюции 1803. Ирану было дано 3 месяца на выполнение резолюции.

Не последнюю роль в принятии столь жесткой Резолюции вызвало проведенное Ираном в начале февраля 2008 г. испытания ракеты «Кавешгар-1» для вывода на орбиту иранского спутника «Омид».

Принятие данной резолюции вызвало в Иране крайне негативную реакцию. Некоторые иранские деятели сочли этот шаг попыткой ООН ослабить значение

²²⁴ Этот план был согласован МАГАТЭ и Ираном в августе 2007г. и состоял из 6-ти основных разделов (приобретение и разработка технологий для центрифуг Р-1 и Р-2, наличие следов радиоактивного загрязнения неядерного оборудования, документация по металлическому урану, эксперименты с полонием-210, организация работ на урановом руднике в Гячине, предполагаемые исследования в ядерной области). См. Север-Юг-Россия. 2007. М., 2008, с.157. Новая резолюция Совета безопасности ООН по Ирану: перспективы разрешения иранской ядерной проблемы. Материалы заседания рабочей группы Международного Люксембургского форума. М., 14.04.08., с.65.

²²⁵ Letter by H.E.Mr. Mottaki, Foreign Minister of the Islamic Republic of Iran Addressed to the U.N. Secretary General and Presidents of the Security Council and the General Assembly On Iran's peaceful nuclear program and the unlawfulness of Security Council measure. 24 March 2008.

²²⁶ Резолюция 1803(2008), принятая Советом Безопасности на 5848 заседании 3 марта 2008г.

МАГАТЭ²²⁷. Официальный представитель правительства Ирана Голам Хоссейн Эльхам заявил о приостановке переговоров с «шестеркой» и о том, что «отныне Иран будет вести переговоры по ядерной энергетике только с МАГАТЭ»²²⁸. Наиболее жесткой реакции ждали от Махмуда Ахмадинежада. Она и последовала, когда 8 апреля он заявил о начале работ по размещению на заводе в Натанзе дополнительных 6 тыс. центрифуг.

Однако в Совете безопасности не сложилось единого мнения о том, нужны ли более радикальные меры для того, чтобы Иран согласился выполнить резолюцию. К этому времени страна укрепила свои позиции на Ближнем Востоке, а весенний конфликт в районе Басры между правительственными войсками и «армией Махди» практически исключал целесообразность военного давления на Иран.

Далее в Тегеране состоялись новые переговоры с МАГАТЭ, и Иран согласился на дополнительное изучение вопросов, связанных с исследовательскими разработками и компаниями, попавшими под санкции. При этом МАГАТЭ просило разъяснения по поводу ряда документов, содержащих обвинения в попытках ведения военных разработок в ядерной области. Однако все эти документы были показаны в электронном виде, с экрана ноутбука, без передачи документов в печатном виде и даже без разрешения сделать выписки. Агентство объяснило свой отказ отсутствием согласия владельцев представленных документов на их передачу и публикацию. В новом докладе Генерального директора МАГАТЭ Эль-Барадеи от 26 мая содержались вопросы по этим материалам и ряд претензий по программам, связанным с топливным циклом. Отмечалось, что в распоряжение МАГАТЭ не были переданы документы, касающиеся связи ракет «Шахаб-3» с «зеленой солью», но они были Агентству показаны.²²⁹ Иранская сторона не признала подлинность упомянутых материалов, но согласилась рассмотреть вопросы, связанные с разработками, и предоставила ответы, которые, по ее мнению, не были учтены в докладе.

Летом напряженность вокруг иранской ядерной программы, казалось бы, достигла такого уровня, что появилась информация о возможном военном разрешении проблемы. 19 июля на Женевских переговорах Ирану были даны дополнительные две недели на рассмотрение предложений, выработанных «шестеркой» еще в мае и предусматривавших выгодные экономические проекты, а также приостановку подготовки новых санкций на шесть недель – в обмен на замораживание работ по обогащению урана. Однако ни положительной, ни отрицательной реакции от Тегерана не последовало. В ответ Иран передал свой пакет предложений, главным образом, касающихся создания безъядерной зоны и ограничения ядерного оружия. Присутствие на Женевской встрече представителей «шестерки» и заместителя госсекретаря США Уильяма Бернса придавало, с точки зрения Ирана, особую значимость встрече, и некоторыми иранскими СМИ расценивалось как повышение политического веса Ирана²³⁰. После Женевских

---

²²⁷ Тер-Оганов. Н.К. Очередная резолюция Совета Безопасности ООН по иранской ядерной программе и реакция Ирана>// www.iimes.ru.10.03.2008

²²⁸ www.IRNA.ir,15.03.08

²²⁹ Посольство Исламской республики Иран. Москва. 29.05. 08.№885. Некоторые замечания по поводу последнего доклада Генерального Директора МАГАТЭ Эль-Барадеи и о позиции Исламской республики Иран в этой связи. Материал адресован зав. Сектора Ирана Н.М.Мамедовой за подписью Г.Ансари, Чрезвычайного и Полномочного Посла ИРИ.

²³⁰ В.И.Сажин. Иран. Июль 2008г.: военно-политическая обстановка // www.iimes.ru. 04.08.08

переговоров Хавьер Солана, назвав их конструктивными (так как до этого «шестерка» вела с Ираном лишь консультации), констатировал, что от Тегерана не получено полных ответов. Иран не отказался от своих планов по реализации программы обогащения урана, фактически проигнорировав предложения Женевской встречи. В ответ правительство США пригрозило Ирану новыми санкциями, если он не закроет ядерную программу в обмен на снятие экономических санкций, наложенных СБ ООН. Иран проигнорировал и эти заявления пресс-секретаря Совета национальной безопасности США Гордона Джонроу²³¹. В этот период иранские специалисты, сделав выписки с электронного изображения вызвавших вопросы документов, сделали письменные заключения и передали их МАГАТЭ. В июньском докладе Агентства генеральный директор подтвердил факт получения материалов по претензиям в электронном виде. Всего было показано 86 страниц документов, на некоторых из них несколько слов было написано на фарси. ИРИ полностью отвергла подлинность этих документов, представленных в Агентство по линии США²³².

Еще в начале июля в Конгрессе США прошли слушания о политике в отношении Ирана. Законодатели требовали максимального ужесточения санкций против этой страны. Сообщения иранской прессы о развитии атомной энергетики в ИРИ однозначно оценивались западными и американскими СМИ как свидетельство шагов к созданию ядерного оружия. К числу таких сообщений можно отнести информацию о получении 99-процентного графита, о начале строительства своими силами новой АЭС в Дарховеине и т.п. Вновь стала обсуждаться возможность военной акции против Ирана. Иран же пригрозил в случае военной агрессии перекрыть Ормузский пролив, через который перевозится более 25% мировой нефти. 10 сентября США, не дожидаясь официальной публикации доклада директора МАГАТЭ, ввели санкции против Национальной судоходной компании Ирана и ее 18 дочерних фирм, обвинив их в причастности к обеспечению ядерной программы, а затем против ряда компаний и отдельных лиц ОАЭ, Малайзии, Англии, Германии.

16 сентября Генеральный директор МАГАТЭ опубликовал новый доклад для обсуждения его на предстоящей сессии Совета управляющих. В докладе было отмечено, что все ядерные объекты на заводе по производству ядерного топлива, ядерные материалы и участок каскадов в Натанзе находились под контролем МАГАТЭ. Постоянно брались пробы, показывавшие, что производство велось в заявленных параметрах, с марта по 16 сентября было проведено 17 внеплановых инспекций на заводе в Натанзе. 27 августа Агентство провело инспекцию тяжеловодного реактора в Араке, осуществляло постоянный спутниковый контроль реактора. Инспектировалась АЭС в Бушере, все поставленное из России топливо хранилось под пломбами МАГАТЭ²³³. Тем не менее, этот доклад был более жестким, чем предыдущие. В нем было отмечено, что число центрифуг в Натанзе увеличилось с мая по сентябрь с 3300 до 3820, и ведется установка еще двух тысяч центрифуг. Отмечалось, что Агентство по-прежнему не убеждено в отсутствии военной компоненты у ядерной программы и ожидает от Ирана большей

²³¹ www.Lenta.ru.24.07.2008

²³² Замечание по последнему докладу Генерального директора МАГАТЭ по вопросу иранской ядерной проблемы. Посольство ИРИ в РФ. 01.10.2008.№2370.(перевод неофициальный).

²³³ Посольство ИРИ в Москве. Замечания по последнему докладу Генерального директора МАГАТЭ по вопросу иранской ядерной программы. 01.10.2008.№2370.

транспарентности. Так как Иран считал предъявленные ему документы фальшивыми, Эль-Барадеи затребовал у государств – членов МАГАТЭ, передавших упомянутые документы Агентству, согласия на ознакомление с ними иранцев. Он выразил надежду, что удастся достичь таких договоренностей, которые позволят МАГАТЭ убедиться, что ядерные материалы не используются в военных целях. 22 сентября на Совете управляющих Эль-Барадеи признал, что Агентству «не удалось выявить фактов использования Ираном ядерных материалов в связи с «предполагаемыми исследованиями», а также фактов разработки или производства из ядерного материала возможных компонентов атомного оружия за исключением чертежей по изготовлению полусфер из металлического урана»²³⁴. Руководитель МАГАТЭ выразил озабоченность в связи с тем, что, вопреки требованиям Совета Безопасности ООН, Иран не остановил работ по обогащению урана, произвел небольшое количество низкообогащенного урана. До тех пор, подчеркнул он, пока Тегеран не даст исчерпывающих разъяснений по сути выдвинутых подозрений, не проявит должной транспарентности и не согласится на применение положений Дополнительного протокола к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ, агентство «не сможет предоставить надежных гарантий отсутствия у Ирана незаявленного ядерного материала и незаявленной ядерной деятельности». Он призвал Иран ввести в действие Дополнительный протокол, повысить степень открытости своей программы и сделать это как можно скорее, так как это отвечает интересам Ирана, Ближневосточного региона и всего мира²³⁵. Хотя Х. Солана и выразил мнение, что доклад вызвал обеспокоенность даже у России и Китая, позиция России не была столь однозначной. Еще накануне публикации доклада Эль-Барадеи 12 сентября состоялся визит в Москву министра иностранных дел ИРИ М. Моттаки, в ходе которого обсуждались как вопросы, связанные с ядерной программой, вводом в строй Бушерской АЭС, так и события на Кавказе. Занятая Ираном нейтральная позиция, в связи с ними, не могла не повлиять на смягчение позиции РФ в отношении Ирана.

Поэтому, хотя в основе резолюций СБ лежали материалы сессий уполномоченных МАГАТЭ и доклад Генерального директора организации, принятая 27 сентября новая Резолюция СБ ООН за №1835 не отличалась той жесткостью, которую носил сам доклад Эль-Барадеи. Проект резолюции был внесен по предложению России странами «шестерки», и приняли ее единогласно. В сущности, она лишь подтвердила прежние решения СБ и требования Совета управляющих МАГАТЭ к Ирану «полностью и без промедления выполнить свои обязанности». Придерживаясь «двухвекторного подхода к ядерной проблеме» (т.е. продолжая переговоры и оказывая дипломатическое давление на Иран)²³⁶. Россия убедила остальных членов СБ не ужесточать экономических санкций и решать иранскую проблему мирным путем, особенно в ситуации надвигавшегося глобального кризиса.

Сентябрьский доклад МАГАТЭ отчетливо отразил те небольшие, но все же реальные сдвиги, которые обозначились в 2008 г. в результате постоянных контактов представителей Агентства с представителями иранской Организации атомной промышленности. Министр иностранных дел России С. Лавров отметил, что на этой основе можно и нужно продолжать усилия по созданию условий для начала

²³⁴ В.И.Сажин. Иран: сентябрь 2008 года. Военно-политическая ситуация. www.iimes.ru15.10.08.

²³⁵ Там же

²³⁶ www.un.org.10359.

переговоров на основе предложений, которые группа «3+3» или «5+1» – ее по-разному называют – внесла на рассмотрение иранской стороны»²³⁷. Поддержка позиции России по иранской ядерной проблеме выявила совпадение взглядов по более глобальному вопросу – вопросу сохранения всего режима нераспространения ядерного оружия, особенно в условиях похолодания в российско-американских отношениях из-за кавказских событий.

Однако ни сам факт принятия очередной резолюции, ни ее жесткий тон, не мог не вызвать негативной реакции Ирана. Иранская делегация в ООН распространила заявление, в котором отвергла новую резолюцию Совбеза как «безосновательную и неконструктивную». Прозвучали самые резкие заявления, вплоть до угрозы выхода из ДНЯО. Тем не менее иранское руководство прекрасно понимает, что выход из Договора поставит Иран в состояние полной изоляции. И уже очень скоро ИРИ заявила о намерении продолжать переговоры как с МАГАТЭ, так и с «шестеркой». Наметились определенное смягчение иранской позиции. Так, уже в октябре представитель Ирана при МАГАТЭ Али Асгар Солтание заявил, что Иран готов рассмотреть возможность прекращения работ по обогащению урана, если мировое сообщество предоставит гарантии поставок топлива для иранских АЭС в форме четких международных соглашений. В случае же приостановки поставок Иран оставит за собой право продолжить работы по обогащению. Следует иметь в виду, что подобный план был предложен Ирану еще в июне Хавьером Соланой, но пока прийти к обоюдному соглашению не удалось, так же как и не последовало официального подтверждения предложений А.А. Солтание со стороны высших должностных лиц Ирана²³⁸.

19 ноября был опубликован очередной доклад МАГАТЭ по Ирану. В нем, в частности говорилось, что, несмотря на резолюции Совета Безопасности ООН, Иран не приостановил свою деятельность, связанную с обогащением, продолжил установку новых каскадов центрифуг, а также испытания центрифуг нового поколения. По данным МАГАТЭ, в ноябре запасы низкообогащенного урана в Иране выросли до 630 кг по сравнению с 480 кг в конце августа²³⁹.

С точки зрения Ирана, доклад, наоборот, подтвердил, что инспекции на иранских ядерных объектах осуществляются в нормальном режиме, что не зафиксировано никаких признаков отклонения атомной программы ИРИ от мирной направленности. Приведенные в докладе данные по низкообогащенному урану не оспаривались. Более того, сообщалось, что с марта 2004 г. и до ноября 2008 г. на объекте в Исфагане 348 т уранового концентрата (так называемого «желтого кейка») было преобразовано в газ «гексафторид урана», но эти работы не выходят за рамки договоренностей с МАГАТЭ по «рабочему плану». Таким образом, иранская сторона сделала для себя главный вывод: доклад признал, что Иран полностью привержен своим обязательствам по ДНЯО, а все другие запросы, касающиеся «предполагаемых исследований» ИРИ (в сфере военных ядерных технологий), выходят за рамки ДНЯО и «рабочего плана»²⁴⁰.

Такая позиция Ирана заводила в тупик весь переговорный процесс. Члены «шестерки», чтобы усилить давление на Иран с точки зрения предотвращения

---

²³⁷ www.iimes.ru. 15.10.2008

²³⁸ www.Lenta.ru. 03.10.2008

²³⁹ www.iimes.ru. 20.12.2008

²⁴⁰ Там же

военных разработок, провели 16 декабря консультативную встречу по ядерной программе Ирана с представителями ряда арабских стран – Бахрейна, Египта, Иордании, Кувейта, Ирака, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии. Арабы высказали единодушную озабоченность в отношении иранской ядерной программы и выразили готовность сделать такие консультативные встречи регулярными.

Таким образом, ситуация вокруг иранской ядерной программы в 2008 г. так и не получила полного разрешения. Иран продолжал настаивать на мирном характере своей программы, не отказываясь от своих обязанностей члена ДНЯО, ссылаясь на то, что Израиль, обладающий ядерным оружием, не подписал договор о нераспространении и не несет никакой ответственности. С точки же зрения СБ ООН Иран, как член ДНЯО, должен предоставить более убедительные доказательства мирного характера своей ядерной программы, сделать ее прозрачной.

Иран так и не прекратил в 2008 г. своих работ по обогащению урана. По мнению Эль-Барадеи, не последнюю роль в этом сыграла политика прежней администрации США, в которой превалировала установка на давление и отказ от прямого диалога с Ираном. В ответ Иран, продолжая политику переговоров, также не смягчал свою позицию. Но все же кое в чем ситуация изменилась. Иран достиг определенных успехов в реализации своей ядерной программы, было закончено строительство АЭС в Бушере. ИРИ, наученная опытом прошлых лет, когда подписанные в шахский период с США и Германием договоры по атомной энергетике и обеспечению ее топливом, были нарушены, считала себя вправе налаживать собственное производство топлива для будущих АЭС. В этих условиях назрела необходимость изменить формат отношений с Ираном, отойти от тактики односторонних санкций. В этой связи интересен опубликованный 8 декабря доклад директора программы по нераспространению ядерного оружия Института международных стратегических исследований (Лондон) Марка Фитцпатрика «Иранский ядерный кризис: как избежать худшего». В нем автор призывал западные страны изменить политику в отношении Ирана, а именно признать право Ирана на собственную ядерную программу, признать работы по обогащению урана свершившимся фактом, а основное внимание сфокусировать на том, чтобы убедить Тегеран не создавать атомную бомбу²⁴¹.

Как и ранее, в 2008 г. разные страны занимали несхожие позиции по отношению к иранской проблеме. Полного согласия между членами Совета безопасности не было. Россия по-прежнему выступала против ужесточения санкций. По словам Д.А. Медведева, хотя иранская программа вызывает беспокойство, но «жесткие решения крайне опасны»²⁴². Безусловно, ни одна страна региона, в т.ч. РФ, не может спокойно реагировать на возможное появление у Ирана ядерного оружия. Однако пока реальных доказательств этому нет. Зато силовая акция против Ирана, учитывая ситуацию в Ираке и Афганистане, может обернуться весьма негативными последствиями. Поиск СБ ООН доказательств ядерных разработок ведется не столько из-за планов Ирана по развитию атомной энергетике, сколько в силу понимания того, что именно у Ирана, имеющего конфронтационные отношения с Израилем, а также соседствующего с де-факто ядерными и конфликтующими

---

²⁴¹ www.iimes.ru. 23.01.2009

²⁴² www.iimes.ru. 20. 12. 2008

между собой Индией и Пакистаном, может созреть намерение создать атомную бомбу.

В настоящее время, когда решительного прогресса на переговорах нет, для всех членов СБ ООН наиболее предпочтительным вариантом было бы подписание Ираном Дополнительного протокола. Достаточно одного этого жеста со стороны Ирана, чтобы приостановить ужесточение санкций или даже их снятие. Позиция СБ ООН во многом зависит от позиции США. Хотя новый президент США Барак Обама и заявил, что разработка Ираном ядерного оружия является неприемлемой, возможность более реальной оценки ситуации и смягчения позиций США, не кажется невероятной.

Несмотря на отсутствие видимых сдвигов в решении иранской проблемы, нельзя не признать главного, а именно того, что благодаря принятым в течение 2008 г. мерам ситуацию удалось удержать на уровне политико-дипломатического давления на Иран²⁴³. Удалось также усилить его заинтересованность в активизации деятельности МАГАТЭ, необходимой для объективной оценки присутствия или отсутствия военных аспектов в ядерной программе. Это отвечает интересам всего мирового сообщества.

А.Ю. Умнов

АФГАНИСТАН: ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЗАПАДА

Несмотря на то, что кризис на Кавказе ухудшил отношения России с Западом, есть сферы, где их сотрудничество неизбежно будет развиваться и крепнуть. И одно из первых мест здесь, безусловно, занимает Афганистан. Как известно, международные террористы - союзники Исламского движения «Талибан». Некоторые талибы став членами парламента, фактически признали существующую власть. Однако, в целом это движение вкупе с «Аль-Каидой», пользуясь немалым влиянием среди населения Пакистана и Афганистана, активно противостоит и администрации Карзая, и западному военному контингенту. Афганистан, первоначально казавшийся безусловным успехом США и НАТО, продолжает превращаться в стратегический капкан для Запада.

Хотя США и их союзники свергли режим пригревших международных террористов талибов, те остаются важным фактором внутривнутриполитической жизни Афганистана. Успех или неудача борьбы с ними, так или иначе, скажется на России и центральноазиатских республиках СНГ. Ведь апеллирующий к исламу международный терроризм угрожает и им. Кроме того, Афганистан и ныне – крупнейший в мире производитель и поставщик наркотиков.

По сравнению с прошлыми годами талибы стали сильнее, а их действия более изощренными. Сегодня они уже имеют на вооружении зенитные средства. Улучшается и их тыловое обеспечение. Наряду с партизанской тактикой талибы активно используют террористические акты против государственных чиновников и военнослужащих как правительства Х.Карзая, так и западных сил.

---

²⁴³ www.un.org.10838.

Рост влияния талибов в Афганистане обусловлен тесным переплетением местных условий с внешней поддержкой. Многолетняя война с активным участием внешних сил отбросила эту одну из самых бедных стран Азии в экономическом развитии на много лет назад. Безработица, нищета и коррупция активно толкают население (прежде всего молодежь) в ряды талибов, где они получают средства для существования. Свою негативную роль играют и бомбардировки населённых пунктов с большим числом жертв среди мирного населения, обыски в частных домах. Попытки властей стимулировать отказ от выращивания наркосодержащих культур выплатой денежных премий малоэффективны - производство наркотиков гораздо выгоднее. Недовольство жителей вызывает и ликвидация опиумных плантаций, осуществляемая администрацией Карзая при содействии американцев и англичан, поскольку для миллионов крестьян выращивание опия – единственный источник существования.

Тесно связанные с наркобаронами талибы эффективно используют эту ситуацию в своих целях. Если во время своего пребывания у власти они ограничивали производство наркотиков, то теперь выступают в роли его покровителя и защитника. Многие полевые командиры, располагающие собственными вооруженными формированиями и неприязненно относящиеся к центральному правительству, сотрудничают с талибами.

Ключ к урегулированию внутриафганской ситуации – создание сильной центральной власти. Но контроль правительства Х. Карзая над многими (особенно сельскими) районами носит формальный характер. Упрочение позиций нынешнего афганского режима в целом отвечает интересам не только США (его главного спонсора), но и России. Крупнейшим событием в политике России по отношению к Афганистану стало списание его задолженности из неоплаченных военных кредитов СССР и клиринговых расчетов, оцениваемой в 11,2 млрд. долларов. Это создало возможности государственного финансирования экономических проектов, в реализации которых могла бы принять участие и российская сторона. Большинство промышленных предприятий и современных дорог в Афганистане построено с помощью Москвы. И совершенно естественно, что их восстановление или модернизация могут быть успешными с помощью специалистов из России.

В силу своего нынешнего состояния Афганистан – потенциальный рынок сбыта российской продукции и возможный поставщик полезных ископаемых. Объем взаимной торговли между Исламской Республикой Афганистан и Российской Федерацией в 2008 году превысил 190 миллионов долларов США. Об этом, ссылаясь на данные Федеральной таможенной службы России и Министерства торговли Афганистана, заявил действительный государственный советник Российской Федерации, бывший торговый представитель РФ в Афганистане Валерий Иванов²⁴⁴. Таким образом, объем товарооборота возрос в 2,8 раза по сравнению с 2007 годом. Экспорт товаров из Афганистана в Россию составил в 2008 году 14,58 миллионов долларов США (за 2007 год – \$6,92 млн.). Экспорт товаров из России в Афганистан в 2008 году достиг 175,84 млн. долларов США (за 2007 год - 61,29 млн. долларов США). Основными статьями афганского экспорта в РФ оставались сухие и свежие фрукты, ковры и ковровые изделия.

В российском экспорте в Афганистан в 2008 году представлена разнообразная продукция – топливо, пиломатериалы, металлоизделия резиновые изделия для

---

²⁴⁴ Afghanistan.ru 14.01.2009

транспортных средств, двигатели, турбины, медикаменты и пр. Афганские предприниматели, даже в условиях сложной внутривнутриполитической обстановки в Афганистане, обнаруживают заинтересованность в получении российских товаров, широко известных в стране по предыдущим периодам двустороннего сотрудничества.

По мнению эксперта, показатель роста товарооборота свидетельствует также и о широких возможностях для восстановления присутствия российского бизнеса не только на афганском торговом, но и на экономическом поле - при условии поддержки этого процесса российскими предпринимателями при содействии государства. По мнению эксперта, государственные гарантии инвестиций в возрождение и реконструкцию разрушенной после 1991 года экономики Афганистана стали бы серьезным стимулом для работы российских фирм и компаний, прежде всего, в деле восстановления объектов бывшего советско-афганского экономического сотрудничества, составлявших основу афганской экономики.

Как считает В. Иванов, предпринимаемые со стороны России шаги для улучшения торгово-экономического сотрудничества между Москвой и Кабулом недостаточны. Важным шагом для улучшения отношений между двумя странами могли бы стать финансовые гарантии заинтересованным работать в Афганистане российским компаниям.

Российско-афганский товарооборот за предыдущие годы:

Год	Объем торговли (в долларах США)
2003	около 30,0 млн.
2004	80,77 млн.
2005	около 31,0 млн.
2006	15,35 млн.
2007	68,22 млн.
2008	190,43 млн.

Может внести большой вклад в развитие партнерских отношений между Москвой и Кабулом объявленный ранее визит президента России Дмитрия Медведева в Афганистан. В.Иванов уверен, что визит будет эффективным в случае, если «соответствующие российские министерства и ведомства - МИД, Минпромышленности и торговли, Минфин и другие подготовят для этого визита конкретные идеи с практическими предложениями».

Особое значение имеют возможные военные поставки Москвы. Ведь именно к советскому оружию привыкли афганцы. Тем не менее, Афганская Национальная Армия перевооружается американской автоматической винтовкой М-16. Между тем независимые военные эксперты, отмечает Н.Мендкович, склонны считать, что для Афганистана больше бы подошли автоматы российского производства. Правда, в последнее время здесь наметились позитивные сдвиги. Так во время встречи совместной российско-американской рабочей группы по борьбе с терроризмом 19-20 июня 2008 года достигнуто принципиальное согласие США на поставки российского оружия афганской армии.

За исключением военных поставок Афганистан заинтересован не только в российских товарах, но и в российских капиталах. Наиболее перспективными для России могли бы стать инвестиции в добычу полезных ископаемых – нефти, газа,

меди, ряд месторождений которых были найдены ещё советскими геологами. Прежде всего, интерес представляют месторождения нефти на севере страны, которые позволяют сегодня добывать примерно 1 миллион тонн нефти ежегодно. Общий объём нефтегазовых запасов Афганистана оценивается в 40 млн. тонн нефти и 137 млрд. кубометров природного газа.

В последние годы афганское государство заключило с местными и зарубежными компаниями полторы сотни соглашений о добыче полезных ископаемых. Однако, замечает Н.Мендкович, России не удаётся занять здесь лидирующие позиции. Самой большой неудачей здесь стало поражение в тендере на разработку одного из крупнейших в мире месторождений меди в Айнакской долине, открытого ещё советскими геологами. Хотя на него претендовали две российские компании, запасы меди общей стоимостью 88 млрд., долларов сроком на 30 лет перешли в руки китайцев. Тем не менее, российский бизнес ведёт ряд проектов на афганском рынке. Это выигрыш тендера на поставки материалов и оборудования для реконструкции ГЭС «Наглу», построенной советскими специалистами, проект реконструкции Кабульского домостроительного комбината, некогда также созданного СССР. По просьбе афганской стороны Россия согласилась возобновить работы по восстановлению тоннеля на перевале Саланг.

Нынешняя ситуация в Афганистане наглядно демонстрирует: несмотря на международное военное присутствие, без формирования сильного внутреннего блока проправительственных сил добиться коренного перелома в стране невозможно. На первый взгляд, ядром такого блока может стать Северный альянс. Ведь именно он всегда активно боролся с талибами. Однако впечатление это обманчиво. До прямого удара США и их союзников по талибам Северный альянс (тогдашний союзник Москвы и Тегерана) контролировал два региона – Панджшер и Бадахшан, т.е. всего лишь десятую часть страны. Это населённые таджиками естественные природные крепости, расположенные к северо-востоку от Кабула. Их жители (в отличие от населения долин) никогда не были заинтересованы в сильной центральной власти. Защиту от врагов обеспечивали горы, а возможность бесконтрольно облагать поборами торговые караваны вполне заменяла выгоды общего экономического пространства. Суровые условия существования здесь веками выковывали очень прочные родовые связи и воинственный характер населения.

Лидирующую роль в этом региональном «тандеме» играл Панджшер. Расположенный близ Кабула и господствующий над дорогой из столицы на север, он, казалось, самой судьбой был призван играть важную роль в истории страны. К тому же по своим боевым качествам местные таджики всегда приравнивались к пуштунам (основной этнической группе Афганистана). Военные специалисты, подчеркивая их способность к долговременной и упорной обороне, в то же время отмечали привязанность к домашним очагам и неспособность к активным наступательным действиям.

Все эти сильные и слабые стороны населения Панджшера и Бадахшана ярко проявились в противостоянии как советскому ограниченному контингенту, так и талибам. В то же время, когда между падением коммунистов и появлением талибов представители Панджшера (Ахмад-шах Масуд) и Бадахшана (Бурхануддин Раббани) стали у руля афганского государства, объединить страну они оказались не в состоянии. В итоге не только пуштунский юг (будущая база талибов), но и непуштунский север превратились в фактически независимые от Кабула.

Попытки сегодня реанимировать ведущую роль Северного альянса в Афганистане, на мой взгляд, скорее всего, принесут схожие плоды. К тому же международный «военный зонтик» может скрыть фактическую децентрализацию, которая, безусловно, произойдет и не только осложнит положение в стране, но и отдалит на неопределенное время сроки вывода иностранного военного контингента (во всяком случае, американского). Как известно, США не раз заявляли о готовности оставить своих солдат в Афганистане «до победного конца». Децентрализация же, так или иначе, будет «лить воду» на мельницу талибов. Ведь в этих условиях они будут представлять единственную альтернативу распаду страны, поддерживаемому извне. Выход из создавшейся сегодня в Афганистане ситуации - не опора на бывший Северный альянс, а создание правительства на широкой этнической базе, обязательно обеспечивающей адекватное представительство пуштунов. Без этого говорить об окончательной победе над талибами, которые и до сих пор пользуются большим влиянием прежде всего на юге, вряд ли возможно.

Последнее время в странах «старой Европы», пославших своих военнослужащих в Афганистан, всё чаще высказывается мнение: конфликт в этой стране не имеет военного решения. Пересмотру подвергается и ставка на Хамида Карзая как на единственную достойную поддержки политическую фигуру. Подобные настроения дают основания предположить: некоторые задействованные в афганском кризисе государства готовы при определённых условиях примириться если не с возвращением к власти движения «Талибан», то с взаимоприемлемым разделом власти с ним.

С 24 по 27 сентября 2008 года в Саудовской Аравии в присутствии саудовского короля Абдаллы прошли встречи между представителями «Талибана» и афганского правительства. Как отмечает пакистанская газета «Dant Daily» в статье «Саудиты организуют переговоры между Кабулом и Талибаном», «переговоры были проведены по просьбе афганского президента Хамида Карзая, в которых также участвовали представители Пакистана»²⁴⁵. Как свидетельствует лондонская газета «Sunday Times» командующий воздушно-десантной британской бригадой в Афганистане Марк Карлтон весьма позитивно оценил эти переговоры. Причём в отличие от американцев английский генерал явно не связывал подобные сделки с поражением талибов. По его мнению, иностранные войска могут и должны покинуть Афганистан, не подавив мятеж. «Мы можем уйти оттуда, пока не потерпели поражение, или оставаться, пока нас не захлестнёт волна восстания, поднимающаяся в сельской местности»²⁴⁶.

В тоже время США более чем прохладно отнеслись к встрече в Саудовской Аравии. Как сообщил сотрудник американского министерства обороны в Афганистане газете «Washington Times», правительство Буша было удивлено, что афганское правительство не информировало его об этих переговорах заранее²⁴⁷. Правда, в отличие от прошлого США, как представляется, уже не осуждают такие переговоры в принципе. Так, американский министр обороны Робертс Гейтс, направляясь в Будапешт, где министры обороны НАТО предполагали обсудить ситуацию в Афганистане, отметил, что Соединённые Штаты поддерживают

---

²⁴⁵ Afghanistan.ru, 25.10.2008

²⁴⁶ «Sunday Times», L., 28.09.2008

²⁴⁷ Afghanistan.ru 21.10.2008

переговоры лишь как попытку побудить отдельных лидеров «Талибана» оставить его ряды и присоединиться к правительству.

Решительно против каких-либо переговоров с талибами выступает Иран. Председатель Комиссии по национальной безопасности и внешней политики парламента Алладин Броджерди, резко раскритиковав европейские страны за курс на примирение с «Талибаном», призвал их усилить поддержку правительству Карзая. 15 октября 2008 года против переговоров с талибами высказался постоянный представитель Ирана в ООН²⁴⁸.

Что касается России, то, она поддерживала в 2008 году «афганскую миссию» Запада как часть международной борьбы против терроризма, который является такой же угрозой безопасности России, как и Соединённых Штатов.

А.Ю. Умнов

ПАКИСТАН – ПЕРЕХОД К ГРАЖДАНСКОЙ ВЛАСТИ.

Пакистан расположен между Афганистаном, Ираном, Индией, в непосредственной близости от границ СНГ. Без содействия этой страны невозможно ни стабилизировать Афганистан, ни нанести сильный удар по международному терроризму. Во времена «холодной войны» Пакистан сначала был союзником Запада, а потом и Китая в противостоянии с СССР. Особенно ярко это проявилось в годы присутствия в Афганистане «ограниченного контингента советских войск». В обмен на поддержку американской политики пакистанские военные сумели выторговать у Вашингтона поддержку своей особой далёкой от демократии внутривнутриполитической роли. После распада Советского Союза ситуация постепенно стала меняться. И дело тут не только в окончании «холодной войны», но и в том, что в принципиально новых международных условиях инерция порождённых ею процессов в Пакистане стала угрожать самим США.

Прошедший год ознаменовался для Пакистана переходом от военно-гражданского режима к гражданскому. Важнейшими вехами этого процесса стали парламентские выборы в феврале и выборы президента в сентябре. На первом месте по количеству мест в парламенте оказалась левоцентристская Пакистанская Народная партия (ПНП), которую после убийства Беназир Бхутто возглавили ее супруг Асиф Али Зардари и Белавал Зардари-Бхутто (старший сын Б.Бхутто и А.А.Зардари). Второе место заняла правоцентристская Пакистанская мусульманская лига экс-премьера Наваза Шарифа (ПМЛ (Н)), и лишь третье место – правоцентристская Пакистанская мусульманская лига (Каиди Азам), поддерживавшая тогдашнего генерала-президента Первеза Мушаррафа. Новый парламент подавляющим большинством голосов избрал нового премьер-министра. Им стал Сайед Юсуф Раза Гилани – единый кандидат от ПНП и ПМЛ (Н), бывший помощник Б.Бхутто. По конституции партии, набравшие наибольшее количество голосов, формируют коалиционное правительство, что и было сделано ПНП и ПМЛ (Н). Однако в августе 2008 г. ПМЛ (Н) вышла из коалиции. В кабинете министров остались практически лишь члены ПНП.

---

²⁴⁸ Там же.

18 августа президент Пакистана Мушарраф заявил о своей отставке. Хотя по Конституции он мог остаться у власти, распустив Национальную ассамблею (нижнюю, главную палату парламента), отправив правительство в отставку и объявив чрезвычайное положение. Однако Мушарраф этого не сделал. Причина, видимо, в огромном давлении, оказанном на него как внутри страны, так и извне, со стороны США. Логичным следствием новой расстановки сил стало избрание сопредседателя ПНП А.А.Зардари на пост главы государства. Во всем мире эти сдвиги были восприняты как знак движения по пути к демократии. Правда, рокировка у руля государства военных и гражданских лиц не является для Пакистана чем-то новым. Но нынешние события по своему масштабу, глубине и возможным последствиям во многом отличаются от прежнего опыта.

В наследство от старой администрации новая получила серьезные проблемы – среди них – необходимость конституционной реформы: обострение в Северо-западной пограничной провинции (СЗПП), граничащей с Афганистаном, и примыкающей к ней Территории племен федерального управления (ТПФУ); разгул местного и международного терроризма. В ходе предвыборной борьбы говорилось о том, что следует отменить 17-ю поправку к Конституции. Эта поправка, проведенная президентом Мушараффом через парламент, предоставляла президенту право отправлять в отставку премьер-министра, распускать нижнюю палату парламента, занимать пост начальника штаба вооруженных сил и т.п.

Еще в мае 2008 года ПНП представила общественности проект конституционной реформы, согласно которой власть президента резко ограничивается, а парламента и правительства возрастает.

Правда, тогдашние соратники ПНП из ПМЛ (Н) подвергли критике этот проект, поскольку в нём ничего не говорится о восстановлении судей Верховного суда и судов низших инстанций, отстраненных президентом Мушараффом за отказ признать легитимность чрезвычайного положения, введенного 3 ноября 2007 года. Кроме того, прохождение через парламент, в верхней палате которого тогда преобладали сторонники президента, предложений ПНП по ограничению его полномочий представлялось невозможным. К тому же для утверждения конституционной реформы требовалось наряду с согласием парламента согласие самого Мушараффа, что также казалось невероятным.

Отсюда понятно, почему ПМЛ (Н) воздержалась от поддержки этих предложений. Сегодня, однако, ситуация принципиально иная и ПНП может провести желаемые изменения в Конституции в жизнь.

Конституционные сдвиги будут проходить на фоне непрекращающейся борьбы с местным и международным терроризмом, главные базы которого находятся в населенных пуштунами районах Пакистана. Здесь же находятся независимые от правительства религиозные школы (медресе), готовящие пополнение для талибов. Благоприятный режим для них в Пакистане обусловлен тремя факторами. Во-первых, слабым контролем центрального правительства над пуштунскими районами. Во-вторых, силой местных исламистов – союзников талибов. В-третьих, связями талибов с пакистанскими госструктурами, прежде всего подчиненной министерству обороны Межведомственной разведкой. Именно она в своё время помогла создать движение «Талибан». Поэтому, хотя пакистанская армия и воюет против них, делает она это весьма непоследовательно.

В самом конце 2007 года группировки талибов в Пакистане объединились в организацию «Техрик Талибан-и-Пакистан» («Движение талибов Пакистана»). Её

целями провозглашены объединение сил в борьбе против американских и натовских войск в Афганистане; введение законов шариата; активное противостояние пакистанской армии. Констатируя сложившееся положение, Кабул неоднократно угрожал нанести удары по лагерям талибов на пакистанской территории. В июне 2008 года между Афганистаном и Пакистаном едва не вспыхнул вооружённый конфликт. Непосредственной причиной этого стало мирное соглашение между Исламабадом и одним из лидеров местных талибов. Подписав мир с пакистанскими властями, он активизировал действия на афганской территории. В ответ Х.Карзай пообещал преследовать талибов на территории Пакистана. Неслучайно сразу после отставки Мушараффа новый начальник штаба вооружённых сил Пакистана посетил Кабул. Для переговоров о взаимодействии, направленном против экстремистов в районе пуштунских племён.

Для того чтобы лишить экстремистов поддержки внутри Пакистана, правительство в 2008 году неоднократно начинало переговоры как с вождями пуштунских племён, так и с талибами. Основные цели переговоров – прекращение военных действий против Исламабада, прекращение переходов пакистано-афганской границы боевиками из сопредельного Афганистана и вывод иностранных наёмников из Пакистана.

Дело в том, что сегодня в пакистанских районах, населённых пуштунами, осели многие фанатики джихада из числа арабов, узбеков, уйгуров, чеченцев. Однако отдельные, как правило, временные локальные соглашения не меняют картины в целом. К тому же США как главный внешнеполитический союзник Пакистана считают, что подобные сделки лишь дают передышку экстремистам. По мнению Вашингтона, Исламабад должен жёстко контролировать пакистано-афганскую границу – преемницу того рубежа между Афганистаном и Британской Индией, который был обозначен ещё в 19 веке.

После образования Пакистана ни одно афганское правительство не признавало эту границу, названную по имени английского чиновника её проводившего «линией Дюранда». Тем самым Кабул демонстрировал приверженность панпуштунским идеалам. Эта позиция Афганистана использовалась и используется пакистанскими пуштунами и белуджами для укрепления собственных позиций в государстве. Сложившейся ситуацией умело пользуются боевики, перемещаясь из Афганистана в Пакистан и обратно. Главной зоной их деятельности выступают населённые пуштунами СЗПП и ТПФУ. Последние годы центром экстремизма на пакистано-афганской границе стал расположенный в ТПФУ Вазиристан – район, населённый пуштунским племенем вазиров, и – оплот движения талибов, провозгласивших его независимым исламским государством. Именно здесь сосредоточены основные базы «Аль-Каиды». Попытки пакистанской армии подавить сепаратистов успеха пока не имели.

В Белуджистане тоже неспокойно. Относительно немногочисленные белуджи недовольны доминированием пенджабцев в местных администрации и бизнесе. Среди белуджей нередки призывы к созданию собственного государства. Некоторые племена, кочуя из Пакистана в Афганистан и обратно, ведут партизанскую борьбу с правительством. Располагая на границе с Афганистаном примерно 100 тысячами солдат, Исламабад заявляет, что делает всё от него зависящее для охраны рубежа с сопредельным государством. Тем не менее, боевики, воюющие против международной коалиции в Афганистане, продолжают укрываться на своих базах в Пакистане. Поэтому американцы предупреждают, что если такая ситуация будет

продолжаться, они начнут военные действия на пакистанской территории. Собственно, уже сейчас американские вертолёты и беспилотные самолёты обстреливают приграничные районы СЗПП. Правда, США отрицают факт подобных налётов, а Пакистан столь же постоянно осуждает их как посягательство на свой суверенитет. Во время своего визита в Великобританию в сентябре 2008 года А.А.Зардари обратился к английскому премьер-министру Гордону Брауну с просьбой побудить США уважать суверенитет Пакистана. Незадолго до этого визита Г. Браун заявлял, что Лондон воздействует на Исламабад с тем, чтобы тот разрешил солдатам США и НАТО преследовать боевиков на своей территории. Что касается Соединённых Штатов, то ещё летом 2008 года президент Буш разрешил спецподразделениям осуществлять ограниченные операции в Пакистане без предварительного согласия его правительства. В результате в августе-сентябре американские солдаты проникали на пакистанскую территорию на полтора-два километра. Выступая в конце сентября 2008 года на Генеральной ассамблее ООН, А.А. Зардари заявил о неприкосновенности суверенитета Пакистана «даже для друзей». Предложенная им там же программа противодействия терроризму имеет 3 главных пункта: экономическая поддержка Пакистану, особенно району пуштунских племён, социальные сдвиги в регионе, военные действия. США, осуждая воинственные заявления афганского президента, в то же время «наводят мосты» с противниками талибов в Пакистане (прежде всего со сторонниками покойной Б.Бхутто) и оказывают давление на Исламабад с целью ужесточения его политики в отношении талибов. В противном случае Вашингтон угрожает не только провести антиталибские военные операции на пакистанской территории собственными силами, но и лишить Пакистан финансовой поддержки. Следствием этого давления стал перевод Межведомственной разведки из подчинения Министерства обороны в подчинение Министерства внутренних дел. Открыто сопротивлявшийся подобной новации президент Мушарраф был вынужден уйти в отставку. В целом всё это создаёт благоприятные условия для активизации действий против талибов как в Пакистане, так и в Афганистане.

Понимая недостаточность чисто военной помощи Пакистану, Вашингтон активно поддерживает Исламабад в его стремлении к экономическому развитию пограничных районов. Предполагается, что решение экономических и социальных проблем будет способствовать искоренению экстремизму. Однако пока политика борьбы с экстремистами ограничена переговорами с племенной верхушкой и лидерами талибов. И это в то время когда «Талибан» и «Аль-Каида» ведут умелую психологическую обработку населения, особенно молодёжи, приобретая всё новых сторонников. Где находится бен-Ладен, точных сведений нет. Видимо, где-то в районе пакистано-афганской границы. Но данные о расположении тренировочных баз «Аль-Каиды» в Пакистане есть. Сегодня они перешли к новым методам подготовки боевиков в передвижных лагерях. Причём пакистанские террористические организации шаг за шагом утрачивают свой национальный характер, превращаясь в звенья «Аль-Каиды». Видимо, в этом одна из причин активизации пакистанского терроризма, направленного не только против должностных лиц, но и обычных людей. Цель подобных действий – не просто убивать, но сеять страх. Объектом покушений неоднократно становился бывший президент Мушарраф. Перед парламентскими и президентскими выборами теракты имели целью ликвидацию функционеров различных партий и запугивание их электората. Новое явление в террористической деятельности на территории

Пакистана – террористы-смертники, до этого крайне редкие в этой стране. Нередко объектами террористических актов служат иностранцы. В конце сентября 2008 года международные террористы бросили вызов новой гражданской администрации, взорвав лучший в стране отель «Мариотт» в центре столицы, где останавливались главным образом европейцы. Ответственность за теракт взяла на себя «Аль-Каида».

Фактором, сплотившим общество как вокруг правящей ПНП, так и нового президента А.А.Зардари стала информационная кампания, развернутая против Пакистана в индийских СМИ после событий в финансовой столице Индии Мумбае (Бомбее) в ноябре 2008 года. Тогда приплывшие из Пакистана на моторных лодках террористы захватили два крупных отеля и здание Еврейского общинного центра, убивая всех, кто попадался им на пути. Жертвы теракта – около 200 человек убитыми и примерно 500 раненых. Официально Пакистан выразил сожаление по поводу случившегося, сочувствие семьям погибших, надежду на объединение международных сил в борьбе с терроризмом. Министр иностранных дел Пакистана во время событий в Мумбае предложил проложить «горячую телефонную линию» для обмена информацией. Премьер-министры обеих стран договорились досконально расследовать причины трагедии. Тем не менее, события в Мумбае резко ухудшили пакистано-индийские отношения. Индия увеличила количество своих войск на границе с Пакистаном. В ответ на это Пакистан привёл в боеготовность свои сухопутные войска и ВВС. «Индийская угроза», как это бывало не раз, вновь способствовала «единению» пакистанской нации. Не случайно в Исламабаде очень быстро созвали конференцию с участием ПНП, ПМЛ (Н) и ряда других партий, на которой была подчеркнута солидарность в противостоянии внешним вызовам.

Д.Б. Малышева

СДВИГИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

Современная Турция имеет немалый экономический и финансовый вес в Черноморско-Каспийском регионе, а также в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Будучи государством с преимущественно мусульманским населением, Турция поддерживает достаточно тесные отношения с Израилем и является членом НАТО. Геостратегическое положение позволяет ей играть заметную роль в обеспечении безопасности Черноморско-Каспийского региона, в поставках нефти Каспия и российских углеводородов, предназначенных для Европейского союза. Турцию можно рассматривать и как страну, непосредственно участвующую в попытках США и Европы закрепить в Каспийском регионе, чтобы эксплуатировать его нефтяные и газовые ресурсы в обход России. Речь идет о действующем нефтепроводе Баку-Тбилиси-Джейхан и планируемом газопроводе «Набукко», который Евросоюз надеется протянуть в обход России по грузинской и турецкой территориям. То же самое относится и к проекту строительства железной дороги между Турцией, Грузией и Центральной Азией.

Исторически связанная с тюркоязычными странами Центральной Азии (ЦА), Турция дает им пример успешного функционирования светской политической системы с элементами демократии западного типа. Модель турецкого государства, сумевшего осуществить глубокие политические и экономические реформы в

условиях доминирования в местном обществе приверженцев ислама, имеет в ЦА достаточно поклонников. Признавая, что центрально-азиатские республики близки к России и зависят от нее, Турция не стремится реализовывать здесь крупномасштабные проекты. Анкара отдает предпочтение менее интенсивным коммерческим, культурным и образовательным программам, дабы постепенно укреплять влияние и персональные связи. Например, в сентябре 2008 г. министр энергетики Турции посетил Казахстан и Туркменистан – государства, играющие ведущую роль на энергетическом рынке региона. На обсуждение возможности строительства газопровода Туркменистан – Иран – Турция был нацелен визит в Ашхабад 3 октября 2008 г. премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана, подтвердившего, что центрально-азиатское направление – одно из самых приоритетных в турецкой внешней политике.

Усилению роли Турции в региональной политике Закавказья традиционно мешала напряженность во взаимоотношениях с Арменией: дипломатические отношения между двумя государствами до сих пор не установлены, другие межгосударственные контакты (в частности, торгово-экономические) отсутствуют. Возможность возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта и курдский вопрос также препятствуют нормализации обстановки в регионе.

В 2008 году Турции значительно активизировала усилия по укреплению своих позиций на Кавказе. Исходной точкой для этого послужили августовские события, связанные с грузино-российским вооруженным конфликтом. Они получили в СМИ также наименование «Война 08.08.08». Эта война обернулась разломом прежней политической конструкции, выстроенной Вашингтоном и Анкарой на Кавказе. Ведь ранее Турция, считавшаяся ключевым союзником США в кавказских делах, шла в русле политики Вашингтона. В период боевых действий и после них она повела себя несколько по-иному. Турецкая дипломатия пришла к выводу, что баланс сил склонился в пользу России.

В то время как НАТО, членом которой является Турция, открыто заняла сторону Грузии, а Евросоюз, в который Турция безуспешно пытается вступить много лет, резко осудил и поведение России в конфликте с Грузией, и признание ею независимости Абхазии и Южной Осетии, правительство Турции воздержалось от подобных демаршей. Турецкий МИД ограничился заявлением, что Турция придает значение независимости, суверенитету и территориальной целостности Грузии и испытывает «большую обеспокоенность» последними событиями. В Стамбуле, кроме того, 27 августа 2008 г. прошла акция в поддержку независимости Южной Осетии и Абхазии, организованная представителями местной северокавказской диаспоры. Последняя призвала турецкие власти признать обе эти республики.

Не поддержала турецкая дипломатия и восточноевропейских президентов, поспешивших на помощь М. Саакашвили. Оставаясь в стороне от развязанной на Западе антироссийской кампании, она пыталась вести самостоятельную политику.

Одно из ее проявлений – отказ Турции пропустить в Черное море в разгар боевых действий военные корабли США. Дело в том, что в соответствии с Конвенцией Монтрё²⁴⁹ Турция имеет право жестко ограничивать проход в Черное

---

²⁴⁹ Она была принята на Конференции о режиме Черноморских проливов, проходившей с 22 июня по 21 июля 1936 года в швейцарском городе Монтрё (по имени которого и назван документ) с целью пересмотра положений Конвенции о режиме Черноморских проливов, принятой на Лозаннской конференции 1922–1923 годов. Конвенция восстановила суверенитет Турции над проливами,

море военных судов, лимитировать водоизмещение и число судов, которые могут одновременно проходить через Проливы, а также длительность их пребывания в Черном море. Менее жесткие правила были в свое время выработаны в отношении государств, выходящих к берегу Черного моря, то есть фактически в отношении Советского Союза — единственного прибрежного государства, кроме самой Турции, имевшего значительные военно-морские силы. Напомним, что во время Второй мировой войны Конвенция фактически не позволила Германии и ее союзникам послать военно-морские силы в Черное море для нападения на Советский Союз.

США давно оказывают давление на Турцию, убеждая ее изменить Конвенцию Монтрё, поскольку она ограничивает их возможности для присутствия в стратегически важном Черноморско-Каспийском бассейне. В марте 2003 г. накануне нападения на Ирак США пришлось запрашивать у Турции разрешения на использование ее территории в качестве базы для вторжения в Ирак, но Турция отказала, и Россия приветствовала это решение, поскольку оно блокировало присутствие США в Черном море. Если, в соответствии с планами США и некоторых их союзников, Украину и Грузию примут в НАТО, то Черное море превратится в НАТОвское «озеро». В этом случае пять членов НАТО – Турция, Болгария, Румыния, Украина и Грузия – встанут почти по всему побережью, России же останется сравнительно короткая полоса. Главный российский черноморский порт Севастополь уже сейчас находится на украинской территории. Не удивительно, что и в августе 2008 г. из-за конфликта в Грузии вопрос о Проливах снова зазвучал.

В России с благодарностью оценили позицию, занятую Турцией. Председатель правительства РФ Владимир Путин назвал ее «надежным, устойчивым партнером, добрым соседом на протяжении многих лет». И это действительно так. Россия остается крупнейшим торговым партнером Турции. В 2008 г. товарооборот между двумя странами достиг 38 млрд. долл., превысив сумму двусторонней торговли 2007 г., когда она составила 28 млрд. Огромное значение в Турции придают сотрудничеству с Россией и в энергетической сфере. «Война 08.08.08» внесла определенные коррективы в стратегию Турции в этом направлении.

В августе компания *British Petroleum*, оператор трубопроводов Баку – Тбилиси – Джейхан, Баку – Тбилиси – Эрзерум и Баку – Супса, в целях безопасности приняла решение приостановить подачу топлива. В результате Турция, являвшаяся одним из главных нефтегазовых диспетчеров Европы, на время оказалась отрезанной от каспийских топливных потоков. В Анкаре сделали вывод, что без содействия России добиться стабильности в регионе невозможно, а безоглядная приверженность Грузии стратегическим отношениям с администрацией Дж. Буша препятствует достижению этой цели. Позднее между Москвой и Анкарой в экономической сфере произошло довольно значимое событие: дочернее предприятие «ЛУКойла» – LUKOIL Eurasia Petrol – получило разрешение турецких властей на приобретение компании Akpet, владеющей 693 автозаправочными станциями в стране, 8 нефтепродуктовыми терминалами, 5 хранилищами сжиженного газа и т. д. Akpet охватывает 5% турецкого розничного рынка нефтепродуктов.

Наметился и перелом в турецко-армянском взаимодействии. Для Армении, которая вследствие разрыва российско-грузинских отношений оказалась

лежащими на пути из Черного моря в Средиземноморье – Босфором и Дарданеллами. При этом официальная Анкара обязалась неукоснительно соблюдать принципы международного права.

коммуникационно оторванной от России, нормализация отношений с Турцией стала жизненно необходимой задачей. Да и в целом Армения заинтересована в налаживании связей с Турцией, поскольку диверсификация экономических контактов отвечает ее национальным интересам. Турция же в поисках нового транзитного пути, по которому можно будет прокачивать нефть и газ на Запад со стороны Каспийского моря, в качестве альтернативы Грузии вполне готова принять Армению. О движении к нормализации армяно-турецких отношений говорит и историческая встреча в Ереване 6 сентября 2008 г. президента Турции Абдуллы Гюля с его армянским коллегой Сержем Саргсяном.

В целом Турция попыталась по максимуму воспользоваться кавказским кризисом, чтобы усилить в регионе свою роль.

11 августа, в связи с обострением грузино-югоосетинского конфликта, турецкий премьер и лидер правящей Партии справедливости и развития Эрдоган заявил о возможности создания некоего альянса закавказских государств с включением в эту структуру России и США. Через два дня он озвучил эту идею во время визита в Москву. Премьер-министр напомнил о дипломатическом и военном сотрудничестве между балканскими странами и отметил, что и на Кавказе возможно создание такого союза. При этом он подчеркнул: «Этот союз невозможен без России»²⁵⁰. В этой инициативе Анкары можно было, при желании, усмотреть и попытку сохранить на Кавказе статус-кво.

Следует отметить, что идея политической интеграции на Кавказе не нова. В свое время экс-президенты Грузии (Звиад Гамсахурдиа) и Ичкерии (Джохар Дудаев) предложили основать «Кавказский дом», объединяющий народы региона. Через несколько лет другой чеченский лидер, Аслан Масхадов, и другой президент Грузии, Эдуард Шеварднадзе, рассматривали вопрос создания структуры по типу ОБСЕ – «Организация по безопасности и сотрудничеству на Кавказе». В 1996 г. во время официального визита тогдашнего президента Азербайджана Гейдара Алиева в Грузию была подписана Тбилисская декларация, в которой нашла отражения идея интеграции южно-кавказских стран. Однако в условиях нерешенности карабахской проблемы развитие процесса застопорилось.

Интеграционные инициативы выдвигала и Армения: в марте 1999 г. ее министр иностранных дел В. Осканян предложил создать новую, отвечающую за безопасность на Кавказе организацию, которая могла бы вписаться в систему общеевропейской безопасности и включала бы в себя, помимо закавказских государств Россию, Турцию и Иран. Эта идея была затем развита президентом Армении Р. Кочаряном в ноябре 1999 г. на ноябрьском саммите ОБСЕ в Стамбуле. По мысли Р.Кочаряна, урегулировать конфликты на Кавказе, достичь экономического сотрудничества и создать в регионе атмосферу взаимного доверия можно было только при наличии здесь региональной, но параллельной общеевропейской, системы безопасности. На той же встрече в Стамбуле Гейдар Алиев предложил подписать «Пакт о безопасности на Южном Кавказе» – документ запрещающий иностранное военное присутствие в этом регионе, направленный против терроризма, сепаратизма, этнических чисток, на создание условий для регионального экономического сотрудничества.

---

²⁵⁰ РБК-daily. 11.08.08.

Что касается последнего турецкого проекта, то он был поддержан и в Москве, и в Баку. А 7 сентября 2008 г. в Москве главы внешнеполитических ведомств России и Азербайджана обсудили данную турецкую инициативу. Однако дальше этого процесс не пошел, и турецкая инициатива, как и все предыдущие предложения, не получила развития. Причины – те же, что и прежде. Все еще не пришло время для подписания на Кавказе конкретных документов в области региональной безопасности. Это станет возможным только после того, как народы региона уладят свои наиболее острые споры. Ведь неясно, как можно достичь сотрудничества в сфере безопасности, например, между Арменией и Азербайджаном, являющимися сторонами конфликта, Россией и Грузией или же между Арменией и Турцией, имеющими серьезные неурегулированные проблемы. Да и России не выгодно создание новой надгосударственной структуры под фактическим патронажем Турции. Ее поспешное самовыдвижение на роль основного миротворца на Кавказе многие в России расценили как контрмеру, нацеленную, в том числе, и на то, чтобы ограничить собственно российское влияние в регионе.

А между тем, чрезмерное усиление Турции и на Кавказе, и на всем постсоветском пространстве объективно не в интересах не только России, но и Европы. Ведь в случае, если Турция потеснит Россию на Кавказе, где наряду с народами кавказской группы проживают народы, относящиеся к тюркскому этносу, Турция из транзитной территории превратится в распорядительницу немалых запасов нефти и газа. Отсюда – растущее значение Армении как барьера, пусть хрупкого, между Азербайджаном и Турцией.

Вызывает опасение и внутреннее, достаточно нестабильное положение в самой Турции. Здесь сохраняется противостояние двух влиятельных политических сил. Одну из них представляет происламская Партия справедливости и развития, представители которой и в 2008 г. сохранили за собой посты президента, премьер-министра и главы парламента. Популярности ПДС способствуют проводимые ею социальные программы, которыми пренебрегал во время нахождения у власти кемалистский истеблишмент, урезавший социальные расходы. При этом ПДС умело использует опыт таких движений, как ХАМАС и Хезболла, которые, опираясь на привычные основной массе населения мусульманские ценности, широко занимаются при этом благотворительностью. Другую политическую силу, позиции которой достаточно сильны, представляют кемалисты – сторонники светского, националистического пути развития, выступающие за отделение ислама от государства, за модернизацию страны по западному образцу и делающие ставку на армию, которая в массе своей поддерживает их. И хотя кемалисты вынуждены были уступить власть «умеренным исламистам» из ПДС, исход противостояния этих двух сил неясен, не говоря о том, что в ходе его Турция может столкнуться с серьезными внутривнутриполитическими потрясениями.

Претендуя на роль регионального лидера, Турция внутренне не готова к роли «держателя равновесия» в регионе, занимаемом государствами бывшего Советского Союза. Ее влияние вряд ли выйдет здесь за рамки участия в энергетических проектах, где ей отведены всего лишь вспомогательные функции – функции энергетического коридора, связывающего Каспийско-Черноморский регион с Европой. В Турции сохраняется угроза обостренного противостояния светского государства и исламизма, и это ослабляет позиции страны на постсоветском пространстве.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

А.В. Воронцов

РАЗНОВЕКТОРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Ситуация на Корейском полуострове в 2008 г. развивалась под воздействием разновекторных тенденций. Двусторонние связи между Россией и обоими корейскими государствами развивались в целом позитивно. Однако в межкорейских отношениях последовательно нарастали противоречия. Весной 2009 г. они привели к кризису не только между Пхеньяном и Сеулом, но и в шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, серьезно осложнили ситуацию в области безопасности на полуострове и вокруг него.

Межкорейские отношения.

Усиливавшаяся на протяжении почти всего 2008 года критика действий южнокорейских властей со стороны Пхеньяна в начале 2009 г. трансформировалась в драматичные, предельно жесткие демарши. Семнадцатого января с.г. представитель Генштаба КНА заявил, что вооруженные силы республики «вынуждены приступить к состоянию всеобщего противостояния для срыва курса конфронтации». Несколькими днями позже (30.01.2009) Комитет по мирному объединению Кореи выступил с заявлением, в котором оповестил, что в условиях когда «группа Ли Мен Бака», отвергнув путь примирения и сотрудничества, «привела ситуацию в Корею на грань войны», КНДР аннулирует все соглашения, касающиеся прекращения военно-политической конфронтации между Севером и Югом, включая Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах 1992 г., а также отказывается от признания военной разграничительной линии в Желтом море.

А ведь ещё совсем недавно над полуостровом дули совсем иные ветры. Достаточно напомнить, что решения второго межкорейского саммита в октябре 2007 г. выдвинули амбициозную программу хозяйственного интегрирования громадной территории: сеульского экономического района и примыкающей к нему северокорейской провинции Южная Хванхэ с центром в г. Хечжу.

Однако в течение 2008 года отношения между РК и КНДР претерпели глубокую трансформацию и от состояния продуктивного сотрудничества откатились к порогу новой холодной войны.

Очевидно, что в основе данного феномена лежит новый подход к северному соседу нынешней президентской администрации РК, отвергшей политику «вовлечения» (engagement), проводившуюся двумя предшествующими президентами как «провальную», линию односторонних уступок и провозгласившую «прагматичный курс», нацеленный на придание межкорейским связям взаимовыгодного характера на основе принципа «ты мне, я тебе». При этом официальный Сеул декларирует, что попытки усилить в двусторонних отношениях с Пхеньяном элементы прагматизма и взаимности не отменяют его стремления к продолжению полноценного диалога и сотрудничества. Символом этого подхода стала концепция «Видение 3000: денуклеаризация и открытость». Суть её

заключается в том, что если Северная Корея будет поддерживаться политики ядерного разоружения и открытости, то Сеул готов оказывать ей широкомасштабную экономическую помощь с целью поднять доход на душу населения до 3000 долларов США в течение 10 лет. Выражением нового подхода стал фактический отказ от исполнения решений двух межкорейских саммитов (2000 г. и 2007 г.) при апелляциях к совокупности всех соглашений, когда-либо заключенных двумя Кореями.

Параллельно, утверждая, что в предшествующее десятилетие имело место недопустимое ослабление сотрудничества в рамках американо-южнокорейского союза, Сеул приступил к его форсированному восстановлению и наращиванию, в том числе, по линии трехстороннего механизма координации (США – Япония – РК).

Все это вызвало предсказуемую негативную реакцию КНДР. Выдержав месячную паузу после инаугурации Ли Мён Бака в феврале 2008 г., Пхеньян развернул масштабную и нарастающую кампанию критики в адрес новых южнокорейских властей, называя их не иначе как «национальными предателями».

Официальная позиция Сеула в связи с нынешним кризисом в межкорейских отношениях сводится вкратце к следующему. Не отступать от принципов увязки продолжения сотрудничества с КНДР с отказом последней от ядерного оружия и проведением политики открытости; не реагировать на критику и практические шаги руководства Северной Кореи по ограничению контактов с Югом, считая это очередной тактической уловкой Пхеньяна для оказания давления на нового президента РК; исходить из того, что, столкнувшись с твердой позицией Сеула, Пхеньян вернется к нормальной дипломатии и примет предложенные Сеулом правила игры. Особый акцент делается на приверженность Сеула идее широкого взаимодействия с Севером, добрую волю к диалогу и стремление спасти разрывающиеся отношения с ним.

Некоторые аналитики, не подвергающие сомнению искренность намерений Сеула, полагают, что нынешний кризис в межкорейских отношениях – результат недостаточной компетентности той части команды Ли Мён Бака, которая отвечает за северокорейское направление. Не имея опыта личных контактов с северянами, эти чиновники плохо просчитали возможную реакцию Пхеньяна на новации Сеула. Звучат предположения, что южане, осознав свои просчеты, произведут необходимую коррекцию своих подходов.

Однако, на наш взгляд, более обоснованы выводы другой части политологов. Они утверждают, что администрация Ли Мён Бака проводит не корректировку «примирительной» политики предшественников, но сознательно и последовательно осуществляет принципиально другой курс. Кратко его можно охарактеризовать как фундаментальный разворот от линии на «вовлечение» к политике «смены режима».

Отсюда и жесткость, с которой Сеул продолжает отстаивать принципы своей новой политики, невзирая на их дурные последствия для отношений с КНДР, широкую критику как внутри страны, так и за ее пределами, многочисленные предупреждения и ответные действия Пхеньяна.

Непредвзятый анализ базовой концепции Сеула «Видение 3000...» выявляет уязвимость и заведомую неприемлемость для Пхеньяна почти всех её составляющих. Очевиден отход от принципа равноправного сотрудничества в сторону концепции «старшего брата», при которой успешный Юг готов помочь бедному Северу, если тот образумится и примет предварительные условия Сеула:

денуклеаризация, открытость, права человека. При этом изначально не вызывало сомнения, что северяне сходу отвергнут подобный подход.

Привносить требование денуклеаризации в повестку двусторонних межкорейских отношений методологически некорректно, поскольку его осуществление в решающей степени зависит от третьего, внекорейского игрока – Вашингтона. Попытки подтолкнуть КНДР на путь радикальных реформ и открытости, широкого сотрудничества по правозащитной тематике могут быть восприняты в Пхеньяне лишь как традиционные элементы политики, направленной на «смену режима». Подобные опасения, безусловно, были усилены массивной засылкой через демилитаризованную зону антисеверокорейских листовок (к которым прикреплялись денежные купюры), организованной южнокорейскими неправительственными объединениями; спекуляциями в Сеуле по поводу состояния здоровья Ким Чен Ира; планами использовать его возможную болезнь в целях объединения полуострова на условиях Юга.

Изучение аналитических работ, практических рекомендаций главного правительственного мозгового центра – Института по проблемам объединения Кореи при одноименном министерстве РК, равно как и других источников, отражающих взгляды различных партийных лагерей РК, подводит к следующим заключениям.

Идеологи и разработчики нового курса в отношении КНДР изначально и полностью сознавали, что их проект фундаментально отличается от политики предшествующих двух левоцентристских администраций, перечеркивает их наследие и неизбежно спровоцирует резко негативную реакцию Севера. Нынешний глубокий спад в межкорейских отношениях был, по существу, запрограммирован и, возможно, рассчитан на весь президентский срок Ли Мён Бака. При этом перед разработчиками ставилась задача избежать наиболее драматичных форм кризиса и его развития по катастрофическому сценарию. Подобная установка отражает и общее понижение значимости отношений с КНДР в системе внешнеполитических приоритетов новой сеульской администрации.

Некоторые южнокорейские критики нынешней администрации допускают, что кризис в отношениях с КНДР был спланирован и для того, чтобы переключить внимание общественности вовне в условиях глубокого и болезненного экономического кризиса.

Другими словами, есть основания для того, чтобы констатировать: правоконсервативные силы, взявшие реванш на последних президентских выборах в РК, проводят в отношении КНДР курс, во многом совпадающий с политикой «смены режима», которую долго пыталась вести в течение первых шести лет только что покинувшая Белый дом администрация Дж. Буша. При этом Сеулом прилагаются серьёзные и небезуспешные усилия к тому, чтобы представить себя как сторону, открытую к диалогу, искренне ратующую за продолжение межкорейского сотрудничества, и вину за нынешний кризис возложить на Пхеньян, не сумевший адекватно воспринять разумные, «прагматичные» предложения Юга.

В подобных условиях реакция Пхеньяна была легко предсказуема. Верный собственному правилу «на диалог отвечать диалогом, а на жесткость сверхжесткостью», он предпринял шаги, о которых говорилось в начале статьи и которые нетрудно выставить как однозначно воинственные и агрессивные. Все это не могло не привести уже к существенному росту напряженности на Корейском полуострове. Конца пока не видно. Думается всё же, что «война нервов» не

выльется в настоящую войну, хотя угроза конфликта из-за какой-либо случайности выросла.

Очевидно, что подобное развитие событий осложняет общую международную обстановку в регионе Северо-Восточной Азии и пекинским шестисторонним переговорам по денуклеаризации Кореи.

Однако есть и обратное воздействие международного фактора на внутрикореянский. Оно носит разнонаправленный характер, но ключевое значение все-таки имеет позиция новой демократической администрации США, в большей степени чем её предшественники-республиканцы, настроенной на диалог с Пхеньяном. Это обстоятельство дает надежду на преодоление нынешнего тупика. Не секрет, что приход демократов в Белый дом вызвал тревогу в стане «новых правых» в Южной Корее. Внутри правящей партии высказывались мнения, что Ли Мен Баку надо быть последовательным в равнении на Вашингтон, вплоть до внесения необходимых примирительных корректив в отношения с Севером.

Шестисторонние переговоры в Пекине.

В течение всего 2008 г. участники переговоров стремились выполнить задачи его второго этапа. Как известно, главный смысл согласованного в начале октября 2007 г. Плана действий «шестерки» на втором этапе денуклеаризации заключался в договоренности о выводе из строя ключевых ядерных объектов КНДР до конца того же года в обмен на ответные политические и экономические меры со стороны других партнеров. Ведущую роль в «умиротворении» Пхеньяна должны были сыграть США, которые обязались исключить КНДР из списка стран-спонсоров международного терроризма и вывести из-под действия закона о торговле с враждебными государствами. Остальные участники, включая Россию, должны были поставить на Север экономическую помощь, эквивалентную стоимости 1 млн. тонн мазута.

Однако эти цели достигнуты не были. При последней встрече глав делегаций на шестисторонних переговорах, состоявшейся в декабре 2008 г. завершить выполнение второго этапа не удалось. Мало того, по всеобщему мнению декабрьский раунд оказался почти провальным. В отличие от предшествующей июльской (2008 г.) встречи стороны не приняли совместный документ, было сделано лишь заключительное заявление председательствующей, т.е. китайской, стороны. Из этого текста следует, что в повестке дня стояло три вопроса: завершение выполнения мероприятий второго этапа денуклеаризации Кореи; верификация ядерных программ КНДР; и, наконец, обсуждение проблематики обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии (в связи с проектом руководящих принципов поведения государств региона в данной области, распространенным российской стороной как председателем профильной рабочей группы по СВА).

Среди немногих конкретных решений, принятых на том заседании (и впоследствии выполненных) – договоренность о проведении в Москве в феврале 2009 года очередной встречи в рамках руководимой Россией группы для всестороннего обсуждения предложенного проекта, а также – по инициативе Республики Корея – встречи Рабочей группы по экономическому и энергетическому сотрудничеству в целях координации вопросов, связанных с оказанием дальнейшей компенсационной помощи КНДР.

Относительно других вопросов повестки дня в заявлении председателя содержалась простая констатация фактов: стороны «в полной мере признали существенный прогресс», достигнутый в ходе выполнения второго этапа

осуществления Совместного заявления от 19 сентября 2005 года, а именно: вывод из рабочего состояния ядерных объектов в Ненбене; предоставление КНДР декларации о своих ядерных объектах и программах; оказание этой стране экономической и энергетической помощи. Подтверждена принципиальная готовность помочь Северной Корее в объеме, эквивалентном стоимости 1 млн. тонн топочного мазута, в увязке с дезактивацией объектов ядерного комплекса в Ненбене. Вместе с тем, в связи с отказом Токио участвовать в компенсационных усилиях партнеров (под предлогом неурегулированности проблемы «похищенных» японцев), участникам переговоров (прежде всего, США) пришлось заняться поиском стран, не участвующих в шестистороннем процессе, но готовых компенсировать японскую квоту объемом в 200 тыс. тонн мазута.

Неутешительным итогом переговоров стала очевидная неспособность партнеров определиться в решении целого ряда ключевых вопросов. Во-первых, неясно, когда же завершится текущий (второй) этап денуклеаризации, который, согласно ранее достигнутому пониманию, предполагалось "закрыть" не позднее декабря 2008 года. Не удалось зафиксировать на бумаге даже приблизительные сроки окончания этого явно затянувшегося процесса.

Во-вторых, не прописаны порядок и процедуры проверки ядерной деятельности КНДР. А ведь эти моменты – ключевые как в плане подведения итогов уже проделанной работы, так и с точки зрения контуров будущей работы шестистороннего механизма по ядерной проблеме Корейского полуострова.

Одна из причин неудачи – в том что, в силу глубоких различий в подходах сторон, многие неплохие договоренности трудновыполнимы. Ведь на берегах Потомака и Тедонгана интерпретируют их смысл по-разному.

Анализируя эту сторону шестистороннего процесса, нельзя не отметить, что весь 2008 г. прошел под знаком жесткого торга между Вашингтоном и Пхеньяном. Добившись главной цели своей внешней стратегии – выхода на прямой диалог с США, Пхеньян исходил из того, что время работает на него, и не спешил с шагами навстречу Вашингтону, выжидая, пока американцы станут более сговорчивы. В свою очередь США, чьей главной целью являлось добиться вывода из строя объектов плутониевого цикла, ловили моменты для ужесточения требований.

В июне Пхеньян представил ядерную декларацию. Белый дом её принял, но почти сразу стал пытаться склонить КНДР к принятию жесткого верификационного протокола, не предусмотренного условиями второго этапа денуклеаризации. Пхеньян же, столкнувшись с подобными новациями, заявил в августе, что ввиду невыполнения американцами своих обязательств возобновляет работу ядерных объектов в Ненбене, что и было сделано. Только срочное достижение компромиссных решений в ноябре на основе окончательного вывода КНДР из террористических списков, вернуло процесс в конструктивное русло.

Еще один крупный камень преткновения – проблема верификации данных по ядерным программам, которые будут рано или поздно представлены Северной Кореей. Если в каких-то тактических вопросах США демонстрируют готовность действовать достаточно гибко, то осуществление полномасштабных и скрупулезных проверок для США – вопрос принципа, где каких-либо уступок или послаблений быть не может. Однако до сих пор не были определены ни механизм, ни методы, ни сфера охвата предполагаемых инспекций.

К сожалению, в первые месяцы 2009 г. события продолжали развиваться по негативному сценарию.

В ответ на осуществленный КНДР 5 апреля запуск ракеты-носителя спутника связи по утверждениям КНДР, который был анонсирован ею в качестве шага по реализации своего «законного права» на мирное освоение околоземного пространства, Совет Безопасности ООН принял заявление председателя, в котором действия КНДР подверглись осуждению как противоречащие ранее принятым резолюциям Совбеза, запрещающим этой стране испытания баллистических ракет дальнего радиуса действия.

Реакция Пхеньяна была предсказуемо резкой: акция Совбеза была квалифицирована как дискриминационная и посягающая на суверенные права КНДР. Республика заявила о своем нежелании в дальнейшем участвовать в шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы, отказе от всех договоренностей, ранее достигнутых в этом формате, и намерениях форсировать работы по укреплению своего «военно-ядерного потенциала сдерживания в целях самообороны». В качестве первого шага на этом пути было объявлено о возобновлении переработки отработанных топливных стержней, что позволило бы северокорейцам нарастить запасы оружейного плутония для использования в ядерных боеприпасах.

Иными словами, в результате происходивших одно за другим событий, в течение буквально недель, если не дней, сложилась весьма драматичная обстановка, чреватая трудно предсказуемыми последствиями.

Российско-корейские отношения.

Отношения между Москвой и Пхеньяном в областях политики и культуры развивались в 2008 г. ровно. В обеих странах отмечалось 60-летие установления дипломатических отношений между нашими странами (12 октября). По случаю юбилея были осуществлены официальные визиты в Москву министра иностранных дел КНДР (в октябре) и председателя Верховного народного собрания КНДР (в ноябре). В ходе визитов была достигнута договоренность о налаживании контактов между правящими партиями – «Единой Россией» и Трудовой партией Кореи.

Наряду с этим торгово-экономическое сотрудничество оставалось слабым звеном двусторонних отношений. По ряду параметров проявилась даже тенденцию к сокращению. Объем двусторонней торговли в 2008 г. уменьшился до 110 млн. долларов США.

Однако и в этой сфере имеются отдельные позитивные моменты. Крупным совместным начинанием, по которому сейчас ведется реальная работа, является проект восстановления проходящего по территории КНДР

55-ти километрового железнодорожного участка Хасан/Туманган – Раджин, а также строительства контейнерного терминала в порту Раджин для организации транзитных грузовых перевозок. 4 октября 2008 года на станции Туманган состоялась церемония начала работ по реализации этого проекта. Совокупные затраты на первом этапе оцениваются в 140 млн. евро.

Российско-южнокорейское взаимодействие в политической сфере и торгово-экономическое сотрудничество продолжало развиваться нарастающими темпами.

В начале 2008 г. в обеих странах на политический Олимп взошли новые президенты. Но, если в России к власти пришел единомышленник прежнего главы государства, то в Южной Корее – оппонент (а по ряду вопросов – антагонист) предшествующей власти.

Новые руководители двух стран встретились уже осенью, в ходе

официального визита в Москву президента РК Ли Мён Бака 28-30 сентября.

Главным итогом этого саммита стало достижение договоренности о выводе двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства. По итогам переговоров было принято совместное заявление из 10 пунктов. Президенты России и РК договорились о транспортировке природного газа из Якутии в РК через территорию КНДР, начиная с 2015 года в течение 30 лет. Согласно договоренности, объем поставок достигнет 7,5 млн. тонн в год. Сеул и Москва договорились активизировать политический диалог – прежде всего, на высшем уровне, способствовать развитию контактов между министерствами и ведомствами, представителями деловых кругов, и содействовать общению граждан двух стран. Важным шагом для укрепления связей между странами и народами станут согласованные практические шаги по подготовке мероприятий в ознаменование 20-летия установления дипотношений, которое будет отмечаться в 2010 году. Участники саммита договорились также укрепить договорно-правовую базу сотрудничества в сфере образования, культуры, совместных научных исследований, провести Год РК в России и Год России в РК.

Выступая 29 сентября в Москве на открытии южнокорейско-российского бизнес-форума, президент РК Ли Мён Бак предложил России реализовать проект «Нового шелкового пути», объединяющий транспортный, энергетический и сельскохозяйственный проекты. При этом Ли Мён Бак подчеркнул, что реализация проекта соединения Транскорейской железной дороги с Транссибом откроет РК прямой путь в Европу. Президент Ли Мён Бак призвал деловые круги двух стран приложить усилия к активизации сотрудничества в области добычи энергоресурсов, лесной промышленности и сельского хозяйства на Дальнем Востоке России.

В общей сложности, в рамках состоявшегося саммита было подписано 26 документов, предусматривающих дальнейшее расширение сотрудничества в экономической, научно-технической, финансовой и других областях.

По итогам года двусторонний товарооборот в 2008 г. увеличился на 20,1% и составил 18,09 млрд. долларов, что вызывает определенное удовлетворение. Вместе с тем, начавшийся в рассматриваемом году мировой экономический кризис неизбежно отразится и на российско-южнокорейских экономических отношениях. Осложнит реализацию совместных проектов и напряженность между Сеулом и Пхеньяном, уровень которой резко поднялся после саммита РФ-РК.

В.Ф. Урляпов

ВЫБОРЫ В МАЛАЙЗИИ

События 2008 г. вызвали в Малайзии немало тревог за будущее страны. Ее главной проблемой оставалось то важнейшее обстоятельство, что за пятьдесят лет независимости она так и не стала «плавильным тиглем», в котором сплавилась бы единая нация. В силу фактически действующей системы этнорелигиозной сегрегации, местные китайцы и потомки выходцев из Индии оставались, рядом с этническими малайцами («бумипутра»), гражданами второго и третьего сорта.

Привилегированные «бумипутра», составляющие 60% населения, занимали 87% постов в органах государственного управления, получали скидку в пределах 5-10% на приобретение жилья. За ними резервировалась квота в 30% акционерного

капитала компаний, выходявших на фондовый рынок. В то же время на долю местных индийцев, главным образом тамиллов, составлявших 10% 25-миллионного населения Малайзии и 9% рабочей силы, приходилось 16% лиц, занятых низкооплачиваемым ручным трудом, и лишь 1.2% акционерного капитала.

Сложившееся положение полностью отразилось на рейтингах действующего премьер-министра Абдуллы Ахмада Бадави. В конце 2007 г. лишь 38% индийцев и 42% китайцев высказывались в пользу политики его кабинета. Всего же Абдуллу поддерживал 61% потенциальных избирателей. В момент прихода премьера к власти в 2003 г. его поддерживал 91% взрослых малайзийцев.²⁵¹

Восьмого марта 2008 года в Малайзии состоялись всеобщие выборы, ознаменовавшиеся победой оппозиционного Народного альянса (Pakatan Rakyat). Альянс, сформированный Народной партией справедливости (НПС), Панмалайзийской исламской партией (ПИП) и Партией демократического действия (ПДД), завоевал около 47 процентов голосов избирателей и 82 места в федеральном парламенте (ранее 19 мест). Представительство правящего Национального фронта (НФ), коалиции четырнадцати общенациональных и региональных партий во главе с Объединенной малайской национальной организацией (ОМНО), сократилось с 199 до 140 мест. Таким образом, НФ потерял абсолютное большинство в парламенте, что ранее позволяло вносить изменения в конституцию.

Оппозиция завоевала власть в штатах Пинанг, Перак, Селангор и Кедах, а также удержала за собой штат Келантан. Последний остался неприступным бастионом ПИП. Правительство штата возглавил духовный лидер исламистов Ник Азиз Ник Мат. Особенно болезненной для правящей коалиции была потеря Пинанга, родного штата премьер-министра Абдуллы. Здесь оппозиция завоевала 29 из 40 мест в местном парламенте, полностью разгромив ранее правящую в штате партию Геракан, входящую в НФ. Новое правительство штата возглавил лидер ПДД Лим Гуан Энг. Следует отметить, что на пять штатов, оказавшихся в руках оппозиционного НА, приходилось 56 процентов ВВП страны. Пинанг, Селангор и Перак являлись наиболее развитыми в промышленном отношении, а Келантан – главной рисовой житницей.

В Куала-Лумпуре результаты выборов были расценены как политическое цунами, открывшее новый этап в национальной истории – эру конца господства ОМНО и ее партнеров по НФ. Оппозиция сумела сполна воспользоваться распространявшимся в малазийском обществе недовольством политикой правительства: зажимом демократических свобод, судебным произволом, фаворитизмом по отношению к узкой группе крупного местного бизнеса, связанного с правящими верхами. Не случайно, первым шагом правительства штата Пинанг, где победила оппозиция, стал отказ от принципов новой экономической политики. Проводящаяся с начала 70-х гг. XX в. в целях укрепления экономических позиций «бумипутра», она подвергается критике как в сущности дискриминационная в отношении местных китайской и индийской общин в сфере бизнеса, гражданской службы и образования.

Нельзя не отметить, что еще в ноябре 2007г. впервые в истории страны в Куала-Лумпуре прошла грандиозная манифестация местных индийцев. Демонстранты, возглавляемые общественной организацией «Сила действия за

---

²⁵¹ Ethnic Anger on the Rise in Malaysia. // www.iht.com,30.01.2008.

права индийцев» (Hindu Rights Action Force – Hindraf), потребовали положить конец официальному курсу, ведущему к растущей маргинализации потомков выходцев с Индостанского полуострова. Они также предъявили символический иск в размере 4 триллионов долларов к бывшим колониальным властям британской Малайи, потребовав компенсаций за то, что индийцев вывозили в качестве подневольной рабочей силы и эксплуатировали на протяжении 150 лет.

Кроме того, мартовские выборы продемонстрировали неприятие широкими слоями населения всех национальностей и конфессий взятого кабинетом Абдуллы курса на либерализацию экономики. Как отмечал в марте 2008г. один из парламентариев от ПДД, «простые малазийцы почувствовали на себе рост цен, потерю гарантий занятости, рост инфляции, пожирающей их доходы... В нынешней ситуации мы имеем субсидии для богатых и свободную рыночную экономику для бедных»²⁵².

Результаты выборов дали основание Анвару Ибрагим – харизматичному неформальному лидеру оппозиции – выступить в середине апреля 2008 года с утверждением, что действующий кабинет Абдуллы не продержится до конца года²⁵³. По его словам, НА рассчитывал с помощью перебежчиков из партий правящей коалиции создать парламентское большинство и сформировать собственное правительство. Под потенциальными перебежчиками мыслились депутаты федерального парламента от штатов Сабах и Саравак, недовольные своей второстепенной ролью в правящей коалиции и системой распределения федеральных дотаций. С целью нейтрализовать подобные настроения, по предложению Абдуллы представители Сабаха и Саравака были избраны председателем и заместителем председателя спикера нижней палаты парламента. (Еще в июне 2007 года депутаты Прогрессивной партии Сабаха вносили вотум недоверия, кабинету Абдуллы, создав тем самым прецедент в истории парламентаризма в Малайзии).

В апреле 2008г. закончился срок запрета на политическую деятельность Анвара, и он агрессивно устремился в гущу политических баталий. Четыре месяца спустя он был избран депутатом парламента на промежуточных выборах и незамедлительно занял пост лидера парламента меньшинства.

Анвар Ибрагим определил 16 сентября 2008г., годовщину провозглашения независимости, в качестве конечной даты прихода оппозиции к власти. Когда же эта дата миновала, он установил новый срок – 23 сентября и потребовал созыва чрезвычайного заседания парламента с целью вынесения вотума недоверия кабинету Абдуллы. Анвар неоднократно повторял, что, по крайней мере, 31 депутат от правящей коалиции готов перевернуться на сторону оппозиции.

Действующий премьер в ответ потребовал предоставить списки потенциальных диссидентов. Анвар отказался пойти на такой шаг, сославшись, что в подобном случае они будут подвергнуты дисциплинарным взысканиям со стороны правящей коалиции. Абдулла также отказался созвать внеочередное заседание

---

²⁵² Malaysian Opposition Gains Signal Era of Change. // www.iht.com.09.03.2008

²⁵³ Анвар Ибрагим – бывший вице-премьер и министр финансов в правительстве Махатхира Мохамеда. В 1998г. вошел в острый конфликт с Махатхиром по вопросам путей выхода из финансово-экономического кризиса. Был отстранен от всех должностей по обвинению в коррупции и гомосексуализме. В 2003г. освобожден по амнистии, однако без права заниматься политической деятельностью в течение пяти лет.

парламента, мотивируя это наступлением длительных каникул по случаю мусульманского праздника «рамадан».

В своем особом духе прокомментировал исход выборов бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад. Он заявил, что Абдулле следует взять на себя ответственность за поражение и уйти в отставку. «Результаты выборов шокируют. Японцы в подобных случаях делают харакири», – добавил патриарх малазийской политики²⁵⁴.

Во время выборов Махатхир вел кампанию по замене Абдуллы вице-премьером Наджибом Разаком. Он также поддержал призыв ветерана ОМНО, бывшего министра финансов Разали Хамзы созвать чрезвычайный съезд для решения вопроса о партийном руководстве. Со своей стороны, Мухриз Махатхир, сын бывшего премьера, занимавший пост вице-председателя молодежного крыла ОМНО, выступил с предупреждением, что если Абдулла не уйдет в отставку, то это приведет к дальнейшему расколу в ОМНО. Если же он сделает такой шаг, это позволит партии сплотиться и восстановить политический престиж, подорванный мартовскими выборами²⁵⁵. В мае 2008 г. Махатхир демонстративно объявил о выходе из ОМНО в знак протеста против якобы инспирированного правительством Абдулы начала слушаний по поводу будто бы допущенных когда-то им и его приближенными нарушений независимости судебных органов²⁵⁶.

Недовольство Абдуллой наметилось и среди малазийской монархической элиты. Верховный правитель страны султан Мизан Зайнал Абидин и султан штата Теренггану демонстративно отвергли предложенную премьером кандидатуру главного министра этого штата.

С целью поддержать свою значительно пошатнувшуюся популярность и защититься от обвала критики, премьер-министр предпринял в середине апреля ряд экстренных мер. В частности, была образована специальная комиссия, призванная сделать более прозрачной процедуру назначения и утверждения судей. Статус особой комиссии получило государственное антикоррупционное агентство, штат которого был увеличен втрое. Отныне она была обязана ежегодно отчитываться перед парламентом и канцелярией главы правительства. Абдулла объявил также о плане обеспечения продовольственной безопасности страны и выделении на эти цели 1,3 млрд. долл. США. При этом он поспешил заверить сограждан, что предпринимаемые меры не являются реакцией на поражение на выборах, а заранее предусматривались в предвыборном манифесте НФ, но были отложены по объективным причинам.

Масла в огонь подлило принятое в начале июня неожиданное решение правительства о резком повышении цен на жидкое топливо и электроэнергию, а также о постепенной отмене субсидий на нефтепродукты. Вслед за этим вздорожали практически все товары и прежде всего продукты питания. Этот шаг правительства вызвал откровенно негативную реакцию. На рост цен незамедлительно отреагировал Конгресс производственных профсоюзов Малайзии, проведший серию акций протеста у здания парламента. Выдвигалось требование увеличения минимального размера зарплаты до 900 рингит (примерно 250 долл. США). Профсоюзные активисты напоминали, что около четверти рабочих зарабатывали в

---

²⁵⁴ Ibid

²⁵⁵ Malaysia's Ruling Coalition Rattled after Election Debacle. // www.wsws.org. 13.05.2008

²⁵⁶ Fake Farewell for Malaysia's Mahathir. //www. atimes.com. 21.05.2008.

месяц 500 и менее ринггит. К требованиям увеличить минимальную оплату труда, а также ежегодные премиальные бонусы, присоединился Конгресс профсоюзов государственных служащих. Власти ответили отказом, сославшись на растущий дефицит бюджета²⁵⁷. Тем не менее, с целью стабилизации цен на продовольственном рынке малазийское правительство объявило о решении закупить крупные партии риса в соседнем Таиланде. Власти объявили также о намерении субсидировать цены на импортируемый рис и контролировать стоимость 25 наиболее ходовых товаров.

Еще в конце октября 2007г. заместитель премьер-министра Наджиб Разак заявил о снижении планировавшегося прироста ВВП до 5,4%. В то же время он опроверг прогнозы, что страна находится на грани финансового кризиса и резкого спада производства. Между тем Малайзия наряду с Сингапуром относилась к числу стран региона, наиболее вовлеченных в международную торговлю. Экспорт составлял 120% ВВП в 2007 году, причем около 20% вывоза направлялось в США, где уровень внутреннего потребления, как известно, значительно упал. Кризисным явлениям в малазийской экономике сопутствовали также обвал мировых цен на нефть и пальмовое масло²⁵⁸.

Вскоре после выборов Абдулла разработал план передачи власти Наджибу в 2010 году, однако под давлением внутренней партийной критики ему пришлось корректировать сроки передачи полномочий. В октябре 2008 г. он окончательно заявил о готовности покинуть пост, но при сохранении за собой портфеля министра обороны. Месяц спустя председателем ОМНО с большим перевесом был избран Наджиб. Он победил своего основного соперника Разали Хамзу. Заместителем председателя партии был утвержден Мухииддин Яссин, министр международной торговли и промышленности. На этом посту Мухииддин зарекомендовал себя в качестве «правой руки» Наджиба при решении финансово-экономических вопросов.

Трагедия Абдуллы как политического деятеля состояла в том, что он являлся заложником политико-экономической системы, сложившейся в Малайзии в годы правления ОМНО. Будучи человеком умным и изощренным во внутрипартийных интригах, он осознавал необходимость реформирования партии и сложившейся системы межэтнических и межконфессиональных отношений. Однако в силу объективных и субъективных причин он не сумел сконцентрировать политическую волю и привлечь на свою сторону надежных союзников, чтобы приступить к реформированию сложившейся системы. В немалой степени этому помешало его непосредственное окружение во главе с Хаири Джамалудином – могущественным зятем премьера, набравшим силу и перехватившим у него значительную долю властных полномочий.

Широкое недовольство политикой правительства Абдуллы в Малайзии не переросло, однако, в широкое общественное движение, как в соседнем Таиланде. В целом аполитичный, достаточно обеспеченный городской средний класс самоуспокоился, нанеся поражение властям на мартовских выборах. Движение за реформы сконцентрировалось в руках небольших групп общественных активистов и Народного альянса. В то же время Альянс не выдвинул четкой развернутой программы демократических и социальных преобразований. В его рядах сохранялись серьезные расхождения по поводу путей дальнейшего развития

²⁵⁷ Урляпов В.Ф. Министр в супермаркете. //«Новые известия», 30.03.2009.

²⁵⁸ Malaysia's Ostrich Economics. //www. atimes.com. 31/10/2008/

страны. Нельзя также забывать, что в Малайзии продолжит действовать драконовский закон о внутренней безопасности, позволявший властям задерживать любую «подозрительную личность» и содержать ее под арестом неограниченное время без суда и следствия. Этим «кнутом» власти неоднократно пользовались для подавления любых выступлений.

Заявляя о себе как о стороннике «рыночной экономики с человеческим лицом», Анвар Ибрагим выдвинул собственную программу «Экономическая повестка дня для Малайзии», где отстаивал свободу частного предпринимательства на основе принципа меритократии. Не отвергая в принципе прежнюю систему особых прав «бумипутра», он говорил о защите прав всех этноконфессиональных групп, населяющих Малайзию²⁵⁹. Однако не все партнеры по оппозиционному альянсу – прежде всего, исламисты – разделяли этот подход.

---

²⁵⁹ Victorious Anwar on Path to Power. //www. atimes.com. 27.08.2008.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ

А.Г. Володин

ТРАГЕДИЯ В МУМБАИ

Драматические события конца ноября 2008г. в финансово-промышленной столице Индии, Мумбаи (бывш. Бомбее) уже сравнивают либо с террористическими актами 11 сентября 2001г. в США, либо с массированными синхронными атаками на американцев в более чем 100 городах Южного Вьетнама, осуществленных Фронтом национального освобождения в 1968г., в канун нового года Тет. Скорбный итог бомбейских событий – около 200 убитых и более 300 раненых. Террористические акты были осуществлены относительно небольшой (по оценкам военных экспертов, 25-30 человек) группой злоумышленников, которые, впрочем, определенно имели местных пособников. В течение 61 часа террористы удерживали заложников в намеренной гостинице «Тадж», продемонстрировав «граду и миру» беспомощность индийских спецслужб. Международному авторитету страны был нанесен серьезный ущерб. Прибытие этой группы на место преступления морем, на быстроходном судне застало власти врасплох.

Кто же направлял действия диверсантов? На этот вопрос ответить не просто. В индийской и международной печати называлась малоизвестная группа «Моджахеды Декана», связанная с хорошо знакомой индийским спецслужбам организацией «Лашкар-е-Таиба». Также отмечалась возможная связь террористов с группами исламских радикалов в Великобритании и других странах Западной Европы. Мне, однако, кажется наиболее вероятным «след» Аль-Каиды. В пользу данной версии свидетельствует и профессиональная (как отмечают аналитики, длительная и детальная) подготовка к террористическому акту, нетривиальный способ проникновения в город (быстроходное судно, к тому же ... вьетнамского происхождения), современное вооружение злоумышленников (тогда как полиция до сих пор пользуется огнестрельным оружием эпохи Второй мировой войны), наличие у преступников системы поддержки на индийской территории. На последнее обстоятельство обратил внимание авторитетный публицист М.Дж.Акбар. Согласно мнению этого автора, террористы и их покровители могли опираться на часть бомбейского преступного мира, т.е. на ту часть мусульманского сообщества, которая – вольно или невольно – принадлежит к «теневой экономике». Последняя, подчеркивает М.Дж.Акбар, развивается по своим законам как минимум полвека и коренным образом отличается от основной части мусульман Индии, одного из наименее обеспеченных сегментов населения страны. Бомбейский преступный мир располагает немалыми оборотными средствами, позволяющими ему не только содержать частные охранные подразделения, но и – в данном конкретном случае – детально изучать стратегические цели в городе, «оптимизировать» маршруты передвижения боевиков, обеспечивать преступников транспортными средствами, выявлять «узкие места» в системе охраны важных государственных объектов и т.д. На фоне подобной «эффективности» бездеятельность властей чуть ли не провоцировала боевиков и их бомбейских помощников: службы безопасности города фактически проигнорировали предупреждения о возможном террористическом акте,

поступившее по их собственным каналам из соседней Пуны. Словом, институты безопасности оказались недееспособными, что позволило некоторым журналистам засомневаться в надежности охраны такого стратегического объекта, как Центр атомных исследований, расположенный всего в нескольких километрах от центра Мумбаи. Паралич власти подчеркнула гибель трех высших полицейских чинов в начальные часы террористической атаки.

Трудно сказать, причастна ли властная элита Пакистана к «бомбейской трагедии», тем более что его политическая система, по мнению некоторых индийских политологов, находится на грани коллапса. Фактически, ни гражданские власти, ни военный истеблишмент не контролирует ситуацию в этой стране. Однако давление США на Пакистан уравновешивается заинтересованностью Вашингтона в Исламабаде как в стратегическом союзнике по «наведению порядка» в Афганистане. Сотрудничество Пакистана необходимо США по двум основным причинам. Во-первых, безуспешность попыток НАТО во главе с США «замирить» Афганистан напрямую связана, как считают в Вашингтоне, с сопротивлением Талибана и Аль-Каиды, инфраструктура которого располагается в Пакистане, в поясе проживания племен. Стратегическая роль Пакистана видится Америке в «афганизации» войны, т.е. в выводе моджахедов иностранного происхождения из зоны боевых действий и в перекрытии афгано-пакистанской границы (что едва ли возможно). Во-вторых, через территорию Пакистана (точнее, через Хайберский проход в Северо-западной пограничной провинции) доставляется более 70% грузов подразделениям НАТО и Афганской национальной армии. Поиски альтернативных путей доставки военных грузов интенсивно ведутся, однако центрально-азиатские маршруты менее удобны, и Исламабад это хорошо понимает.

Так что возможности воздействия Индии на Пакистан имеют свои пределы, и Дели придется самостоятельно создавать действенную и скоординированную сеть антитеррористических институтов, а также всерьез заняться профилактикой террористической деятельности. Видимо, в этом заключается основной урок бомбейской трагедии.

И.Н. Куклина

МОРСКОЕ ПИРАТСТВО У БЕРЕГОВ СОМАЛИ: КТО ПОБЕЖДАЕТ?

Морское пиратство у берегов Сомали в 2008 г. вызвало новостной бум. Мировые средства массовой информации пестрели сообщениями о сомалийских пиратах, получавших мешки денег за возврат судов и заложников.

Современное морское пиратство – не просто помеха морскому судоходству. Сегодня оно представляет собой достаточно развитую отрасль преступной террористической деятельности. Охватывая огромные прибрежные зоны мирового океана (прежде всего – Южную и Центральную Америку, Африку и Юго-Восточную Азию) оно вырастает в угрозу международной безопасности.

В принципе морское пиратство, родившееся в ходе освоения человеком морских просторов, не умирало никогда. Однако в XX веке оно воспринималось как локальное явление и относительно мало беспокоило международное сообщество, озабоченное другими проблемами. Тем не менее с восстановлением и развитием

экономических связей в послевоенный период, ростом морских грузовых перевозок, составлявших свыше 60 процентов стоимости суммарного мирового грузооборота, масштабы морского пиратства стали быстро расширяться. К концу века важнейшим ареалом его распространения стала Юго-Восточная Азия – прежде всего Малаккский пролив (Индонезия, Малайзия и Сингапур), а также прибрежные воды Таиланда, Филиппин, Бирмы и др. Пиратство стало серьезно угрожать торговым интересам многих государств, особенно тех, для которых обеспечение безопасности судоходства является жизненно важным императивом (в Японии морской транспорт обслуживает 98%, а в США – 90% всех внешнеторговых перевозок). За счет ужесточения мер безопасности на национальном уровне и развития межгосударственного сотрудничества ситуацию в азиатских водах удалось отчасти стабилизировать. Тогда пальма первенства в этой области перешла к Сомали. В докладе Международного морского бюро отмечалось, что за 2008 г. число пиратских нападений в мире увеличилось на 11%, а у сомалийского побережья – на 50%. Всего за год в мире было захвачено 49 судов с 889 заложниками, из них только 7 судов – вне прибрежной зоны Сомали.

Специфика пиратского промысла в условиях свободы мореплавания весьма осложняют борьбу с этим злом. Так, к концу 2008 г., для борьбы с сомалийскими пиратами в Аденском заливе пришлось сосредоточить военно-морские корабли под флагами 27 государств, в том числе военно-морские соединения НАТО и Евросоюза, а также корабли ВМС России. К тому же в регионе постоянно присутствовали силы 5-го флота США. Весь этот мощный ударный военно-морской кулак предотвратил немало пиратских нападений, но отнюдь не покончил с ними.

На морских просторах разворачивается настоящая война с пиратством, которую можно назвать мелко-очаговой. В эту войну, в той или иной форме, втянуты военно-морские силы и патрульные службы десятков государств, крупные специализированные и межправительственные международные организации, включая ООН, различные объединения торгового судоходства, многие другие государственные и частные структуры, связанные с обеспечением мореплавания. Целью пиратских нападений в этой войне служат морские грузы, транспортные средства и денежные призы в виде выкупа за освобождение судов и заложников. Реальными или возможными жертвами являются экипажи и пассажиры. Судовладельцы, грузовладельцы, а также страховые компании несут экономические потери. В разных регионах мира пиратство и организация борьбы с ним имеют свои особенности.

Оценки прибыльности пиратства весьма приблизительны, поскольку существенная часть затрат на выкуп уходит в недоступную для международной статистики «серую зону». Общий объем средств, выплаченных пиратам в 2008 г., по ряду оценок, составил около 150 млн. долларов, – по современным меркам, не так и много. Ряд экспертов полагает, что в стоимостном выражении материальные потери от морского пиратства незначительны, поскольку они не превышают 2-3 процентов общего объема морской торговли. Однако, моральный и материальный ущерб частных лиц и компаний, а также вынужденные затраты государственных и международных органов, военных флотов и т. д., связанные с борьбой против пиратства, точным статистическим подсчетам не поддаются. Отсюда – значительный разброс в оценках суммарных потерь от пиратства – от 500 тыс. до 16-20 млрд. долларов.

Всплеск международного внимания к проблеме сомалийского морского пиратства в 2008 г. в основном был связан с опасностью «зажима» чрезвычайно важной транспортной артерии. Через Баб-эль-Мандебский пролив за один день транспортируется 2,2 млн. баррелей нефти, а за год проходит около 20 тысяч судов. Отсюда тянутся морские пути, связывающие Европу с Азией, Африкой и Австралией. Захват судна «Фаина» с грузом украинского оружия на борту и супер-танкера «Сириус Стар» показал, что ситуация с морским пиратством в этом регионе становится неуправляемой и угрожает непредвиденными последствиями. При огромной акватории прибрежных вод Сомали и практически полном разрушении государственности в этой стране бороться с морским пиратством на местном уровне некому. После падения режима Сиада Барре в 1991 г. и начала гражданской войны страна распалась на клановые, никем не признаваемые образования, а центральное правительство к настоящему времени контролирует лишь часть Могадишу. В этих условиях и вызревал пиратский промысел. Россию сомалийское пиратство впервые затронуло в 2003 г. Танкер «Моннерон», подвергшийся пиратскому нападению, к счастью избежал захвата.

Общая численность армии сомалийских пиратов оценивается сейчас в пределах от полутора до десяти тысяч человек. По данным журнала «Морской бюллетень – Совфрахт», средняя стоимость выкупа сомалийских заложников и судов во второй половине 2008 г. составила 1,8 млн. долларов. К концу декабря в плену у пиратов оставалось 17 моряков и 15 судов.

Может показаться, что сомалийское пиратство – проблема не столько пиратства, сколько – страны, полтора десятилетия живущей в состоянии хаоса. Это и так, и не так. Пиратские захваты и нападения на торговые суда у сомалийского побережья еще не достигли азиатских рекордов в этой области. Так, в Азии в 2004 г. было зарегистрировано 370, а в 2005 г. – 445 случаев нападений пиратов по сравнению с 293 случаями у берегов Сомали в 2008 г. Однако это не уменьшает значения пиратской угрозы вблизи Африканского рога. Если в начале года сообщения о нападениях на суда близ Сомали приходили каждый месяц, то к концу года они стали поступать практически ежедневно.

Для сомалийского пиратского сообщества характерны высокие темпы организационного структурирования, угрожающие слиянием с террористическими организациями. В Сомали есть специальный комитет по координации действий различных пиратских объединений, совершенствуется транснациональная инфраструктура обеспечения пиратства. Мелкие банды постепенно исчезают. По данным Специальной группы Совета Безопасности ООН, при материальной базе в 60 лодок, катеров и кораблей сомалийское пиратство стало многомиллионным бизнесом.

Выплата выкупа, обусловленная, помимо всего прочего, интересами сохранения жизни заложников, по существу подстегивает дальнейшее развитие пиратства. Выкуп – не только средство обогащения, но и развития, создания необходимых для расширения пиратской деятельности специализированных «служб» (информация, посредничество, финансы, техническое обеспечение, вооружения и т. п.), в совокупности приобретающих транснациональный размах. При этом следует учитывать и неизбежный фактор коррупции, а также и скрытую поддержку пиратства со стороны некоторых государств.

Сомалийское пиратство 2008 г показало, что прежние, общепринятые правовые нормы и технологии борьбы с пиратством не действуют ввиду

практического отсутствия государства, которое могло бы их использовать, а международные – недостаточно эффективны, а то и просто непригодны. Ненаказуемое морское пиратство фактически разрушает основополагающие принципы морского права – свободу судоходства в открытом море, право мирного прохода морских судов через территориальные воды иностранных государств, право беспрепятственного транзитного прохода судов через проливы и др.

Острота проблемы вроде бы вызвала оперативную реакцию международного сообщества на положение в регионе. Внимание, которое уделил ей Совет Безопасности, было беспрецедентным в деятельности ООН. В течение 2008 г. СБ ООН принял пять резолюций по сомалийскому морскому пиратству. Эти документы, прежде всего июньская резолюция № 1816, создали международно-правовую основу для преследования пиратов не только в территориальных водах Сомали, но также на суше и в воздушном пространстве. По существу, ООН санкционировала развертывание локальных боевых антипиратских операций у побережья Сомали и на ее территории. Страны, заинтересованные в борьбе с морским разбоем, согласно резолюции, сейчас могут принимать все необходимые и уместные меры в целях противодействия тем, кто использует территорию Сомали для планирования, пособничества или совершения актов пиратства. Для этого требуется лишь согласие сомалийских властей. Центральное же правительство Сомали, с которым контактируют международные организации, в целом не возражает против антипиратской деятельности иностранных государств на территории, которая формально находится под его юрисдикцией.

Резолюции СБ ООН предусматривают создание международного механизма по координации борьбы с морским разбоем и регионального центра по обмену соответствующей информацией. Все эти меры предполагается осуществлять в тесном контакте с правительством Сомали. Однако общий контроль за всей операцией остается в руках СБ ООН, который через год после принятия резолюции должен оценить эффективность принятых мер.

Таким образом, обозначена возможность добровольного отказа государства от юрисдикции, дающей ему исключительное право на применение силы в своих территориальных водах против морских грабителей (пиратские нападения в территориальных водах в морском праве квалифицируются как морской разбой). Что касается разрешения государства преследовать и уничтожать пиратов на суше, то это положение в принципе – в приложении к пиратству – вообще является «инновационным». Следует отметить, однако, что процесс принятия резолюции 1816 протекал не просто. Индонезия, представлявшая в Совете Безопасности по существу и интересы других стран своего региона, с опаской отнеслась к предлагаемым антипиратским новшествам. Пиратство в Юго-Восточной Азии не исчезло, и перспектива проведения иностранных военных операций в территориальных водах Индонезии, разумеется, не устраивала ее представителей. В конечном итоге они добились двойного повторения в резолюции положения о том, что соответствующие решения СБ ООН касаются исключительно Сомали.

Пока «антипиратские» резолюции ООН ждут реализации, в оперативной борьбе с морскими пиратами в Сомали используются главным образом военно-морские силы. Корабли США, Евросоюза, России, Китая, Индии присутствуют в Аденском заливе практически постоянно. Однако их действия не связаны единым механизмом координации. К тому же, как можно предположить, военные корабли выполняют в регионе не только задачи борьбы с пиратством. Как показала жизнь,

несмотря на впечатляющую совокупную мощь военного флота у берегов Сомали, она недостаточна для плотного контроля морской акватории, составляющей около миллиона квадратных миль, и побережья протяженностью более 3 тысяч километров. Кроме того, в ряде случаев применение военной силы вообще невозможно. Например, при захвате танкера «Сириус Стар» оно могло бы привести не только к гибели экипажа, но и к серьезной экологической катастрофе.

Практическую и юридическую сложность представляет решение проблем, возникающих после захвата пиратов. Совет Безопасности ООН разрешил государствам региона предавать суду пиратов, захваченных в сомалийских территориальных водах. Сотрудники правоохранительных органов, принятые на борт, могут использовать юридические процедуры своих стран для производства арестов и осуществления правосудия. Однако, как оказалось, ни сами государства, ни их военно-морские силы, ни торговые суда, ни их владельцы не слишком заинтересованы в организации этого процесса. Для них это лишние, причем достаточно сложные, хлопоты – и узники, которых, по истечении срока заключения, нужно еще и депортировать на родину. Осуществление правосудия над пиратами стоит недешево, как и само оформление заявления о пиратском нападении. Теряются время и деньги при заходе в порты, решении вопросов с местными правоохранительными органами, оформлении документов и пр. Поэтому капитаны торговых судов предпочитают, по возможности, не сообщать о пиратских нападениях, если они заканчиваются для судна благополучно. Использование современных средств защиты судов (акустических и микроволновых пушек, брандспойтов, защиты палубы колючей проволокой под электротоком и т. п.) и просто квалифицированные действия экипажа делают это вполне возможным. В результате, по оценкам экспертов, официально регистрируется лишь немногим более половины пиратских нападений. К тому же, в национальном законодательстве многих стран не разработаны правовые нормы по борьбе с пиратством. Так, законодательство только четырех стран Евросоюза содержит нормы, касающиеся необходимых юридических процедур. В связи с этим Германией в 2008 г. была выдвинута идея создания специального Международного суда по пиратству, поскольку ни Международный суд в Гааге, ни Международный трибунал в Гамбурге не рассматривают дела против индивидов. Однако реализация этой идеи находится в стадии предварительного обсуждения. Пока же захваченные пираты чаще всего передаются Йемену, где их судят и выносят им приговоры, а потом освобождают и высылают на родину.

К началу 2009 г. вопрос о том, кто и как будет бороться с пиратами на суше оставался без ответа, несмотря на принятие СБ ООН решения о размещении миротворческих сил в Сомали. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун был вынужден признать, что ООН не располагает ни достаточными финансовыми ресурсами, ни персоналом для проведения крупномасштабной операции в стране, где нет ни нормального судопроизводства, ни государства. Пан Ги Мун сообщил, что он обратился к 50 странам и трем международным организациям с просьбой поддержать миротворческие силы в Сомали. Ни одно государство не изъявило желания их возглавить.

Таким образом, всплеск морского пиратства в Сомали поставил перед миром две проблемы. Одна из них требует существенных уточнений норм современного морского права в целях его приспособления к потребностям борьбы с морским пиратством. Под вопросом оказываются суверенные права широкого круга

государств, их юрисдикция над территориальными и архипелажными водами. Вряд ли эта задача может быть решена оперативным путем.

Другая проблема, – проблема несостоятельности государства, генерирующего угрозы, выходящие за национальные и региональные рамки и приобретающие международный характер. Пока мир может предложить только паллиативные формы помощи подобным странам: миротворческие операции, продовольственное и иное гуманитарное содействие и т. п. Эти меры, были опробованы, в Сомали, но не изменили ситуацию, ни в самой стране, ни в борьбе с пиратством.

Катастрофа государства как института в каждом отдельном случае требует, разумеется, специального исследования. Вспышка морского пиратства в Сомали наглядно показала, насколько разнообразным и непредсказуемым бывает влияние подобных проблем на состояние международной безопасности. От пиратского беспредела у берегов Сомали недалеко до повторения террористических нападений на военные или крупные торговые корабли, подобные подрыву эсминца «Коул» ВМС США в 2000 г. (не утонул, но полностью вышел из строя). Другой пример – пиратство тамильских «морских тигров» у берегов Шри-Ланки. С 1989 г. они потопили почти треть ВМС этой страны.

Э.Е. Лебедева

КОНФЛИКТ НА ВОСТОКЕ ДРК

В октябре 2008 г. все мировые СМИ публиковали тревожные сообщения об обострении конфликта Демократической республики Конго (ДРК – бывш. Заир) – точнее, в провинции Северное Киву, где с августа мятежники под руководством генерала Лорана Нкунда²⁶⁰ возобновили борьбу с правительственными войсками. В январе 2008 г. при содействии ООН было подписано мирное соглашение между правительством и оппозиционными группировками, включая и наиболее мощную – Национальный конгресс в защиту народа (НКЗН) под руководством Л. Нкунды (4-5 тыс. членов). Мятежники должны были сдать оружие и влиться в конголезскую армию. Нарушение мирного договора генерал Нкунда мотивировал «бездействием властей», не защищающих его соплеменников – баньямуленге (конголезские тутси)²⁶¹ от произвола со стороны военизированной группировки хуту, известной под названием Демократические силы за освобождение Руанды (ДСОР). Период с 26 октября, когда повстанцы захватили базу правительственных сил близ Румангабо и армейский штаб в национальном парке Вирунга, и по 19 ноября – даты согласия мятежников отвести свои отряды на 40 км от столицы провинции Северное Киву г. Гомы, стал самой активной фазой этого конфликта. Повстанцы взяли под свой

---

²⁶⁰ Лоран Нкунда родился в 1967 г. в провинции Северное Киву в г. Рутшуру. Учился в г. Гома и на педагогическом факультете университета в г. Кисангане, изучал психологию в Руанде. Участвовал в руандийской гражданской войне и в двух конголезских войнах. Во время последней командовал 7-й бригадой Движения за демократию Конго (РКД). В 2004 г поднял мятеж против центрального правительства, а в 2006 г. создал Национальный конгресс в защиту народа (НКЗН).

²⁶¹ Баньямуленге – это группа (около 1% населения страны) конголезских тутси руандийского происхождения, селившихся в ходе нескольких волн миграции, начиная с XVI века и особенно в колониальный период, на территории Северного и Южного Киву. См. Азия и Африка сегодня. 2008 г., № 8. С. 38,45.

контроль несколько городов – Рутшуру, Киванджа, Ньянзале, Ривинди и угрожали захватить г. Гому, если центральное правительство не начнет с ними полноценного политического диалога. Более того, Л. Нкунда позиционировал себя как фигуру национального масштаба, заявив, что может двинуть свои отряды и на Киншасу, чтобы освободить страну от «правительства лжецов». Все это чрезвычайно обеспокоило и правительство ДРК, и международное сообщество. В провинции Северное Киву, скопилась огромная масса беженцев и вынужденных переселенцев. Гуманитарные организации были вынуждены полностью свернуть свою деятельность в зонах их временного размещения. По данным ООН, в первые же недели конфликта были сожжены три лагеря беженцев, расположенных недалеко от г. Гомы. Находившимся в них 50 тыс. человек вновь пришлось спасаться бегством. Всего же с августа 2008 г. свои дома покинули более четверти миллиона конголезцев (вдобавок к 800 тыс. человек, ставшими беженцами в результате нестабильности на востоке страны в предыдущие годы)²⁶².

Конфликт на востоке ДРК – это не новая война, а лишь эпизод самого долговременного и масштабного кризиса в Африке южнее Сахары. Главными его вехами стали две войны²⁶³, в результате которых (а также голода, болезней и насильственных перемещений) в стране погибли более 5 млн. человек. За пятнадцать лет, прошедших с начала кризиса, пали режим С.С. Мобуту и Четвертая республика, созданная руководителем антимобутовской оппозиции Л.Д. Кабиллой. Более семи лет в стране правит его сын Ж. Кабила, который положил конец Великой африканской войне (1998 – 2003 г.г.), провел в 2006 г. первые в стране демократические выборы. Однако политическая нестабильность на востоке ДРК сохраняется, ее доминантными составляющими, как и на основных этапах кризиса, по-прежнему являются этнополитическое противостояние баньямуленге – хуту и борьба за доступ к богатым природным ресурсам ДРК различных внутренних и внешних политико-экономических сил. Взаимоналожение и взаимодействие этих доминант оказали разрушительный кумулятивный эффект на гуманитарную и политико-экономическую ситуацию в восточных провинциях, препятствовали процессам государственного строительства в ДРК, а также подрывали стабильность в районе Великих африканских озер.

Напомним, что ударной силой антимобутовской вооруженной оппозиции под руководством Л. Д. Кабилы были баньямуленге, недовольные своей физической и экономической незащищенностью. В 1994 г. в восточных провинциях тогдашнего Заира (и нынешней ДРК) обосновались несколько десятков тысяч руандийских тутси, спасшихся от развязанного хуту геноцида, в результате которого было убито около 800 тыс. тутси, а также сотрудничавших с ними хуту. После смены режима в Руанде в Заир бежало уже более 100 тыс. хуту, в том числе командиры и солдаты, дезертировавшие из руандийской армии и опасавшиеся расправы со стороны тутси. В лагерях беженцев, расположенных на границе с Руандой, они и создали группировку Демократические силы за освобождение Руанды (ДСОР), которая продолжила борьбу с тутси, включая и местных, баньямуленге. С.С. Мобуту не пресекал эти разбойничьи набеги боевиков-хуту, а также деятельность обосновавшейся на территории Заира угандийской Армии сопротивления Господа,

²⁶² <http://allafrica.com/stories/200904020988.html>

²⁶³ См. Ю.Н. Винокуров. Демократическая Республика Конго: Власть и оппозиция. М.: Восточная литература РАН. 2003

совершавшей кровавые рейды в северные районы Уганды. Именно этим объяснялся (а иногда и прикрывался) антимобутовский курс Руанды, Уганды, Бурунди (руководство которых состоит из тутси) и других соседних стран, прямая военная поддержка которых конголезской оппозиции обеспечила приход к власти Л.Д. Кабила.

В войне 1998 – 2003 гг., в которую оказались втянутыми восемь стран региона, баньямуленге вновь оказались в лагере антиправительственных сил, уже антикабиловских. Л.Д. Кабила под давлением мощных внутриконголезских этнополитических сил, недовольных засильем руандийских и угандийских тутси в армии и госаппарате ДРК, изгнал из их состава всех “иностранцев”. В ответ Руанда, Уганда и Бурунди ввели свои войска в восточные конголезские провинции. Более четырех лет их бизнес- и политэлиты, военачальники, открыто поддерживаемые президентами Руанды и Уганды, систематически грабили природные ресурсы ДРК. Но не только они. В известном докладе ООН и его дополнении (2001 г.) эксперты, исследовавшие причины конголезского кризиса, назвали и других участников незаконной эксплуатации ресурсов. Это – лидеры повстанческих организаций, действующих со времен борьбы против мобутовского режима, конголезские правительственные чиновники, африканские фирмы и западные ТНК. Эксперты указали на необходимость разорвать порочный круг “эксплуатация–война”: война создает благоприятные условия для хищений, а хищения позволяют всем участникам конфликта обеспечивать себе финансовые возможности для продолжения войны²⁶⁴. К. Аннан, тогдашний генсек ООН, потребовал введения санкций против незаконных вооруженных формирований в ДРК и поддерживавших их Руанды, Уганды и Бурунди. Но эта инициатива была проигнорирована – слишком многие в субрегионе и за его пределами были заинтересованы в извлечении столь необходимых мировому рынку, минеральных ресурсов – золота, колтана, вольфрама и т.д.

После окончания Великой африканской войны эта атмосфера попустительства и вакуум государственной власти создали простор на периферии страны для продолжения борьбы всех со всеми за ресурсы. Под патронажем Руанды продолжилась и антиправительственная деятельность незаконных вооруженных формирований баньямуленге. Они использовали недовольство соплеменников нерешенностью вопросов конголезского гражданства, политического представительства, землепользования и доступа к другим ресурсам, а главное – их физической и экономической безопасности. Ведь после завершения войны Ж. Кабила не выполнил обещания разоружить отряды экстремистов хуту и интернировать их в специальные лагеря. Более того, он фактически поощрял насильственные действия боевиков из ДСОР и проправительственных отрядов самообороны хуту «Маи-маи» против баньямуленге. В результате в 2004 г. сторонники Л. Нкунды – при несомненной поддержке Руанды – подняли мятеж в провинции Южная Киву. В августе 2007 г. он совершил первую попытку захватить столицу Северного Киву – г. Гому, правда, неудачную. В 2008 г. Нкунду остановило только присутствие в городе сил Миссии ООН (МОНУК).

Надо заметить, что МОНУК действует в ДРК с 1999 г. В 2008 г. силы МОНУК достигали 17 тыс. миротворцев – крупнейший за всю историю ООН контингент, на содержание которого ушло в том году более 1 млрд. долл. Пять тысяч «голубых

---

²⁶⁴ Там же, с. 228.

касок» находились в провинции Северное Киву. Однако в ходе конфликта выявилась неэффективность деятельности миротворцев – и в силу ограниченности их первоначального мандата (предусматривавшего лишь разведение противоборствующих сторон), и из-за нескоординированности действий с конголезской армией, а также нежелания «голубых касок» воевать вместо нее. Конголезские военные разбегались при приближении повстанцев и занимались главным образом грабежами и убийством гражданских лиц. Неспособность миротворцев защитить население от насилия со стороны повстанцев, армии, а также отрядов «Маи-маи» неоднократно вызывала активные выступления жителей г. Гома против «голубых касок».

Учитывая многофакторность и многоуровневость конфликта, его зловещую предысторию и возможность перерастания в очередную гражданскую войну, а так же стремясь предотвратить дальнейшее углубление политической нестабильности в районе Великих африканских озер, в ноябре 2008 г. ООН, Африканский союз (АС), субрегиональные организации центральной и южной Африки предприняли ряд экстренных шагов по урегулированию ситуации на востоке ДРК. На саммите стран бассейна Великих озер было принято решение о создании Координационной группы. В нее вошли спецпосланник генсекретаря ООН по урегулированию конфликта О. Обасанджо и представитель Африканского Союза, уполномоченный налаживать переговорный процесс между заинтересованными странами, Б. Мкапа (бывшие президенты Нигерии и Танзании соответственно). 7 ноября в г. Найроби (Кения) состоялся саммит Африканского союза, в котором принял участие Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Он выступил за политическое решение кризиса, заявив, что выхода из него военным путем не существует. 9 ноября главы правительств стран, входящих в Сообщество развития Юга Африки (САДК), призвали все конфликтующие стороны вернуться к переговорам, начатым в г. Гома. Однако, возложив ответственность за кризис в Северном Киву только на Л. Нкунду и послав группу военных в помощь конголезской армии, САДК тем самым усилил напряженность в районе Великих озер. 12 ноября Совет Безопасности ООН разрешил миротворцам МОНУК применять оружие как против повстанцев, так и военнослужащих регулярной армии ДРК, если действия последних угрожают жизни гражданского населения. 27 ноября Совбез дал согласие увеличить состав миссии на три тысячи человек. Евросоюз, в свою очередь, выделил 45,6 млн. евро для оказания гуманитарной помощи населению ДРК. В начале декабря 2008 г. при участии О. Обасанджо и Б. Мкапы продолжился диалог между правительством ДРК и оппозиционным Национальным конгрессом в защиту народа.

Приветствуя шаги международного сообщества по мирному урегулированию ситуации на востоке ДРК, сам Ж. Кабила не отказался от курса на военное разрешение кризиса. Но слабая, недисциплинированная, плохо обученная конголезская армия не могла справиться с мятежниками Нкунды. К тому же стало ясно, что без устранения ДСОР невозможно достичь стабильности на востоке страны. И Кабила решился на беспрецедентный шаг – 5 декабря 2008 г. состоялись двусторонние переговоры между ДРК и Руандой о совместной военной операции против ДСОР. После кровавой охоты в 1996 г. в восточной части Конго за участниками геноцида со стороны руандийской армии, оккупации ею де-факто Северного и Южного Киву в 1998 – 2002 гг. это решение Ж. Кабилы стало полной неожиданностью и для мирового сообщества, и для ряда ключевых фигур в руководстве ДРК. Многие аналитики считали, что Кабила рискует подорвать свои

позиции. Однако он получил поддержку традиционных вождей Северного Киву. Насилие во всех формах по отношению к населению, включая беспрецедентные масштабы сексуального насилия против женщин и детей, вовлечение последних в вооруженные действия (только в Северном Киву ЮНИСЕФ насчитал 1,5 тыс. детей-солдат) со стороны всех участников конфликта, разрушение экономики провинции из-за постоянной политической нестабильности и разграбления ресурсов переполнили чашу терпения местных жителей. Что же касается лидеров Руанды, то они получали новую возможность устранить в лице ДСОР опасного противника на своих границах, но лишь в обмен на прекращение поддержки Нкунды. И руандийский президент Кагаме пошел на эту сделку, т.к. опасался потерять покровительство Великобритании и США после того, как стало ясно, что группировка его протеже Нкунды не столько боролась за права баньямуленге, сколько «зачищала» территорию от местных конголезцев.

Ввод в январе 2009 г. руандийских войск в Северное Киву сопровождался ожидаемыми Ж. Кабиллой событиями в антиправительственном лагере. Л. Нкунда был отстранен от руководства НКЗН, а затем арестован в Руанде, куда он бежал. Новые лидеры группировки обещали разоружиться и влиться в конголезскую армию. А 24 марта НКЗН подписал с правительством мирное соглашение, которое предусматривает преобразование этой вооруженной группировки в политическую партию. Тем самым открывается перспектива для решения одной из важнейших проблем, лежащих в основе застарелого конфликта на востоке страны, – политического представительства баньямуленге. Другая насущная проблема – а именно, обеспечение их физической и экономической безопасности, также находится, как считают руководители ДРК и Руанды, в процессе окончательного решения. В результате успешной, по их мнению, совместной военной операции были уничтожены базы ДСОР в джунглях, положен конец контролю боевиков-хуту над местными шахтами по производству колтана (главный источник их финансирования). Удалось убедить сотни членов ДСОР сложить оружие. Растет количество участников программы разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и реабилитации, осуществляемой МОНУК для бывших бойцов ДСОР и отрядов самообороны «Маи-маи». Активизировалась и репатриация мирных беженцев-хуту, полтора десятилетия проведенных в лагерях на востоке ДРК. Более 300 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев уже вернулись домой в район Рутшуру, откуда они были изгнаны в начале конфликта боевиками и НКЗН и ДСОР²⁶⁵. В то же время с середины января 2009 г., из-за развертывания совместной конголезско-руандийской операции, которая захватила и территорию Южного Киву, 250 тыс. жителей обеих провинций вынуждены были покинуть свои дома²⁶⁶. А главное – ДСОР не ликвидирована. Она сохраняет свою социальную базу, ибо в течение 15 лет руандийские хуту одновременно и терроризировали местное население, и ассимилировались с ним, становясь частью местных сообществ. Боевики ДСОР, следуя своей многолетней тактике не вступать в бои с противником, а прятаться в лесах, после завершения совместной операции армий ДРК и Руанды вышли из джунглей и вернулись к проведению карательных операций против местных жителей, поддерживавших конголезские и руандийские войска. Чтобы

---

²⁶⁵ <http://allafrica.com/stories/200904070852.html>

²⁶⁶ *ibidem*

противостоять им МОНУК создала более 30 военных баз в Северном Киву, продолжая поддерживать конголезскую армию.

Еще менее успешной (если не сказать – провальной) на локальном уровне оказалась проводившаяся с декабря 2008 г. в течение трех месяцев совместная военная операция конголезских и угандийских войск против вооруженной группировки Армия сопротивления Господа. Последняя терроризировала северо-восток Уганды, совершая набеги с конголезской территории, а также местное население ДРК, используя вышеуказанную тактику хуту. Однако совместные действия в целях пресечения деятельности незаконных вооруженных группировок свидетельствовали о тенденции к налаживанию добрососедских отношений между ДРК, с одной стороны, и Руандой и Угандой, с другой. Стремление их руководителей совместно урегулировать проблемы в районе Великих озер должно способствовать и уменьшению потока беженцев из ДРК в соседние страны.

Генсек ООН в своем докладе о деятельности МОНУК (апрель 2009 г.), отметив позитивные сдвиги на востоке ДРК, подчеркнул, что ситуация, тем не менее, остается неустойчивой. Интеграция КНДП в конголезскую армию и попытки покончить с ДСОР открывают, по его мнению, уникальные перспективы для ДРК. Но, чтобы эти инициативы были успешны, необходимы постоянный политический диалог, адекватные финансовые ресурсы и эффективные военные институты. Генсек ООН призвал конголезское правительство провести реформу армии и полиции, восстановить правовую систему и покончить с полной безнаказанностью всех участников вооруженного конфликта в восточных провинциях страны. В противном случае перспективы длительного мира и стабильности резко уменьшаются. Он призвал мировое сообщество также помочь конголезскому правительству справиться с текущим экономическим кризисом, который несет значительную угрозу мирной консолидации на востоке ДРК, восстановлению там государственных институтов и возрождению экономики.

М.Л. Чумакова

БОЛИВИЯ: КОНФЛИКТ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

2008 год принес Боливии обострение социально-политического кризиса, который продолжается уже не один год. Беднейшая страна Южной Америки с начала XXI в. вступила в полосу политической нестабильности, усилившейся под влиянием неолиберальных реформ и их негативных социальных последствий. Индейское большинство (62% населения) не желало больше мириться с бесправием, бедностью и социальным неравенством, усилившимися в контексте экономической модернизации по лекалам неолиберализма. Окрепшие в условиях политической демократии и гражданских свобод низовые общественные движения, выступающие против социального неравенства (на долю 20% верхних слоев приходится 60% национального дохода, тогда как на 20% бедняков - 2%) и требующие восстановления веками попираемых прав индейцев, стали активными участниками политического процесса и протагонистами альтернативной модели развития. Участие представителей коренного населения в органах власти было минимальным,

что давало основания поборникам смены модели развития говорить об *исключении* индейцев из социально-политической жизни.

В крайне разобщенной стране социальное размежевание совпадало с этническим. Индейский социум включал 32 народности (крупнейшие из них аймара (25%) и кечуа(30%), часть которых сохраняла общинные традиции, а другая, мигрировавшая в города, приобщалась к протестным акциям профсоюзов и НПО. Давние различия между отсталым высокогорным западом - хранителем традиций андской цивилизации и развитым равнинным востоком, ориентирующимся на западные ценности, оказали существенное влияние на динамику социально-политических процессов в разобщенной и конфликтной стране. Дискредитация правящей элиты сопровождалась нарастанием антиправительственных выступлений, возглавляемых левым «Движением к социализму» (МАС). Под его руководством с начала XXI в. шли «войны за газ» с требованиями газификации страны, занимающей второе место в регионе по запасам газа, «за воду» - против приватизации систем водоснабжения ТНК, и войны «за коку» – против антинаркотической стратегии правительства, нацеленной на сокращение посевов этой традиционного и сакрального для индейцев растения. Тот факт, что кока является сырьем для производства кокаина, а Боливия остается одним из крупнейших его поставщиков на рынки США и Европы, не заботил лидеров протестных действий. Эти войны показали возросший мобилизационный потенциал социальных движений, выступавших под лозунгами «Мы – народ», отвергающих неолиберализм и политику США.

На волне этих движений индеец аймара Эво Моралес, депутат парламента от МАС и глава Федерации крестьян - производителей коки (кокалерос), неперемный участник социальных форумов и выступлений антиглобалистов быстро завоевал репутацию защитника бедняков и критика политики правительства. Именно с ним коренное население связывало надежды на торжество социальной справедливости. Вскоре он стал фигурой общенационального масштаба и был номинирован МАС кандидатом на пост президента. Его предвыборная платформа включала обещания коренной перестройки страны посредством созыва Учредительной ассамблеи (УА), национализации нефтегазовой отрасли, проведения аграрной реформы и «хорошей жизни» для боливийцев. Она была поддержана, как показали итоги всеобщих выборов в ноябре 2005 г. большинством электората(53,7% голосов)²⁶⁷.

С приходом Э. Моралеса к власти в январе 2007 г. начался поворот к радикальным экономическим и социально-политическим преобразованиям. Сформированное им «правительство социальных движений» включало индихенистов - сторонников «индейского возрождения», государственников, выходцев из повстанческого движения и марксистских партий, выступавших за проект социализма XXI века, и популистов, воодушевленных харизмой Моралеса и уповающих на рост благосостояния путем перераспределения национального дохода²⁶⁸. Ближний круг президента составили его соратники по протестным акциям и активисты социальных движений.

---

²⁶⁷ Чумакова М. Гражданское общество и боливийская революция XXI века.-«Латинская Америка: социальные вызовы и политические процессы», М., 2008, с.17.

²⁶⁸ Mayorga F. .El gobierno de Evo Morales & entre nacionalismo e indigenismo.' "Nueva sociedad", Caracas, 2006, № 206, p. 12.

Немалую роль в радикализации политического процесса сыграл внешний фактор. Происходящий в ряде стран континента «левый дрейф» и социальные приоритеты правительств Венесуэлы, Бразилии, Уругвая и Аргентины послужили стимулом для боливийской перестройки. Политика администрации Дж. Буша, непопулярная на континенте, вела к росту антиамериканских настроений в Боливии. С другой стороны, давнее восхищение Э. Моралеса Фиделем Кастро, симпатии к Уго Чавесу и его проекту боливарианской революции конвертировались в установление тесных связей с Гаваной и Каракасом. В апреле 2006 г. Моралес присоединился к кубино-венесуэльскому договору о Боливарианской альтернативе для Америк (АЛБА) антикапиталистической и антиимпериалистической направленности.

Заручившись морально-политической поддержкой Ф. Кастро и спонсорской помощью У. Чавеса, Моралес приступил к реализации программы «духовной и культурной революции»²⁶⁹. Субъектом этой революции выступает пестрый конгломерат социальных движений с преобладанием этнической компоненты. Проблема сплочения многонационального общества отодвинута на задний план, первостепенное значение придается преодолению расовой дискриминации и социального неравенства. В процессе перестройки государства и общества ведущая роль отводится правящему блоку. Политическая общность мыслится не как нация, а как совокупность коренных народностей и подразумевает восстановление их прав, попиравшихся в течение пяти веков. Националистический дискурс дополняется призывами к социальной справедливости, которые артикулировались представителями общественных движений, поддерживавших правящий блок.

В течение 2006 г. команда Эво провела выборы в УА, где МАС получил простое большинство мест (135 из 250), осуществила национализацию нефтегазового сектора, добилась роста отчислений ТНК в казну, приступила к аграрной реформе, передав 3 млн. га государственных земель крестьянам (с 2006 по 2008 г. было распределено 9 млн. га)²⁷⁰, и начала с помощью кубинских учителей, кампанию по ликвидации неграмотности. Дополнительные доходы от экспорта газа направлялись на выплату детских пособий и «бонов достоинства» для стариков.

Меры по поддержке беднейшего населения обеспечили сохранение социальной опоры правительства, но не устранили противоречий между МАС и его оппонентами из среды умеренных и консервативных партий (ПОДЕМОС и Национальное единство). В 2007 г. эти противоречия обострились в связи с провозглашением УА «основополагающей властью», стоящей над законодательной и судебной. Ассамблея, работавшая в исторической столице страны городе Сукре (департамент Чукисака) действовала как инструмент быстрого принятия инициатив президента, тогда как в Национальном конгрессе традиционная элита, контролирующая сенат, нередко их блокировала. МАС имел большинство в нижней палате. При фактическом двоевластии законодателей, президент прибегал к изданию декретов, призванных ускорить ход преобразований.

Во взглядах президента и идеологов МАС присутствует революционаристский национализм, антикапиталистический настрой и ожидания скорого индейского реванша. Главным врагом Боливии Моралес называет американский империализм. Правительство продвигает проект государственного национализма в качестве альтернативы неолиберализму, отвергнутому социальными движениями.

²⁶⁹ "Nueva sociedad", Caracas, 2007, № 2009, p. 101..

²⁷⁰ [//www.comunidadandina.org/prensa/noticias/noticias.htm](http://www.comunidadandina.org/prensa/noticias/noticias.htm)

Государство уже восстановило свою роль в ключевом секторе экономики и пересмотрело отношения с транснациональными компаниями и иностранным капиталом. Моралесу удалось, сочетая радикальную риторику со сбалансированными решениями, осуществить национализацию нефтегазового сектора и сохранить связи с иностранными компаниями. Национализация привела к важным изменениям в отношениях государства с частными предприятиями. Вместе с тем способность государственной нефтегазовой компании YPFB контролировать всю производственную цепочку оставалась под вопросом из-за нехватки управленцев и направлением дополнительных доходов от газовой ренты в другие отрасли и на материальную поддержку беднейших слоев

Идейно-политический конфликт между сторонниками и противниками правительства нарастал на фоне призывов президента к прекращению мандатов префектов (губернаторов департаментов), избранных одновременно с ним и ориентирующихся на региональный электорат, а не на директивы центра. Лишь 3 из 9 префектур возглавлялись представителями правящего блока, а четверка префектов восточных департаментов находилась в оппозиции правительству и оспаривала правомерность его курса на централизацию и этатизацию. Введение правительством прямого налога на углеводороды обескровило бюджеты восточных департаментов и дало импульс движению за их автономию. Несмотря на то, что вопрос о выходе не ставился префектами и общественными ассоциациями, власти обвиняли их в сепаратизме. Этот политико-правовой конфликт между автономистами и централистами разгорался на фоне стремления МАС провести проект новой конституции в УА без квалифицированного большинства и учета поправок, внесенных оппозиционными депутатами.

После насильственных столкновений в Сукре между сторонниками МАС и его противниками, заседания УА были перенесены в город Оруро – давний оплот МАС, где 9 декабря 2007 г. новая конституция была одобрена с нарушением процедурных норм и в отсутствие депутатов от оппозиции. Проект предусматривал возможность переизбрания президента, национализацию природных ресурсов, значительно расширял автономию индейских общин и муниципальных образований²⁷¹. МАС шел на обострение и без того конфликтной ситуации и вел себя в традициях авангардной партии, мобилизуя своих сторонников на участие в многодневных маршах за перемены. С начала 2008 г. политический кризис шел по нарастающей. Обещанная демократия участия подменялась методами прямой демократии в виде массовых мобилизаций в защиту правительства.

В ухудшающейся экономической ситуации, при росте цен на продовольствие и горючее возобновились забастовки и блокады на транспорте. С требованиями повышения зарплат бастовали полицейские и транспортники, учителя и медики. От поддержки МАС отказался ряд социальных движений, недовольных решениями властей, ущемлявшими интересы горожан. Из-за предпринятого в рамках аграрной реформы переселения индейцев высокогорья в восточные районы усилились социальные конфликты и межэтнические противоречия в деревне. Деятели оппозиции выражали тревогу в связи с присутствием в стране венесуэльских военных специалистов и неоднократными заявлениями У. Чавеса о готовности предоставить военную помощь для защиты братского правительства от внешних происков. Они были также обеспокоены тем, что в моменты обострения

---

²⁷¹ Asamblea Constituyente de Bolivia.. Nueva Constitución política del Estado..2007, diciembre.

внутриполитической ситуации президент предпочитал диалогу с оппозицией вылеты в Каракас или Гавану для консультаций.

В ответ на проправительственные марши «красных пончо» гражданские ассоциации восточных департаментов перешли к организации отрядов самообороны для противодействия конфискации земельной собственности и промышленных объектов. Команда президента отказалась внести изменения в конституцию относительно автономии департаментов, но декларировала автономию пяти индейских народностей, проживающих на востоке страны. Новый виток политического кризиса был вызван намерением властей восточных департаментов провести референдумы об автономии. Моралес отказался вести переговоры с префектами, квалифицируя их действия как незаконные, а отряды «красных пончо» терроризировали жителей восточных департаментов, стремясь воспрепятствовать проведению референдумов. Тем не менее в мае-июне 2008 г. они состоялись и подтвердили поддержку большинством электората автономного статуса департаментов (в Санта-Крус- 85,6%, в Тарихе-, Бени и Пандо – свыше 75% голосов). Выборы префекта департамента Чукисаки, прошедшие 30 июня, также завершились победой оппозиционного кандидата²⁷².

Таким образом, соотношение сил на уровне регионов и столиц складывалось в пользу оппозиции. Позиции МАС были ослаблены, его бывшие союзники из общественных ассоциаций переходили в оппозицию, а участники ряда социальных движений все чаще выражали недовольство правительством, считая, что оно действует лишь на благо своих сторонников. В этих условиях глава государства издал в июле декрет о проведении 10 августа 2008 г. референдума об отзыве или продлении полномочий президента, вице-президента и девяти префектов. Оппозиция, объединившаяся в Национальном демократическом совете, считала, что для выхода из политического кризиса разумнее провести досрочные выборы, но ее предложение было отвергнуто. В канун референдума Эво со слезами на глазах убеждал своих приверженцев, что вернется к возделыванию коки, если его проиграет.

Активная пропагандистская кампания МАС, раздачи социальных пособий и финансовая поддержка У.Чавеса, призывавшего к защите боливийской революции, сделали свое дело. Референдум был выигран Э. Моралесом (67,41% голосов), но в департаментах Санта-Крус и Бени против подтверждения его полномочий проголосовало свыше 50%²⁷³. Неожиданным для властей итогом плебисцитарной демократии стало подтверждение мандатов префектов пяти оппозиционных департаментов. Стремясь закрепить полученный вотум доверия, Э. Моралес поспешил издать декрет о проведении 7 декабря 2008 г. референдума по проекту конституции, но Центральный избирательный суд расценил декрет как незаконный, так как по действующему законодательству разрешается созыв лишь одного референдума в год²⁷⁴. Президент был вынужден перенести дату плебисцита на 25 января 2009 года.

В оставшееся до референдума время Э. Моралес пытался укрепить свои позиции посредством активизации внешнеполитической деятельности. Демонстрируя отсутствие «страха перед империей», он в сентябре 2008 г. объявил

²⁷² //elnuevoherald.com/noticias/America_latina/v-print/story/235907.html

²⁷³ //www.cne.org.bo/

²⁷⁴ //www.bolivia.com/noticias/AutoNoticias/DetalleNoticia39137.asp

персоной *non grata* посла США Ф. Голдберга, возложив на него ответственность за антиправительственные выступления, а в ноябре выслал из страны персонал американского Управления по борьбе с наркотиками (DEA). Курс на обострение отношений Ла-Паса и Вашингтона вполне соответствовал установкам лидеров АЛБА. Параллельно с трибуны ГА ООН и международных саммитов Моралес призывал во имя спасения Матери-земли покончить с капитализмом и легализовать коку, провозглашал восстание народов против США²⁷⁵.

Политический кризис продолжался на фоне всплесков насилия, проявлений расовой нетерпимости и признаков разгоравшегося этнополитического конфликта. Курс властей на силовую стабилизацию становился все более зримым. Так, в сентябре 2008 г. после насильственных акций, приведших к гибели десятка жителей в департаменте Пандо, туда были брошены войска. Префект был арестован, а на его место назначен военный комендант. Взяв курс на конфронтацию с оппозицией, отвергая возможность компромиссов, Моралес отстаивал руководящую роль МАС и добивался концентрации власти в руках правящего блока, что шло вразрез с нормами представительной демократии, приверженцами которой выступала оппозиция. Не признавая ошибок и просчетов своей команды, президент возлагал ответственность на старый политический класс, обвиняя его в предательстве и пособничестве американским интересам.

Третий год правления президента - индейца не принес успокоения разобщенной стране, которая балансировала на грани гражданской войны. Кризис управляемости усиливался на фоне коррупционных скандалов и сохранения постов у непопулярных министров-силовиков. Усилия международных посредников, призывавших президента и оппозицию к диалогу, не увенчались успехом. Более действенной в плане предупреждения эскалации конфликта явилась политическая поддержка правительства Моралеса, предоставленная группой Рио и Южноамериканским союзом.

Выход из затянувшегося противостояния команда президента усматривала в принятии путем референдума конституции, состоящей из 411 статей и десятка временных положений. И хотя 25 января 2009 г. она была одобрена большинством боливийцев (61,43% – за)²⁷⁶, это не принесло умиротворения поляризованной стране. Результаты голосования по регионам подтвердили ее раскол. В четырех западных департаментах большинство поддержало проект конституции, в четырех восточных – отвергло, а в Чукисаке голоса сторонников и противников были почти равны²⁷⁷. Тем не менее, правительство, в соответствии с целями стратегического союза АЛБА, не собирается идти на уступки оппозиции и следует линии на «углубление социализма».

Таким образом, Боливия стала полем очередного социалистического эксперимента с перспективой создания этнократического государства. Возвращение индейцев к власти, восстановление их культурных традиций и прав, защита среды обитания составляют базовые ценности индейского социума, часть которого поверила в утопию социализма XXI века. Адаптировавшееся к рыночной экономике, более образованное белое и метисное население востока ориентировано на модернизацию. Этот конфликт ценностей, при отсутствии механизмов адаптации

²⁷⁵ El mundo de Evo' //cumbreiberoamericana2008/arblog.terra.com

²⁷⁶ Corte Nacional Electoral-Referendum 2009- //www.cne..org.bo/resultadosRHC2009/

²⁷⁷ //lostiempos.com.noticias/26-01-09/26_01_09_nac4.php

носителей традиционной андской цивилизации к цивилизации современной, представляется неразрешимым в обозримой перспективе. В сочетании с распространением радикальной политической культуры он определяет настоящее и ближайшее будущее страны.

А.Б. Крылов

ПРОБЛЕМА ПОДКАРПАТСКИХ РУСИНОВ

1 декабря 2008 г. глава «Сойма подкарпатских русинов»²⁷⁸ протоиерей Димитрий Сидор заявил о том, что на территории Украины воссоздана Республика Подкарпатская Русь и сформировано собственное правительство. Вскоре после этого Служба безопасности Украины предъявила лидерам русинского движения обвинение в посягательстве на территориальную целостность и неприкосновенность Украины и возбудила уголовное дело по факту «призывов к изменению границ территории и государственной границы Украины вопреки порядку, установленному ее Конституцией»²⁷⁹.

В настоящее время в мире (на Украине, в Словакии, Венгрии, Сербии, Польше, Румынии, Молдавии, США, Канаде и других странах) проживает приблизительно 2 млн. русинов. По результатам проведенной в 2001 г. переписи населения, численность русинов Закарпатской области составляет всего 10 183 чел.²⁸⁰. Эту оценку нельзя считать достоверной уже потому, что по распоряжению властей в ходе переписи практически всех русинов записывали украинцами. Согласно данным переписи населения Подкарпатской Руси 1941 г. русинов насчитывалось свыше 500 тысяч и всего несколько сот украинцев. Большинство исследователей оценивает численность русинов Закарпатья в 650 – 850 тыс. (из 1,253 млн.) человек, что составляет 65–70% местного населения²⁸¹. 22 страны мира официально признали русинов отдельным народом, однако власти Украины продолжают рассматривать их исключительно в качестве малочисленной «этнографической группы» украинцев и отказывают им в праве на статус национального меньшинства.

Русины (руснаки) – потомки древнерусской народности из которой впоследствии выделились три восточнославянских народа - русские, украинцы и белорусы. Предки современных русинов проживали в условиях горной местности, в окружении иноязычного и иноконфессионального населения. Благодаря такой изолированности они сумели сберечь многие культурные традиции Древней Руси, древний язык, сохраниться как этнос. Многовековое проживание в составе различных государств привело к возникновению у русинов этнокультурных отличий. Несмотря на это, русины и их потомки в большинстве своем сохранили русинское самосознание, историческую память и понимание единства всех русинов²⁸².

²⁷⁸ Сойм (Народный парламент) подкарпатских русинов был создан в 2000 г.

²⁷⁹ http://www.energoportal.net/news_365376.html

²⁸⁰ <http://www.rosbalt.com.ua/print/466278.html>

²⁸¹ М. Досталь Борьба закарпатских русинов за автономию. Постсоветский период - <http://odnarodyna.ru/articles/17/448.html>

²⁸² Об этногенезе русинов см. подробнее: С. Суляк. Русины в истории: прошлое и настоящее // http://www.fondsk.ru/articlelist.php?author_id=192

Историк В.О. Ключевский считал Подкарпатскую Русь древнейшей русской землей, колыбелью русского народа. Здесь проповедовали святые равноапостольные Кирилл и Мефодий. Русин – самоназвание населения Древней Руси, этноним «русин» - производное от слова Русь, с X века он упоминается в письменных источниках. К середине XIX в. этноним «русин» оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси (Галичина, Буковина, Угорская Русь), чьи земли находились в составе Австро-Венгрии, а также населения севера Бессарабии и Холмщины. Сами русины называли себя в единственном числе русин, а во множественном числе – русскими, свою веру – русскою, свой народ и язык – русскими.

После распада Австро-Венгерской империи русины отказались войти в состав Западно-Украинской Народной Республики (Галичины) и самоопределились как государство-субъект Чехословацкой Федерации. Подкарпатская Русь была присоединена к ЧСР согласно международному договору, подписанному 10 сентября 1919 г. в Сен-Жермене между державами Антанты и их союзниками, с одной стороны, и представителями Чехословацкой Республики – с другой.

Согласно Сен-Жерменскому договору Подкарпатской Руси были гарантированы «полнейшая степень самоуправления, совместимая с понятием единства Чехословакии» (ст. 10), собственный законодательный сейм, в ведение которого должны были входить все вопросы, касающиеся языка, школы и вероисповеданий, местной администрации, и других вопросов, определенных законами чехословацкого государства, а также собственное автономное правительство, ответственное перед сеймом (ст. 11). Сен-Жерменский договор гарантировал Подкарпатской Руси право быть соответствующе представленной в чехословацком парламенте (ст. 14). Контроль за выполнением Договора принадлежал Лиге Наций (ст. 14)²⁸³.

Власти Чехословакии не выполнили условий Сен-Жерменского договора. Вопреки договору от отставленной в составе Чехии Подкарпатской Руси была отделена так называемая Пряшевская Русь с 250 тысячами русинов, которая была присоединена к Словакии²⁸⁴. Не было создано сейма и автономного правительства, и в течение почти двух десятилетий край фактически управлялся чешской администрацией.

Карпатская Русь имела чрезвычайно важное значение военно-стратегическое значение и власти Чехословакии подозрительно относились к русинам, которые отличались своими пророссийскими настроениями (при этом они не делали разницы между Россией и СССР). С целью нейтрализации гипотетической угрозы со стороны русинов власти ЧСР стали проводить политику насильственной украинизации. Однако им так и не удалось навязать местному населению идеи украинских националистов, которые продолжали оставаться в глазах русинов предателями-«мазепинцами» и русоненавистниками.

В результате проведенного в 1938 г. на территории Подкарпатской Руси референдума 76% участников высказалось за использование русского языка для официального делопроизводства и обучения. Накануне Второй мировой войны власти Чехословакии оказались в чрезвычайно сложном положении и были вынуждены начать выполнение своих обязательств по Сен-Жерменскому договору.

²⁸³ <http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/F/Frolov/i5-3-r.html>

²⁸⁴ <http://www.otechestvo.org.ua/main/200511/3001.htm>

В мае 1938 г. была официально провозглашена автономия Подкарпатской Руси. В октябре 1938 г. было создано первое автономное правительство, первым председателем Совета министров стал А. Бродий. Однако вскоре он был арестован, премьером стал ставленник гитлеровской Германии униатский священник А. Волошин. Подкарпатская Русь была переименована в «Карпатскую Украину», которая, по замыслу А. Волошина, должна была стать частью профашистской «Великой Украины».

Власти Третьего Рейха не проявили интереса к идее создания «Великой Украины» и отдали Подкарпатскую Русь своему союзнику – Венгрии. После оккупации Подкарпатской Руси Венгрией в 1939 г. для русинов был создан концентрационный лагерь в Рахове, начались жестокие гонения на русинский язык и культуру. Это вызвало массовое бегство русинов на территорию СССР, но там большинство из них было арестовано и отправлено в ГУЛАГ. Во время Великой Отечественной войны многие русины из числа арестантов вступили в чехословацкий корпус генерала Свободы и сражались против фашистской Германии.

После окончания Второй мировой войны Подкарпатская Русь была разделена между Чехословакией и СССР. Включенным в состав советской Украины русинам вновь было отказано в праве на национальное существование, в их паспортах в обязательном порядке ставилась национальность «украинец». Было украинизировано около 500 русинских школ, в ГУЛАГ отправлено 187 тысяч русинов²⁸⁵.

В последние годы существования СССР появились признаки национального возрождения русинов. В сентябре 1990 г. «Общество подкарпатских русинов» приняло «Декларацию о возврате прав самобытного народа русинам и восстановления русинской автономии». Общество обратилось к президенту СССР М.С. Горбачеву и Верховному Совету СССР с просьбой создать автономную республику «Подкарпатская Русь». В 1991 г. начались переговоры в Москве его представителей с председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР, которые не были завершены из-за происшедшего в Москве августовского путча и последовавшего распада Советского Союза²⁸⁶.

В течении многих десятилетий русины сопротивлялись политике насильственной украинизации. То, что им удалось сохранить собственное самосознание и культуру наглядно проявилось на референдуме 1 декабря 1991 г., в ходе которого 78% населения Подкарпатской Руси высказалось за автономию в составе Украины²⁸⁷. В марте 1992 г. депутаты областного Совета проголосовали за создание самоуправляющейся территории «Закарпатье» с особым статусом, то есть, за легализацию русинской национальности. Но Верховная Рада Украины не утвердила данное решение областного Совета.

В июне 1992 г. украинский парламент принял Закон «О национальных меньшинствах», предусматривающий свободный выбор собственной национальности гражданами Украины. Одновременно украинский президент отдал секретное распоряжение, обязывающее все государственные учреждения регистрировать русинов только как украинцев. 23 мая 1993 г. депутаты областного

²⁸⁵ <http://www.moskvam.ru/2002/08/frolov.htm>

²⁸⁶ М. Досталь Борьба закарпатских русинов за автономию. Постсоветский период - <http://odnarodyna.ru/articles/17/448.html>

²⁸⁷ <http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/034/13.shtml>

Совета на очередной сессии вновь проголосовали за окончательное утверждение результатов референдума 1991 г., но Киев опять проигнорировал решение областного парламента²⁸⁸.

Положение русинов на Украине коренным образом отличается от ситуации в соседних странах Европы. В Словакии, Польше, Венгрии, Чехии и Сербии они официально признаны национальным меньшинством и получают финансовую поддержку от правительств этих государств. Однако, в отличие от своих западных соседей, власти Украины до сих пор отказываются признавать национальные права и даже само существование самобытного русинского народа. В 1996 г. правительством Украины был принят «План мероприятий по разрешению проблем украинцев-русинов», целью которого была ассимиляция русинов в максимально сжатые сроки. В этих условиях деятельность на международной арене приобретала для русинов особую актуальность.

Русинские организации Закарпатья стремились получить поддержку в России, у русинов в соседних странах, а также в международных и правозащитных организациях. Одним из средств достижения этой цели стало регулярное проведение Всемирных конгрессов русинов в странах, где они проживают. На всех съездах обсуждалась проблема русинов Закарпатья и принимались резолюции о необходимости признания их национального статуса. В частности, на Пятом Всемирном конгрессе русинов в Ужгороде (1999 г.) была принята резолюция со следующими требованиями в адрес украинских властей:

1. официально признать русинскую национальность на Украине
2. ввести национальность «русин» в официальный перечень национальностей Украины с предоставлением ей отдельного кода
3. прекратить практику информационной блокады русинства в государственных СМИ
4. прекратить практику негласного преследования сторонников русинского движения, которые работают в государственных структурах и пр.²⁸⁹

В августе 2006 г. Комитет по расовой дискриминации ООН призвал правительство Украины признать русинов в качестве национального меньшинства, поскольку существуют «существенные отличия между русинами и украинцами»²⁹⁰. Официальный Киев это решение ООН проигнорировал.

Признание 17 февраля 2008 г. США и их союзниками независимости Косово привело к активизации русинского движения на Украине. Через несколько дней после этого глава «Сойма подкарпатских русинов» протоиерей Димитрий Сидор выступил на пресс-конференции в Москве в ИА REGNUM со следующим заявлением: «Конституция Украины не соблюдается в отношении русинов, и это вынуждает нас добиваться самоопределения за пределами украинского государства. 15 декабря 2007 г. мы приняли уже третью декларацию о самоопределении. Мы просим признать нас самоуправляемой территорией под контролем России и ЕС, являющихся правопреемниками СССР и Чехословакии.

²⁸⁸ <http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=2806>

²⁸⁹ М. Досталь Борьба закарпатских русинов за автономию. Постсоветский период - <http://www.odnarodyna.ru/articles/17/448.html>

²⁹⁰ Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Украина, CERD/C/UKR/CO/18, 19 октября 2006 г. - Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Шестьдесят девятая сессия 31 июля - 18 августа 2006 г. http://www1.umn.edu/humanrts/russian/cerd/Rukraine_2006.html

Косовский прецедент не является для нас прецедентом, так как Косово незаконно отделилось от Сербии – в нарушение международного права и при поддержке США. Мы же живем на своей исторической земле, и в отличие от Косово имеем право на самоопределение». Одновременно Д. Сидор подтвердил желание русинов оставаться в лоне Русской Православной Церкви и непризнание ими «украинского патриархата», заметив, что в случае если их просьбы не будут услышаны, а попытки насильственного включения русинского церковного народа в «филаретовскую церковь» продолжатся, русины будут вынуждены вернуться под защиту Сербской Православной Церкви²⁹¹.

В июне 2008 г. на заседании Сойма Подкарпатской Руси было принято решение утвердить атрибуты государственности Подкарпатской Руси, было провозглашено возобновление конституции 1938 г., по которой русинский народ Подкарпатской Руси и «территория русинов на юг от Карпат» приобрели неотъемлемый статус субъекта международного права. Как подчеркивают лидеры русинского движения, «после распада СССР, государство Подкарпатская Русь автоматически должно было получить самостоятельность, так как договор с Чехословакией, в результате которого Подкарпатская Русь вошла в состав Украинской ССР, подписывали СССР и Чехословакия, и Украина не являлась правопреемником Советского Союза. Договор, который заключили СССР и Чехословакия, был подписан без участия Подкарпатской Руси и наше государство должно было получить независимость»²⁹².

Как подчеркивают лидеры русинского движения, власти современной Украины принципиально отвергают общеевропейскую концепцию мультикультурализма, считают для себя неприемлемым демократическое решение русинской проблемы и проводят по отношению к русинам политику насильственной ассимиляции и геноцида. 25 октября 2008 г. на Втором европейском конгрессе подкарпатских русинов в Мукачево был принят «Акт воссоздания русинской государственности в статусе республики Подкарпатская Русь в составе Украины». Глава «Сойма подкарпатских русинов» протоиерей Димитрий Сидор в очередной раз призвал власти страны сесть за стол переговоров с русинами. В связи с тем, что власти Украины вновь проигнорировали этот призыв, 1 декабря 2008 г. Сойм Подкарпатской Руси заявил о воссоздании Республики Подкарпатская Русь (РПР).

В настоящее время лидеры русинского движения не ограничиваются прежним требованием автономии в составе Украины или предоставления Подкарпатской Руси федерального статуса. О радикализации их позиции свидетельствует «Декрет о внутренней и внешней политике Республики Подкарпатская Русь» изданный правительством РПР 20 февраля 2009 г. В нем, в частности, было заявлено о намерении РПР вступить в Евразийское экономическое сообщество, рублевую зону, а также в состав коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ²⁹³. При этом принципиально важно, что лидеры русинского движения отвергают экстремистские, а тем более террористические методы борьбы, стремятся оставаться в рамках конституционной законности и выступают за решение проблемы русинов путем переговоров.

²⁹¹ http://www.pravoslavnye.org.ua/index.php?action=fullinfo&r_type=&id=19968

²⁹² <http://news.uzhgorod.ua/novosti/25985/>

²⁹³ <http://www.regnum.ru/news/1128254.html>

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ

Е.И. Глушенкова

ВОКРУГ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА

Основные события глобального масштаба в области охраны окружающей среды в 2008 году, как и прежде, происходили вокруг деятельности по реализации Киотского протокола. Процесс его практической реализации по большому счету еще не начался. Сейчас основной проблемой на этом пути выступает скорое окончание срока действия документа. На данный момент руководством к международному действию является «Балийская дорожная карта», принятая на Конференции рамочной конвенции ООН по изменению климата на о. Бали в 2007 году. Она представляет собой общую программу переговоров государств мира с целью принятия нового документа по борьбе с изменением климата, призванного заменить собой Киотский протокол. «Дорожная карта» предусматривает значительные сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу, сокращение вырубки лесов, а также передачу экологически чистых технологий и иную помощь развивающимся государствам в борьбе против последствий изменения климата. Главным недостатком документа стало, как и прежде, отсутствие четких обязательств стран-участниц по ограничению выбросов.

2008 год стал этапным в ходе подготовки нового соглашения, которое должно быть принято в Копенгагене в 2009 году и начать действовать с 2013 года. Успешно прошли очередные сессии вспомогательных органов Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Но главным событием стала декабрьская Конференция по реализации Киотского протокола и Рамочной конвенции ООН по изменению климата.

Она состоялась с 1 по 12 декабря 2008 г. в польском городе Познань. Собственно, Конференция объединила две встречи: Четырнадцатую конференцию 192 стран-участниц Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), и Четвертое совещание 183 стран-участниц Киотского протокола. На климатическом саммите в Познани присутствовали более 11 тысяч делегатов из 186 стран мира, включая представителей правительств, деловых кругов и природоохранных организаций. Работу конференции освещали около 800 журналистов и обслуживали свыше 500 технических сотрудников. Был составлен график подготовки переговорного текста и принят ряд запланированных организационных решений. Все решения были приняты единогласно. Все страны подтвердили приверженность стратегической цели - снижению глобальных выбросов парниковых газов на 50% к середине XXI века.

Надо сказать, что эта цель была одобрена ведущими странами, включая Россию, еще ранее на встрече «большой восьмерки» в Японии в июле 2008 г. на о. Хоккайдо, где для обсуждения этой темы были приглашены еще семь государств, в частности, Бразилия, Мексика, Южная Корея, ЮАР, Китай, Индия. Но вновь, как и ранее, США, Китай и Индия ограничились на той встрече лишь общими заявлениями о намерении прилагать усилия в данном направлении и не взяли на себя никаких конкретных обязательств.

К саммиту «большой восьмерки» на Хоккайдо Токио подготовился самым серьезным образом, предложив программу под названием «Прохладная планета 2050». Вторая экономика мира взяла на себя дополнительные обязательства: сократить свои выбросы на 60%-70%. Чтобы расширить число участников посткиотского процесса, Япония предложила внедрить в проблему сокращения выбросов так называемый секторальный подход: считать «вклад» в потепление для каждой страны не суммарно, а по четырем секторам – производству электроэнергии, промышленности, транспорту и бытовому сектору. В целях реализации протокола Токио предложил также создать два инвестиционных фонда для борьбы с изменениями климата (Фонд чистых технологий и Стратегический фонд климата) с общим объемом взносов 10 млрд долл. Сама Япония обещала внести 1,2 млрд долл. США и Великобритания утверждают, что готовы профинансировать эти фонды примерно на ту же сумму. А остальные средства предлагается внести оставшимся странам «восьмерки».

Основное значение саммита в Польше заключается в том, что на нем были определены основные вопросы и график следующей глобальной встречи в верхах в Копенгагене в декабре 2009 года. Кроме того, были изменены сроки проведения этого саммита, принято решение отказаться от ранее намеченной даты, т.е. с 30 ноября по 11 декабря. Это произошло из-за того, что она частично совпадает с важным для мусульман праздником жертвоприношения Ид аль-Адха. Новые сроки проведения саммита - 7-18 декабря 2009 года.

В Познани было объявлено о начале кампании «Час Земли – 2009». Акция, в которой предусмотрено участие более миллиарда человек и более 1000 крупнейших городов мира (62 страны, включая Россию) предполагает, что на один час 28 марта в 20:30 по местному времени будет отключен свет (освещение, иллюминация) на основных освещенных объектах в крупнейших городах всех стран и континентов. Основная цель акции - привлечение внимания к глобальным климатическим переменам. Список участников Часа Земли – 2009 включает в себя Кейптаун, Чикаго, Москву, Копенгаген, Гонконг, Стамбул, Лас-Вегас, Лиссабон, Лондон, Лос-Анджелес, Манилу, Мехико, Осло, Рим, Сингапур, Сидней, Торонто. Интересно, что практически первым включится в акцию официальный участник от России – Петропавловск-Камчатский.

Очередной задачей, стоящей перед мировым сообществом в связи с продвижением вперед к реализации протокола, будет дальнейшая детальная прорисовка «дорожной карты», численных показателей объемов выбросов на каждую страну по годам и установлении промежуточной цели по снижению выбросов на 2020 год. Очевидно, что это именно те задачи, которые предстоит решить уже в 2009 году.

Но это все планы на будущее. Реального же приступа к практической реализации нет. И прошедший 2008 год вновь показал нам, что невыполнение киотского процесса – не случайность.

Основные трудности реализации проекта Киото самоочевидны. Точно так же, как и в случае с реализацией стратегии устойчивого развития национальными государствами – обязательства, взятого странами мира еще в 1992 году, от таких держав, как США, Канада, Япония, Россия, Австралия, Саудовская Аравия и ряда других стран требуются экономические реформы, технологическая, финансовая и иная перестройка. Речь идет о системе мер по стабилизации климата, ведущих к так

называемому низкоуглеродному обществу. Но каждая конкретная страна по-разному относится к сложившейся ситуации и решает данные проблемы по-своему.

Что нового узнали мы о поведении основных международных акторов в ходе попыток или планов реализации соглашений по изменению климата под эгидой ООН в 2008 году?

Характеризуя позиции основных сторон, выступающих активными участниками Рамочной конвенции ООН об изменении климата, следует отметить в целом некоторую несогласованность позиций, демонстрируемой в особенности теми, кто является лидерами процесса. (Страны, препятствующие процессу, напротив, весьма консолидированно его блокируют.) Едва ли не главным застрельщиком Киотского процесса традиционно считается Европейский союз. Но в 2008 году обнаружилось, что страны ЕС теряют позиции лидера климатических переговоров. По многим вопросам позиция ЕС совершенно невнятна, и именно поэтому они не смогли сплотить вокруг себя сколько-нибудь большое число стран. На этом фоне очень активно стали вести себя на международной арене отдельные страны, обычно не слишком на ней активные – Норвегия, Швейцария, Мексика, Бразилия, ЮАР, Китай и ряд других. В 2008 г. они выдвинули массу практических предложений по широкому кругу вопросов, способных сдвинуть дело с мертвой точки.

США в 2008 году продолжили свою прежнюю тактику: «за всем следить, ничему не мешать и ничего никому не обещать». Особенно откровенно пассивной становилась позиция американской администрации по мере приближения к президентским выборам. Между тем, на сегодня объемы американских выбросов углекислого газа самые большие в мире, они на 14% выше, чем в 1990 году и все продолжают расти.

Как известно, Джордж Буш-младший отказался подписать Киотский протокол, ничего не предпринимая и в плане реформы американской экономики. Но в конце 2008 года в США произошли (казалось!) серьезные политические перемены. Сенатор Барак Обама от Демократической партии США, т.е. однопартиец «зеленого» вице-президента Альберта Гора, одержал победу на выборах президента США. Среди его предвыборных обещаний - обещание усилить роль США в борьбе с глобальным изменением климата и даже обязательства на этот счет, в частности, обещание США сократить выбросы парниковых газов до уровня 1990 года. Но пока никаких особых сдвигов в позиции США здесь не наблюдается.

Китай ведет себя весьма своеобразно. Он, с одной стороны, настаивает на значительном сокращении выбросов другими, развитыми странами и финансировании адаптационной деятельности в виде процентных отчислений от ВВП развитых стран, а, с другой, не берет на себя количественных обязательств по выбросам. Так называемая «группа 77 и Китая», объединяющая 140 стран, на сегодня реально представляет собой «третью силу» в процессе (имея ввиду, что первая – это европейские страны, а вторая - США и другие развитые страны не Европы).

В «группе 77 и Китая» можно выделить три группы стран (не считая самого Китая): это группа африканских стран, группа малых островных государств и страны ОПЕК. Первые две группы выступают за как можно более сильное снижение выбросов развитыми странами и максимальной помощи им в экономической адаптации при реализации протокола. Страны ОПЕК, прежде всего, арабские, стремятся, как можно сильнее ослабить соглашение и даже развалить его. Руководство арабских стран в большинстве своем все пребывает в плену мифа о

снижении спроса на нефть при снижении выбросов парниковых газов. С другой стороны, они, как ни странно, жаждут получить еще и компенсацию за возможные убытки в ходе реализации Киотского протокола, ссылаясь на свой статус развивающихся стран.

Канада, Австралия, Япония и другие развитые неевропейские страны, в целом поддерживая процесс, занимают не совсем твердую позицию, поскольку в этих странах понимают, что значительное снижение выбросов для них гораздо сложнее, чем для некоторых других, и стараются выговорить для себя более или менее гибкие условия принятия будущих обязательств.

Россия занимает как бы промежуточное положение между европейскими и неевропейскими развитыми странами. Впрочем, позиция России в деле реализации Киотского протокола и в целом в процессе противостояния глобальному изменению климата в целом крайне неопределенна. На саммитах «восьмерок» В.В. Путин традиционно отмечается шутками по поводу глобального потепления из серии «а нам в Сибири пара лишних градусов не помешает». Но эти шутки весьма показательны – за ними просматривается позиция российских властей. И когда США пытаются заблокировать процесс и отказываются давать какие-либо конкретные обещания, глава России фактически выступает на стороне американского президента. При этом Дж. Буш имел и какие-то внятные предложения и позиции, постоянно настаивая, скажем, на том, что надо, вместо сокращения выбросов, больше инвестировать в чистые технологии. А Россия ничего не предлагает.

Страны мира уже сообщили примерные ориентировочные данные снижения выбросов к 2020 г. Россия ничего не заявляет в связи с сокращениями выбросов. Наша же делегация занята в основном тем, что представляет свою страну как слаборазвитую. В чем же причина такой позиции России?

Принято считать, что Россия имеет благоприятные, с точки зрения требований мирового сообщества, показатели выбросов парниковых газов (ниже уровня 1990 года). Но это следствие спада экономики последних десятилетий. Если мы возьмем удельную энергоемкость экономики, выяснится, что наименьшие выбросы в развитом мире у Японии, обладающей передовыми энергосберегающими технологиями. Самые высокие у России, они превышают японские в 18 раз.

Хотя и утверждают, что в 2008 г. в России заработала система официального рассмотрения проектов по снижению выбросов парниковых газов, Россия по-прежнему не готова к торговле квотами на парниковые газы в соответствии с Киотским протоколом. Точный учёт выбросов парниковых газов в стране не ведётся. Есть мнение, что в 1990 году объём выбросов в стране составлял 3 млрд. тонн и якобы к настоящему времени они уменьшились до почти 2 млрд. тонн. Но это все неточно. В ходе продаж квот контроль за выбросами ужесточится из-за рубежа, и, вероятно, эти цифры будут пересмотрены, скорее всего – не в нашу пользу. Тогда станет понятна степень вклада индустриально развитой России в показатели мировых выбросов парниковых газов. Новые данные могут быть весьма неожиданны.

НОВЫЕ КНИГИ

Л.С. Окунева. Бразилия: Особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006). М.: МГИМО – Университет, 2008.

Вышедшая осенью 2008 года книга Окуневой, доктора исторических наук, профессора МГИМО и ведущего научного сотрудника Института Латинской Америки РАН, посвящена политической модернизации и становлению демократических институтов власти в Бразилии, крупнейшей стране Латиноамериканского континента, вектор развития которой во многом определяет движение всей Латинской Америки.

Как явствует со слов автора, книга нацелена на решение триединой задачи. Во-первых, «исследовать наиболее существенные тенденции и этапы новейшей политической истории, политической модернизации и демократизации Бразилии», а также ее ответы на вызовы глобализации. Во-вторых, рассмотреть, как Бразилия переходила от авторитарного режима (1964-1985) к демократии, как складывались и реализовывались предпосылки демократизации в стране. В-третьих, «раскрыть состояние и основные направления развития политической, общественной мысли», содержание дебатов среди бразильских интеллектуалов о путях эволюции страны (с. 12). Нужно сказать, что с этой заявленной задачей автор справилась отлично.

В книге сделан упор на политическую модернизацию Бразилии. Но политические процессы рассматриваются не сами по себе, а в увязке с процессами в экономике, социальной структуре и общественном сознании. Характерно, что общей исходной матрицей их анализа в книге явилось рассмотрение существовавшего в стране военно-авторитарного режима (1964-1985 г.). Этот режим, идейно-политический «родственник» восточноазиатских авторитаризмов развития, оказался, пожалуй, единственным на континенте во второй половине XX столетия авторитарным режимом, сумевшим осуществить реальную экономическую и технологическую модернизацию в своей стране. Все остальные авторитаризмы, включая пиночетовский режим, провалились, сумев, в лучшем случае, как это произошло в Чили, заложить лишь некоторые институциональные предпосылки модернизации (создав, например, механизмы защиты прав собственности и гибкую кредитно-финансовую систему, разрубив коррупционные связи бизнеса и бюрократии, унаследованные от эпохи импортозамещения под эгидой государства, и т.д.). Как показано в книге, бразильский авторитаризм, продвигая модернизацию страны, объективно способствовал формированию условий для собственной эрозии и перехода к демократии (см. сс. 69-75, 134-137).

Однако такой переход оказался далеко не простым делом. Несмотря на то, что по пути либерализации двигались, хотя и с разными скоростями, и власть, и консолидировавшееся гражданское общество. Так, известно крылатое высказывание последнего генерала-президента Ж.Б. Фигейреду по поводу перспектив демократии в Бразилии: «Бразильский народ должен научиться чистить зубы прежде, чем научиться голосовать». Режим и стоявшие за ним круги, естественно, стремились затянуть процесс демократизации. Но становившаяся все более очевидной истощенность авторитарной модернизации, которая очень быстро обнаружила свой ограниченный характер, подталкивала этот процесс. Одновременно, как наглядно

показано в книге, настоятельной необходимостью становилось решение социальных проблем, устранение ужасающих социальных язв бразильского общества – особенно на фоне очевидных достижений по части технико-экономического развития, которое еще больше усилило социальную дифференциацию в стране. Именно в то время, в конце 1970-х – середине 1980-х гг., в бразильском обществе стал складываться консенсус по поводу взаимосвязи между политической демократией, экономическим развитием и сокращением социального неравенства.

Однако, первый после военного режима гражданский президент Жозе Сарней (избранный коллегией выборщиков как вице-президент при Танкреду Невисе, не успевшем вступить в должность из-за своей скоропостижной кончины) действовал в условиях ухудшающейся экономической ситуации. Неудивительно поэтому, что многие стали быстро разочаровываться в демократии, а в стране распространились настроения пессимизма и безысходности. Более того, как пишет Л.С. Окунева, «с возобновлением гражданского правления возродились и даже приняли более выпуклые формы такие свойственные, казалось бы, лишь прошлым эпохам феномены, как клиентелизм, патримониализм, корпоративистские устремления частного сектора, популизм» (с. 162). В этой ситуации открылся простор для выхода на политическую арену самых разнообразных деятелей, в том числе и весьма своеобразных персон.

Одним из них стал избранный в 1989 г. прямым всеобщим голосованием президент Фернанду Коллор ди Меллу, молодой губернатор северо-восточного штата Алагоас, выходец из традиционной аграрно-торговой олигархии отсталого Северо-Востока страны. Своим красноречием и спортивной фигурой он сумел привлечь к себе внимание большинства избирателей, измученных инфляцией и неэффективностью государства, обещая решить проблемы страны буквально в один присест. Окунева подробно и убедительно объясняет, как и почему сочетание популизма, неолиберальной риторики и склонности к авторитарному стилю правления обеспечили Коллору широкую поддержку, особенно со стороны бедных слоев населения. Исходя из того факта, что в Бразилии, особенно на Севере и Северо-Востоке, существуют очевидные реликты докапиталистических отношений и соответствующие им стереотипы сознания, автор демонстрирует, как эти стереотипы повлияли на политические процессы в стране. Более того, Окунева убеждает читателей в том, что традиционализм может использовать достижения модернизации для своего упрочения, что преодоление пережитков прошлого, мешающих реальной модернизации, является отнюдь не простым делом. Так, регионализм (то бишь местничество), фактическая самостоятельность местных олигархических кланов на севере Бразилии лишь укрепились «с помощью новых политических рычагов» (с. 266), когда, казалось бы, политический авторитаризм сошел со сцены. И совершенно обоснованно в книге отдельный параграф посвящен проблеме соотношения между модернизацией и традиционализмом (сс. 283 и след.). Очевидно, что эта проблема присуща не только (и не столько!) Бразилии: она носит поистине универсальный характер и существует во всех странах, которые пережили процесс бурных перемен.

Следует заметить, что бразильское общество довольно быстро сумело решить данную проблему (насколько ее вообще можно было решить за крайне ограниченный период времени). Его избранник оказался казнокрадом, был разоблачен и с позором отправлен в отставку. В книге приводится цитата из известного бразильского журнала «Вежа» по поводу голосования 29 сентября 1992 г.

в палате депутатов Конгресса, когда и было принято решение объявить импичмент проворовавшемуся президенту: «...сегодня Бразилия стала поистине великой державой» (с. 319). Действительно, массовое движение, развернувшееся из-за скандальных разоблачений Коллора и требовавшее его отставки, колоссально продвинуло Бразилию по пути политической модернизации.

Вице-президент Итомар Франку, заступивший 30 декабря 1992 г. на пост президента вместо оскандалившегося Коллора, отказался от политики «шоковой терапии», открыв дорогу Фернанду Энрике Кардозу, который в мае 1993 г. был назначен на пост министра экономики. На этом посту Кардозу сумел обуздать инфляцию, терзавшую страну на протяжении десятилетий, осуществив «План Реал». Это обеспечило ему избрание президентом в первом же туре выборов в октябре 1994 г., что, по мнению автора книги, знаменовало собой завершение перехода от авторитаризма к демократии (сс. 465, 487).

Кстати, по-своему знаменательно то, что, пожалуй, впервые в Латинской Америке, а, может быть, и в мире, ученый-социолог *такого* уровня стал во главе крупной и очень сложной страны. Как социолог, он прекрасно осознавал те проблемы, которые выдвигал перед Бразилией процесс глобализации, когда государство объективно не может играть ту же роль в экономике и общественной жизни, что и в эпоху ускоренной индустриализации. В связи с этим им был сформулирован принцип: государство уходит из экономики, оставляя простор рыночным силам, но активизируется в социальной сфере. Отсюда, как показывает Окунева, вытекала вся деятельность Кардозу, направленная на реформирование государства, чтобы сделать его адекватным условиям глобализации. В книге подробно рассмотрены реформы государственных институтов, проведенные Кардозу, с целью повысить их эффективность. Примечательно, что именно при Кардозу в стране началось активное сотрудничество государства и неправительственных организаций (НПО) в деле решения социальных проблем. И именно за годы президентства ученого-социолога в Бразилии существенно увеличились расходы на социальные нужды.

В то же время Окунева подчеркивает, что на деле оказалось не так-то просто совмещать неолиберальную экономическую политику, пусть и в смягченном, социал-демократическом варианте, с пятью десятком социальных программ. Многие избиратели в конце 1990-х гг. были уже недовольны итогами деятельности Кардозу и социал-демократии, требуя перемен.

В книге подробно разбирается ход избирательной кампании 2002 года, когда борьба за президентский пост реально развернулась между кандидатами четырех левых и левоцентристских партий: Партии трудящихся (ПТ), Партии Бразильской социал-демократии (ПСДБ), Бразильской социалистической партии (ПСБ) и Народной социалистической партии (ППС), образовавшейся в 1992 г. после раскола Бразильской компартии на реформаторское и догматическое крыло. В результате выборов, как известно, победил Луис Игнасиу Лула да Силва – лидер ПТ. Впервые в истории не только Бразилии, но и всей Латинской Америки высший пост страны занял выходец из «отверженных Земли» (*les damnés de la terre*). «Победа Лулы... ..ознаменовала начало нового этапа в развитии Бразилии. Важной особенностью социально-психологического климата страны, предопределившего победу Лулы, явилось осознание бедными слоями того факта, что впервые в истории страны президентом стал «один из них» – человек, который на протяжении своей жизни и голодал, и не имел возможности получить образование», – пишет Окунева (с. 582).

В книге детально рассматривается политика нынешнего президента, подводятся итог того, что ему удалось (а также не удалось) сделать. Окунева подробно объясняет, почему «народный президент», занимавший когда-то весьма радикальные позиции, постоянно идет на компромиссы с самыми разными политическими силами, объясняет, почему такие компромиссы – не соглашательство, а жесткая необходимость в условиях такой непростой и огромной страны, какой является Бразилия, где передовые, мирового уровня достижения переплетаются с вопиющей отсталостью и нищетой. Основное внимание она уделяет двум главным социальным программам правительства Лулы: «Нет голоду» (Fome Zero) (с. 632-644) и «Семейный кошелек» (Bolsa Familia). При этом подчеркивается, что борьба с недоеданием и бедностью в Бразилии отнюдь не сводится к раздаче еду и пособий, а предполагает и перестройку структуры экономики, и активную региональную политику, направленную на преодоление отсталости Севера и Северо-Востока, и устранение разрывов в качестве образования в разных районах огромной страны. При этом, как подчеркивается в книге со ссылкой на самого бразильского президента, упор делается на то, чтобы перейти, наконец, к всеобщему среднему образованию, провести широкомасштабную переподготовку школьных учителей, а также оснастить все государственные школы, включая расположенные в глухих районах Амазонии, компьютерами из расчета «один компьютер – один ученик» (с. 766).

Стараясь дать беспристрастный анализ политической модернизации в Бразилии, Окунева, тем не менее, не скрывает своих симпатий ни к этой стране, ни к ее последним трем президентам, будь то инженер-электротехник Итомар Франку, профессор-социолог Фернанду Энрике Кардозу или бывший чистильщик ботинок и токарь Луис Инасиу Лула да Силва. Все они, покидая свой пост (а Луле осталось править меньше двух лет), оставляли страну в лучшем положении, чем то, в котором ее принимали. А это и есть верный признак поступательного движения общества вперед.

Следует особо отметить, что в рассматриваемой книге удачно сочетаются научность содержания и популярность изложения. Это делает ее доступной не только узким специалистам, но и широкому кругу читателей, прежде всего – студентам. А главное – вызывает неподдельный интерес к Бразилии. Читая книгу, нельзя не согласиться с приведенными автором словами на португальском языке: «Aqui começa o futuro» («Здесь начинается будущее») (с. 10). Рефреном к ним звучит и фраза из заключения: «Бразилия – это страна, устремленная в будущее» (с. 772). И не станет ли наступивший век, как предрекает президент Лула, веком Бразилии? Книга Окуневой не отвечает прямо на этот вопрос. Но ответ «да» может следовать, исходя из содержания книги.

В.А. Красильщиков

Falling Behind. Explaining the Development Gap Between Latin America and the United States. Oxford University Press, USA, 2008.

Книга, на обложке которой стоит имя одного из самых авторитетных философов и экономистов, доставшихся XXI веку в наследство от XX, Фрэнсиса Фукуямы, изначально обречена на внимание широкой читательской аудитории с

самыми разнообразными интересами. Он не только академический ученый с мировым именем, работы которого получили мировую прессу («Конец истории и последний человек» 1992 г., «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» 1995 г., «Америка на перепутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие» 2006г.), но и практик с опытом работы в государственном департаменте США при президенте Рейгане.

Коллективная работа с длинным и многообещающим названием, которое можно перевести как «В состоянии отставания. Объясняя разрыв в развитии Латинской Америки и США», стала итогом исследований, проведенных группой ученых, в основном из стран Южной Америки при участии их коллег, работающих в университетах США. Ф. Фукуяма обозначен на форзаце книги как ее редактор, он же автор короткого предисловия, одной из глав и заключения.

Меры, ориентированные на выравнивание уровней развития, предлагавшиеся и в рамках научного направления «Development Studies», и частично осуществленные национальными правительствами стран Юга, привели за последние полвека к заметным сдвигам в рамках мировой общности. Однако, социально-экономическое неравенство остается ее характерной чертой и, судя по предложенной читателю работе на примере Латинской Америки, едва ли будет преодолено в обозримом будущем.

В разгар нынешнего кризиса интересно узнать, что может предложить такой авторитет, как Ф. Фукуяма, в поисках выхода. Этого в книге нет, но следует признать, что анализ экономического отставания, безусловно, полезен. Авторы стремились «объяснить разрыв в развитии между Латинской Америкой и США как с исторической точки зрения, так и политико-институциональной перспективы» (р. VIII).

Ф. Фукуяма в предисловии определяет круг институтов, важных для проведения сравнительного анализа: «они включают права собственности, верховенство закона, электоральные системы, исполнительные учреждения, располагающие соответствующими полномочиями, законодательные, представительные и эффективные, политические партии, которые включают важнейших социальных акторов общества, независимую судебную систему...» (р. 8). Слабость этих составляющих, их неполнота, низкая дееспособность негативно сказываются на экономическом росте, который стал долгосрочной задачей стран Латинской Америки.

Историческая часть, начиная с периода Великих географических открытий, завоевания южной части континента испанцами и португальцами, явно превалирует в книге. С точки зрения авторов, это внешнее воздействие во многом определило формирование в последующие два столетия основ экономической структуры большинства стран Латинской Америки, а также политические и идеологические черты общества, которые в разной степени сохраняются и сегодня. Смешение местной и привнесенной культур – типичная черта государств Латинской Америки, что подчеркивают все авторы книги.

Исследование экономического разрыва не академично в том смысле, что наряду с солидными статистическими показателями, характеризующими различные стороны отставания, отчетливо просматривается своего рода психологическая «заклиненность» на соседстве с крупной и более успешной державой. Суть такого настроения точно отражена в известном выражении Порфирио Диаса: «Бедная Мексика, так далека от Бога и так близка к Соединенным Штатам Америки» (р. 57).

Хотя большинство поставленных в книге проблем относится ко всей Латинской Америке, но многообразие стран, объединяемых этим географическим понятием столь велико (с точки зрения масштабов территории, численности населения, наличия природных ресурсов, политических систем и т.д.), что авторы вольно или невольно сбиваются на конкретные страны. Это объективно определяется значительной ролью в южной части континента таких стран, как Бразилия, Мексика, Аргентина.

В книге очевидны попытки авторов выйти за рамки отношений США – Латинская Америка, наметить в масштабах мирового хозяйства траектории изменений, чтобы определить современное положение Латинской Америки и внешние влияния на ее внутренние структуры, особенно политические. В этом плане обращает на себя внимание интерес авторов к становлению стран Северо-Восточной Азии, особенно Китая после 1980 г., добившихся существенного успеха в преобразовании прежде отсталых экономик (р. 43). Ф.Фукуяма также полагает, что оживление интереса к институтам связано с практикой активного государственного участия в развитии этого региона в 70 – 80 –е годы XX века. При этом он ссылается на авторитет Д.Норта, одного из лидеров институционального направления в современной экономической науке.

Очень важно с теоретической и практической точки зрения, что Фукуяма не раз отмечает различия между формальными и неформальными институтами. «Формальные институты могут быть введены, отменены или изменены росчерком пера. Это типичный манипулируемый объект публичной политики. Напротив, неформальные институты отражают глубоко укорененную социальную практику, которую трудно измерить и на которую трудно повлиять» (р. 198).

В разных вариантах, но близкие по духу и букве определения институтов дают практически все авторы книги. Например, «Институты – это правила и нормы, диктующие стимулы и ограничения для членов общества» (р. 166). Они могут быть формальными и кодифицированными (например, конституция) или же неформальными, которых придерживается народ. «Некоторые общества организованы таким образом, что они придерживаются законов, стимулируют инвестиции в оборудование и человеческий капитал, улучшают технологии, способствуют широкому участию граждан в экономической и политической жизни общества, поддерживают рыночные трансакции» (р. 167). Такие общества процветают, а противоположные им со слабыми неадекватными институтами stagnируют.

Институты важны не сами по себе – они своего рода скелет, способствующий созданию «умного» государства (smart state), (р. 146). Эта позиция возвращает к тому факту, что современный экономический кризис способствовал очередному повороту в общественном сознании в сторону государства, показав тем самым подвижность в соотношении сил и влияний рыночных и административных механизмов в экономике, особенно мирового масштаба. Государство неизбежно усиливается, особенно в условиях усложнения экономических процессов.

Ф.Фукуяма обращает внимание на роль глобализации в сближении стран. «Глобализация - это не только интеграция рынков товаров, услуг и инвестиций, она включает также потоки людей и идей» (р. 5). Важно, что в контексте глобализации он отмечает перемещение идей, что приводит к усилению и ускорению воздействия демонстрационного эффекта. В этом отношении показательны меры, осуществлявшиеся правительствами разных государств в попытке ослабить кризис

национальных экономик. Они оказались близкими по содержанию, ориентированными прежде всего на спасение банковской системы. Кризис начался с этой сферы, которая в наибольшей степени выиграла от развития ИСТ. Но одновременно скорость перемещения финансовых средств, расширение инструментов финансового рынка снизили возможность контроля за их перемещениями. Это те самые «горячие», «сумасшедшие деньги», которые вызвали азиатский финансовый кризис конца 90-х годов XX века и в полную силу заявили о себе десять лет спустя.

Ф.Фукуяма констатирует, что попытки трансплантировать институты, выработанные в Англии и США, в страны с иной социальной структурой и политической системой, в том числе этнически фрагментированные, в которых доминирует какая-либо этническая группа, могут привести к разрушительным результатам. Он ссылается на неудачные попытки в большинстве случаев сопровождавшие попытки пересаживания американской президентской модели в страны Латинской Америки (р. 210). Он подчеркивает значение такого важнейшего фактора в формировании институтов, как время, приводя следующий довод: «США начинали как демократия с того, что исключили из политического процесса коренное население, рабов, женщин и белых, не имевших собственности» (р. 218).

По его мнению, понадобилось 200 лет, чтобы разными путями, от войны до законодательных актов, преодолеть эти препятствия на пути демократии. Он цитирует одного из авторов книги, считающего, что на институтах стран Латинской Америке лежит своего рода «родовое проклятье», уходящее корнями в период их завоевания (р. 275). В его основе глубина социального неравенства, повторяющегося из поколения в поколение, и неспособность государства снизить глубину этого разрыва. Ф. Фукуяма не вступает в дискуссию с другими авторами книги. В своем заключении он повторяет классический русский вопрос «Что делать?» (р. 282). Его ответ также не слишком оригинален – нужны изменения в четырех основных областях. Это хорошая экономическая политика, институциональные реформы, контроль за политическими деятелями и умная (smart) социальная политика. Как часто бывает в поисках решений, есть понимание проблем, здравая оценка трудностей, но практические механизмы их преодоления в очередной остаются под вопросом.

Е.А. Брагина

Edward Lucas, *The new cold war. How the Kremlin menaces both Russia and the West*, London, New York and Berlin: Bloomsbury Publishing, 2008.

(Эдвард Лукас. Новая холодная война. Как Кремль угрожает России и Западу)

Эдвард Лукас, известный британский журналист и бывший шеф-редактор московского бюро журнала «Экономист», посвящает свою книгу отношениям Запада и «путинской России», как именует нашу страну сам автор. Живописуя ее как государство, где у власти – открыто враждебный Западу «репрессивный режим», подавляющий права и свободы граждан, преследующий «прогрессивных журналистов» и пр., Лукас предлагает собственные рецепты избавления от

российской угрозы, которые и помогут Западу одержать победу в «новой холодной войне».

Как утверждает сам автор, его книга переведена более чем на 12 языков (в русском переводе она вышла в 2009 г.²⁹⁴), и она таким образом, широко тиражирует набор сугубо негативных представлений о нашей стране, прописанных в духе и традициях профессиональных «советологов», трудившихся во времена биполярного противостояния на ниве разоблачений советской «империи зла». Впитавшее в себя многие, казалось бы канувшие в Лету политические клише времен «холодной войны», произведение Лукаса позволяет составить представление об имеющем достаточно многочисленных последователей направлении современной западной политологии, которое специализируется на антироссийской тематике. Чем же так не удовлетворяет Лукаса современная Россия, что он решился призвать Запад вести с ней непримиримую - пока что политическими и экономическими методами - борьбу?

Один из основных сквозных сюжетов книги - крайнее разочарование ее автора тем, что период, последовавший за окончанием, как пишет Лукас, «старой холодной войны» и распадом СССР, показал: «Политика западного типа не прижилась в России» (с. 134); и если в ельцинские времена Запад хоть как-то мог влиять на ее внутреннюю политику, то в наши дни «бесполезно искать друзей среди кремлевских враждующих кланов (feuding clans)» (с. 270). Через призму этого разочарования автор и исследует факторы, которые привели, по его мнению, Россию и Запад к ситуации «новой холодной войны». Важнейший из этих факторов – энергетический. Анализу его роли в российской внешней политике Лукас посвящает большую часть своей работы. Все остальные рассуждения автора о злонамеренной и несущей угрозу «цивилизованному миру» России являются лишь фоном.

Лукас с тревогой пишет о намерениях «Кремля» помешать европейским странам диверсифицировать поставки в Европу энергоносителей (проект «Набукко») или же создать альтернативу (русско-германский проект «Северный поток») действующим газопроводным маршрутам - через Белоруссию и Польшу, а также Украину, Словакию и Чехию, по которым российский Газпром прокачивает газ европейским потребителям. С этой точки зрения «Северный поток» представляется автору весьма опасным, так как он «дает преимущества Кремлю» и позволяет ему покончить с зависимостью от таких ненадежных партнеров, как Украина (с. 217). Казалось бы, что преступного в стремлении российских компаний защитить свои деловые интересы, создать благоприятные условия для их приложения? Лукас смотрит на эту ситуацию иначе. Он полагает, что Европа проиграет в этом случае, поскольку «будет нарушен баланс сил» (читай, окрепшая Россия сможет стать влиятельным конкурентом), и Россия начнет диктовать Европе свои условия. Ведь Европа, предупреждает автор, и в будущем «будет все еще нуждаться в газе, а Газпром найдет массу мест, куда он сможет газ продавать» (с. 240). Озаботившись такой перспективой, Лукас призывает западных лидеров начать срочно выработать механизмы, способные предотвратить превращение России в мировую энергетическую державу, в крупного энергетического игрока на европейском и мировом газовом рынке.

Еще один фактор, серьезно осложняющий, по Лукасу, отношения России и Запада – это попытки России «подмять» под себя новые независимые республики, находившиеся в прошлом в советской орбите влияния. Автору, как и большинству

---

²⁹⁴ Лукас Э. Новая холодная война. Как Кремль угрожает России и Западу. Спб.: Питер, 2009. 320 с.

его коллег на Западе, символом освобождения этих республик от «оков имперской России» видятся «цветные революции» - в Грузии (2003), на Украине (2004), в Киргизии (2005). То, что эти «революции» были организованы и срежиссированы американскими и некоторыми европейскими политиками, политехнологами и спецслужбами с целью приведения во власть прозападных лидеров в этих постсоветских республиках, важных с точки зрения стратегических и энергетических интересов США и Евросоюза, автором, разумеется, замалчивается. Не говорит он в своей книге и о том, что с «чистым правительством и свободой», что было, по утверждению Лукаса целью «демократических революций» (с. 173), на самом деле ничего путного не получилось; новая элита на Украине и в Грузии оказалась столь же корыстной и коррумпированной, как и ее предшественники, с той только разницей, что произносили теперь эти правители правильные и ласкающие слух их западных спонсоров слова о демократии, рынке, европейском (а, упаси Боже, не российском!) выборе и пр. Зато праведный гнев автора книги обращен на Россию. Она, по мнению Лукаса, повинна в том, что попыталась отыграть ситуацию в свою пользу – вернуть себе, хотя бы частично, влияние в означенных республиках и на постсоветском пространстве в целом, сделать все возможное, чтобы не допустить повторения в других частях СНГ революционных пертурбаций, которые, добавим от себя, угрожали стабильности самой России.

В качестве успешного объекта приложения такой тактики, избранной «режимом Путина», в книге приводится Центральная Азия. Здесь Кремлю, утверждает Лукас, удалось перетащить на свою сторону «узбекского диктатора Ислама Каримова», подорвать влияние Запада в Казахстане, еще прочнее утвердиться в Таджикистане и наладить отношения с лидерами Киргизии и Туркменистана. Констатируются автором и определенные успехи Москвы в Белоруссии и Армении. Чем грозит такое сотрудничество соседям России, ее партнерам по СНГ и другим интеграционным объединениям в бывшем СССР, Лукас так толком и не проясняет. Не приводит он и убедительных доказательств тех преимуществ, которые, якобы, открываются перед постсоветскими республиками в случае, если они порвут с Россией.

Это не мешает Лукасу характеризовать тактику Кремля – в противовес, видимо, американской политике «мягкого влияния» (soft power) - как «твердое влияние» (hard power): «Не делается принципиального упора на военную силу (хотя угроза ее применения играет роль). Речь идет, главным образом, об использовании экономических и правовых рычагов и более всего об использовании трубопроводных линий, унаследованных от Советского Союза» (с. 187). Бряцание оружием Лукас отводит к самым жестким проявлениям российской тактики «твердого влияния», перечень «жертв» которого не отличается оригинальностью. Это все та же «маленькая, но гордая Грузия», Украина, прибалтийские республики.

Но если на постсоветском пространстве Россия только лишь «бряцает оружием», то торговля им в странах Азии, Африки и Ближнего Востока превращается, с точки зрения Лукаса, в один из важных инструментов российского влияния. Это, считает автор, как и попытки России расширить число своих партнеров и союзников за счет оппонентов Запада - наподобие Уго Чавеса, должно настораживать. Ибо «Россия слишком слаба, чтобы проводить независимую внешнюю политику, и она слишком раздражена и нервозна, чтобы такая политика определялась целесообразностью и конструктивными соображениями», - отмечается в книге (с. 267).

Хотя, по словам Лукаса, «новая холодная война не так страшна, как старая», Запад должен стремиться к тому, чтобы победить в ней. «Ценой нынешней конфронтации может стать экономическая боль и политическая неопределенность. Но такая конфронтация предлагает, по крайней мере, шанс на новые отношения с Россией, которые будут базироваться на реализме, а не на настроении, на жестком мышлении, а не на том, чтобы выдавать желаемое за действительность» (с.268). Это достаточно разумное предложение не плохо было бы взять на вооружение и творцам российской внешней политики, обращенной в сторону США и объединенной Европы.

В заключительной главе своей книги Лукас, выражая опасение, что Запад может уступить России свои позиции при благоприятном для нее мировом раскладе, предлагает набор мер, которые «помогут Западу обрести веру в себя» в противостоянии с Кремлем. Во-первых, полагает автор, США и Европе следует объединиться перед лицом общей для них угрозы со стороны России. «Общие трансатлантические интересы, - призывает Лукас к европейцам, - куда глубже и важнее, нежели временные разногласия по Ираку, Ближнему Востоку или изменениям климата...Перед лицом возрождающейся России Европа нуждается в Америке больше, чем Америка в Европе... Атлантический альянс, возможно, никогда не обретет того единства и значения, которое он имел во времена последней холодной войны, однако он является единственной основой для победы» (с. 271).

Второй посыл Лукаса обращен к бизнес-кругам Европы и заключен в предложении свернуть экономические контакты с Россией и, особенно, с ее энергетическими компаниями до тех «славных» пор, пока Россия не «деполитизирует и демонополизует свою энергетическую индустрию» (с. 272) – иначе говоря, не уступит ее Западу. Почему Россия должна это сделать? Потому, отвечает Лукас, что «наша система, хотя и не совершенна, но лучше; она чище, справедливее, добрее и терпимее, нежели российский авторитарный капитализм для своих (crony capitalism)» (с. 279).

Основной смысл рецензируемой книги, рекомендации которой адресованы в первую очередь политическим и финансово-экономическим элитам Запада, сводится к необходимости сдерживания России. Обретающая мощь и требующая для себя подобающего этой мощи места в современном мире, Россия не является, по мнению Лукаса, партнером или же союзником Запада, а лишь воплощением одного из враждебных Западу «полюсов» новой холодной войны.

Д.Б. Малышева

Zakaria F. The post-American World. N.Y.-L.: W.W.Norton, 2008.

«Пост-американский мир»²⁹⁵ не просто рядовое событие в мире книг. Фарид Закария приучил читающую публику Соединенных Штатов к новым идеям, которые американский автор индийского происхождения заимствует из академической литературы и, искусно адаптируя их, предлагает вниманию «всех интересующихся» в доступно-популярной форме. Так, в частности, произошло с концептом «нелиберальной демократии» в 2003 году. «Нелиберальная демократия» («illiberal

²⁹⁵ Zakaria F. The post-American World. N.Y.-L. : W.W.Norton,2008, 292 p.

democrasy») – идея, с которой тогда выступил Фарид Закария, преследовала цель объяснить мыслящей Америке (да и Западу в целом) политическое многообразие современного мира, наличие различных моделей политического представительства. Автор, пытался внушить американскому истеблишменту необходимость уважительного отношения к историческому выбору незападных народов. Рецензируемая книга – это не описание упадка США, уже ставшее общим местом, но вдумчивый анализ становящегося полицентрического мира, его причин, последствий и возможной будущей конфигурации.

Изменения, включая качественные сдвиги, происходят постепенно, считает Ф. Закария. За последние пять веков подобных изменений, «тектонических сдвигов власти», было три. Первый сдвиг, начавшийся в XV веке и драматически ускорившийся в XVIII веке, был одновременно процессом исторического возвышения Запада. Этот период породил явление «современности»/«модерна» с подходящими атрибутами науки и технологии, коммерции и капитализма, промышленных и аграрных революций. Этот этап, характеризовался длительным господством «исторического» Запада под управлением Британии над остальным миром.

Второй сдвиг, согласно автору, начался в последние годы XIX века; его содержанием стало возвышение США, их превращение в «имперского наследника» Древнего Рима с соответствующими экономическими и военно-политическими атрибутами. В течение двух последних десятилетий влияние США фактически приобрело «униполярный» характер – феномен, беспрецедентный в современной истории.

Наконец, третий глобальный сдвиг, называемый Ф. Закария «возвышением остальных», происходит на наших глазах и является следствием форсированного экономического роста государств Азии (впрочем, и не только их). Третий сдвиг фактически создает новую международную систему, в которой бывшие «объекты» и «наблюдатели» превращаются в реальных мировых «игроков», действующих на основе собственных интересов. Иными словами, распределение власти смещается от Америки к другим центрам. Однако, это не «антиамериканский» мир, а мир «пост-американский», т.е. определяемый и направляемый из многих центров, в том числе и американцами.

Ф. Закария описывает несколько тенденций, которые определяют и будут определять траекторию развития «пост-американского мира». Автор особо выделяет «исламскую угрозу» (видимо, имея в виду политический ислам – А.В.), которая, впрочем, на уровне идеологии не может соперничать с порожденной Западом парадигмой «современности» и модернизации. Ф. Закария скептически относится к идеям консерваторов о неотвратимой «исламизации Европы», ссылающихся на то, что мусульманское население здесь увеличится с нынешних 3% до 5-8% к 2025 году. Напротив, считает автор, ислам вынужден приспособливаться к вызовам модернизации и глобализации в обществах, где идеи джихада становятся все менее привлекательными для массовых слоев населения. Стало быть, «современная цивилизация оказалась прочнее, чем ожидалось» (с.17).

Ф. Закария констатирует смещение мировой геоэкономической «оси» на восток, в сторону Азиатско-тихоокеанского региона. Данный тренд был усилен процессами глобализации. Именно в АТР в настоящее время концентрируется подавляющая часть валютно-финансовых ресурсов мира. Кроме того, по расчетам аналитиков-прогнозистов из «Goldman Sachs», к 2040 году совокупный ВВП Китая, Индии, Бразилии, России и Мексики может превзойти аналогичные показатели

группы G-7 (с.26). Показательно, отмечает в этой связи автор, что Индия и Китай, уверенно вошедшие в клуб ведущих энергопотребителей, способствуют сохранению достаточно высокой конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей. Параллельно уплотняются взаимосвязи между энергетикой и геополитикой. Так, вызов «американским идеям мирового порядка» активно бросают страны-энергопроизводители: Иран, Венесуэла, Россия.

Особое внимание автор уделяет фактору национального самоутверждения народов в «пост-американском мире». Ф.Закария в «подъеме национализма» видит две стороны. Во-первых, объективные трудности согласования частных/государственных интересов. В этом смысле «подъем остальных», незападных государств (или, как говорили у нас в начале 80-х годов, «превращение объектов в субъектов» - А.В.) способен «предотвратить превращение сил глобального роста в фактор глобального беспорядка и дезинтеграции» (с.27). Во-вторых, США придется считаться с тем, что в современном мире существует понятие «свобода выбора». Ф.Закария остроумно иллюстрирует последний тезис выдержкой из разговора последнего вице-короля Индии лорда Маунтбеттена и Махатмы Ганди. Маунтбеттен предупреждал: «Если мы уйдем (из Индии – А.В.), в стране воцарится хаос». Ганди ответил: «Верно, но это будет наш хаос». «Глобальное политическое пробуждение», как назвал это явление З.Бжезинский, многолико: оно определяется такими разнонаправленными силами, как экономический прогресс, национальное достоинство, повышение уровня образования, информационной «вооруженности» и прозрачности, историческая память народов. Отсюда, в частности, возникает неприятие американской версии мировой истории. Стоит ли расходовать интеллектуальную энергию на опровержение главной роли Восточного фронта (75%-ная концентрация германских войск и 70% -ные потери у вермахта) или на игнорирование военных событий на Курской дуге, в которые было вовлечено не менее 1,5 млн. солдат и офицеров СССР и Германии? (Как об этом трактуется в американских учебниках).

Далее, мало кто в современном мире готов согласиться с западной версией «нового мирового порядка», который является продолжением Pax Americana. Конечно же, взгляды лидеров США опираются на послевоенный опыт Германии и Японии, однако сейчас многие страны устанавливают между собой горизонтальные связи, обходясь без помощи американского интегрирующего «центра». Один из примеров подобного рода – намечающееся взаимодействие четырех сверхкрупных стран - Индии, Китая, России и Бразилии.

Что касается «последней сверхдержавы», то США, как полагает автор, сохраняют (и сохраняют) свои позиции наиболее конкурентоспособной экономики, в частности за счет активной для развитых обществ демографической динамики. В то же время роль Западной Европы и Японии в мировом хозяйстве, согласно Ф.Закария, будет и дальше снижаться, в том числе и по причине вялости демографических процессов. Противоречивость бытия Америки состоит в том, что США, с одной стороны, остаются на вершине и нового мирового порядка, а с другой стороны, сам новый порядок, своей логикой и своей динамикой, бросает вызов привилегированному положению Америки. Прогресс в новой мировой системе может быть достигнут прежде всего за счет компромисса. Суть проблемы, однако, в том, что сама Америка пока не готова к компромиссам. Мы, пишет Ф.Закария, остаемся единственной страной, оценивающей политику других государств с позиции «хорошо» либо «плохо».

Ф.Закария увлекательно описывает историческое восхождение Запада к вершинам индустриальной цивилизации, тему хорошо известную экономической истории, но плохо знакомую массовому читателю. В подобном подходе присутствует убедительная, на мой взгляд, геополитическая логика. Смысл ее в том, что индустриальная цивилизация и ее основы не ставятся под сомнение. «Бросившие вызов» Америке и Pax Americana, общества и государства пытаются сделать свою индустриальную цивилизацию более жизнеспособной, чем американская. Ф. Закария, в частности, пишет: «Беспрецедентный экономический рост породил беспрецедентные социальные изменения. Китай спрессовал два века индустриализации Запада в свои три десятилетия» (с.97). Страна с активно работающим рыночным механизмом и самым значительным населением в мире – это новый вызов Соединенным Штатам, вызов, с которым Америка ранее не сталкивалась и к которому оказалась неподготовленной.

Если Китай потенциальный противник, то Индия рассматривается автором (впрочем, не только им) как потенциальный союзник Америки. Индия, отмечает Ф. Закария, обладает структурой занятости, схожей со странами Южной Европы, в частности, с Португалией и Грецией. (Очевидно, речь идет о современном секторе хозяйства.) Высока в Индии и доля потребления в ВВП – 67%, что значительно выше показателей Китая (42%) и уступает лишь США (70%) (с.136.) Помимо этого, индийцы в целом весьма положительно относятся к Америке. Ф. Закария отмечает процесс активного культурного сближения двух обществ, чему способствуют, в частности, особенности культурной системы индуизма. «Индусы, - пишет Ф. Закария, - глубоко практичны. Они легко находят общий язык с внешней реальностью. Индийские предприниматели, по преимуществу индусы, процветают в любой среде, лишь бы она благоприятствовала бизнесу и коммерции» (с.155). Однако, отмечает автор, Индия не спешит занять место противовеса Китаю в американской внешнеполитической стратегии; у этой страны своя стратегия действий, которую Дели последовательно осуществляет.

Заключительные главы книги посвящены роли Америки в «пост-американском мире». «Секретным оружием» Америки автор полагает демографический потенциал страны, который к 2030 году возрастет еще на 65 млн. человек, тогда как соотношение между работающими и неработающими будет более благоприятным, чем, скажем, в Западной Европе и Японии. Ф. Закария отмечает, что инновационный потенциал США является в значительной степени продуктом иммиграции. Экономическая система, согласно автору, сохраняет жизнеспособность, тогда как политическая система (ориентированная более на партийные интересы, чем на национальные цели) подрывает консенсус американского общества. В конечном счете, судьба Америки как ведущей мировой державы будет зависеть от способности американцев слушать и слышать других и – в более широкой перспективе – жить и процветать в мире, который уже не принадлежит им.

Значение книги Ф. Закария, на мой взгляд, в том, что автор уловил и обобщил новые тенденции в развитии человечества и доходчиво объяснил их содержание и логику развертывания американской общественности. С сожалением приходится констатировать: тема России как возрождающейся мировой державы практически отсутствует в рецензируемой работе. Трудно винить в этом недосмотре уважаемого автора. Может быть, все дело в том, что наши великодержавные амбиции так и не приняли форму конкретных инициатив и действий?

А.Г. Володин

ХРОНОЛОГИЯ 2008.

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА

Повсеместный рост цен на продовольственную продукцию, обозначивший обострение мировых аграрных проблем (январь – февраль).

Сухопутная военная операция турецкой армии против боевиков «Рабочей партии Курдистана» на севере Ирака (февраль – март).

Всеобщие выборы в Малайзии, после которых проправительственный Национальный фронт теряет прежнее большинство в парламенте. Оппозиция приходит к власти в пяти штатах (март).

Беспорядки в Тибете, отчасти инспирированные извне и вызвавшие организованную кампанию в западных СМИ (март).

Первая сессия нового (одиннадцатого) созыва Всекитайского собрания народных представителей, утвердившая новый состав кабинета министров КНР (март).

Полугодовое перемирие между Израилем и ХАМАС (июнь – декабрь).

Вспышки морского пиратства у берегов Сомали и ответные меры мирового сообщества (июнь – декабрь).

Решение США расширить ареал контртеррористической операции в Афганистане за счет пакистанских областей Северный и Южный Вазиристан (июль).

Первая четырехсторонняя встреча глав государств БРИК (Бразилия – Россия – Индия – Китай) на о. Хоккайдо (июль).

Конфликт на Кавказе, вызванный вторжением грузинских войск в Южную Осетию и нападением на российских миротворцев (август).

В Демократической республике Конго возобновляется крупный этно-политический конфликт, дестабилизирующий ситуацию в районе Великих африканских озер (август).

Серия терактов исламских радикалов в индийском мегаполисе Мумбаи (бывш. Бомбей), (август).

Кризис власти в Пакистане, отставка президента П. Мушаррафа и избрание А. Зардари новым главой государства (август – сентябрь).

Продолжение ядерной программы Ирана, несмотря на постоянное давление со стороны Запада (в течение года).

Визиты Д.А. Медведева в Перу, Бразилию, Венесуэлу и на Кубу, продолжающие беспрецедентное расширение связей России со странами Латинской Америки (ноябрь).

Украинско-российская «газовая война» (ноябрь – декабрь).

Карательная акция Израиля в Секторе Газа (декабрь).

Мировой экономический кризис (сентябрь – декабрь).

Министерство финансов США берет под управление Федеральную национальную ипотечную ассоциацию («Фанни Мэй») и Федеральную корпорацию жилищного ипотечного кредита («Фредди Мак»), через которые финансировались почти 70% всех сделок по ипотеке (7 сентября).

Объявление о банкротстве американского инвестиционного банка Lehman Brothers (15 сентября).

Самый крупный обвал фондового рынка США за последние 20 лет (6 – 10 октября).

Принятие ведущими Центробанками мира, за исключением России и Японии, беспрецедентного решения об одновременном снижении процентных ставок (8 октября).

Вашингтонский саммит стран «Группы двадцати» (G20) по проблемам преодоления мирового финансового кризиса и реформирования международной финансовой архитектуры (15 ноября).

Призыв Китая к международному сообществу о помощи развивающимся странам в борьбе с глобальным финансовым кризисом (29 ноября).

Решение Китая и США выделить 20 млрд. долл. на поддержку двусторонней торговли в ситуации глобального кризиса (5 декабря).